

Annotation

Его величеству готовили в жёны кроткое ангельское создание с идеальными манерами, но... ошибочка вышла — на её месте оказалась я. Из ангельского у меня только милое личико. Я с детства была оторвой и бунтаркой, я настырная и у меня разряд по дзюдо. Внешне его величество красив как бог — всё как я люблю: энергичен и нахален. Вот только в его картине мира предназначение женщины — тихо сидеть в сторонке и плести кружево, пока мужчины спасают мир. Угу, пусть попробует меня удержать! Я стану твоей головной болью, мой король!

- [Обская Ольга](#)
- [Глава 2. Не подарок](#)
- [Глава 3. Я тут главный](#)
- [Глава 4. Кто она?](#)
- [Глава 5. Клятва](#)
- [Глава 6. Два-ноль](#)
- [Глава 7. Чтобы произвести впечатление](#)
- [Глава 8. Финальный аккорд](#)
- [Глава 9. Кем бы ни была](#)
- [Глава 10. Хозяйка положения](#)
- [Глава 11. Лучший источник информации](#)
- [Глава 12. Пиполо знает всё](#)
- [Глава 13. Какая разница?](#)
- [Глава 14. Бархатная ночь](#)
- [Глава 15. Такая своего добьётся](#)
- [Глава 16. Ловушка](#)
- [Глава 17. Никакой ошибки](#)
- [Глава 18. Совет на прощание](#)
- [Глава 19. Три условия](#)
- [Глава 20. Королевская свита](#)
- [Глава 21. Отплыли](#)
- [Глава 22. Минус один](#)
- [Глава 23. Должник](#)

- [Глава 24. Вот в чём дело](#)
- [Глава 25. Тот-Кто-Здесь-Навсегда](#)
- [Глава 26. Здоровье королевской свиты](#)
- [Глава 27. Словесный портрет](#)
- [Глава 28. Любят и боятся](#)
- [Глава 29. Ответы на любые вопросы](#)
- [Глава 30. Вот так просто — без отчества](#)
- [Глава 31. Изошрённейшие советы](#)
- [Глава 32. Прямо сейчас](#)
- [Глава 33. Шальной, но беспроегрышный план](#)
- [Глава 34. Лучше бы постучалась](#)
- [Глава 35. Хотя бы самую малость](#)
- [Глава 36. Какую не жалко](#)
- [Глава 37. Пертурбации](#)
- [Глава 38. Не женское дело](#)
- [Глава 39. Хороший ход](#)
- [Глава 40. На то есть причины](#)
- [Глава 41. Что правда, а что вымысел — Всё, что я расскажу, случилось так давно, что поросло слухами и мифами, — Дрейк закинул ногу на ногу, устраиваясь поудобнее.](#)
- [Глава 42. Не просто временные союзники](#)
- [Глава 43. Счастлива и несчастна](#)
- [Глава 44. Ох, ну и лес!](#)
- [Глава 45. Опасности на каждом шагу](#)
- [Глава 46. Загадочный знак](#)
- [Глава 47. Субботник](#)
- [Глава 48. Три дня](#)
- [Глава 49. Осмотр](#)
- [Глава 50. Колдунья с кошачьими глазами](#)
- [Глава 51. Сделать то, что должна](#)
- [Глава 52. Кое-что странное](#)
- [Глава 53. Самое важное в жизни](#)
- [Глава 54. Протокол номер три](#)
- [Глава 55. Гениальная идея](#)
- [Глава 56. Два преданных бойца](#)
- [Глава 57. Ты меня совсем не помнишь?](#)
- [Глава 58. Просто не хватило времени](#)

- [Глава 59. Наверстают и усугубят](#)
 - [Эпилог. Этот тебе особенно понравится](#)
 - [Конец](#)
-

Обская Ольга

Как я стала королевой, или Ты об этом пожалеешь, мой король

Глава 1. Нисколько не похож

Что-то неладное творилось в Парлеанском королевстве. Ой, неладное. Бракосочетание короля состоялось, как и велит традиция, в полном таинстве в замке Вечного Тумана. Но с тех пор прошло уже три дня, а новая королева так и не явилась народу. Её приветственное выступление перед верноподданными всё переносилось и переносилось.

Такого ещё никогда не случалось. Никто не знал, что происходит. Никто, кроме двоих: молодого короля Эмилио Бруно и придворного лекаря Жанкарло.

— Пора бы её разбудить, — Эмилио склонился над юным прекрасным лицом королевы.

Его губы растянулись в довольной улыбке. Как же ловко он всё провернул. Но рано король радовался. Он и не представлял, какую головную боль нажил себе в лице этого юного прекрасного создания.

Алиса проснулась оттого, что кто-то тряс её за плечо.

— Дорогая, пора приступать к исполнению королевских обязанностей. Более нелепой фразой её ещё не будили.

— Что?? — она с трудом разлепила веки.

Первое, что увидела, — белозубую мужскую улыбку. Не худшее, с чего может начинаться утро, но откуда эта улыбка взялась? Интуиция подсказывала, что её тут быть не должно.

Улыбка принадлежала знойному брюнету, красавцу -итальянцу. С чего Алиса решила, что обладатель волнистых тёмных волос и наглых тёмных глаз — итальянец, трудно объяснить, но она физически ощущала, что в нём течёт горячая южная кровь.

— Моя королева, твои верноподданные ждут твоей приветственной речи уже три дня.

— Мои кто?

Нахал, пробравшийся в комнату Алисы, давно заслуживал хорошую оплеуху за свой глупый розыгрыш, и до сих пор не получил нагоняй только потому, что Алиса после сна ощущала некоторую слабость. Ей стоило довольно больших усилий сесть в кровати, и только когда она приняла полувертикальное положение, её наконец -то проснувшийся мозг обнаружил странную вещь — кровать была слишком большой. Просто-таки огромной — королевских размеров.

Этот факт заставил Алису новыми глазами просканировать комнату и итальянца. Итальянец, зараза, оставался всё таким же улыбающимся знойным красавцем, которого хотелось прибить, а вот комната, увы, вызывала совсем другие чувства — растерянность, поскольку комнату Алиса совсем не узнавала.

Её взгляд упёрся в полукруглую стену с высокими окнами, зашторенными розовой и серой парчой. С парчи он переключался на секретер из резного серо-розового дерева и с безнадёжным недоумением обследовал комод, кричащий своей серо -розовой изысканностью. Ох, ты ж! Где это Алиса?

— Где я? — требовательно спросила она у итальянца.

— В данный момент в столице, во Флориже, но скоро нам уезжать.

Алиса припечатала темноглазого взглядом. Какую чушь он несёт?! Рука инстинктивно потянулась к одной из подушек, коих на кровати было с десяток.

— Не беспокойся, милая, — итальянец предусмотрительно отступил на шаг, — скоро ты всё вспомнишь.

Вспомнить не помешало бы. Алиса явственно ощущала, что в её памяти образовалось огромное белое пятно размером минимум в несколько часов. Вроде бы сегодняшний день начался как обычно — с утра она на велосипеде отправилась в универ. Пары прошли достаточно мирно. А что дальше? Вечером намечалась грандиозная студенческая тусовка. Начало тусовки она ещё хоть как -то помнила. А потом — провал.

И пока память мучительно пыталась восстановить события, Алиса принялась рассматривать итальянца. Она невольно обратила

внимание на контраст между смуглой кожей и белоснежной рубашкой, на широкую грудь и мощные плечи. В нём было столько южной горячей харизмы, столько обаяния и позитивной сексуальной энергии, что она сразу причислила его к разряду опасных. И хоть пока он не сделал ничего плохого, Алиса решила заранее считать его виновным в том, что с ней происходит нечто странное.

И всё же, хотелось бы знать, что с ней происходит. Галлюцинации?

— Жанкарло, приступай, — итальянец обратился к кому-то в дальнем углу комнаты.

Оказывается, всё это время тут был кто-то ещё. Из полумрака на свет вышел мужчина средних лет с шикарной кудрявой шевелюрой. Бабушка Алисы по поводу цвета его волос сказала бы "соль с перцем" — чёрные с проседью. Она считала, что мудрость приходит к мужчинам в том возрасте, когда их виски начинают серебриться от седин. Хотелось верить, что бабушка была права — новоявленный окажется мудрым и сможет объяснить всё безумие происходящего.

— Я придворный лекарь, Жанкарло, — представился он. — Я позабочусь, чтобы вы вспомнили, как оказались в нашем королевстве.

Какие забористые у Алисы галлюцинации — королевство??! Видимо, она перечитала исторических романов. В последнее время её сильно увлекла история позднего средневековья. Вот ей и мерещатся королевские интерьеры и мужчины в одеждах, далёких от того, что носят в наши дни.

— Вы придворный лекарь? — переспросила Алиса.

Глупо, конечно, разговаривать с галлюцинациями, но как от них избавиться, она пока не знала, поэтому ей ничего не оставалось, как установить с ними контакт.

— Уже тридцать лет служу королевской семье в этой должности, — седовласый склонил кудрявую голову.

Алиса присмотрелась к нему повнимательней. Статный, подтянутый, с вполне аристократическими чертами лица, он внушал бы доверие, если бы не его живые, умные, но совершенно лукавые глаза. Человек с такой внешностью может быть верным другом, а может и облапошить.

Одно Алиса про него могла сказать точно — он не беден. Это чувствовалось по одежде. Тёмно-зелёный камзол с приятным

бархатным отливом, светло-зелёная рубашка с шикарным кружевным жабо — всё выглядело статусно, и главное — позолоченные часы на цепочке, которые виднелись из нагрудного кармана. По временам позднего средневековья страшно дорогая вещь. А следовательно, насчёт своей должности, он, возможно, не солгал — действительно служит при дворе доктором.

— Жанкарло, продолжай, — кивнул ему итальянец. — У нас мало времени.

А вот интересно, какая должность у южного красавца? Он -то одет скромнее. Белоснежная рубашка очень шла его смуглой улыбающейся физиономии, но была лишена и жабо, и кружев, и вышивки. Наверное, помощник лекаря или аптекарь.

— Да, мой король, — вежливо откланялся ему Жанкарло.

Король??! Нисколько не похож.

В тех книгах, которые читала Алиса, короли были грузными мрачными тиранами за сорок с выцветшими волосами и глазами. А у этого жгучего брюнета глаза горели так, что хоть солнцезащитные очки надевай. Встреться он ей при более нейтральных обстоятельствах, может даже и понравился бы — Алиса любила энергичных и наглых, но, увы, она решила

считать его виновным в тех странностях, которые с ней происходят, а потому у итальянца не было ни единого шанса попасть к Алисе в милость.

— Мелисса, — лекарь подошёл поближе к кровати. Его лицо выражало сочувствие.

Спросить, почему он называет её чужим именем, или нет толку искать логики в галлюцинациях?

— Мы знаем, как вы растеряны из-за того, что не можете припомнить последние события, но у меня есть эликсир, который вернёт вам память.

Жанкарло вынул из кармана камзола небольшой флакончик и протянул Алисе.

— Нужно выпить всё до дна. Залпом.

Подозрительная синяя жидкость бурлила в бутылке сама по себе. Ну уж нет. Алиса это пить не будет. Тут и так не понятно, чем её накачали. Новой порции она не выдержит.

Всё! Пора заканчивать с этими галлюцинациями.

Она отодвинула от себя руку лекаря с флаконом.

— Где тут у вас можно умыться?

Почему-то Алиса была уверена, что стоит ей хорошенько сполоснуть лицо холодной водой и в голове тут же прояснится, а вслед за этим исчезнут и все странности и видения.

— Мы пришлём вам камеристку, чтобы помогла с омовением, — пообещал Жанкарло. — Но сначала настоятельно рекомендую выпить эликсир.

Алисе в руки всё же вложили бутылёк.

— А если не выпью?

— Прикажу тебя казнить, — лучезарно улыбнулся зараза-итальянец.

Глава 2. Не подарок

Вот теперь южный красавчик стал похож на короля.

— Тиран! — вынесла ему приговор Алиса.

— Это шутка, моя королева. У нас не принято казнить после полудня.

Успокоил. Бывают же такие мужчины, которым даже чёрный юмор идёт. Итальянец был так прекрасен со своими ремарками про казнь, что его придушить хотелось.

— Сложно просто сказать, где санузел? — укоризненно посмотрела на него Алиса и откинула одеяло, собираясь встать с постели.

Это было конечно смелое решение, потому что она совершенно не была уверена, что одета во что-то приличное. Но, к счастью, всё оказалось не так и плохо. На ней было нечто напоминающее ночную сорочку, лёгкую и местами кружевную, но всё же надёжно прикрывающую от шеи до пят.

Лекарь слегка оторопел.

— Схожу за камеристкой? — спросил сам себя.

А вот итальянец не проявил ни капли растерянности. С живым любопытством просканировал Алису снизу вверх и, продолжая сиять своей жгучей южной улыбкой, подошёл со словами:

— Не нужно камеристки, Жанкарло. Пока ступай. Я сам провожу королеву в ванную, — его рука легла ей на талию.

А вот это зря.

Алиса скинула пятерню, и припечатала наглеца убийственным взглядом.

— Сразу предупреждаю — руки не распускать, а то ведь у меня, между прочим, разряд по дзюдо.

Обычно эта фраза действовала на мужчин отрезвляюще, хотя не на всех. Дело в том, что у Алисы от природы было очень миленькое лицо — просто ангел, белокурая Барби. И многих это сбивало с толку. На самом деле ничего ангельского кроме внешности у Алисы не было. С детства её считали оторвой и пацаном в юбке. Она была энергичной,

настырной, упорной и умела добиваться своего. Её в своё время в секцию единоборств потому и отдали, чтобы направить неуёмную энергию в мирное русло. В общем, она целиком оправдывала то, что о ней за глаза говорили преподаватели: "не подарок".

Алиса заметила, что итальянец и лекарь напряжённо переглядываются — целые месседжи друг другу посылают взглядами. Это на них информация о разряде по дзюдо такое впечатление произвела или что?

— Насчёт дзюдо я не пошутила. Так где санузел?

— Мелисса, боюсь, ритуал повлиял на ваше душевное здоровье сильнее, чем я думал, — взгляд лекаря снова сделался сочувственным. — Возможно, потребуется дополнительное снадобье.

— Да, Жанкарло, сходи за снадобьем, — кивнул ему на дверь южный красавчик, и лекарь тут же исчез. — А мы, дорогая, пока побеседуем. Что ты подразумевала под словом "дзюдо"?

Он предпринял новую попытку приобнять Алису, но она ему такой роскоши не позволила

— ещё чего! Быстрым шагом направилась в санузел. Теперь она знала, где он расположен. Алиса давно заприметила, что в комнате всего две двери. За одной из них исчез Жанкарло, значит, она ведёт в коридор. Следовательно, вторая дверь ведёт в ванную. В такой роскошной спальне обязана ведь быть собственная ванная комната?

Обладатель южных кровей следовал за Алисой, но она нырнула в санузел и закрыла перед его носом дверь. Ох, наконец -то, одна. Можно отдышаться. Не сунется же сюда итальянец без разрешения? Хотя от этого наглого королевского величества что угодно можно ожидать.

Алиса обвела взглядом ванные просторы (а это были именно просторы, слово "санузел" никак не вязалось с комнатой размером с музейный зал). Пол и стены были облицованы бордовым и белым камнем, очень похожим на мрамор. Краны, ручки, держатели — всё позолоченное. Посредине комнаты располагалась большая ванна, уже наполненная голубой прозрачной манящей водой.

Одна из стен была увешана зеркалами, а рядом, на толстом ворсистом ковре стояли две каменные чаши с водой. Видимо, эту воду используют для умывания. Алиса подошла к одной из чаш и первым делом взглянула в зеркало. Иногда она сама удивлялась своей

способности выглядеть такой юной, милой и наивной, такой свежей, несмотря на любые потрясения. Когда -то её это раздражало. Она хотела, чтобы внешность больше соответствовала характеру, была грубее. Надоели эти шуточки про блондинок-пустышек. Алиса пыталась поменять образ воинственным макияжем и альтернативными стрижками, но особо не помогало. А сейчас она уже смирилась. Ну и пусть внешне она очаровашка, любой кто посмеет отпустить шуточку по поводу цвета её волос быстро узнает, какая она внутри.

Однако Алиса уединилась в ванной комнате совсем не для того, чтобы рассматривать себя в зеркале, а чтобы понять, что происходит и как избавиться от видений. Она поставила на полку флакончик с подозрительной жидкостью, который ей всучил лекарь, и, зачерпнув ладонями прохладной воды из чаши, плеснула себе на лицо.

Повторила процедуру несколько раз. Ну, Алиса, давай, очнись, стряхни с себя это наваждение. Вода приятно холодила щёки, но картинка перед глазами не менялась. Сияя мрамором и позолотой, в зеркале отражалась роскошная королевская ванна.

Глупо было, конечно, рассчитывать на то, что умывание поможет отделаться от галлюцинаций. Но какой -то эффект от водных процедур всё же был. В голове окончательно прояснилось и пришли свежие мысли. Правда, они Алисе совершенно не понравились. Похоже, то, что с ней происходит, это не галлюцинации, не наваждение и не сон. Это реальность. Теперь, когда она осталась одна и никто не отвлекал её внимание, она чётко осознала явственность происходящего: вода в чаше, камень, из которого она сделана, мрамор, которым облицованы стены — всё взаправдашнее. Она прикасалась к ним ладонью и ощущала их текстуру. И ладно мрамор, но ведь и та сладкая парочка: эскулап с хитрющими глазами и южных кровей жгучий король, тоже, выходит, настоящие? Ох, только этого Алисе не хватало.

Но откуда они взялись? Или лучше сказать, как она тут у них оказалась? Надо вспомнить, что случилось в студенческом клубе на тусовке, куда Алиса отправилась после занятий. Там былолюдно и шумно. Лица, голоса. Память выдавала информацию отрывочно. Казалось, действительно там, на вечеринке, произошло нечто важное, но образы ускользали и расплывались, так и не превращаясь в чёткие воспоминания.

Может, взять да и выпить ту бурлящую бурду, которую подсунул Алисе лекарь? Он утверждал, что память тут же вернётся. Алиса глянула на флакончик. Идея махом всё вспомнить и понять, наконец, что происходит, была соблазнительной. Но нельзя забывать, насколько плутовские у лекаря глаза. Такой может обдурить. А что уж говорить про брюнетистого короля. Ему и вообще веры нет. Его Алиса решила по-прежнему считать основным виновником всех своих проблем.

И не успела она додумать мысль до конца, как виновник всех её проблем отразился в зеркале. Всё-таки зашёл в ванную, когда там уединилась девушка?! Ещё и без стука?! Ни капли благородства! Кто бы среди него воспитательную работу провёл?!

Он быстро приближался, но Алиса не разворачивалась — так и смотрела на него через зеркало, пытаясь пристыдить взглядом. Взгляд не подействовал, пришлось озвучить мысли:

— Разве можно входить в ванную, когда там уединилась девушка?!

Она сдвинула брови, но, судя по отражению, так и осталась очаровашкой.

— Конечно, милая, — белозубо улыбнулся итальянец. Нет, он и не думает чувствовать себя хоть каплю виноватым! — я могу заходить в твою ванную, когда захочу. Я твой король.

Одна его рука легла на шею, вторая на талию. А вот это он зря! Алиса ведь предупреждала. Её реакция была молниеносной. Она развернулась, сделала захват и, не дав опомниться, совершила классический бросок через плечо. Через мгновение его наглое итальянское королевское величество лежал на лопатках, а Алиса сидела на нём.

— Ты спрашивал, что такое дзюдо? Так вот это оно, мой король.

Глава 3. Я тут главный

Алиса, разумеется, и раньше знала, что такое когнитивный диссонанс, но, пожалуй, первый раз увидела его проявление настолько ярко. Какие только эмоции не отображались на физиономии поверженного короля. Изумление, удивление, потрясение, гнев уязвлённого мужского самолюбия, переходящий в ярость, и даже, возможно, капелька восхищения. Вот только проблесков чувства вины или раскаяния не наблюдалось. Ничего, Алисе для получения морального удовлетворения хватило и этого.

Но в целом, надо признать, для человека, которого первый раз боевым приёмом положили на лопатки, король держался неплохо — во всяком случае, не вопил, как это делает большинство. Можно считать, проверку на прочность прошёл. Хотя какой будет его реакция в долгосрочной перспективе, не понятно. Он же тиран.

Алиса слезла с него, встала на ноги и собиралась протянуть руку, чтобы помочь подняться (спортивную этику никто не отменял), но к королю с протянутой рукой уже подскочил лекарь. Выходит, он тоже был здесь и видел фееричный полёт своего монарха через плечо? Какой удар для мужского самолюбия. Но тем лучше его бесцеремонное величество запомнит, что руки распускать нельзя.

— А может, зря мы не проводим казни после полудня, Жанкарло? — спросил у лекаря поднявшийся на ноги король.

Он уже оправился от потрясения настолько, что стал способен на ехидную ухмылку. Но лекарю было не до шуток. Его лицо выражало крайнюю степень озабоченности.

— Боюсь, это не она, мой король, — одними губами прошептал Жанкарло, с лёгким ужасом косясь на пуговицу, которая оторвалась от королевской рубашки и повисла на одной нитке.

Собственно, поэтому кимоно дзюдоистов и не предполагает наличие пуговиц.

— Ты тоже так подумал? — итальянец нахмурился. — Но как такое возможно?

— Постараюсь выяснить, мой король.

Продолжая переговариваться на пределе слышимости, они вышли из ванной.

— Она или не она, но ритуал уже проведён... — это последнее, что удалось расслышать Алисе.

Даже не верилось, что её вот так вот неожиданно оставили одну. Она -то думала, король будет и дальше упражняться в своём извращённом остроумии или придумает другой более действенный способ отомстить за свой полёт через плечо, а он просто ретировался.

Но оно и к лучшему. Алиса катастрофически нуждалась в тишине и покое, чтобы осмыслить, наконец, что с ней происходит, и понять, что делать.

Пока ей удалось убедиться только в одном — обстановка и люди, которых она видит, не галлюцинации — всё это существует в реальности. Но почему эта реальность так похожа на позднее средневековье, о котором Алиса читала в книгах? У неё было несколько вариантов ответов, но катастрофически не хватало информации, чтобы остановиться на каком-то одном.

Для начала неплохо было бы вспомнить, что с ней всё же произошло на студенческой вечеринке. Кое-какой прогресс в этом направлении уже наметился. Ей припомнилось, что за ди-джейским пультом сидел Сергей, её бывший. Алиса совершенно не пришла в восторг, когда его увидела. Если бы знала, что он там будет, лучше бы осталась в общаге зубрить лекции. И ведь самое интересное, кажется, она придумала, что делать, чтобы не испортить себе вечер. Вот только что?

Алиса посмотрела на бутылёк, в котором пузырилась синяя жидкость. Ей обещали, что эликсир вернёт память. Рисковать?

Она сняла флакончик с полки, но принять содержимое не решилась. У неё созрел новый план. Для начала нужно попытаться найти другой источник информации. Хватит отсиживаться в ванной.

Алиса решительно вернулась в комнату. Та оказалась пуста: ни короля, ни лекаря. Ну и чудесно. Почему бы здесь не порыскать? Может, найдётся что -то интересное? Мобильный телефон, к примеру? О, мобильный телефон решил бы махом все проблемы Алисы.

Она начала с секретера. Выдвинула верхний ящик. Телефона не обнаружила, а только небольшую расписанную узорами и экзотическими цветами шкатулку. Открыла крышку

— и опять ничего полезного, только драгоценности: подвески, кулоны, бусы. Наверняка не бижутерия, а драгметаллы. Кто ж так богатство хранит? Хоть бы ящик на замок запирали.

Она крутила в руках один из кулонов, когда услышала звук открывающейся двери. От неожиданности вздрогнула, будто её поймали на горячем. Быстро вернула всё на место и только тогда развернулась.

Она полагала, что увидит короля или лекаря, но в комнату вошёл ни тот, ни другой, а высокий парень в красном. На вид молодой, максимум лет на пять старше Алисы. Тут что, вообще не принято стучаться?

— Позволь представиться, Пиполо, придворный шут, — он снял с головы красный колпак и манерно поклонился.

И пока он кланялся, Алиса имела возможность убедиться, что абсолютно вся одежда на нём была красной: и короткие штаны, и гольфы, и парчовые туфли, и сюртук, и жилет, надетый поверх сюртука.

— Тебя подослал король следить за мной? — Алиса направилась к кровати, чтобы соорудить себе из покрывала накидку. Не хотелось разгуливать в одной ночной сорочке там, куда постоянно кто-то вламывается без разрешения.

— Вот ещё, — пожал парень плечами. — Я хожу, где сам захочу. Никто не может ничего приказать Пиполо.

Алиса усмехнулась. Она читала в исторических книгах, что иногда королевские шуты действительно имели больше свободы, чем сами короли.

— Советую тебе со мной подружиться, — заявил Пиполо, подойдя к кровати на пару секунд раньше, чем это сделала Алиса. — Я тут главный.

— Даже так, — рассмеялась она.

Шут тем временем стянул с кровати покрывало и ловко обмотал им Алису. Получилось что-то вроде индийского сари. Неожиданно элегантно и мило.

— Главный законодатель мод здесь — тоже я, как ты, надеюсь, догадалась, — он галантно подвёл её к зеркалу, давая возможность полюбоваться результатом. — Ко мне на консультацию всегда длинная очередь модниц, но ты можешь обращаться в любое время.

— Польщена, — улыбнулась ему Алиса. — А в каких ещё вопросах ты специалист?

— Главная моя специализация — дворцовые интриги. Без меня жизнь во дворце была бы скучна. Разбитые и склеенные сердца, счастье и слёзы, страшные семейные тайны, взлёты и падения с карьерных лестниц, подковёрная борьба за власть. Всем здесь дирижирую я.

— А ты мне нравишься, Пиполо.

Он расплылся в довольной улыбке.

— Я знал, что мы подружимся. И кроме всего прочего, я могу быть очень полезен, потому что всё про всех знаю.

— И про меня?

— Конечно, моя королева.

— Почему меня называют королевой?

— Потому что ты и есть королева. Будут те, кто в этом усомнится. Будут те, кто скажет: ошибка. Но не слушай их. Пиполо знает лучше. Вот, возьми, — он протянул ей какую-то небольшую вещичку.

— Что это? — Алиса с интересом разглядывала подарок — глиняную фигурку краснопёрой птички.

— Это свисток. Дунь в трубочку.

Она послушно выполнила команду — подула в отверстие, которым заканчивалась торчащая из птички трубочка. Но ничего не произошло.

— Не работает, — покачала головой Алиса.

— Работает, — возразил шут. — Никто не слышит звук этой дудочки, никто, кроме Пиполо. А я почую его с любого расстояния. Если станет грустно, зови. Я приду. Я знаю, скоро тебе станет очень грустно.

— Почему?

— Ритуал, в котором ты приняла участие, успокаивает и дурманит. Но как только дурман спадёт и ты осознаешь, что произошло, ты расстроишься.

А ведь точно, Алиса до сих пор в каком -то дурмане. У неё так и не получается адекватно воспринимать действительность, хоть она очень старается. Её не покидает ощущение, что она просто смотрит красочный фильм.

— Но что за ритуал? В чём я приняла участие?

— Брачный ритуал.

— Как это, брачный? — недобрые мысли шевельнулись в голове.

— Хочешь вспомнить? Выпей эликсир, который дал тебе Жанкарло.

— Жанкарло кажется мне интриганом. У него глаза человека, который того и гляди облапошит. Безопасно ли принимать его снадобья?

— Он хитёр, но никогда не причинит вреда своей королеве, — шут взял с секретера флакончик с эликсиром и вложил Алисе в руку, а сам бесшумно выскользнул из комнаты.

Она покрутила бутылёк в руке. Выпить? Была не была! Пришла пора заглянуть правде в глаза и узнать, что же всё-таки произошло. И хоть самопроизвольно бурлящая жидкость выглядела крайне подозрительно, Алиса решительно сняла с флакона крышку и опрокинула его содержимое в рот.

Глава 4. Кто она?

— Мой король, снимите рубаху. Я осмотрю рану. Боюсь, падение могло её растревожить,

— Жанкарло хмурился.

Эмилио не чувствовал боли. После падения, как это ни странно, рана, наоборот, стала меньше беспокоить. Но он всё же принялся расстёгивать рубаху. Жанкарло — самый въедливый лекарь, какого только свет носит, и не отступится, пока не убедится, что всё в порядке.

Расстёгивать, кстати, пришлось на одну пуговицу меньше, чем обычно. Одна уже была не просто расстёгнута, а практически оторвана и беспомощно болталась на нитке. И это сделала юная дева? Милое создание с ангельским личиком? Эмилио до сих пор не мог поверить в то, что произошло.

— Что скажешь, Жанкарло?

Лекарь аккуратно снял повязку с плеча.

— Могло бы быть и хуже, — проворчал он. — Обработаю на всякий случай жгучим бальзамом.

— Изверг.

— Для вашего же блага, — назидательно изрёк Жанкарло.

Он смочил салфетку в снадобье и приложил к ране. Эмилио ждал, что накатит привычная волна пекущей боли, но в этот раз неприятных ощущений почти не почувствовал.

— Не помешала бы ванна с чаклун -травой, — закончив обрабатывать рану, выписал новую процедуру лекарь.

— Тебе дай волю, залечишь до смерти. Просто наложи новую повязку, и забудем пока о ране. У нас с тобой есть проблема посерьёзнее.

Белокурая проблема с ясными синими глазами и железной хваткой. Самая противоречивая юная дева, какую только Эмилио приходилось видеть. Единственная дева, которой за несколько минут удалось вызвать в нём лютый гнев и почти восхищение. Это совершенно точно не Мелисса, которую готовили ему в жёны.

Принцесса Сорбении — кроткое создание с идеальными манерами. Эмилио считал набор её добродетелей достаточным, чтобы стать его супругой. Милая, безропотная и беспроблемная. Что ещё требуется от женщины?

— Нам нужно понять, почему порталный огонь призвал другую. Это происки врагов или просто случайная ошибка?

— Я всё выясню, мой король.

Внешне девы были похожи. Правда, Эмилио видел Мелиссу только на портрете. Ему понравилась её юность и свежесть. Её экзотическая северная красота. И особенно светлые пшеничные волосы. В Парлеане это большая редкость. Все девы здесь смуглые и темноволосые. Мелисса выглядела совсем по-другому — воздушной, а не приземлённой. Хотя Эмилио допускал, что художник слегка приукрасил принцессу. А может, и не слегка. Он был готов, что увидит куда более угловатую деву. Однако порталный огонь явил ему настоящую красавицу. Ещё более хорошенькую, чем на портрете. Но рано Эмилио радовался.

— У тебя есть предположения, кто эта дева? — спросил он у лекаря, закончившего с повязкой.

Жанкарло озадаченно наморщил лоб.

— Боевой маг?

Эмилио чуть не подавился смехом. Дева не может быть боевым магом. Это белокурое эфемерное существо, даже несмотря на свою дерзкую выходку, совершенно не создано для боёв.

Жанкарло сам чувствовал, что сказал нелепицу, но не желал этого признать и в отместку за то, что был осмеян, каверзно поинтересовался:

— Почему же вы не защищались, мой король? Не потому ли, что первый раз столкнулись с новой магией? Как она её назвала? Дзюдо?

Эмилио послал Жанкарло тяжёлый взгляд. И без его язвительных уколов мужская гордость короля страдала. Он действительно не знал магии, которой владела дева. Однако это можно исправить.

— Я овладею этой магией, как бы она ни называлась, — грозным голосом он стёр ехидную ухмылку с лица Жанкарло.

— Я в этом не сомневаюсь, мой король. Вы увернулись даже от зачарованной шпаги, вас не взял колдовской меч. Думаю, нет такого магического боевого искусства, которое было бы вам не под силу.

— Надеюсь, это была искренняя лесть? — Эмилио облачился в чистую рубашку.

Он машинально посмотрелся в зеркало проверить, что повязка сквозь плотную ткань не видна. Эмилио специально носил одежду без кружев и ажурных вышивок, чтобы никто из слуг не догадался о его ранении. Это была необычная рана. Нельзя, чтобы о ней поползли слухи.

— Жанкарло, у нас осталось мало времени. Приветственную речь королевы больше переносить нельзя. Садись, — Эмилио кивнул на письменный стол, — напишешь восемь-десять общих фраз, не больше. Надеюсь, она сможет их зачитать.

— Мне показалось, дева не глупа, но вот захочет ли...

— Захочет, — стальным голосом произнёс Эмилио. — Пойду поговорю с ней наедине.

Перо Жанкарло послушно закрипело по бумаге. Эмилио направился на выход из кабинета, но лекарь остановил его вопросом:

— Мой король, вы точно не хотите, чтобы я вас сопровождал?

— Точно, — рявкнул Эмилио, ибо чётко расслышал плутовские нотки в голосе Жанкарло.

— Тогда прошу, берегите плечо, — с самым невинным видом произнёс лекарь и уткнулся в бумаги.

Эмилио дошёл до королевской спальни, ощущая, как нарастает раздражение на своего лекаря с его неуместными намёками и на деву, которая находится за дверями спальни. Разве предназначением женщины не является не создавать мужчине проблем? В первую очередь он узнает, приняла ли она эликсир, который дал ей Жанкарло, и если не приняла, то добьётся этого любой ценой, и тогда она вспомнит, что вообще -то дала Эмилио клятву.

Перед тем как он открыл дверь, в голове неожиданно всплыл вопрос: по-прежнему ли она одета в кружевную ночную сорочку? Королевский шкаф пока пуст, Эмилио ещё не давал камеристкам приказ заполнить его одеждой, которую пошили для королевы белошвейки и швеи. А значит, дева всё в той же тоненькой сорочке, которая облегает изгибы её стройного стана при каждом движении.

Вспомнилось, как он лежал на спине поверженный, а она сидела на нём, и кружева сорочки немного сползли с одного её плеча. Его

поразил молочный цвет её кожи. Раздражение неожиданно сменилось другим чувством.

И тут в голове почему-то всплыло нелепое предположение Жанкарло: боевой маг. И снова захотелось рассмеяться. Белокурый боевой маг с ангельским личиком и молочно -белой нежной кожей. Ничего более несуразного Эмилио не слышал. Что ж, пришло время узнать, кто она на самом деле.

Он открыл дверь и одновременно принял суровый вид, напомнив себе, что его считают тираном, вот и не нужно разочаровывать юных дев.

Глава 5. Клятва

Алиса почувствовала, как от эликсира начало пощипывать язык. В целом ощущения были приемлемые — похоже, будто проглотила мятную микстуру от кашля. Немного закружилась голова, захотелось присесть, и Алиса плюхнулась в одно из кресел. Серо-розовой бархат с готовностью обнял её.

Глубокий вдох, выдох, в голове что-то щёлкнуло — и на Алису сплошным потоком обрушились воспоминания. Они понесли её, заставляя заново пережить всё, что произошло с ней с того момента, как пришла на студенческую вечеринку.

Настроение было приподнятым, казалось вечер пройдёт весело и прикольно, но стоило увидеть за ди-джейским пультом бывшего парня, как радужные мысли испарились. Он был неприятен Алисе не столько сам по себе, сколько в качестве напоминания о собственной наивности. Она встречалась с ним недолго — около месяца, и весь этот месяц пребывала в полной уверенности, что у них чувства. Но, увы и ах, с его стороны чувств не было.

Рассказать, почему он увивался за Алисой? Дело в том, что руководство университета готовило группу студентов, которые должны были пройти полугодовую стажировку в Штатах. Придумали целую систему рейтингов, чтобы отобрать лучших. Учитывалась успеваемость и ещё с десятков разных параметров. Алиса попала в группу счастливиц, а Сергею не хватило одного бала. Он числился запасным на случай, если кто-то из основного состава откажется. Только кто ж откажется от таких заманчивых перспектив? Вот Сергей и решил приударить за Алисой. Расчёт был на то, что она, наивная, влюбится и пожертвует своим местом ради своего драгоценного возлюбленного. И ведь Алиса чуть было так и не поступила! Ей исподволь в голову вкладывали мысль, насколько для Сергея важна стажировка — он же мужчина, ему нужно расти, а зачем стажировка девушке? Девушку не должна заботить карьера и продвижение.

Как-то будучи навеселе Серёга проболтался о своём гениальном плане в компании своих дружков, а слово не воробей — вылетело и

долетело до Алисы.

Такая злость взяла и обида, и горечь. Но как говорится: что нас не убивает, делает нас сильнее. Алиса решила рассматривать негативный опыт как предостережение на будущее. Видишь, что мужчина проявляет к тебе интерес? В последнюю очередь думай, что это чувства, а в первую — что ему просто от тебя что-то нужно.

В зале студенческого клуба становилось всё болеелюдно и шумно. Но всё равно Алисе постоянно мозолили глаза ди-джейский пульт и сам ди-джей, потому что его аппаратура стояла на возвышении в свете яркого прожектора. Серёга всегда любил быть в центре внимания.

Алиса чувствовала, что вечер грозит быть испорченным, и тут вдруг к ней подошёл Марк с параллельного потока.

— Не хочешь с нами на квест? У нас одного человека в команде не хватает.

Алису часто приглашали разделить квест-приключения. Считалось, что она ловко умеет разгадывать головоломки и с ней шанс пройти все задания квеста и выйти победителями в игре больше.

Она не очень хорошо знала компанию Марка, но, тем не менее, не задумываясь, согласилась — быстро сообразила, что предстоящее приключение спасёт вечер.

В последнее время квест-игры стали пользоваться в городе бешеной популярностью. Под их проведение арендовались заброшенные промышленные здания, подвалы каких-то складов. На этот раз игра должна была пройти в здании бывшего музея.

Марк повёз команду к месту проведения квеста на своей ауди, по дороге рассказывая, какая необычная игра их ждёт.

— Называется квест "Тайный ход королевы". Читал отзывы в интернете. Это реально круто! Всё очень реалистично. Предусмотрено много театрализованных эпизодов.

Рейтинг сложности — десять из десяти. Почти никому не удаётся пройти.

Игра действительно с первой минуты оказалась необычной. Участников команды разделили, повязали на глаза тёмные повязки и развели в разные места.

Алиса услышала, как запирают на ключ комнату, в которую её завели, и поняла, что можно снять повязку. Она осмотрелась.

Чувствовалось, что игру проводят в бывшем музее. Обстановка впечатляла — будто попала в одну из палат королевского дворца. Хотя, конечно, Алиса понимала, что всё вокруг бутафорское — искусно раскрашенные картонные декорации.

Она быстро отыскала записку, которая являлась первой подсказкой.

Королева, ваших друзей сегодня в полночь должны казнить. Ваша задача — спасти их.

Алиса не очень удивилась зловещему подтексту записки. В квест-играх это распространённый приём — сгущать краски. Она знала, что делать — внимательно обследовать каждый предмет в комнате. Должны отыскаться другие подсказки.

Лента воспоминаний вдруг ускорила свой бег, будто пропуская всё неважное. Алиса провела в той комнате минут двадцать, разгадывала головоломки и загадки, которые были зашифрованы в деталях интерьера и разных бытовых мелочах, пока не нашла потайную дверь и ключ от неё. Дверь вывела к лестнице, которая спускалась в подвал. Света было слишком мало, чтобы разглядеть подробности, но Алиса чувствовала, что она на верном пути.

— Марк, ребята, вы здесь? — позвала она.

Никто не ответил, и Алиса двинулась дальше. Действительно сложный квест. Она довольно долго блуждала в узких коридорчиках музейного подвала. В какой-то момент ей даже стало казаться, что она заблудилась. Алиса ускорила шаг и, споткнувшись на ровном месте, упала на пол. Ладони угодили во что-то липкое. Она явственно ощутила резкий запах. Сложилось впечатление, что при падении она опрокинула ёмкость с каким-то пахучим веществом.

Алиса поднялась, ощущая, что всё происходящее начинает ей не нравиться. Но тут она вдруг заметила буквально в паре метров от себя отблеск. Там зеркало! Большое — в человеческий рост.

Это меняло дело. К Алисе вновь вернулось доброе расположение духа. Она поняла, что всё делала верно и вышла туда, куда и требовала игра. У неё появилась уверенность, что за зеркалом окажется дверь, и она, наконец -то, соединится с командой. Это же частый приём в квестах — прятать входы-выходы за большими зеркалами.

Алиса подошла поближе. От зеркала веяло стариной. Его обрамляла металлическая рамка с узорами и дивными символами. Она

коснулась поверхности, и та покрылась рябью. Выходит, это не стекло? Какая-то плёнка? Алиса сама не поняла, как оказалась по ту сторону. Просто перешагнула раму и не встретила никакого препятствия.

К своему счастью, она обнаружила, что снова попала в достаточно хорошо освещённую комнату или, вернее сказать, колонный зал. Вот где организаторы квеста не пожалели бутафорской красоты. Полы, стены, потолок и колонны сияли мраморным торжественным светом. Откуда-то полилась музыка.

— Наконец-то, — навстречу Алисе вышли нескольких людей в музейной одежде, и она сразу догадалась, что это начался театрализованный эпизод квеста, о котором предупреждал Марк.

Вернее, это она тогда так подумала, а сейчас пришло осознание, что жгучий красавчик-брюнет, которого она приняла за главного актёра постановки, был не актёром. Это тот самый король, которого впоследствии Алиса положила на лопатки.

Воспоминания снова понеслись ускоренно. Люди в музейных костюмах разыграли целое представление. Она поняла, что её собираются посвятить в королевы. Алиса улыбалась и подыгрывала им, потому что считала это частью квеста. В зал внесли ажурную арку, увитую цветами. Красавец-брюнет подвёл к ней Алису.

— Перед тем, как мы встанем под своды арки, ты должна произнести клятву.

"Нет, Алиса, нет!!! Ничего не произноси!" — сейчасная Алиса попыталась остановить Алису из воспоминаний. Но на воспоминания, понятное дело, повлиять нельзя. Алиса из воспоминаний беспечно повторяла за южным красавцем слова клятвы, считая всё происходящее частью игры.

— С этой минуты и до конца своих дней клянусь хранить верность великому Парлеанскому королевству и его королю.

Глава 6. Два-ноль

Алиса ещё не успела в полной мере насладиться абсурдностью своих воспоминаний, как к ней в комнату пожаловал гость. Всё тот же обладатель южных горячих кровей, всё так же без стука.

И пока бесцеремонный гость приближался к креслу, с прищуром сканируя новый наряд Алисы, сварганенный из покрывала, у неё в голове успел прокрутиться следующий фрагмент воспоминаний. Красавец-итальянец, оказывается, тоже давал ей клятву верности, а потом завёл под своды арки. Вся эта процедура очень сильно напоминала какой-то средневековый брачный обряд.

Их что, поженили??!!

Вот это Алиса влипла! Захотелось выругаться. Какое-то полное хансоку-макэ, как говорил тренер (этот термин обозначает худшее, что бывает в дзюдо — десять штрафных очков и дисквалификацию), говоря по-русски полный швах и кирдык. Или кирдык тоже не по-русски?

Алиса, разумеется, не воспринимала всё произошедшее всерьёз, чего не скажешь об итальянском величестве. В его жгучем взгляде ей с самого начала мерещились собственнические нотки, будто он имеет на неё какие-то права.

— Вижу, что ты приняла эликсир, — кивнул он на пустой флакон в её руках, — а значит, всё вспомнила.

Ещё не всё. Кое-кто пришёл и прервал воспоминания.

— Пока я не буду спрашивать, кто ты и почему оказалась на месте Мелиссы. У нас мало времени, — он сел в кресло напротив Алисы. — Под балконом уже собрался народ, который ждёт приветственной речи новоявленной королевы. Три дня мы переносили это событие, но дальше тянуть нельзя.

А ничего, что у Алисы масса вопросов? Начиная с самого простого:

— Где всё-таки я?

— Вопросы потом, — величество глянул грозно. — Нас ждёт долгий разговор, но повремени с ним до вечера.

В этот раз он, вообще, выглядел зловеще, оправдывая свою тиранскую сущность. Но у Алисы не получалось хоть капельку его бояться, потому что он продолжал быть до жути привлекательным даже в образе кровожадного деспота.

— Ты дала клятву верой и правдой служить Парлеанскому королевству. Пришло время выполнить долг — зачитать перед верноподданными речь.

Ещё час назад Алиса находилась во власти какого -то дурмана и воспринимала происходящее как красочный исторический фильм, но теперь голова почти прояснилась и Алиса не могла не замечать, что попала в абсолютно сюрреалистичную ситуацию. Король, королевство, дворец. Откуда они взялись? Разыгравшаяся фантазия подсказала странную гипотезу: что если Алиса попала в прошлое? То зеркало в подвале музея могло оказаться порталом: с одной стороны зеркала — современность и прогресс, с другой — средневековье, а может, и того хуже — параллельная реальность.

Наверное, нормальный человек не стал бы всерьёз рассматривать абсурдную идею с попаданием в прошлое, но Алисе ничего другого не оставалось. Других идей просто не было. Она решила, что на первое время, пока не придумается что -то более правдоподобное, будет считать эту версию рабочей. У её имени, наверное, карма такая. Из её друзей только ленивый не пошутил об «Алисе в стране чудес» и «Алисе в зазеркалье». Ну вот и допрыгалась. Вот оно — твоё королевство чудес.

В дверь постучали, что стало полной неожиданностью. Неужели хоть кто -то тут всё же знает о правилах приличия?

— Речь готова, мой король, — в комнату вошёл Жанкарло с глазами, как всегда полными лукавства.

А он, выходит, не просто лекарь, а ещё и правая рука короля — речи пишет.

Передав величеству лист, пресс-секретарь и доктор в одном флаконе с поклоном направился к двери.

— Буду слушать выступление королевы вместе с верноподданными — под балконом, — посчитал нужным сообщить он, будто вопрос о том, что Алиса будет произносить речь, уже решён.

Как только Жанкарло исчез в дверном проёме, король тоже поднялся с кресла.

— Я пришлю камеристок, чтобы помогли тебе одеться к выступлению. Поторопись, моя королева, ты должна зачитать речь до захода солнца.

Командуют тут. У Алисы было несколько вариантов, как отреагировать на попытку манипулировать собою: от истерики до демонстрации ещё одного приёма дзюдо. Больше душа лежала, конечно, ко второму. Сколько себя помнила, Алиса никогда не истерила, она даже не знала толком, как это делается. Хотя и приёмы дзюдо лучше приберечь для более подходящего случая. Она почему-то не сомневалась, что такой случай вскорости подвернётся, а пока решила всё же сделать то, что от неё хотят — разово выполнить обязанности королевы: зачитать речь. Это будет тактически верным решением в поединке, который ей навязали. Дзюдоисты знают, что выбор правильной тактики — половина успеха.

Судя по тому, что весь текст речи уместился на одном небольшом листе — там делов-то на пару минут. Вот только нужно воспользоваться ситуацией и выбить себе какие-нибудь преференции. Видно, что для короля очень важно, чтобы выступление королевы состоялось. Г лупо было бы не сыграть на этом.

— Ты хочешь, чтобы перед верноподданными выступила королева? — спросила Алиса бесстрастно.

— Да, — кивнул тиран, не догадываясь, куда она клонит.

— Боюсь, это невозможно. Тут нет королевы. Или ты называешь королевой ту, кто не имеет равным счётом ничего? Даже личного пространства? В её покои входит любой, кто пожелает, без стука и предупреждения.

Его знойное величество, конечно, понял, что это камень в его огород и немножечко рассвирепел — примерно вполовину от того, как он рассвирепел, когда Алиса бросила его через плечо.

— Чего ты хочешь?

— В дверь этой комнаты должен быть врезан замок, ключ от которого будет только у меня.

Выражение лица его свирепости стало кровожадно-язвительным.

— Не понимаю, как ты могла не заметить в этой комнате королеву. Кто же тогда, по-твоему, так по-королевски ухищрённо шантажирует меня? — он посмотрел на часы. И, видимо, убедившись, что времени на торги не осталось, протянул Алисе листок с текстом.

— Если успеешь произнести речь до заката, замок будет.

Она торжествующе мысленно улыбнулась себе. Два -ноль в её пользу. В тот момент Алиса даже не представляла, как скоро и как сильно пригодится ей то, что она только что выторговала.

Глава 7. Чтобы произвести впечатление

Камеристки вплыли в комнату сплошной вереницей, поупражнялись в книксенах, и пространство вокруг Алисы забурлило. Казалось, что наряды прямо по воздуху перемещаются в шкаф. Шкаф, надо сказать, был размером с небольшую комнату. Он всё наполнялся и наполнялся бесчисленными платьями, юбками и блузами, накидками и манто, пеньюарами, шляпками, чулками, обувью.

Столько много женской одежды в одно время в одном месте Алиса даже в самом крупном бутике не видела. Аж в глазах пестрело, причём не только от нарядов, но и от камеристок. Сколько их положено королеве? Два десятка? Альба, Виттория, Элоиса, Лютиция... Стоит ли говорить, что запомнить имена было нереально.

Пока часть из девушек занимались наполнением шкафа, другие взяли в оборот саму Алису. Она оказалась окутана облаком повышенного внимания, услужливости и подобострастия. Дружный хор елейных голосов беспрестанно выражал восторги по поводу неопишуемой красоты новоиспечённой королевы, её необыкновенно белой кожи и роскошных пшеничных волос.

Командовала расторопными действиями камеристок немолодая дама в бархатном фиолетовом платье с волосами в цвет платья — видимо, она у них старшая.

— Сегодня самый особенный день в вашей жизни, моя королева, — её мимические мышцы двигались настолько активно, что мушка на левой щеке так и подпрыгивала в такт словам. — Сегодня ваш первый выход перед верноподданными. Мы сделаем всё, чтобы вы выглядели безукоризненно, чтобы ваша красота ослепила всех и каждого.

Алиса не была уверена, что ей хочется ослеплять. В своё время она много экспериментировала с внешностью и пришла к выводу, что уютнее всего чувствует себя, когда выглядит естественно. Однако её уже затягивали в корсет, наряжали в парчу и бархат, оплетали кружевом, на помаживали и пудрили, опрыскивали благовониями и посыпали блёстками.

— Розабелла, займись, наконец, укладкой, — скомандовала старшая одной из девушек. — Нужно скрутить локоны в тугие букли.

Та будто не услышала — продолжала мягко расчёсывать волосы Алисы деревянным гребнем.

— Живее же! — поторапливала фиолетовая дама. — У нас мало времени! Розабелла, ты что, спишь на ходу?

— Мадре Карла, я не могу стягивать локоны моей королевы в букли, — наконец, нерешительно отозвалась девушка с гребнем.

— Почему? — возмутилась старшая.

— Волосы её величества так прекрасны! Они должны остаться распущенными. У меня рука не поднимается испортить их буклями.

— Да ты хоть понимаешь, что говоришь?! — фиолетовая дама оттянула Розабеллу в сторону. — Ступай прочь. Я с тобой потом разберусь. — Развернувшись к Алисе, дама пояснила: — Она у нас новенькая, и, полагаю, долго не задержится.

— Нет, Розабелла останется и займётся моей причёской, — Алиса не могла дать в обиду самую адекватную камеристку. У девушки есть своё мнение, и она не побоялась его отстаивать! — Розабелла, закончи укладку так, как ты хотела.

— Ваши волосы не требуют укладки, моя королева, — Розабелла покрылась румянцем смущения, — они прекрасны сами по себе. Позвольте мне закрепить диадему и оставить их распущенными.

Алиса кивнула. Розабелла быстро справилась с заданием. Фиолетовая дама смотрела на плоды её труда с плохо скрываемым скепсисом.

— Моя королева, — наклонилась она к самому уху Алисы, — позвольте мне сказать несколько непозволительных для моего статуса слов, но я чувствую своим долгом их произнести.

— Говорите.

— Ваша красота непревзойдённа, вы совершенны и неподражаемы...

— Ближе к сути.

— При всей вашей красоте вы ээээ. — фиолетовая дама подбирала слова: — выглядите очень юной.

Скажем так, Америку этой фразой Алисе не открыли.

— .чтобы произвести на своих верноподданных правильное впечатление, чтобы предстать перед ними солидной и авторитетной,

вам нужна другая причёска.

Ах, вот она куда клонит.

— Нет, мадре Карла, — усмехнулась Алиса, — авторитет зарабатывается не буклями.

Мушка на щеке фиолетовой дамы интенсивно подёргалась, но сама дама так ничего и не произнесла.

— Ты готова, моя королева? — в комнату вошёл король. Верен себе — без стука.

Его белый парадный камзол был расшит позолотой и очень ему шёл.

Алиса тоже вся была в позолоте, но ещё даже толком в зеркало не успела на себя взглянуть. Хотя, может, оно и к лучшему — не факт, что она придёт в восторг от своего нового образа.

— Готова.

Его торжественное величество галантно взял её под локоток и вывел из комнаты. Алиса едва успела прихватить листок с речью.

Они шли коридорами дворца, и Алиса поражалась... нет, не роскоши, а тому, насколько со вкусом был оформлен интерьер. Очень много живых растений, цветущих и плодоносящих, много свободного открытого пространства и целые стены мозаичного стеклянного панно, которое окрашивало проходящий через него солнечный свет то изумрудными, то лазурными оттенками, напоминая о чём-то тёплом и беспечном, о море и лете.

И почему Алиса так беззаботно рассматривает интерьеры, нисколько не волнуясь по поводу предстоящего выступления? Что-то с ней всё-таки не так. Она по-прежнему пребывает в каком-то лёгком дурмане.

— Мы входим в главную залу дворца, — предупредил король возле одной из дверей. — Балкон этой залы выходит во внешний двор, который уже полон людьми, ждущими твоё выступление.

У Алисы глаза резануло от яркого света, которым была заполнена зала. С потолка свисали сотни хрустальных светящихся нитей.

Король провёл её по ковровой дорожке через зал, и они оказались на балконе.

— Я представляю тебя верноподданным, но больше не пророню ни слова — таков обычай. Королева должна сама произнести речь.

Да уж произнесёт. Алиса что, не в состоянии прочитать по бумажке несколько предложений?

Они подошли к перилам, а там, внизу, колыхалось живое море людей. Была заполнена вся огромная площадь — яблоку негде упасть.

— Мой народ, — обратился к собравшимся король. Его голос, наполненный мощью и силой, свободно летел над площадью. Наверное, тут акустика специальная предусмотрена.

— Свершилось! Я, Эмилио Бруно, король великой Парлеани, являю вам мою королеву.

Площадь взревела приветственными возгласами. Величество отступил на шаг, чтобы весь фокус внимания собравшихся сосредоточился на Алисе. И она поняла, что пришёл её звёздный час, в смысле — пора зачитать речь.

Она развернула листок и... пару раз напряжённо моргнула. А потом ещё несколько раз — но это не помогло. На листке ровными строчками были написаны совершенно незнакомые Алисе знаки.

Люди внизу стихли, ожидая, что королева вот -вот начнёт выступление. Тишина была такой напряжённой и величественной, что, казалось, муха пролетит — услышишь. Король тоже выжидающе посмотрел на Алису, а она в свою очередь на листок — но ничего не изменилось — там по-прежнему издевательски красовались непонятные знаки.

Глава 8. Финальный аккорд

Алиса физически ощущала, как напрягся король — почувствовал, что что-то не так, заподозрил, что она подведёт. Он, конечно, тиран и виновник всех её бед, но, несмотря на это, подводить его категорически не хотелось.

Она послала ему невозмутимый взгляд — мол, всё под контролем. И принялась лихорадочно соображать, как выйти из ситуации. Насчёт того, почему она не понимает написанное на листе, решила подумать потом, а пока придётся импровизировать.

Произносить речь на публике — для Алисы не такая уж и страшная вещь. Она, между прочим, училась на выпускном курсе факультета менеджмента и управления персоналом, а практику проходила в родном университете в отделе по связям с общественностью.

Король про факультет управления персоналом, понятное дело, не знал и покосился на Алису с какой-то снисходительной безнадёжностью. Вот так же на неё косились некоторые индивиды мужского пола, когда видели в ней недалёкую блондинку. И этот взгляд окончательно сподвигнул Алису на решительные действия. Она покажет кое-кому, на что блондинки способны! Это будет образцово-показательная речь. Эту речь величество запомнит надолго.

— Дорогие парлаанцы, — произнесла Алиса, стараясь, чтобы голос звучал спокойно и искренне. — От всего сердца благодарю, что собрались здесь сегодня, чтобы поприветствовать свою королеву.

Ветер подхватил её слова, разнёс над площадью, и Алиса услышала ответный гул голосов.

Хорошее начало, но что дальше? Она перебирала в голове речи политиков, которые ей доводилось слышать, но всё это было не то. Сухие официальные слова ни о чём, вызывающие стойкое желание зевнуть от скуки. Не хотелось следовать их примеру. Тем более, что у Алисы было с кого брать пример.

В университете им читали курс риторики. Его вёл очень живой и экстравагантный профессор Лапчиков. Он учил, как подготовить

идеальное выступление, и любил повторять: нет лучшего приёма удержать внимание публики, чем активное вовлечение публики в процесс.

Вовлечение публики в процесс — это Алиса может. Она вдохновенно продолжила.

— Я знаю, вы ждали этой встречи — вы собрались здесь, чтобы услышать меня. И я ждала. Я здесь, чтобы услышать вас. Мне бы очень хотелось узнать, чего вы ждёте от вашей королевы. Мы всегда надеемся на лучшее с приходом в высшее руководство нового человека. Ведь так? Я не хотела бы разочаровать вас. Поделитесь тем, что для вас важно.

Площадь снова затихла. Никто не ждал, что королева будет задавать вопросы. Смельчаков начать с ней диалог не было. Но Алиса видела, что люди, пусть и крайне изумлены, но при этом сильно заинтригованы.

Чего не скажешь о его величестве. Он был вынужден сохранять невозмутимость, но Алиса не могла не заметить, в каком шоке от её речи он пребывает. При этом он метал громы и молнии не в неё, а в своего лекаря, который стоял под балконом в первом ряду — видимо, содержимое листка король не прочёл и полагал, что именно Жанкарло написал те слова, которые Алиса в данный момент пылко произносит.

Кстати, как раз его, лекаря, Алиса и решила сделать первой жертвой.

— Считаю своим долгом королевы особое внимание уделять вопросам здравоохранения. Поэтому хотела бы знать мнение врачей. Свой вопрос адресую многоуважаемому придворному лекарю Жанкарло. Какие чаяния питаете с приходом новой королевы?

Алиса догадывалась, что особая акустика площади позволит каждому услышать ответ лекаря.

Жанкарло воспринимал выступление Алисы со всё нарастающим ужасом. Он -то знал, что она не произнесла ни слова из того, что написано в его шпаргалке. Однако надо отдать лекарю должное, он не растерялся. Более того, ей даже показалось, что он с лёгкой ехидцей подмигнул ей:

— Питаю надежды, что моя королева повлияет на одного моего пациента, который не выполняет мои предписания, несмотря на то, что его недуг серьёзен.

Какого пациента он имел в виду? Уж не короля ли? Величество смотрел на Жанкарло так, что мол, не важно, что мы не проводим казни после полудня, одну кудрявую голову я сегодня точно отрублю.

— Давайте обобщим, — Алисе нужно было разруливать ситуацию. — Я полагаю, чаще всего пациенты отказываются от лечения лишь потому, что не в состоянии его оплатить. Ведь так? — она обращалась уже не к Жанкарло, а к людям на площади.

— Так, — слышалось из толпы несколько голосов и им тут же начали вторить другие.

— Значит, нам нужна государственная программа по снижению цен на снадобья и эликсиры.

Гул одобрительных возгласов прокатился по площади. Похоже, Алиса нащупала правильную стратегию. Нужно было закрепить успех. Она давно выделила из толпы женщину в синем платье, которая стояла в первом ряду. У неё на руках был малыш, а рядом стояли ещё двое детей постарше.

— Меня, как королеву, заботят также вопросы образования. Скажите, мадре, — обратилась к многодетной маме Алиса, — ваши дети ходят в школу?

Та в первое мгновение смутилась, но тут не принято не отвечать на вопросы королевы.

— Лука закончил три начальных класса. Он у нас смышлёный, — сказала она с нотками гордости, потрепав старшего сына по голове. — Он умеет вычислить ход каждой звезды на небе. Хотел стать звездочётом, но колледж астрономии нам не по карману.

— Значит, нам нужна государственная программа поддержки одарённых детей, — Алиса мило улыбнулась королю.

Она понимала, что возможно не так легко сделать всё то, что она сейчас с лёгкой руки пообещала народу, но пусть средневековый тиран задумается над вопросами образования и медицины, которые всегда финансируются по остаточному принципу.

В его глазах она прочла что-то вроде: тебя тоже казнию, дорогая, на пару с составителем речи. Страшно подумать, что ждёт Алису, когда величество поймёт, что к составлению речи Жанкарло не причастен, а это исключительно её самодеятельность.

Однако она уже вошла во вкус и должна была завершить выступление красивым аккордом. В её планах было задать вопрос

какой-нибудь пожилой даме и поинтересоваться о её чаяниях, ибо известно, что именно пенсионеры лучше других жителей страны осведомлены об основных государственных проблемах.

Она выбрала милую старушку в пёстром чепце, которая тоже стояла в первом ряду, и спросила, какие та питает надежды в связи с появлением королевы.

Пожилая дама взялась отвечать охотно:

— Теперь, когда у нашего любимого короля появилась такая прекрасная молодая супруга, я мечтаю только об одном — чтобы всевышний как можно скорее послал вам наследника.

— Наследника! — прокатилось эхом по площади. — Наследника! Наследника! Наследника! — радостно взревела толпа.

Алиса хотела красивый финальный аккорд — она его получила. Правда, немного не такой, на какой рассчитывала. Совсем не такой.

— Что ж, по крайней мере, эти чаяния народа мы легко сможем выполнить, — шепнул король и встал рядом с Алисой. Его улыбка показалась ей злорадной. — Сегодня ночью и займёмся.

Глава 9. Кем бы ни была

В небо над площадью взлетели разноцветные огни фейерверков, которые вызвали новую волну ликования у собравшихся. И на этой оптимистичной ноте, прощально помахав рукой, король решил удалиться с балкона, прихватив с собой Алису.

— Дорогая, у нас с тобой назрела беседа, — произнёс он многообещающим голосом. Его взгляд тоже много чего обещал.

Величество повёл её, взяв под локоток, неизвестно куда, и Алиса сразу решила, что нужно перехватывать инициативу.

— Побеседовать не помешает, но я бы предпочла сделать это за ужином. От голода мне уже живот сводит.

Вправе же Алиса требовать, чтобы её накормили? После вдохновенной речи ей и вправду очень хотелось есть. К тому же беседовать на опасные темы гораздо безопаснее в обеденном зале, чем где-либо ещё.

— Конечно, моя королева. Я и сам проголодался, — южные глаза действительно блеснули голодным блеском, а злобредная полуулыбка продолжала на что-то намекать. — Ужин уже накрыт на западной веранде.

— Я надеюсь, мой король сдержит обещание и, пока мы будем ужинать, в дверь моей комнаты врежут замок.

Алиса ведь выполнила свою часть сделки — произнесла речь, да ещё какую! Хорошо, что пока величество не знает, что слова не были зачитаны с листочка, а стали полным экспромтом. Жаль, конечно, что последняя собеседница Алисы затронула немного не ту тему. Теперь, вспоминая некоторые эпизоды из романов о средневековье, которых в последнее время прочитано было немерено, Алиса поняла, почему пожилая дама заговорила о королевском наследнике. В те времена, подданные считали, что появление наследника у королевской четы является гарантией долговременного процветания, мира и спокойствия в королевстве.

Так что старушка хотела как лучше. А уж как она угодила королю. Алиса ни секунды не сомневалась, что горячее южное величество

приступил бы к реализации поставленной перед ним задачи с превеликим энтузиазмом. С первой минуты знакомства Алиса видела, как в нём искрит неуёмная мужская энергия. Ей нравились темпераментные и неуёмные, но, тем не менее, его планам не дано было осуществиться, потому как в планы Алисы не входил роман с тираном. Ей бы поскорее разобраться, как выпутаться из всего, что на неё навалилось и — домой.

— Хорошо, замок будет, — неожиданно быстро согласился выполнить обещание король.

Он остановил одного из слуг, который спешил по каким-то делам, и дал ему соответствующие распоряжения.

Путь на западную веранду оказался недолгим. Уже через минуту перед Алисой галантно распахнули дверь из цветного стекла и пригласили к столу.

Она почему-то полагала, что стол окажется длинным-длинным и сплошь заставленным всевозможными экзотическими блюдами: почки заячьи верчёные, головы щучьи с чесноком, икра заморская баклажанная, но блюд было немного, а стол, как и сама веранда, обладал весьма скромными размерами. Место скорее походило на летнюю террасу какого-нибудь маленького уютного итальянского ресторанчика, а никак не на королевский обеденный зал. Чего только стоили высокие арочные окна с витражами, увитые цветущими растениями. За окнами тоже буйствовала зелень и закат.

Лакеев, которые должны были прислуживать королевским особам во время трапезы, было немного — всего двое, но и тех величество отпустил. Будет ухаживать за Алисой сам?

Она не стала дожидаться такой милости. Села за стол и щедро наполнила свою тарелку яствами — белый сыр, овощи и кусок запечённой рыбы. Выглядело аппетитно — похоже было на средиземноморскую кухню, которую Алиса любила.

Король наполнил её бокал золотистым напитком из хрустального кувшина. А что ему оставалось, если в остальном дама позаботилась о себе сама?

— Приятного аппетита, — пожелала она сотрапезнику с милой улыбкой и принялась пробовать угощения.

Надо успеть подкрепиться, а то мало ли что там у величества на уме? Не зря же он всех выпроводил, не зря же буровит

многообещающим взглядом. Ух, прям страшный такой, прям натуральный тиран, только у Алисы никак не получалось его бояться. Странно это. Дзюдо научило её относиться к опасным соперникам с осторожностью, а тут она постоянно пребывает в благодушном состоянии. У неё уже в который раз за сегодня шевельнулась мысль, что с ней что-то не так.

— Нам предстоит долгий разговор, — король сел напротив и положил на свою тарелку пару листов зелени. А ещё говорил, что голодный. — Я хотел бы знать, кто ты и почему оказалась на месте Мелиссы. Учти, к утру мы и сами это выясним, но хочу услышать твою версию.

Алиса отправила в рот кусочек сыра и кусочек помидора. Наслаждаясь их свежим летним вкусом, думала с чего бы начать.

— Можешь смело рассказать правду, даже если тебя подослали враги короны. Я помилую тебя, кем бы ты ни была.

Надо же, какой добрый тиран.

— Кем бы ты ни была до нашей встречи, теперь нас соединили брачные узы. Ты поклялась в верности мне и королевству и, надеюсь, понимаешь, что случится, если нарушишь клятву.

Одна маленькая поправочка. Когда Алиса давала клятву, она думала — это игра. Она не считает себя ни королевой, ни, тем более, супругой короля.

— Меня зовут Алиса, и я сама хотела бы знать, почему оказалась здесь.

Разговор был прерван зашедшим на веранду слугой.

— Мой король, замок сделан, — отчитался он и протянул величеству небольшую шкатулку. — Здесь ключи.

Король и не подумал передать шкатулку Алисе, а поставил на стол рядом с собой. Слуга вышел, а величество зловредно заявил:

— Отдам её тебе, когда закончим разговор. Продолжай.

Какое коварство! Замок и ключи от него были обещаны за то, что Алиса произнесёт речь, а теперь ей выдвигают дополнительные условия. Она готовила обличительную фразу, когда вдруг заметила, что у короля в районе плеча начало проступать красное пятно. На белом камзоле оно было очень хорошо заметно. Что это? Кровь?

Глава 10. Хозяйка положения

Эмилио почувствовал жжение в том месте, где была рана, и тут же уловил, что взгляд собеседницы упёрся в его плечо. Там расплывалось бурое пятно крови. Проклятье! Меньше всего он хотел, чтобы что-то подобное произошло в её присутствии. Юным девам свойственно панически реагировать на кровь и лишаться чувств.

— Что это у тебя? — спросила она требовательно, не проявив ни единого желания впасть в обморок.

Отважность — это её первый порок, любопытство — второй. Оба этих порока Эмилио всегда считал худшими для женщины, а конкретно у этой представительницы прекрасной половины рода человеческого они ещё и сочетались с премилым юным личиком и стройным соблазнительным телом, что усугубляло и без того весьма взрывные и противоречивые чувства по отношению к ней.

И что же ответить любопытной супруге?

— Поранился, когда упражнялся в фехтовании.

— Спортивная травма? — в её голосе Эмиль уловил оттенок уважения.

Это оказалось неожиданно приятно. Обычно она возмущалась или возражала, корила или шантажировала. Какое разительное отличие от того, к чему привык Эмилио. Девы разговаривали с ним с неизменным подобоострастием и лёгким ужасом. Интересно, как отреагировала бы она, если бы узнала, настоящую причину его ранения.

— Давай я посмотрю, — она встала из-за стола и направилась к нему. — Снимай камзол и рубашку.

Эмилио немного опешил. Непредсказуемость и умение поставить в тупик — ещё два порока его белокурой благоверной. Он совершенно не хотел показывать ей то, что не собирался показывать никому, кроме своего лекаря.

— Давай же, — поторопила она. — Надо посмотреть. Похоже, рана вскрылась.

— Боюсь, юной деве не дано быть сведущей в таких делах.

— Я разбираюсь в спортивных травмах — я же занималась дзюдо.

Опять она упомянула ту свою магию. Хочет сказать, что чары дзюдо имеют отношение к врачеванию? Эмилио, как и любого мага, интриговала любая незнакомая магия, но он не был в восторге, что ею владеет его супруга. Ему хотелось, чтобы благоверная была лишена каких-либо магических способностей. Так спокойнее. В его картине мира женщина должна заниматься рукоделием или цветоводством, пока мужчины ведут важные государственные дела. Он специально дал добро, чтобы ему готовили в невесты Мелиссу — принцессу немагического королевства. Вот кто создан не создавать проблем. Но всё пошло не по плану.

Они с Жанкарло заподозрили, что что-то не так, ещё в момент, когда завершился брачный ритуал. Магия брачной арки подействовала на новобрачную слишком сильно. Так сильно, что лекарь начал опасаться за её здоровье — пришлось временно наслать на неё дурман. А ведь если невеста не обладает магией, то подобного не должно происходить.

— Пятно всё больше, а ты не реагируешь! — у негодующей благоверной вспыхнули глаза.

А ещё говорят, что белокурые девы холодны как лёд. К его светловолосой жёнушке больше подходило слово «огонь».

— Не зря Жанкарло назвал тебя проблемным пациентом, — продолжила она наступление.

— Придётся самой раздевать тебя, — она сказала это с толикой иронии, но, тем не менее, наклонилась к нему, дав взору любоваться женскими великолепиями, и действительно принялась расстёгивать пуговицы на камзоле.

Одну за другой — и камзол скинут с плеч. У Эмилио вскипела кровь. Если бы не рана, он бы заставил её пожалеть об этой опасной сладкой игре. Ох, как бы она пожалела! Но Эмилио не мог позволить любопытной супруге увидеть обнажённое плечо, надо было её остановить.

— Продолжай, — хрипло приказал он. — Примерно о таком я и фантазировал. Только думал заняться этим ночью, но если ты настаиваешь прямо сейчас...

Ему всё же удалось смутить свою невозмутимую супругу. Её щёки вспыхнули. Она отпрянула. И пока ею владело смятение, он перенял у неё инициативу.

— Если действительно хочешь мне помочь, позови сюда лекаря. Только передай ему о случившемся лично — не через слуг. Я не хочу, чтобы те судачили о моём здоровье.

— Хорошо, — на удивление не стала упрячиться она, — отправлюсь на поиски Жанкарло.

От Эмилио не ускользнуло, как его жёнушка стянула со стола шкатулку с ключами.

— Мы не договорили. Чуть позже я навещу тебя.

— Не обещаю, что буду принимать поздних гостей.

По её торжествующей улыбке Эмилио догадался, что с замком на двери она чувствует себя хозяйкой положения. Считает, ему нужны ключи, чтобы попасть в её покои? О, нет, он может сделать это и без ключей. Его супругу ждёт сюрприз, ибо Эмилио решительно настроен навестить её сегодня ночью.

Она направилась к двери.

— Скажи Жанкарло, чтобы захватил чистую рубашку, — велел он ей вдогонку.

Глава 11. Лучший источник информации

Алиса вышла с веранды и пошла по одному из коридоров. Она понятия не имела, где искать Жанкарло. Тут хотя бы свою комнату найти. Впрочем, она быстро придумала выход. Остановила первого попавшегося слугу и отдала распоряжение:

— Вели придворному лекарю срочно явиться в мои покои. У меня разыгралась сильная мигрень.

— Сию минуту, моя королева, — раскланялся он.

После недолгих блужданий Алисе всё же удалось найти свою комнату — помогли витражи. Их расположение отложилось в памяти, и они сыграли роль хлебных крошек, ведущих к цели.

Первым делом она оценила врезанный в дверь новенький замок. Он выглядел солидно и надёжно. Каждый из ключей, которых в шкатулке оказалось два, с лёгкостью прокручивался в скважине, запирая и отпирая механизм.

Оставалось надеяться, что запасных ключей ни у кого нет.

— Моя королева, я так опечален, что вам нездоровится, — к покоям уже мчал лекарь. — Это, видимо, последствия вашего выступления перед верноподданными. Импровизация забирает много сил, не так ли?

Его глаза плутовски блеснули. Это сейчас над Алисой подтрунили?

Она пригласила его войти и, закрыв за ним дверь, рассказала, что помощь нужна не ей, а королю.

— Поспешите. Мне кажется, его рана вскрылась. Кстати, где его величество так сильно поранился?

— Так эээээ... как... ммммм... — Жанкарло начал выдавать слегка нечленораздельные звуки, хоть раньше за ним косноязычия не наблюдалось.

Алиса ещё там, на веранде, заподозрила, что история с раной очень тёмная. Почему король не желает, чтобы слуги знали? Почему

так отчаянно не хотел, чтобы рану увидела Алиса? И мычание Жанкарло — лишнее подтверждение её догадок.

— Его Величество рассказал, что неудачно упал с лошади. Это правда?

— Да, моя королева, — к лекарю снова вернулся дар речи. — Так и было. Лошадь взбрыкнула и понесла. Она дёргалась, словно её жалит рой гигантских ос. — принялся вдохновенно сочинять Жанкарло.

Хоть бы сговорились с королём, что врать в случае провала.

— Хорошо. Ступайте.

Оказывается, и плута можно провести.

— Прежде чем я уйду, хотел бы оставить вам снадобье, — он протянул Алисе небольшую жестяную баночку. — Тут мазь. Её нужно втирать в виски.

— Это от мигрени? Но я же рассказала, что голова у меня не болит. Я позвала вас с единственной целью — направить к королю.

— Это не от мигрени. Это поможет снять дурман, — Жанкарло поставил баночку на комод и удалился.

Алиса с превеликим удовольствием закрыла за ним дверь на ключ. Наконец -то, она отвоевала право на личное пространство. Никто не сможет зайти сюда без спроса. Можно отдохнуть от повышенного внимания, посвятить время себе и подумать, как дошла до жизни такой.

Первым делом Алиса сняла с себя всё, во что её вырядили камеристки, смыла всё, чем её напомадили, и выбрала себе удобную юбку и блузу. Какое блаженство!

Она плюхнулась на кровать, чувствуя себя счастливой. Правда, счастье длилось недолго. Где-то в глубине сознания созрел вопрос: почему Алиса опять пребывает в слишком уж благодушном состоянии? В каком -то дурмане...

Она долго ловила ускользающую от неё мысль, но всё же поймала. Лекарь ведь тоже говорил о дурмане и даже принёс мазь, которая этот дурман должна снять. Теперь, когда вокруг не мельтешили люди, никто не отвлекал, Алиса смогла сосредоточиться, чтобы найти в памяти недостающий фрагмент — и пазл сложился.

Когда король завёл её под своды брачной арки, ей стало плохо. Вернее, не плохо, а как -то слишком уж хорошо. Эйфория была

настолько сильной, что нестерпимо закружилась голова. Люди вокруг пришли в движение, что -то говорили, а ей хотелось просто оторваться от пола и парить над ними, над этой суетой.

— Мой король, я опасаясь, что магия брачной арки плохо повлияла на здоровье новобрачной. Нужно срочно погрузить её в магический дурман.

Слова принадлежали Жанкарло. Тогда Алиса ещё не знала, что это придворный лекарь.

Он смотрел на неё озабоченно и напряжённо.

Как её погружали в дурман, она не поняла, но ощутила, что мысли в голове начали пробуксовывать. Последнее, что услышала перед тем, как отключиться, — это снова слова Жанкарло:

— Пусть пару дней подремлет. За это время действие магии брачной арки немного ослабнет.

Безобразие! Возмущению Алисы не было предела. Нет, вы когда -нибудь такое видели?! Сначала выдали замуж, потом усыпили! И даже после того, как разбудили, она всё ещё оставалась под действием дурмана. Спасибо хоть дали средство, которое восстановило память. Теперь осталось снять с себя дурман.

Алиса взяла баночку, которую принёс Жанкарло, и принялась неистово втирать содержимое в виски.

Мазь сделала своё дело. Дурман развеялся, и на Алису навалилась вся жуткая правда того, что с ней произошло.

Наверное, если бы не её спортивная закалка, она бы впала в депрессию, испытала шок и забилась в истерике. Судите сами, внезапно со всей предельной ясностью осознать, что непостижимым образом оказалась оторванной от дома, друзей и родных, очутилась в какой-то параллельной реальности или прошлом (скорее, всё же первое, раз речь о магии). Вокруг незнакомые люди, незнакомый быт. И всё бы ничего, но она уже умудрилась пройти брачный ритуал.

Угу, Алис, вдумайся, оказывается, ты замужем. И твой красавчик-муженёк считает, что имеет на тебя все права. Более того, собрался предъявить их сегодняшней же ночью. Он властный, беззастенчивый, харизматичный тиран, он здесь король, в его распоряжении гильотина и казематы. Впрочем, Алиса тоже не безоружна. В её арсенале — дзюдо и светлая голова (это она про мозги, а не цвет волос). Ещё неизвестно, кто кого. К тому же Алису считают королевой, а это тоже

даёт какую -никакую власть. Оставалось только саркастически рассмеяться. Не зря она заканчивает факультет управления персоналом.

Эх, ей бы поскорее выбраться отсюда. Но пока неизвестно даже с чего начать. Ей катастрофически не хватало информации. А что является лучшим источником информации в отсутствие интернета? Книги? Нет, она даже читать на здешнем языке не умеет. Спасибо, хоть почему-то не возникло проблем с устной речью. И если книги отпадают, тогда нужно искать ходячую энциклопедию. Шут — вот кто знает всё обо всём.

Алиса достала его подарок — птичку-свисток, которая была спрятана под подушкой, и дунула что есть мочи в трубочку. Та не издала ни единого звука, но Пиполо утверждал, что он всё равно услышит.

Алиса не знала, как скоро он придёт, но всё равно направилась к двери. И вдруг услышала звук оттуда-то сбоку. В следующую секунду она поняла, что кто -то хочет проникнуть в её комнату через окно. Король? Он ведь обещал, что сегодня ночью непременно её навестит. Поступок в его духе. Его заверили, что через дверь не впустят, вот и решил лезть напролом.

Меньше всего Алисе хотелось остаться со своим темпераментным муженьком наедине. Она поднесла свисток ко рту и резко дунула в него ещё несколько раз. Ну, Пиполо, не подведи!

Глава 12. Пиполо знает всё

— Моя королева, пожалей мои уши, — с подоконника спрыгнул совсем не король, а очень даже шут. Он демонстративно прикрывал свои органы слуха помпонами колпака. — Я и с первого раза тебя прекрасно услышал.

Так вот кто решил воспользоваться нестандартным способом явиться в гости.

— Пиполо, — Алиса улыбнулась.

Шут вызывал в ней безотчётную симпатию. В этот раз он порадовал глаз одеянием в полоску: полосатый короткий пиджачок, полосатые шорты -фонарики, полосатые длинные носки, надетые прямо поверх обуви. Но каким бы он ни выглядел милым и безобидным, Алиса решила его пожурить.

— Почему ты не вошёл, как положено, через дверь?

Пиполо подошёл к двери и с преувеличенным интересом изучил замок.

— Надёжная вещь, — сказал с таким выражением лица, будто сам -то он сказанному не верит.

— Так почему?

— Я хотел показать тебе, моя королева, что тот, кого ты не ждёшь в гости этой ночью, тоже может войти не через дверь.

А не зря Пиполо утверждал, что он в курсе всего, что происходит во дворце. Выходит, уже знает, что король грозился наведаться к Алисе. Откуда? Подслушал? Хотя зачем ему подслушивать? Разве трудно догадаться, что король захочет навестить ночью свою новоиспеченную супругу?

— Полагаешь, что тот, кого я не жду в гости этой ночью, полезет в окно?

Может, потребовать, чтобы и на окна поставили замки?

— Не думаю, что это будет окно. Пиполо только хотел показать, что даже самый надёжный замок на двери не может гарантировать, что сюда никто не войдёт без твоего ведома.

Вот как? Алиса поняла намёк. Возможно, в опочивальню королевы есть тайный проход из опочивальни короля. Где-нибудь в шкафу затаилась какая-нибудь неприметная дверь. Или в ванной комнате за каким-нибудь из зеркал. Да мало ли где?

— Ты загрустила, моя королева? Моя работа — веселить тебя, а не нагонять тоску.

Нельзя сказать, что Алиса загрустила, но радость от того, что она выбила себе личное пространство, поутихла. Даже под замком она не может чувствовать себя в безопасности.

Мысли прервал стук в дверь.

— Это прибыл исантийский десерт, — пояснил Пиполо, — Я взял на себя смелость передать от твоего имени распоряжение королевскому кулинару.

В комнату вкатили сервировочную тележку, уставленную изысканной чайной посудой и блюдами с пирожными. Слуги расторопно накрыли кофейный столик у окна и удалились.

— Пиполо угадал твоё желание, моя королева? — шут сделал реверанс, приглашая к столу.

— Угадал.

Глядя на крохотные профитроли, покрытые шоколадной глазурью, Алиса ощутила такую неистовую потребность в десерте, какую не испытывала никогда в жизни.

Первые два пирожных мгновенно растаяли во рту и только на третьем Алиса вспомнила, что, вообще-то, пригласила шута к себе не чай распивать, а добывать полезную информацию, поэтому нужно совмещать полезное с приятным.

— Пиполо, расскажи мне о дворцовой жизни, о короле, о традициях. Всё самое пикантное, подковёрное и секретное. Всё, что по твоему мнению должна знать королева.

— Моя королева уже знает, куда его величество собирается отвезти её в медовый месяц?

У Алисы профитроли встали поперёк горла. Никакого медового месяца не будет! Однако выслушать информацию не помешает.

— Его величество пока не затрагивал эту тему, — обтекаемо ответила она.

— Насколько мне известно, он назначил отбытие на завтра.

Алиса сделала большой глоток чая, а потом ещё и ещё один. Нужно было запить вспыхнувшее в ней возмущение. Она понимала, что король готовил свадебное турне заранее и, видимо, рассчитывал, что его предполагаемая невеста несказанно обрадуется путешествию, но когда он понял, что на её месте другая, разве не должен был всё отменить?

— Моя королева, смею надеяться, ты включишь меня в свою дорожную свиту, — шут посмотрел на Алису поверх чашки. В его всегда смеющихся глазах проскочила какая-то настоящая живая эмоция, но Алиса не успела её считать. — Без Пиполо любое приключение — скука.

— Боюсь, я откажусь от этого путешествия.

Только свадебного турне Алисе не хватало. Её задача — быстренько сориентироваться в ситуации и найти способ вернуться домой, а не разъезжать по местным курортам.

— Возможно, когда моя королева узнает о чём речь, то передумает отказываться.

Смелое утверждение. Вряд ли для Алисы станут аргументами роскошь и красота тех мест, куда король собрался отвезти новобрачную. Да одна только перспектива постоянно отбиваться от его поползновений уже звучит весьма не заманчиво.

— Речь об острове Чёрных Скал. Он проклят. Там опасно.

Последние два слова Алису заинтриговали. До этой фразы она считала, что речь исключительно об увеселительном путешествии. Но разве ради развлечения посещают опасные места?

— Я бы хотела знать подробности.

Пиполо не нужно было просить дважды. Он с удовольствием поделился информацией. Как оказалось, Парлеань — это островное королевство, которое охватывает более двадцати островов. Столица, город тысячи каналов Флориж, расположена на самом крупном острове. Другим островам тоже есть чем похвастаться. Остров Прис знаменит своими фруктовыми плантациями, вся территория острова Алерно — это чудесные луга, идеальные для выпаса скота, Вион всегда славился своими корабельными верфями. И только остр Чёрных Скал почти не заселён.

— Места там гиблые, испорченные тёмной магией, — закончил свой рассказ шут.

И именно в этом опасном гиблом месте король планирует провести медовый месяц? Подозрительно.

— Пиполо, тебе известно, почему именно туда его величество собрался отправиться в свадебное путешествие?

— Конечно, известно, моя королева. Пиполо знает всё.

Глава 13. Какая разница?

С таким шутком и интернета не нужно.

— Это долгая история, моя королева, — предупредил он.

Алиса сделала несколько глотков чая и приготовилась слушать.

— Мало кто отваживался посетить остров Чёрных Скал, и среди королевских особ таких смельчаков тоже не находилось, — начал шут издалека. — Я знаю лишь об одном визите в те места члена королевской семьи.

— Ты об Эмилио? Он уже бывал там?

— Нет. Я о его матери. Это случилось давно и всегда держалось в тайне. Почти никто при дворе не знает этой истории, а кто знает, считает её не больше чем домыслами. Но Пиполо всё известно доподлинно.

Шут снял колпак, вывернул наизнанку и снова надел на голову.

— Её звали Франческа. Она, как и ты, была из других краёв. Неопишуемой красоты и кроткого нрава. Никто бы не поверил, что она способна на такое — втайне от супруга посетить проклятый остров.

— Но зачем она это сделала?

— А как ты думаешь, моя королева? Что может подвигнуть добродетельную женщину на отчаянный шаг?

Любовь?

Алиса на своём горьком опыте знала, что это нерациональное чувство толкает на необдуманные поступки. Вон, по глупости чуть не пожертвовала своему бывшему своё место на стажировку.

— А ты мудра, моя королева, — шут улыбнулся. — Миром правит любовь. И ненависть,

— добавил без улыбки. — Но вернёмся к нашей Франческе. Так вышло, что у них с супругом долго не было детей. Шёл год за годом, и стало ясно, что на то есть непреодолимые причины.

Алиса представляла, каким испытанием это было для королевской четы. Отсутствие наследника трона воспринималось в средневековых монархиях как настоящая трагедия.

Не говоря о том, что для самой королевы это могло стать личной трагедией. Какая женщина не мечтает о материнстве? Но пока Алиса не понимала, причём тут проклятый остров.

— Знаю, о чём хочешь спросить, моя королева, — Пиполо снял пиджачок и, быстро вывернув его наизнанку, снова надел. — Остров Чёрных Скал печально знаменит не только тем, что погубил множество людей, но и тем, что в самой глуши его непроходимых лесов можно найти цветок чёрного нарцисса.

— Редкое растение?

— Очень. Цветы лесного нарцисса белые. Чёрных не бывает. Но Франческа надеялась, что слухи не врут и ей удастся найти именно чёрный нарцисс.

— Из него можно приготовить какое-то очень ценное зелье? Оно должно было вылечить королевскую чету от бесплодия?

— Зелье не нужно. Говорят, если сорвать цветок, исполнится самое заветное желание.

Алиса была под впечатлением от рассказа Пиполо. Выходит, у Франчески всё получилось. Она нашла чёрный нарцисс и смогла невредимой выбраться с проклятого острова. А потом её желание сбылось — у королевской четы родился сын — теперешний король Эмилио.

Красивая легенда — похожа на земную легенду о цветке папоротника, но выглядело всё как-то уж очень гладко. Неудивительно, что те, кто знает эту историю, считает её не больше, чем домыслами. Если она и основана на реальных событиях, то сильно приукрашена. Действительность всегда чуть-чуть более страшна и корява. Если уж получаешь желаемое, то приходится платить за это высокую цену. А не так, что сорвал цветок — и всё сбылось.

Но зато теперь Алиса понимала, зачем король рвётся на проклятый остров. Видимо, у него тоже есть нестерпимое заветное желание и ему нужен чёрный нарцисс. Удивительно другое: зачем ему понадобилось везти с собой новоиспечённую супругу?

Алиса засыпала Пиполо новой порцией вопросов. Он знал ответы и на них.

— Король собирался в путешествие один, но тут главный королевский жрец получил страшное предзнаменование. Когда он медитировал в Храме Небесной Тишины, на него сошло видение —

нечто ужасное. Никто не знает что именно, даже Пиполо. Видение предрекало верную смерть королю, если он отправится на остров Чёрных Скал один.

Жрец изрёк, что если уж его величество решит ступить на проклятые земли острова, то должен сделать это вместе с молодой супругой. В тот же день король приказал готовить брачный ритуал призыва невесты.

Выходит, его величество спешил обзавестись женой, чтобы поскорее отправиться с ней на проклятый остров за чёрным нарциссом. Может, из-за спешки ритуал и дал сбой. Но король так торопился, что ему было практически всё равно на ком жениться. На месте одной невесты оказалась другая, но его это ничуть не опечалило. Мелисса, Алиса, какая разница? Главное — поскорее рвануть за особым цветком. Ох, что-то тут нечисто. Теперь для Алисы картинка в целом сложилась, но осталось понять, что за нужда так гонит короля на остров.

— Для чего его величеству нужен чёрный нарцисс?

Пиполо знает всё, а значит, знает и эту тайну. Но вместо того, чтобы ответить на вопрос, он вдруг насторожился, прислушался, ускоренно прожевал пирожное, запил чаем и, улыбнувшись, выдал:

— А вот и тот, кого ты не ждёшь в гости этой ночью. Пиполо должен уйти, — он подскочил и мягко, словно кот, прошмыгнул к окну. — Не забывай про свисток, моя королева. Если понадобится, зови.

Через мгновение шут исчез, а уже в следующее мгновение Алиса услышала, как скрипнула дверь гардеробной и из неё вышагнул именно он — тот, кого она не ждёт в гости этой ночью.

Красивый, знойный, нахальный. Что у него на уме? Прошёл через тайный ход, чтобы предъявить супружеские права на Алису? Мелисса, Алиса, какая разница? Его горячему южному мужскому темпераменту нужна жертва. Только его пылкое величество не учёл, что Алиса — всё же не Мелисса, и ещё не понятно, кто этой ночью станет жертвой.

Глава 14. Бархатная ночь

— Ты как нельзя вовремя, мой король, — Алиса решила сразу взять инициативу в свои руки. Всегда лучше быть хозяйкой положения, а не бессловесной рыбой, которую несёт течение. — Жаль, конечно, что я уже уйду, но могла бы угостить чашечкой чая на прощание.

Она наполнила поостывшим напитком чашку, из которой пил шут. Сойдёт. Пиполо же не заразный. Во всяком случае, напоить из чужой чашки — гораздо меньшее зло, чем отвезти на проклятый остров, откуда мало кто возвращается живым.

— Куда же ты собралась, моя королева, когда часы на башне уже пробили полночь? — вопрос был задан с лениво-угрожающей улыбкой.

Король принял приглашение — сел за стол, но вид у него был отнюдь не как у гостя, пришедшего мирно почаёвничать, а как у хищника, решившего немного поиграться с жертвой.

— Хочу нанести визит главному королевскому жрецу, — раскрыла свои планы Алиса.

Рука величества, которая размеренно подносила чашку ко рту, на мгновение замерла в воздухе. Кажется, Алисе удалось немного сбить с толку своего самонадеянного визави. Пускай гадают, зачем ей жрец.

— Полагаешь, он примет тебя в столь поздний час?

— Я думаю, он не сможет отказать в аудиенции своей королеве.

Алиса понятия не имела, какие часы приёма у местного служителя культа, но ей необходимо было поговорить с ним как можно быстрее. Завтра уже может быть поздно.

Это ведь он организовывал и проводил ритуал призыва невесты. Это его вина, что невеста оказалась не та. Алиса собиралась выяснить, почему произошла ошибка, и главное, узнать, как можно всё переиграть — аннулировать брачные узы, вернуть её туда, откуда взяли, а величеству, раз уж ему горит, доставить ту девушку, которая и должна была стать его женой.

— Что ж, я пошла, — Алиса поднялась.

— Не буду возражать, — неожиданно согласить король, — напротив, провожу.

Когда этот мужчина проявляет покладистость — жди подвоха. Вообще-то, провожатый Алисе был не нужен. Она собиралась воспользоваться помощью Пиполо. Но король уже галантно подхватил под локоток и направился к двери. Ладно, пусть провожает.

В чём заключался подвох, выяснилось довольно быстро. Величество провёл несколькими коридорами и вывел из дворца во внутренний двор. Алиса не ожидала оказаться на улице

— она полагала, что главный королевский жрец проживает во дворце.

— Если хочешь повидаться с Балтассаром и непременно этой ночью, придётся совершить небольшую конную прогулку, — злорадно ухмыльнулся король. — Наш главный жрец отбыл в Храм Небесной Тишины, чтобы начать подготовку к празднику Семи Звёзд. Не желает ли моя королева всё же перенести визит?

Куда переносить-то? Может, в планах на Алису у короля — завтра с утра мешок на голову и силком на проклятый остров. Нет, ей надо успеть уладить дела со своим возвращением домой ещё до восхода солнца.

— Такая тёплая ночь, почему бы и не прогуляться? — не дала она величеству и дальше злорадствовать.

Тот снова взял её под локоток и повёл знакомить с королевскими конюшнями. Алиса даже не успевала толком разглядеть хозяйственные строения внутреннего двора — её голова постоянно была занята просчётом своих ходов и возможных коварных ходов короля. Она заметила только, что всё ухожено и чисто. Двор хорошо был освещен фонарями и почти пуст, что не удивительно — нормальные люди давно спят.

— Моя королева ездит верхом? — озадачил неожиданным вопросом величество.

Почему верхом?

— Я предпочла бы проехать в карете.

— В преддверии праздника Семи Звёзд дорога к храму должна быть свободна от карет. Таков обычай.

Ещё одна подстава. И ведь в отсутствие Пиполо даже не проверишь, не приврал ли король. Алиса, к сожалению, не умела

скакать верхом. Во всяком случае, ни разу не пробовала.

— Дино, — обратился к одному из немногочисленных работников величества. — Оседлай Саванту.

— Двойное седло, мой король? — с вежливым поклоном уточнил тот.

— Да, её величество выразила желание разделить со мной вечернюю прогулку.

Разделить прогулку — ещё полбеды, а вот делить одну лошадь — то ещё удовольствие. Алиса не была в восторге от того, как разворачиваются события, зато королю всё нравилось. Он, довольный, похлопал по загривку чёрную лошадь, которую ему подвёл конюх.

— Далеко отсюда до храма? — поинтересовалась Алиса.

— Недалеко. Если скакать напрямик — около получаса.

Ладно, полчаса она потерпит. Тиран сам ещё пожалеет, что навязал ей своё общество. Алиса использует эту прогулку, чтобы задавать величеству неудобные вопросы.

Он ловко запрыгнул в заднее седло и не менее ловко подсадил свою спутницу на переднее. Алиса невольно оценила его спортивную форму, будто это её противник в соревнованиях по дзюдо и ей в ближайшее время предстоит с ним поединок. Что сказать? Он был в прекрасной форме. Та лёгкость, с которой он подхватил Алису, несмотря на травму плеча, говорила о многом. Ей нравилась в мужчинах не просто сила, но ещё и стремительность, гибкость и напор. У короля всего этого было с избытком.

Лошадь тронулась, и Алиса инстинктивно оперлась спиной на грудь величества, иначе бы просто вывалилась из седла. А может, и не вывалилась бы. Он придерживал её за талию. Алиса долго не могла решить, нравится ей или не нравится, что его властная пятерня надёжно страхует её в седле. Но через несколько минут она смогла привыкнуть и к мерному ходу лошади, и к вынужденному тесному контакту с королём.

Южная ночь дышала им в лицо влажным воздухом, наполненным ароматами цветов и трав. Оглушительно стрекотали неизвестные Алисе насекомые, низко ухали ночные птицы. Сначала дорога лежала через придворцовый парк, который неплохо освещался фонарями, но вскоре растительность сделалась более плотной, а из источников света

остались только звёзды да сырная головка луны. Складывалось впечатление, что парк плавно перетёк в лес...

.. .и было полной неожиданностью, когда бархатную томность ночи вдруг разрезал пронзительный женский крик.

Глава 15. Такая своего добьётся

Король пришпорил коня и направил в сторону звука. Похвально. Некоторые современные джентльмены в подобной ситуации посчитали бы за лучшее припустить в противоположную сторону.

У Алисы от волнения разогнлось сердце. Чего только ни успело пронестись в голове за несколько мгновений. Вплоть до того, что это ловушка и готовится покушение на короля. В тех исторических романах, которые читала в последнее время, постоянно кто-то покушался на монархов. Величество и так ранен в плечо, что может быть свидетельством нападения, а теперь готовится новое.

И почему это, интересно, у короля нет охраны? Разве не должны специально обученные люди сопровождать его в любых поездках, а тем более, ночных? И как итог такого попустительства он остался один на один перед лицом возможного нападения. Хотя нет, не один. Алиса естественно его не оставит. Каким бы он ни был самонадеянным несносным тираном, она, пусть и невольно, дала ему клятву верности. А дзюдоисты своих не бросают.

Найти того, кто кричал, получилось проще, чем Алиса думала. Оказывается, у короля был с собой переносной источник света — что-то типа карманного фонаря. Его яркий луч выхватил из темноты худенькую фигурку девушки. Рядом с ней не было никого — никакой банды врагов короны, которых рисовало воображение Алисы. Меньше надо исторических романов читать.

Заметив всадников, девушка приспустила наутёк, прихрамывая на левую ногу.

Но король не собирался дать ей скрыться — пустил коня следом.

— Девица, стой, — скомандовал он.

Беглянка, осознав, что улепетнуть не выйдет, остановилась.

Теперь, когда она не скакала как зайчишка по лесным кочкам, Алиса смогла её рассмотреть. Босая, в холщовом платье до щиколоток, с длинной косой тёмных волос, она казалась совсем юной — пожалуй, ей лет четырнадцать, не больше.

— Ты кто? — грозно спросил король.

— Я Беатрис, дочь Бертолдо, брадобрея.

А девчушка не из робкого десятка. Ей хватало духу не мямлить и не отводить глаза.

— Почему кричала? — продолжил допрос величество.

— Нечаянно наступила на земляного острокрылого овода, и тот ужалил меня.

Алиса не сомневалась, что эта тварюка жалит очень больно. Когда девчушка пыталась убежать, она сильно припадала на ногу. Но даже это не смягчило короля. Он продолжал разговаривать с ней сурово.

— Что ты здесь делала? Покажи, что там у тебя? — кивнул он на корзину, которую девочка прятала за спиной.

— Я собирала гнёзда земляных оводов, — ей пришлось продемонстрировать то, что держала в руках. В плетёном коробе лежало несколько десятков бурых предметов, отдалённо напоминающих сосновые шишки. — Я знаю, что в королевском лесу ничего нельзя собирать без разрешения. Меня казнят? — даже этот вопрос она задала, не отводя взгляда.

Король, наконец -то, смягчился. Алиса просто спиной ощутила, что он не чувствует больше ни малейшего гнева или раздражения. У него даже плечи немного затряслись от беззвучного смеха на слове "казнят", но внешне он оставался всё так же строг.

— Твоя шея слишком тонка для гильотины, но надеюсь, отец хорошенько всыпет тебе за то, что гуляешь ночью по лесу одна.

Да тирана самого нужно воспитывать и воспитывать. Совершенно не умет общаться с детьми. Он что, не видит, что девочка пришла сюда не ради потехи? Она не похожа на разбалованного ребёнка.

Алиса спрыгнула с лошади и подошла к ней.

— Беатрис, расскажи, зачем ты собирала гнёзда оводов? — спросила спокойно и дружелюбно.

Девочка посмотрела настороженно, но ответила прямо, без утайки.

— Ночью я их собираю, а утром продаю травникам на рынке. Гнёзда оводов сейчас в цене.

— Копишь деньги на обувь? — догадалась Алиса, бросив в короля осуждающий взгляд.

— Нет. Я коплю деньги на колледж. Хочу стать знахаркой. Отец сказал, что ни за что не отпустит меня учиться. Но если смогу

накопить нужную сумму, то и разрешения спрашивать не буду! — она посмотрела с вызовом, отчаянием и упрямством.

Такая своего добьётся. Алиса чувствовала к маленькой бунтарке симпатию, будто узнала в ней себя. Но это не правильно, что дети должны работать ночами, чтобы отвоевать право на учёбу.

Король спрыгнул с лошади, подвёл её к дамам и молча посадил их одну за другой на спину скакуна. Теперь Алисе досталось заднее седло, а Беатрис оказалась в переднем.

— Отвезём тебя к отцу, — величество повёл лошадь под уздцы по лесной тропе.

А вот это правильно. Это решение Алиса одобряла. Не хотелось оставлять девочку одну в лесу, хоть, по всей видимости, она тут прекрасно ориентировалась.

— Беатрис, ты слушала сегодня мою приветственную речь?

— Да, моя королева.

Алиса в первый раз уловила в голосе девочки тёплые нотки.

— Я говорила о программе поддержки одарённых детей. В рамках этой программы будут организованы экзамены. Тот, кто сдаст их на высший балл, получит королевскую стипендию на обучение в колледже. Королевству нужны таланты. Ты согласен, мой король?

Тиран глянул на Алису так, будто теперь ему хотелось всыпать уже не девчужке, а своей супруге.

А что он хотел? Алиса, пусть и невольно, поклялась в верности не только королю, но и королевству, и вынуждена временно исполнять обязанности королевы. А обязанность королевы — позаботиться о подданных и, в первую очередь, о детях.

— Давай договоримся так, — снова обратилась Алиса к Беатрис. — Больше ты не будешь ходить по ночам по лесу и торговать на рынке, а лучше посветишь это время подготовке к экзаменам. Сможешь выучить программу начальной школы на зубок и сдать на высший балл?

Алиса знала, что таких упёртых и целеустремлённых подростков нужно брать на "слабо".

— Смогу, моя королева, — приняла вызов Беатрис.

Осталась "самая малость" — добиться от короля обещания воплотить образовательные идеи Алисы в жизнь, даже несмотря на то, что сама Алиса собралась как можно скорее исчезнуть отсюда.

Глава 16. Ловушка

Дорога до цирюльни заняла по ощущениям Алисы с полчаса. Ей удалось разговорить Беатрис, и та рассказала, что у неё есть две младшие сестры. Отец воспитывает их один. В последнее время он пристрастился к тёмному элю, и клиентов у него поубавилось.

Чувствовалось, что тема была для девочки не самой приятной. Куда охотнее она рассказывала о своём нехитром бизнесе.

— Сейчас, в конце лета, лучший сезон для сбора гнёзд оводов. Если знать, где они любят прятаться, за ночь можно собрать штук тридцать, а то и больше, — поделилась Беатрис.

— Но это в сухую погоду. Когда начнутся дожди, оводы снова уйдут под землю.

Король остановил лошадь у заднего двора цирюльни и спустил девочку на брусчатку.

— Сколько теперь дают за одно гнездо? — поинтересовался он.

— Десяток стоит четверть скудо. Но за вызревшие можно выторговать и пол скудо. Величество достал из внутреннего кармана камзола портмоне и отсчитал несколько монет.

— Тут пятьдесят скудо, — он вложил деньги девочке в ладонь. — Покупаю весь улов вместе с корзиной.

Беатрис удивлённо распахнула глаза.

— Пятьдесят? — переспросила она, растерянно разглядывая блестящие в свете фонаря монеты.

— Моему лекарю как раз нужна партия свежих вызревших гнёзд.

— Благодарю, мой король, — девочка протянула ему корзину.

Алиса заметила, как дрогнули её веки, будто на глаза напрашиваются слёзы. Этого стойкого оловянного солдатика нельзя испугать казнью, но можно растрогать щедростью.

— купишь себе и сёстрам обувь, — строго велел король. — И знай, если ещё раз увижу тебя ночью в лесу, даже не буду надеяться на твоего отца, всыплю сам. Ступай.

Беатрис, попрощавшись, скрылась за покосившейся дверью цирюльни, а король пристроив корзину в седельную сумку, снова

вскочил в заднее седло, не забыв передвинуть Алису на переднее.

Они тронулись в путь. Больше в лес не заезжали, а держались окраины города.

Алиса с любопытством изучала средневековые каменные строения, будто сошедшие с иллюстраций исторических романов. Порадовало много зелени и исправно работающие фонари. Но самое большое впечатление произвели, конечно, каналы. Когда Пиполо рассказывал про столицу, то упоминал, что она славится разветвлённой сетью водных артерий.

На окраине Флорижа каналов было немного — попался всего один, но и его хватило, чтобыхватило дух. Вместо мостовой — поток тёмной, покрытой лёгкой рябью воды. А с обеих сторон от потока, как ни в чём не бывало высились строения. Днём эти воды, наверное, важно бороздят гондолы, управляемые красавцами-гондольерами.

Лошадь преодолела канал по изогнутому мосту, и спустилась в низину, поросшую кустарником. Кустарник никакого интереса для Алисы не представлял, и она решила начать важный разговор. Последние события показали, что тиран не безнадёжен и даже, возможно, где-то в глубине души не совсем и тиран, поэтому она питала надежду, что он внемлет её идеям.

— Мой король, полагаю, ты поддержишь мою образовательную программу и...

— Не поддерживу, — даже не захотел он слушать.

Ну вот, а Алиса только-только хотела снять с него звание тирана.

— Но почему?

— Любая программа требует вливания финансов.

— Я это понимаю. Потребуется выделить некоторую сумму из казны.

— Ты в этом не разбираешься, моя королева, — сказал он голосом, каким разговаривают с неразумным дитём. Слегка снисходительно и слегка раздражённо. — Почему бы нам лучше не обсудить, как проведём остаток ночи, когда вернёмся во дворец? — а вот эта фраза уже была произнесена не как ребёнку — напротив, в ней читался взрослый подтекст.

— Вот за планированием трат на образовательную программу и проведём.

Королевская пятерня плотнее обхватила талию. Чувствовалось, что в нём нарастает раздражение.

— Планирование годового бюджета — вещь весьма скучная для юной девы. И весьма серьёзная, чтобы перекраивать бюджет соответственно её прихотям.

— Это не прихоть, — Алиса развернулась к королю.

— Разве? — смерил он её уничижительным взглядом. — Чтобы на что-то выделить финансы, нужно откуда-то их забрать. Откуда же? Может, не будем в этом году укреплять дамбы, сдерживающие наступление морей на острова? Или откажемся от ремонта судов нашего флота? Не станем восстанавливать дороги, размытые дождями, не будем обновлять мосты?

Лёгкая ехидца в глазах тирана подсказывала — он думает, что задавил аргументами, которые "юная дева" даже не в состоянии понять. Ха! Алисе в универе читали курс международной экономики и финансов, антикризисного менеджмента и ещё много чего.

— Все проекты, что ты перечислил, важны, мой король. Но все они решают сегодняшние проблемы. Нельзя заниматься исключительно латанием сегодняшних дыр. Если не инвестировать в будущее, государство ждёт стагнация и упадок.

Величество подозрительно притих. Не слишком Алиса переборщила с терминами? У неё, кстати, ещё была в загашнике масса аргументов.

— Я бы взглянула на годовой бюджет. Всегда можно найти нужный баланс и компромисс между статьями расходов и доходов, — добила она короля.

Он смерил её тяжёлым взглядом и объявил:

— Приехали.

Алиса обернулась. За разговором она и не заметила, что скакун уже прибыл к месту назначения. В нескольких метрах от неё, увитый плющом и освещённый огнями, белел храм. Он представлял собой высокую башню. Не зря же называется храмом Небесной Тишины.

Алиса спрыгнула с лошади, не дожидаясь помощи короля, и направилась ко входу, Величество догнал её и галантно распахнул дверь. Ничего не подозревая, она шагнула в темноту, и только тогда поняла, что попала в ловушку. Под ногами не было пола. Алиса стремительно полетела вниз — в бездну...

Глава 17. Никакой ошибки

Ну, вот она, Алиса, твоя кроличья нора. Всё, как в сказке Льюиса Кэрролла. Только провалилась ты в нору не по вине белого кролика, а по вине тёмного короля. Его ведь рук дело? Он не мог не знать, что на входе в храм устроена ловушка. Видимо, это защита от непрошенных гостей. Не зря взгляд величества, когда он распахивал перед Алисой дверь, был подозрительно злорадно-зловредным. Эх, если бы она обратила на это внимание и не стала бы заходить первой, ничего бы не произошло.

Но почему король не предупредил? Специально отомстил за то, что она затронула святое для любого тирана — бюджетные темы? Эх, мало она его через плечо бросила. Надо было методично все самые эффектные приёмы дзюдо на нём отработать. И Алиса кровожадно начала представлять, как бросает коварного знойного красавчика через бедро на ковёр и укладывает на лопатки. Он лежит под ней поверженный. но вдруг резко притягивает к себе. Его губы так близко. Г орячее дыхание обжигает.

— О чём задумалась, моя королева? — раздалось над самым ухом.

С Алисы будто какая-то пелена слетела. Она вдруг обнаружила, что никуда не падает, а довольно прочно стоит на полу.

— Совсем забыл предупредить. Когда впервыеходишь в храм, случаются видения.

Король ехидно улыбнулся, не оставив сомнений, что ничего он не забыл, а не стал предупреждать специально.

У, мстительный тиран!

— Особая магия храмовой башни встречает каждого нового посетителя лёгкой иллюзией, чтобы он проникся святостью этого места, — продолжил объяснять король. — Надеюсь, тебе привиделось нечто величественное, — он снова наклонился к её уху: — например, я.

Знал бы он, что хоть и присутствовал в видениях Алисы, но отнюдь не величественный, а поверженный. Хотя даже это ему знать ни к чему.

— Мне привиделся осёл, — его же ехидной интонацией ответила Алиса. — упрямый и самонадеянный.

На этой оптимистичной ноте она решила закончить их крайне содержательный разговор и осмотреться. Изнутри, как и снаружи, храм очень соответствовал своему названию — "Храм Небесной Тишины". Всё пространство вокруг было залито ровным умиротворяющим голубым светом. Стены тоже сияли голубизной. Никаких фресок или вычурных деталей — только сложная система винтовых лестниц, которые переплетались и вели неизвестно куда.

По одной из этих лестниц уже спускался навстречу гостям мужчина в синей мантии. Это и есть Балтассар, главный жрец? Его густые волнистые чёрные волосы до плеч и бодрая походка подсказывали, что вряд ли ему идёт восьмой десяток лет, хотя Алиса почему-то представляла главного жреца седым старцем. Обычно ведь как? Пока дослужишься до звания старшего, уже и пенсия на горизонте.

— Не ждал вас сегодня, мой король, — поклонился он величеству. — Рад видеть вас, моя королева.

На слове "рад" Балтассар улыбнулся. Улыбка показалась Алисе искренней. А ещё у него были искренние голубые глаза. Это чуть ли не первый человек в окружении короля, который не произвёл впечатление прохвоста и плута.

— Я хотела с вами повидаться, — Алиса тоже решила быть прямой и искренней, — а его величество великодушно согласился проводить меня.

— Я всегда рад гостям, — жрец подошёл ближе. — Позвольте пригласить вас в смотровую комнату. Это самое красивое место в храме.

— Благодарю, гранде Балтассар, но мне хотелось бы побеседовать с вами с глазу на глаз,

— попросила Алиса.

— Тогда почту за честь пригласить вас в мой кабинет, — мягко улыбнулся жрец, — пока его величество будет наслаждаться ночной красотой здешних мест в смотровой комнате.

— Мы побеседуем все втроём, — выразил недовольство король, — у её величества нет от меня секретов.

— Позвольте мне напомнить вам, — неожиданно проявил твёрдость Балтассар, — я не должен отказывать в приватной беседе любому, для кого являюсь духовным наставником. А главный королевский жрец, безусловно, является духовным наставником, как для его величества, так и для её величества.

А жрец начинал Алисе нравиться. Кажется, он пока единственный, кто посмел уечь короля. Но тому не повредит — пусть немного поумерит свой самонадеянный нрав.

— Позволю себе не провожать вас, мой король. Вы знаете, какая лестница ведёт в смотровую. А вас, моя королева, — Балтассар кивнул Алисе, — прошу следовать за мной.

Дорога оказалась дивной — вверх-вниз по лестничным пролётам, которые тянулись вдоль стен, а иногда пересекали пространство башни поперёк. Алиса даже не пыталась запомнить маршрут — бесполезно.

Одна из лестниц привела к арочному входу. За ним и располагался кабинет жреца. Алиса с интересом осмотрелась во владениях Балтассара. Похоже было, что тут обитает учёный, а не служитель культа.

Стеллажи с книгами полностью занимали одну стену. Другая была увешана разными таблицами и картами, среди которых и географические, и карты звёздного неба. Возле арочного окна был установлен телескоп. А вместительный шкаф пестрел колбами и флаконами с цветным содержимым.

Уют в кабинете создавал камин, возле которого стояла пара кресел. Одно из них хозяин кабинета пододвинул для Алисы.

— Могу предположить, что вопрос, который привёл вас ко мне, очень важный и неотложный, раз побудил приехать поздно ночью, — Балтассар сел напротив и первым начал разговор.

— Так и есть, гранде. Произошла страшная ошибка. Скажите, ведь это вы готовили ритуал призыва невесты?

— Я, моя королева.

— Вы призвали не ту девушку. Я не собиралась становиться супругой короля.

Балтассар нахмурился.

— Не собирались? Ошибки быть не должно. Если бы вы произнесли клятву верности королю и королевству не добровольно, если бы кто-то силой принудил вас сказать слова присяги, магия

брачной арки не сработала бы. А она, напротив, подействовала с невероятной силой.

— Меня не принуждали. Я действительно произнесла клятву добровольно. Но в тот момент я думала, что всё не по-настоящему. Понимаете? Думала, это игра, часть квеста.

Балтассар взволнованно покачал головой. Ох, кажется, Алиса говорит слишком путано. Надо зайти с другой стороны.

— Не важно, что клятву давала я, важно, что это должна была сделать другая. Нужно вернуть меня назад и призвать правильную девушку.

— Идёмте! — Балтассар вдруг решительно поднялся на ноги.

Неужели Алисе всё же удалось объяснить ему ситуацию, и он готов прямо сейчас мгновенно всё исправить?

Жрец вышел из кабинета через неприметную боковую дверь, и Алиса, понятное дело, ринулась за ним. Они стремительно в полной тишине преодолели несколько лестничных пролётов. В этот раз в основном двигались вниз и оказались в тёмных коридорах подвала.

У Алисы мороз по коже пробежал от предчувствия, что сейчас разрешится проблема, которая ещё несколько минут назад казалась практически неразрешимой — с неё снимут клятву и вернут домой. Тело налилось напряжённой радостью, как перед восхождением на пьедестал после победы в соревнованиях. Только где-то в области затылка щемило от неприятного чувства — там затаилась мысль: если Алиса исчезнет, если на её место призовут Мелиссу, не будут ли пущены коту под хвост образовательные идеи Алисы?

Коридор, по которому вёл её Балтассар, упёрся в массивную, окованную железом дверь. Он открыл её и пригласил свою спутницу внутрь.

— Вот, взгляните, моя королева, — жрец подвёл Алису к сундуку и поднял тяжёлую крышку.

Она заглянула внутрь и обомлела...

Глава 18. Совет на прощание

Алиса всегда думала, что основным предназначением сундуков было хранить одежду, как в небезызвестной комедии — царские шмотки. В сундуке, который раскрыл перед ней Балтассар, тоже оказалась одежда, только не царская — кимоно для дзюдо. От неожиданности и удивления глаза на лоб лезли.

Алиса сразу узнала его по бурому пятну на рукаве. Именно в нём она одержала одну из самых важных и запоминающихся побед. Тогда у неё была травмирована рука, но она всё равно вышла на татами. От этого поединка зависело, пройдёт ли команда Алисы в финал престижных соревнований. Соперница была старше на два года и опытнее — в победу Алисы не верил никто, даже тренер. Но она отдала тому поединку всю себя и всё же вырвала в последнюю секунду победное очко.

Во время поединка вскрылась её рана на руке, но Алиса этого даже не заметила. Прозвучал финальный сигнал гонга, и только тогда она обратила внимание на кровь на рукаве.

То кимоно Алиса больше не надевала. Оставила как память о самой классной победе. Но почему и как оно оказалось здесь?

— Для призыва невесты мне нужна была капля её крови, — Балтассар выдернул Алису из воспоминаний. — Моя королева, это ваша кровь?

— Моя.

— Выходит, ошибки не было, — с облегчением выдохнул жрец.

Ну вот, он может себе позволить дышать с облегчением, а для Алисы загадки только множатся. К вопросу "почему она здесь?" добавился вопрос "почему здесь её кимоно?".

— Гранде Балтассар, мне хотелось бы продолжить беседу.

Они вернулись в его кабинет, и Алиса попросила рассказать все обстоятельства подбора невесты для короля.

— Наша королевство лежит на островах, но по традиции король должен взять себе невесту с материка, — начал обстоятельное повествование жрец.

Он поведал, что острова отделены от материка смертоносным сумеречным течением, поэтому чтобы не подвергать невесту опасности, испокон веков прибегали к ритуалу призыва невесты, который позволял мгновенно переместить её с материка на остров напрямик на брачную церемонию в Храм Вечного Тумана.

— Ещё в ту пору, когда его величество был юн, а его родители живы, они совершили путешествие на материк, чтобы подобрать ему невесту, — продолжил Балтассар. — Они воспользовались тем, что раз в десять лет сумеречное течение становится не таким опасным, что позволяет короткую поездку в оба конца. Их сердца покорила Мелисса, прекрасная принцесса материкового королевства, младшая дочь правителей. Им понравился её кроткий нрав и благовоспитанность. Её родители были рады соблюсти традиции и пообещали отдать дочь замуж за островного принца, когда придёт время.

Балтассар поднялся с кресла, подошёл к одному из стеллажей и снял с полки небольшую картину.

— Родители его величества вернулись вот с этим, — он протянул Алисе полотно, — с вашим портретом. А также привезли ваше одеяние с каплей крови, чтобы в нужный момент можно было совершить ритуал призыва.

Алиса слегка ошарашено изучила свой портрет. Это ведь действительно была она. Только моложе теперешней на пять лет. В голубом платье с открытыми плечами — в этом платье она была на школьном выпускном вечере.

Алиса чувствовала, что ей нужно время, чтобы обдумать все эти невероятные совпадения. Пока выстроить логическую цепочку не получалось. Неужели где-то в этом мире на материке живёт принцесса, которая точь-в-точь похожа на Алису? Но кимоно-то точно не Мелиссы. Ох, как же всё странно, сплошные нестыковки. Кто-то устроил вокруг двух девушек игру. Но одно она могла сказать точно — интриги плёл не Балтассар. Жрец просто выполнил свой долг — совершил ритуал призыва невесты по всем правилам и призвал именно ту, чью кровь использовал в ритуале.

Алиса решила, что может ему довериться, и рассказала, что до того, как её призвали, она действительно жила на материке, вот только не на том, который изображён на географических картах, красующихся на стене кабинета Балтассара.

— Мой мир совсем в другой реальности, в другом времени. Он немагический, но зато прогрессивный.

Жрец слушал очень внимательно, не перебивал и ничего не переспрашивал. И хоть в его глазах Алиса читала удивление, внешне он оставался выдержан и спокоен. Может даже, и не поверил Алисе. С его-то точки зрения всё произошло так, как и должно было. Девушка в точности такая же, как на портрете, кровь тоже её, клятву верности она произносила добровольно — что ещё нужно?

И всё же Алиса обратилась к нему за помощью. Больше -то не к кому.

— Вы должны вернуть меня домой.

Балтассар покачал головой.

— Не в моих силах выполнить то, о чём вы просите, моя королева, — честно признался он.

— А кто способен на такую магию?

Боюсь, ни одному магу это не под силу.

Алисе не хотелось воспринимать слова жреца как вердикт. Не хочет же он сказать, что она застряла здесь навсегда? Хотелось бы к понедельнику вернуться. В понедельник у Алисы предзащита диплома.

— Вы сказали "ни одному магу", но не сказали, что это в принципе не возможно, значит, всё же есть способ исполнить моё желание?

Балтассар помолчал немного. Взгляд его пронзительных голубых глаз замер, будто жрец взвешивал, стоит ли говорить. Несколько секунд раздумий ему хватило, чтобы решить всё же озвучить свою мысль.

— Вы слышали легенду о чёрном нарциссе?

— Слышала.

До такого Алиса и сама бы додумалась. Замечательная ведь идея — прогуляться на проклятый остров, откуда мало кто возвращается живым. При этом ещё и нет чёткой уверенности, что чёрный нарцисс действительно исполняет самое заветное желание. Слишком похоже на красивую сказку, не больше.

— Г ранде, вы верите этой легенде?

— У меня есть основания считать, что легенда не лжёт.

— Но поездка на остров Чёрных Скал очень опасна.

— Опасна, — не стал возражать жрец, поднимаясь с кресла.

Он подошёл к одному из шкафов и открыл дверцу. Из -за этой дверцы Алисе не было видно, что Балтассар делает. Раздавались щелчки и металлический лязг, будто он возится с сейфом.

— Хочу сделать вам подарок, моя королева, — он вернулся и вложил Алисе в руку ключ.

— Это защитный артефакт. Если всё же решитесь ехать на остров, подвесьте его на цепочку и носите на шее как кулон. Не снимайте ни днём, ни ночью. Если сделаете, как я сказал, ничего плохого не случится, — взгляд голубых глаз на мгновение стал по-отечески тёплым и заботливым.

Алиса растрогалась. Это лучший подарок, который ей когда-либо дарили. В сложившихся обстоятельствах, просто бесценный. Это надежда на то, что удастся вернуться домой.

— Благодарю, гранде.

Алиса поднялась. Если она, и правда, собирается в безумную поездку на проклятый остров, то ей нужно поторопиться. Кажется, король планировал отплыть в "свадебное путешествие" уже завтра утром. А значит, времени на сборы почти не осталось.

— Мне пора.

— Удачи, моя королева. И если позволите, дам на прощание, один совет. Чёрный нарцисс коварен. Будьте осторожны со своими желаниями.

Глава 19. Три условия

Алиса решила прихватить с собой кимоно. Оно ей дорого — пусть будет рядом. Зачем ему пылиться в сундуке в подвале храма? Балтассар возражать не стал — охотно упаковал и "одеяния" Алисы (как он уважительно называл кимоно), и её портрет.

Обратный путь предстояло снова преодолеть в седле. Перспектива так себе. С непривычки у Алисы немного ныла пятая точка, но альтернативы не было. Король запрыгнул на спину лошади, деликатно забросил спутницу туда же, и тронулся.

Не успели они отъехать от храма, как величество начал выпытывать у Алисы, о чём она так долго беседовала со жрецом. Ей не хотелось посвящать любопытного тирана в детали

— неплохо было бы сначала обдумать самой всю противоречивую информацию, которую получила от Балтассара. Если сведения, которыми он поделился, верны, то выходило, что родители короля замешаны в том, что невеста была призвана не та. Но Алиса понятия не имела, зачем им это было нужно. Хотя может, их самих подставили. Но теперь и не спросишь — оба уже ушли в лучший мир.

Король расспросы прекращать не собирался, чем мешал сосредоточиться, и раз уж ему так хотелось поговорить, то Алиса решила его словоохотливость использовать в своих целях

— нужно было обсудить предстоящую поездку на проклятый остров и выдвинуть условия.

— Мой король, когда ты собирался сообщить мне, что готовишь свадебное путешествие?

— начала она с претензии.

— Ээээээ... — куда -то делась его словоохотливость.

— Не было ли в твоих планах поставить меня перед фактом завтра утром непосредственно перед отъездом?

Конечно, было. Величество догадывался, что если заранее расскажет своей новоиспечённой супруге, что собрался взять её на проклятый остров, то она попросту сбежит.

— Откуда тебе это известно? Балтассар проговорился? — помрачнел он.

— Ты задаёшь вопросы, мой король, а сам не хочешь ли поделиться, зачем тебе понадобилось посещать столь опасные места, причём так спешно, сразу после свадьбы? Порядочный супруг везёт новобрачную на роскошный курорт, а не в гиблое место на верную смерть.

— Не собирался подвергать тебя опасности, — в голосе величества проскочили стальные нотки. — На острове есть спокойные места. Там, под надёжной охраной, ты и подождёшь меня, пока я решу свои вопросы. А после, если моя королева пожелает, отправимся на остров Финиковых Пальм. В Парлеане нет более роскошного и великолепного курорта.

— Как мило. Сначала мой король собрался практически насильно везти меня на верную погибель, а если выживу, тогда уж на курорт?

— Так ты отказываешься ехать со мной?

Алиса ощутила, как он напрягся, как натянулись тугою струною его нервы.

— Поеду, но у меня будут условия, мой король. Во-первых, ты должен позволить мне взять с собой свиту.

На острове Алисе нужна будет своя команда. Ей ведь предстоит в некотором роде соревнование с королём. Он будет искать чёрный нарцисс, и она будет искать чёрный нарцисс. И хотелось бы опередить величество. Но в одиночку это сделать будет непросто.

— Хотя бы человек десять, — добавила Алиса и тут же почувствовала, как король расслабился и чуть ли не расхохотался — во всяком случае, его плечи затряслись от беззвучного смеха.

Вообще-то, ей нравилось, что он умеет бороться со своим гневом и быстро возвращается в доброе расположение духа, что бы ни вывело его из себя. Но одновременно её возмущало, что он над ней потешается. Что смешного сказала Алиса?

— Разумеется, моя королева, я не буду возражать, чтобы тебя сопровождала свита, — благодушно выдал он. — Будут ещё условия?

— Да. В нашем путешествии мы будем уделять некоторое время государственным делам

— а именно, обсуждению моей образовательной программы и согласованию сметы.

Алиса вынашивала планы убедить короля в необходимости своих инициатив. Убедить настолько сильно, чтобы, даже когда она найдёт нарцисс и исчезнет отсюда, величество не бросил затею и сам воплотил намеченное в жизнь.

Со вторым пунктом требований король согласился без особого энтузиазма и даже начал торговаться.

— Я готов посвящать беседам на эту тему не более четверти часа в день.

— Не менее получаса, — не собиралась сдаваться Алиса.

Величеству предстоит узнать столько нового. Она собиралась познакомить его с макроэкономическими терминами из курса международной экономики и рассказать о необходимости отказаться от экстенсивного пути развития в пользу интенсивного.

— И ещё одно — третье условие, — продолжила она. — С этой минуты, где бы мы ни находились: во дворце, на корабле, в шалаше — не важно, у меня должно быть личное пространство — мои покои, куда не может заходить никто, даже ты, без моего позволения.

— Даже по ночам? — нагло уточнил король.

Особенно по ночам.

— Но мы супруги! — возмутился он.

Его пятерня инстинктивно собственнически плотнее обхватила талию. И почему Алиса не сомневалась, что именно третий пункт её требований вызовет самое сильное его недовольство?

— Я озвучила свои условия, — спокойно произнесла она. — Твой выбор: принять их или нет. Заметь, мои условия совершенно безобидны по сравнению с твоими. Не я зову в поездку, из которой можно и не вернуться.

— Я правильно тебя понял, моя королева, что если я соглашусь на твои три условия, то ты добровольно отправишься со мной на остров Чёрных Скал?

— Да, мой король.

— Хорошо, я их принимаю.

Алиса мысленно торжествующе улыбнулась сама себе. Йееееес!

— Но что касается третьего условия — запрета приходить в твои покои без разрешения...

— король наклонился к уху Алисы, — сразу предупреждаю, что я буду делать всё, чтобы добиться этого разрешения как можно скорее,

— его горячее дыхание обожгло шею.

У, южный необузданный пылкий тиран! Добиваться он будет. Ха!
На Алису его средневековые методы обольщения не подействуют!

Глава 20. Королевская свита

Король проводил Алису до её покоев, и, предупредив, что отплытие на остров Чёрных Скал намечено на завтра на десять утра, ретировался. Попыток остаться на ночь не предпринимал, демонстрируя верность своему обещанию.

По правде говоря, тут и без величества ночка предстояла ещё та. Необходимо было в кратчайшие сроки собраться в дорогу и собрать свиту. Алиса решила начать со свиты. Один кандидат у неё уже был — Пиполо. Он ведь сам напрашивался сопровождать её в опасной поездке. Интересно, почему шут рвётся на проклятый остров? Может, у него тоже есть заветное желание, и он надеется найти чёрный нарцисс?

Как бы то ни было, а иметь в своей команде человека, который всё про всех знает, лишним не будет. Информация — самое страшное оружие. Но вот вопрос: кого ещё пригласить в свою свиту? Алиса ни с кем толком не успела познакомиться, а значит, придётся набирать людей наугад. Ничего, в деле и проверит, кто на что способен.

Алиса звякнула колокольчиком для вызова прислуги.

— Что желаете, моя королева? — горничная появилась на пороге мгновенно, не смотря на позднее время.

— Пригласите ко мне всех моих фрейлин и камеристок.

Алиса понимала, что большинство из них уже в постели и видят десятый сон, но что поделать, отложить затею до утра она не могла — у неё цейтнот.

Возможно, горничную удивило распоряжение, однако виду она не подала.

— Сию минуту, моя королева.

Прошло, пожалуй, не более пяти минут, как комнату Алисы заполнили два десятка девушек. Не похоже, что они были подняты с постели, скорее, наоборот, дежурили под дверью.

Альба, Виттория, Элоиса, Лютиция... Кто из них кто, Алиса не помнила. Лишь имя старшей камеристки — дамы с фиолетовыми волосами, отложилось в памяти — Карла.

Фиолетововолосая взялась командовать парадом. Выстроила девушек перед Алисой, покрикивая на них.

— Прикажете готовить вас ко сну, моя королева? — с какой-то загадочностью улыбнулась она, отчего мушка на левой щеке начала подрагивать. — Сегодня самая особенная ночь в вашей жизни, моя королева. Мы сделаем всё, чтобы вы выглядели безукоризненно и ваша красота ослепила его величество.

Ах, вот оно что. Вот почему камеристки не спали — думали у них на сегодня ещё есть работа.

— Виттория, Лютиция готовьте ванну, — не дожидаясь ответа Алисы, начала распорядиться Карла, — Элоиса, Альба разогревайте ароматические масла для натираний. Живее же! Жоржетта, Изидия ступайте за.

— Постойте, — перебила Алиса. — Я позвала вас с другой целью.

Девушки, которые бросились было выполнять распоряжения главной камеристки, вернулись в строй. Сама же фиолетовая дама выглядела слегка обескураженной и даже несколько недовольной. Чувствовалось, что ей не терпится приступить к исполнению своих прямых обязанностей.

Алиса обвела нестройную шеренгу девушек оценивающим взглядом. Кого из них пригласить в свою свиту? Кто может стать соратником в опасном приключении? Кто не подведёт?

— Завтра утром мы с его величеством отправляемся в свадебное путешествие. — Алиса ещё не успела договорить, как посыпались восторженные ахи и охи. — Кто из вас хотел бы стать членом моей дорожной свиты?

Ответом ей были многочисленные "я".

— Желаящие ехать со мной сделайте шаг вперёд, — прибегла Алиса к армейскому приёму.

Шагнули все девушки, все до одной, нисколько не облегчив ей выбор.

— Мы решили провести медовый месяц на острове Финиковых Пальм...

Новая волна восторженных междометий прокатилась по шеренге камеристок.

— .но перед этим некоторое время проведём на острове Чёрных Скал. Там необыкновенно полезный для здоровья воздух.

В комнате неожиданно стало тихо. Даже сквозь слои пудры было заметно, как с лиц девушек мгновенно сошла краска. Они попятились. Причём не просто отступили на шаг, чтобы вернуться на исходную позицию, а давали задний ход, пока не упёрлись спинами в стену. Одна из камеристок так и вовсе протяжно ойкнула и лишилась чувств. Её принялись обмахивать веерами и не забыли тоже оттащить к стене.

Что-то подобное Алиса и ожидала, однако для неё стало неожиданностью, что дезертирство окажется настолько повальным.

Только одна-единёшенька худенькая юная камеристка осталась стоять на месте как вкопанная, показывая, что готова ехать со своей королевой даже на проклятый остров. Алиса узнала её. Это была Розабелла — та самая девушка, которая осмелилась перечить главной камеристке, когда Алису наряжали для выступления перед подданными. Именно она настояла, чтобы волосы королевы остались распущенными.

Алиса была отчаянно рада, что её команда пополнилась таким отважным бойцом. Жаль, конечно, что боец у неё только один, не считая Пиполо. Она надеялась, что сможет сколотить более многочисленный отряд, но сильно переоценила боевой дух придворных дам. Не потому ли потешался над ней король, когда Алиса заявила о свите в минимум десять человек?

Как королева, она, конечно, могла бы просто приказать любой из камеристок отправиться в дорогу вместе с королевской четой, но Алисе не хотелось никого принуждать. Что толку от такого помощника, который только и будет думать о том, как сбежать?

Она ещё раз обвела испуганных девушек взглядом. Может, кто -то поборол первый страх и готов отправиться в опасное путешествие? Камеристки прятали глаза, но зато Алиса столкнулась взглядом с фиолетовой дамой. Та занималась в точности тем же, чем и Алиса

— буровила испытующим взглядом прижавшуюся к стенке шеренгу подчинённых. Выражение её лица с каждой секундой становилось всё более и более недовольным. Видимо, она ожидала от девушек большего рвения.

Наконец, она решительно вышла на середину комнаты и встала рядом с Розабеллой.

— Карла, ты тоже желаешь присоединиться к моей свите? — Алиса была искренне удивлена. Почему-то не ожидала от фиолетовой

дамы такого поступка.

— Мой долг следить за тем, чтобы моя королева выглядела безукоризненно и ослепительно. Всегда и везде. Везде, — снова повторила Карла. — Я не могу доверить эту миссию такой неумёхе, — она одарила Розабеллу уничижительным взглядом. — В котором часу отбытие? — поинтересовалась по-деловому.

В десять.

— У нас совсем мало времени, — всплеснула Карла руками. — Идём, — скомандовала Розабелле, направляясь к гардеробной, — мы должны успеть собрать дорожные сумки.

Розабелла послушно засеменила за начальницей. А та обернулась к девушкам, которые всё ещё жались к стенке.

— Все свободны, — прикрикнула на них Карла. — Ступайте. И знайте, я буду ходатайствовать перед королевой, чтобы вы все были уволены.

Вот так маленькая армия Алисы пополнилась третьим добровольцем. Карла — та ещё зануда, строга и любит командовать, но, что душой кривить, чем -то Алисе приглянулась преданная своему долгу фиолетововолосая командирша.

Глава 21. Отплыли

Алиса появилась на крыльце восточного выхода из дворца вместе со своей немногочисленной свитой ровно в десять. Утро встретило неожиданной бодрящей прохладой. Свежий ветерок приятно ласкал лицо, сдувая остатки усталости.

Поспать сегодня Алисе практически не удалось. Сборы заняли полночи. Основной задачей было организовать ускоренный пошив удобных дорожных костюмов для самой Алисы и для женской части её команды. Пышные платья с корсетом и кринолином эффектно смотрелись на балах, но рыскать в них по диким островным зарослям весьма проблематично.

На уши были поставлены все королевские портнихи, которые, наверное, ни разу в жизни не шили нарядов в такой спешке. Ещё и пришлось много копий сломать в битве с чопорной Карлой, не желавшей и слушать про практичную одежду, напоминающую мужскую, но в итоге Алиса всё же добилась того, чего хотела. В дорожных сумках лежало по паре комплектов добротных удобных брючных костюмов на каждую из дам.

Пиполо в костюмных битвах участие не принимал. Он несказанно обрадовался, что включён в королевскую свиту, но в дорогу собирался сам. Шут заверил — он знает, что необходимо прихватить с собой. Кто бы сомневался. Пиполо знает всё. К тому же, что касается его одежды, тут, похоже, у него настоящий пунктик. Вот, к примеру, в дорогу он нарядился во всё синее — синие брюки-клёш, синяя курточка с большим отложным воротником в полоску. А его шутовской колпак сегодня украшали две длинные синие ленточки, как на флотской бескозырке. Просто красавчик.

Следом за Алисой на крыльце появился король со своей свитой. Что сказать? Его команда смотрелась куда солиднее, чем армия Алисы, состоящая из трёх бойцов. Величество сопровождали несколько слуг, с десятком гвардейцев, вооружённых до зубов, и лекарь. В том, что Жанкарло будет в свите короля, Алиса не сомневалась. Она давно заметила, что он у величества — правая рука.

Слуги принялись грузить дорожные баулы в кареты, запряжённые четвёрками лошадей, а король, окинув снисходительным взглядом команду Алисы, поинтересовался:

— Это вся твоя свита, моя королева?

Его глазами армия Алисы, наверное, действительно смотрелась весьма скромно. Худенькая Розабелла, в брюках и жилетке похожая на подростка, фиолетововолосая Клара, не пожелавшая пока надеть "возмутительный" мужском костюм, а посему щеголявшая в пышных юбках, и Пиполо, чьё призвание смешить, а не устрашать. Они стояли за её спиной, и пусть величество скользил по ним ироничным взглядом, Алиса чувствовала надёжность своих тылов.

— Да, это вся моя свита.

— Но ты упоминала о десяти персонах.

Величество думает этой ехидной фразой подчеркнуть своё превосходство?

— Нас мало, но мы в тельняшках, — парировала Алиса и повела свою команду занимать места в одной из карет.

— Постой, дорогая, — король взял её под локоток и отвёл в сторону. — Для нас приготовлена отдельная карета, — взгляд величества сделался мягче. — Со всеми удобствами.

Он кивнул на одно из транспортных средств, которое отличалось более внушительными размерами и дорогой облицовкой. Только в этой карете окна имели занавеси и, причём, двух видов — лёгкие кружевные и тяжёлые бархатные.

— Хоть ты и облачилась в мужской костюм... — король проскользил по Алисе медленным взглядом сверху вниз, — никогда не думал, что женщина может быть так обворожительна в мужском одеянии.

Это он ещё Алису в кимоно не видел.

— .но всё же женщины созданы, чтобы путешествовать с комфортом. А по дороге как раз и расскажешь, что ты подразумевала последней фразой? Что такое тельняшка? Это имеет отношение к магии дзюдо?

Магия дзюдо? Алиса всегда считала дзюдо не просто видом спорта, а настоящим искусством, но вот магией его ещё никто не называл.

— Прошу, — король потянул Алису за собой.

Путешествовать с комфортом — звучало заманчиво, но Алиса посчитала плохой идеей оказаться с величеством наедине в замкнутом пространстве, пусть даже дорога до порта и недолгая.

— Я поеду со своей свитой.

— Но королева всегда путешествует в одной карете с королём — это традиция, — возмутился величество.

— Помнишь, ты мне обещал личное пространство? Это касается и поездок.

Алиса развернулась и направилась к карете, в которой пристроилась её свита.

Алиса полагала, что дорога до порта будет пролегать через центр Флорижа, но, увы, кортеж мчался в противоположную от города сторону по глухим лесным дорогам. Не было видно ни людей, ни встречных экипажей, ни поселений. Хотя чему удивляться? Видимо, король не хотел афишировать среди верноподданных свою странную затею с путешествием на проклятый остров. Всё держится в тайне и отплытие намечено из какого -нибудь небольшого закрытого порта, о котором мало кто знает.

Портовая площадь, на которой остановился кортеж, тоже была пуста. Но какой красавец-фрегат ждал у причала! Алиса залюбовалась — бескрайнее голубое море и корабль с белыми парусами. Это было очень похоже на картину неизвестного художника, которая висела у Алисы над кроватью, когда она была подростком. Могла ли она тогда подумать, что через несколько лет ей придётся стать пассажиркой такого вот парусника.

Всё утро у Алисы не было ни капли волнения. Устала, не выспалась — чувства притупились. Зато сейчас они накатили мощной волной — пришло осознание, в какое невероятное опасное приключение она отправляется. Алиса, вообще -то, до мозга костей сухопутный человек — мало знает о море. А тут предстоит познакомиться вплотную. До острова, насколько она знала, семь суток пути.

Слуги сделали всё необходимое — перенесли дорожные сумки, распределили их по каютам. От Алисы требовалось только ступить на борт корабля. Король сам провёл её по трапу.

— Я дал повару приказ сразу после отплытия начинать готовить обед, — он заговорил на обыденную тему, и волнение вмиг оставило

Алису. — Через три часа соберёмся в кают-компанию. Я познакомлю тебя со своей свитой.

Она не стала возражать. Познакомиться с тем, с кем предстоит вместе провести немало времени, не мешает.

Корабль отплыл. Алиса за каких-то десять минут получила весь букет ощущений, которые положены в таких случаях. Ветер треплет волосы, в нос бьёт запах соли и волн, пронзительно кричат чайки, берег постепенно отдаляется, сердце щемит.

Однако дольше десяти минут предаваться всем этим непрактичным чувствам Алиса не стала, а направилась обживать свою каюту.

Король вызвался её проводить. Они спустились на нижнюю палубу, где были жилые помещения.

— Здесь твоя, — подвёл он её к одной из дверей. — В той, что по правую руку, разместились твои камеристки. А в той, что по левую руку...

Алиса ожидала услышать "Пиполо", но услышала другое: — я.

— Надеюсь, тут нет потайного хода, который соединяет твою каюту с моей? — возмутилась такому соседству Алиса.

— Нет, моя королева. Я помню твоё условие — личное пространство, — величество стал само благовраие.

— Отлично, — порадовалась Алиса, но рано.

— Да и зачем мне потайной ход, когда не пройдет и пары дней, как ты сама пригласишь меня к себе, — самоуверенно заявил южный горячий тиран. — Поверь, я знаю способ, как этого добиться, — многообещающе улыбнулся он.

И как же? Здесь, на корабле, ему не доступен даже стандартный набор соблазителя: конфеты-букеты-музыка-ресторан. Хотя последнее, если его повар хорошо готовит, ещё можно организовать. Но дело в том, что на Алису не действуют никакие приёмы соблазнения: ни современные, ни, тем более, средневековые. Однако чисто теоретически было интересно, к каким ухищрениям прибегнет величество. Что тут у них считается безотказным методом?

Алиса зашла в каюту, закрыв перед его носом дверь. Её встретила небольшая, но чистенькая комната. Из мебели только кровать да рундук, который при необходимости может сыграть роль стула. На

него Алиса и присела, чтобы осмотреться. Присела да так и замерла, потому что вдруг услышала непонятно откуда доносящийся шёпот.

— Я видел у тебя на шшшее ключччч, — шелестели чьи-то слова.
— Я знаю, какую особую дверь он открывает.

Да откуда звук-то? Комнатка три на три метра — тут и спрятаться негде. Из рундука, что ли?

Алиса подскочила на ноги как ужаленная. Хотела открыть крышку, но не вышло. Рундук был заперт.

Глава 22. Минус один

— Эй, кто тут? — Алиса стукнула по рундуку, однако никто не отозвался.

Но ведь голос явно раздавался оттуда. Если внутри человек, он, чего доброго, может задохнуться. Алиса кинулась искать, чем можно отпереть рундук. Обшарила крохотную прикроватную тумбу, но та оказалась пуста.

Тогда юркнула за неприметную дверь, которая, как Алиса догадывалась, ведёт в санузел. Тот оказался куда скромнее, чем ванная комната в королевских покоях во дворце — только галльон да раковина. Порадовала чистота, но ничего такого, что могло бы помочь открыть рундук, на глаза не попало.

Больше искать было негде.

Конечно, Алиса помнила про ключ, который висел у неё на шее. Она не воспринимала его как предмет, который должен что-то отпирать, а только как артефакт-оберег. Когда Балтассар подарил его, то велел носить как кулон и обещал, что тот защитит от напастей на проклятом острове. Она последовала его совету. Но голос из рундука говорил именно об этом ключе и о том, что им можно что-то открыть. Так может речь про рундук? Как раз он и отпирается этим ключом?

На торце крышки имелось отверстие, чем-то напоминающее замочную скважину, но оно было настолько маленьким, что ключ, подаренный жрецом, туда войти не мог.

— Эй, вы там живы? — Алиса снова постучала по рундуку, но ответом ей, как и первый раз, была тишина. — Держитесь. Я схожу за помощью.

Она выскочила из своей каюты и постучалась в соседнюю — к королю. Он должен знать, как отпираются рундуки на его судне.

— Моя королева? — величество открыл ей дверь и посмотрел с лёгким удивлением.

Одна половина его лица была гладко выбрита, другая в пене, из чего Алиса сделала вывод, что прервала его на гигиенической процедуре. Но сам виноват. Кто бреется днём? Утром не успел, что ли?

Или у южного красавца щетина растёт с такой скоростью, что нужно бриться дважды в день? Алиса слышала, что такое бывает. Ох, о чём она думает? У неё там человек задыхается!

— Мне срочно нужен ключ от моего рундука.

— Ключ от рундука? Но они не запираются на ключ.

— Мой заперт.

— Странно. Позволишь взглянуть? — король вышел из своей каюты.

Алиса посторонилась, пропуская величество к себе. Он решительно подошёл к рундуку, наклонился и потянул фигурную металлическую пластину, которую Алиса поначалу приняла за элемент декора, но теперь видела, что это что-то типа щеколды.

Раздался щелчок, и крышка рундука сама собой откинулась — видимо, была подпружинена. Алиса заглянула внутрь, готовая увидеть что-то из ряда вон — вплоть до привидения, но содержимое оказалось совершенно прозаичным — постельные принадлежности: одеяло, плед и пара чистых комплектов белья.

А где же он — тот, кто шептал?

Находясь в полном недоумении, Алиса прослушала инструктаж от короля о том, как открывать и закрывать рундук. Величество потешался вовсю — рассказывал в таких терминах, чтобы было понятно настоящей блондинке. Что-то вроде: сначала потянуть вот за эту штучечку, а вот тут нажать вот на эту железочку.

Алиса даже не разозлилась. В общем -то, она действительно повела себя как настоящая блондинка — вместо того, чтобы спокойно изучить запорный механизм, начала носиться в поисках ключа. Её сильно сбил с толку этот шепчущий голос — заставил нервничать. А теперь она не знала, что и думать. Может, ей, вообще, послышалось? Может, это мимо каюты кто-то шёл да и бубнил себе что-то под нос? Ведь если бы в рундуке кто-то сидел, он не смог бы выбраться наружу сам. Хоть крышка фиксируется не замком, а просто щеколдой, однако изнутри щеколду не сдвинуть.

Несколько секунд она взвешивала, стоит ли рассказать королю о том, что ей послышался голос из рундука, но решила, что должна разобраться с этим сама. Если ей всё это просто померещилось, то у величества появится ещё один повод потешаться над ней, а если

действительно есть некто, желающий донести некую информацию, то информация эта предназначена для Алисы, а не для короля.

— Благодарю, — пора было сказать ему слова вежливости, — извини, что отвлекла от дела, мой король, — она посмотрела на его недобритую бороду.

— Ну что ты, моя королева. Я всегда готов помочь. Зови меня в любое время дня и особенно ночи, — на недобритой физиономии появилась ассиметричная нахальная улыбка. — Чем бы я ни был занят, я приду на помощь. Прерву любое дело, не только процесс бритья, но и, к примеру, принятия ванны.

Он отвесил шуточный поклон и направился к двери. Алиса смотрела ему вслед и анализировала его последнюю фразу. Что-то в ней её зацепило. Ах да, она поняла что.

— У тебя в каюте есть ванна?

У Алисы только рукомыльник.

— Да, моя королева. На корабле есть лишь одна каюта с ванной, и занял её я.

Какой "рыцарский" поступок. Она прожгла тирана испепеляющим взглядом.

— Что тебя разгневало, моя королева? — ничуть не усомнился он. — Заметь, если бы мы, как положено супругам, жили в одной каюте, то эта ванна была бы и в твоём, и в моём распоряжении. Но раз уж ты настаивала на личном пространстве, каюту с ванной вынужден был занять я. Потому что займи её ты, я бы доступа к ванне не имел, ибо ты не позволяешь мне появляться в твоих покоях. Я же напротив буду только рад твоему появлению. Можешь пользоваться моей ванной в любое время, когда пожелаешь.

Какая коварная изощрённая мужская логика. Какой зловредный гостеприимный тиран. Вроде бы и упрекнуть его не в чем — и о себе побеспокоился, и Алисе ни в чём отказывать не собирается. Однако она чувствовала себя обведённой вокруг пальца. Ей теперь, что, действительно проситься к нему в гости, каждый раз, когда захочется банных процедур?

Наблюдая, с каким довольным видом удаляется король, Алисе пришлось признать, что этот раунд она проиграла. Но один раунд — это ещё не вся битва.

Через три часа, как и было запланировано, обе свиты собрались в кают-компаниях за огромным круглым столом. Алиса ощущала неслабый приступ голода (утром она забыла позавтракать) и мысленно даже похвалила короля за то, что он так предусмотрительно позаботился об обеде.

Она была уверена, что не меньший голод ощущают и остальные. К счастью, морской болезнью, которая напрочь отбивает аппетит, никто не страдал, благодаря специальному эликсиру Жанкарло.

За столом царил почти непринуждённая обстановка. В том смысле, что все молчали и ждали, когда король даст какую-нибудь команду, но король тоже молчал — только поглядывал на часы. Видимо, хотел начать знакомить Алису со своей свитой после того, как повар вынесет яства.

Чтобы отвлечь себя от голодных мыслей, она рассматривала кают-компанию — прикрученные к деревянным стенам карты и картины, рундуки, ровной шеренгой выстроившиеся возле одной из стен, лампы, вмонтированные прямо в деревянный потолок и большое панно с натюрмортом. Взгляд невольно задержался именно на панно, где изображены были спелые фрукты, орехи и ассорти сыров. Голод уверенно превращался в зверский.

— По флотской традиции в день отплытия готовится двенадцать блюд, — нарушил молчание Жанкарло.

Целых двенадцать! Тогда понятно, почему повар немного задерживается.

— На столе обязательно должен быть жареный поросёнок, каре ягнёнка и два-три вида птицы.

Гвардейцы, из которых в основном состояла свита короля, синхронно сглотнули.

— Но главным блюдом первого дня всегда считался пирог с рыбой и овощами...

— Жанкарло, — перебил лекаря король, у которого уже тоже, видимо, живот сводило от голода, — не лучше ли тебе прогуляться в камбуз и узнать, скоро ли будет подан обед.

— Сию минуту, — Жанкарло бросил в величество слегка обиженный взгляд за то, что сделал его мальчиком на побегушках, но Алиса была солидарна с королём — лекарь заслужил наказание за то, что раздражал и без того бушующий аппетит.

Отсутствовал Жанкарло недолго. Вернулся удручённый и сообщил:

— Повара в камбузе нет. Боюсь, он там и не появлялся. Ни одна из печей не работает. Посуда и продукты не тронуты.

Повисла мёртвая тишина. Гвардейцы и король переглянулись. А что переглядываться -то? Всё ясно. Повар сбежал. В королевской свите первый дезертир.

— Обыскать корабль! — рявкнул величество.

Все до одного члены обеих свит тут же испарились. Кто-то искать беглеца, а кто-то просто подальше от монарха, чтобы не попасть под горячую руку. В кают-компаниях остались только Алиса и король.

— Его не найдут, — она была уверена, что повар улизнул ещё до отплытия. — В твоей свите на одного подданного меньше, мой король.

Алиса решила вернуть величеству его издёвку. Он потешался над её малочисленной командой, так почему бы и ей его не подтронить?

— Ты спрашивал, что такое "тельняшка". Так вот, у твоего повара её нет, а в свиту нужно набирать тех, кто её имеет. Один преданный боец лучше, чем целая армия дезертиров, мой король.

Величество прожёл Алису взглядом. Ох, как он был зол и заведён. Г олод и из самого безобидного мужчины может сделать тирана, а когда голоден тиран, вообще, добра не жди. А тут ещё Алиса подливает масло в огонь подначиваниями. Она ждала, что он разразится гневной тирадой. Но она забыла, что он мастерски умеет владеть собой и быстро подавляет гнев. Его реплика не прозвучала злобно, а всего лишь саркастично.

— Я вижу, моя королева обладает редкой мудростью. Так может, она подскажет, кто же теперь будет готовить обед?

Глава 23. Должник

Если король считал, что поставил своим вопросом Алису в тупик, то зря. Она не видела большой проблемы в отсутствии повара. В свите короля полно людей. Взрослых, между прочим. Даже если никто из них до сих пор не имел опыта обращения с кастрюлями, то вполне в состоянии освоить это искусство.

— Думаю, нужно установить дежурство по камбузу, мой король. Разбей людей из своей свиты на команды из трёх человек. И пусть они по очереди занимаются приготовлением еды.

— В моей свите нет никого, кто был бы знаком с поварским делом. Предлагаешь, поставить у печи гвардейцев? — со скепсисом поинтересовался величество.

— Почему бы и нет? Они прекрасно обучены владению оружием — овладеют и поварёшками.

— И кто же их обучит?

— В помощь каждой из твоих команд я буду посылать кого-то из своей свиты, чтобы руководили процессом.

У короля вытянулось лицо. Видимо, представил, как его гвардейцами командуют камеристки или шут. Ничего, потерпят. Алиса возлагала надежды на то, что женщины в любом мире хоть немного да знакомы с кулинарией, а Пиполо, так и вовсе знает всё, а значит, знает и кулинарные рецепты.

— А сегодня, в виде исключения, чтобы спасти от голодной смерти твою и мою свиту, я готова сама командовать в камбузе, — вызвалась Алиса.

А что делать? Есть хотелось нестерпимо, и если она не возьмёт ситуацию в свои руки, то придётся страдать от голодных кошмаров самой и подвергать риску голодных кошмаров свою преданную армию.

— Пришлешь мне в камбуз трёх человек из своей свиты, — продолжала командовать изумлённым королём Алиса.

— Моя королева, ты уверена, что справишься?

Ну да, в его картине мира монаршие особы не в состоянии быть сведущими в поварских делах.

— Обед из двенадцати блюд не обещаю, но одно горячее сытное блюдо через сорок минут будет стоять на этом столе, если ты, мой король, поспешишь выполнить мои распоряжения.

В величестве бурлили эмоции. Такие разные. Возмущение, что им тут командуют, голодная надежда на скорый обед и восхищение. Да-да, Алиса видела где-то там, в глубинах тёмных глаз тирана, восхищение. Но он его запрятал ещё глубже, и на поверхности проступил скепсис.

— Я пришлю людей в камбуз, моя королева. Кто-то должен проследить, чтобы ты не поранилась о нож и не обожглась о печь.

Летиция проснулась около полудня, когда в коридорах её подземного замка начали зажигать свечи с благовониями. Прежде чем открыть глаза она какое-то время нежилась в постели, вдыхая полной грудью сладковатый аромат, который просачивался из коридора в её опочивальню. Она могла бы провести в полудрёме ещё полдня, но сегодня у неё было важное дело.

Летиция неохотно откинула одеяло. Ничего, завтра она наверстает упущенное — не будет покидать свою уютную постель весь день. Ей нужен долгий сон. Это плата за вечную молодость. Чтобы оставаться свежей и юной ей приходится много отдыхать.

— Саварра, — позвала она свою няньку.

Та явилась с кувшином воды, чтобы помочь с омовением. Проворно протёрла лицо и руки Летиции полотенцем, смоченным в прохладной колодезной жидкости, и взялась за причёску. Расчесала гребнем длинные волосы, сплела в косы.

— Как же ты хороша, моя госпожа, — приговаривала нянька, когда наряжала в чёрные и красные шелка.

Хороша, пока кожи Летиции не коснулись лучи солнца. Если это когда-нибудь произойдёт, то... Впрочем, об этом она предпочитала не думать.

— Ступай, позови ко мне Краахна, — велела няньке.

Саварра кинулась выполнять распоряжение, а Летиция ещё долго стояла у зеркала, любясь отражением.

Когда она вышла из опочивальни в залу для приёма гостей, увидела, что прорицатель уже ждёт её.

— Моя госпожа хотела меня видеть?

— Хотела, Краахн.

Летиция села на высокий стул, жестом позволив прорицателю сесть поодаль на низкий.

— Ты помнишь, какой сегодня день? Должник уже давно должен быть здесь. Или ты ошибся?

— Моя госпожа, ошибки нет, магия клейма уже призвала бы должника сюда, но он схитрил — он вырезал клеймо со своего плеча.

Летиция нахмурилась.

— О, нет, не гневайся, моя госпожа, — Краахн лукаво улыбнулся. — От магического долга нельзя так просто избавиться. Это даст ему лишь небольшую отсрочку. Неделью -две, не больше.

Летиция снисходительно кивнула. Она ждала уже много лет, подождёт ещё несколько дней. Но всё же ей не понравилось, что должник пытался избавиться от клейма.

— Как думаешь, знает ли он, в чём именно заключается его долг?

— Скорее всего, весьма туманно. Откуда бы он мог узнать?

Это и хорошо. Летиции доставит удовольствие самой рассказать ему о сделке, заключённой много лет назад, и о долге, который на него лёг. В своих снах и грёзах она не раз смаковала эту сцену.

— У меня есть хорошая новость, моя госпожа, — прорицатель любил оставить напоследок нечто интересное. — Должник сам едет сюда, на остров.

А новость, и правда, хороша.

— Догадываюсь зачем, — Летиция усмехнулась. — Надеется найти чёрный нарцисс? Пошёл по стопам своей матери. Она ведь тоже приезжала сюда за легендарным цветком.

— Официально цель его поездки — свадебное путешествие.

— Он обзавёлся супругой?! — Летиция не сдержала эмоций.

— Опять ты хмуришься, моя госпожа. Но может быть, тебя успокоит, что брак пока не консуммирован.

Глава 24. Вот в чём дело

Алисе понравилось, что камбуз сиял чистотой. Это первый плюс. А вторым большим плюсом оказалось то, как логично и эргономично он был устроен. Продукты хранились в высоких шкафах. На нижних полках — скоропортящиеся, на верхних — остальные. Скоропортящиеся продукты были присыпаны розоватыми кристаллами, похожими на соль. Алиса догадалась, что это какой-то магический консервант, который не даст им испортиться и сохранит свежесть.

Вдоль торцевой стены были установлены печи, внушающие уважение своими солидными размерами. Кухонную утварь Алиса обнаружила в тумбах у противоположной стены.

Не успела она закончить изучение камбуза, как к ней в распоряжение поступили обещанные помощники — три высоченных широченных гвардейца. Три молодца одинаковых с лица и, наверняка, одинаково недовольных, что их сослали на кухню. Они ведь не привыкли к поварской работе и не привыкли, чтобы ими командовала женщина, пусть даже и королева.

Алиса знала, что в таких случаях спуску давать нельзя, а потому бодренько начала давать распоряжения. Сначала велела хорошенько вымыть руки, а потом нагрузила каждого работой.

С блюдом она уже определилась. Нужно было что-то очень сытное и несложное. Жаркое с картофелем и мясом — то, что надо.

На самую большую конфорку самой большой печи был водружён самый большой котёл. Подгоняемые Алисой, гвардейцы нарезали средними кусками окорок и занялись чисткой овощей.

Уже через несколько минут камбуз наполнился ароматом жарящегося мяса. С голоду казалось, что ничего упоительнее не бывает. Алиса видела, как невольно гвардейцы вытягивают шеи, чтобы заглянуть в самое сердце котла, где скворчали и истекали соками подрумянившиеся куски окорока.

Туда же, к мясу, были отправлены лук и морковь. Алиса знала, как изнывают её помощники, мечтая максимально приблизить час обеда,

но всё равно дождалась, пока овощи покроются золотистой корочкой, и только тогда добавила в котёл картофель.

Она помешивала жаркое огромной лопаткой, когда в камбузе неожиданно появился король. Пришёл с инспекцией? Он так стремительно приближался к печи, с таким голодным вожделием смотрел на Алису, с каким на неё ещё не смотрел ни один мужчина.

Ладно, не на неё, а сквозь неё — на котёл.

— Что привело тебя сюда, мой король? — любопытствовала Алиса, посыпая жаркое чёрным перцем.

Она прекрасно знала, что величество шёл на запах. А запах блюда, которое только что поперчили, становится особенно выразительным, и значит, более выразительными станут и голодные спазмы в животе у тирана. Это была маленькая месть Алисы за то, что сомневался в её кулинарных способностях.

— Моя королева, я пришёл рассказать, что корабль обыскан, повар не найден, — мрачно хмыкнул король. — Вот думаю, кого бы казнить.

Гвардейцы, рубившие зелень, при слове "казнить" на всякий случай в три раза ускорили темп. Алиса взяла кубышку с красным перцем и отсыпала в жаркое несколько щепоток. Над котлом поднялся пар, которым обдало величество — уж слишком близко он подошёл к печи. Однако вместо того, чтобы отпрянуть, король жадно втянул аромат.

— Хотя, может, и повременю с казнью, — смилостивился он, — если вкус того, что кипит в этом котле, окажется хотя бы в половину таким же прекрасным, как запах.

— Не сомневайся, мой король, — Алиса позволила себе слегка ироничную, слегка самодовольную улыбку.

Вот оно слабое место всех мужчин, и тираны не исключение, — вкусный обед позволяет вить из них верёвки.

Когда обе свиты собрались в кают-компани и по тарелкам было разложено жаркое, то не только король забыл о казнях, но и все забыли обо всём. И гвардейцы, и камеристки, и шут, и лекарь, и монаршие особы принялись активно работать ложками, и с каждой съеденной ложкой жаркого погружались во всё более благодное состояние.

Алиса радовалась, что превзошла сама себя, хотя, сказать по правде, очень трудно испортить такое простое блюдо. Тем не менее, обед стал её триумфом. Она постоянно ловила на себе удивленно-

благодарные взгляды присутствующих: и гвардейцев, и камеристок, и лекаря, и одной монаршей особы. Ей нравилось их удивление с примесью уважения. Она чувствовала себя ломателем стереотипов — никто ничего подобного от королевы не ожидал. Но это не считая Пиполо. Того трудно чем-то удивить — он всё про всех знает.

Всё шло так гладко, что Алиса чуть не упустила одну деталь. К моменту окончания обеда королю стало не по себе. Он не подавал виду, но она чувствовала, что его что-то тревожит. Величество и Жанкарло обменялись недвусмысленными взглядами, и Алиса поняла — короля снова беспокоит рана на плече. Он первым вышел из-за стола. Лекарь выждал пару минут и последовал за ним.

Алиса тоже вернулась в свою каюту. Но совсем не для того, чтобы прилечь отдохнуть после сытного обеда. Ей хотелось побеседовать с Пиполо. Она давно планировала разговор с шутком. В последний раз, когда он делился с ней важной информацией, их прервали. А после никак не подворачивалось случая для приватной беседы. Но сейчас самое время. Алисе страшно хотелось узнать, где и как поранился король и не связана ли рана с его пылким желанием побывать на проклятом острове.

Она достала подарок шута и дунула в свисток. Пиполо появился так быстро, будто дежурил под дверью.

— Моя королева хотела меня видеть?

Хотела.

Алиса втянула его в каюту и закрыла за ним дверь.

— Садись, — предложила ему почётное место на рундуке. Сама села на кровать.

Пиполо пристроился на крышку рундука и зачем-то глубже натянул колпак — до самых бровей.

— Что хочет знать моя королева? — шут догадался, что его позвали поделиться информацией.

— Расскажи мне подробнее о проклятом острове, — попросила Алиса. — Почему туда отправился король? Хочет найти чёрный нарцисс, но зачем он ему?

— Желание отправиться на остров появилось у короля три недели назад, когда Балтассар передал ему письмо матери -королевы, которое хранил несколько лет. Жрец сказал его величеству, что покойная мать просила передать послание именно в тот день, когда он это и сделал.

— Тебе известно, что было в письме?

Шут развёл руками.

— У Пиполо тонкий слух, моя королева. Никто не знает, откроюсь только тебе. Мне дано слышать многое из того, что хотел бы услышать, и даже то, что слышать не хочу.

Вот это у Пиполо дар! Теперь понятно, почему он всё про всех знает. Интересно, с какого расстояния он может подслушивать?

— Однако, чтобы я услышал звуки, они должны быть произнесены. Король не читал письмо вслух. А мысли я не слышу.

— Но может быть, ты догадался, в чём дело?

— Конечно, догадался, моя королева, — Пиполо вдруг начал расстёгивать свою матросскую курточку и ловко скинул её с плеч. — Вот в чём дело, — протянул он ей свою руку. — Видишь?

Глава 25. Тот-Кто-Здесь-Навсегда

Алиса несколько не удивилась, когда увидела на плече Пиполо цветное тату. Он такой модник — набить рисунок на коже вполне в его духе. Изображение было абстрактным — похоже на какой-то японский иероглиф. Преобладали красные и чёрные тона. Краски очень яркие и сочные — видимо, тату свежее. Но нельзя забывать, что Алиса в магическом мире. Не исключено, что знак на плече Пиполо магический, поэтому краски и не выцветают.

Что это?

— Клеймо магического долга, моя королева, — важно объяснил Пиполо. — Оно призвано напоминать должнику, что приближается час, когда нужно будет платить по счетам.

В земном мире с татушками как-то попроще.

— Когда каждая черта руны долга окрасится в чёрный цвет, это будет означать, что время вышло, — пояснил шут.

На вскидку приблизительно две трети рисунка уже были чёрными.

— Но кому ты задолжал, Пиполо? И как должен будешь расплачиваться?

Алиса догадывалась, что речь не про деньги.

— Прости, моя королева, я не могу ответить тебе на твой вопрос, — Пиполо таинственно улыбнулся. — Молчать о долге — это тоже часть моего долга.

Как всё запутанно.

— Но пусть тебя это не тревожит. Я осознанно взял на себя долг, и я его верну. Другое дело — твой супруг.

— На короле тоже магический долг?

— Боюсь, что так, моя королева.

— Кому он задолжал?

— Как знать? Король ни разу ни с кем не разговаривал об этом. Молчать о долге — тоже часть долга, — напомнил Пиполо.

Информации было крайне мало, но, сопоставив факты, Алиса кое-что поняла. Шут обмолвился, что сам он добровольно взял на себя

долговые обязательства, а вот король — нет. Как это понимать? Величество подставили? Возможно, король совсем не рад тому, что придётся платить по счетам. А время -то, похоже, подошло. Должно быть, он пытался избавиться от клейма — вот так у него на плече и появилась незаживающая рана.

— Есть ли способ должнику освободиться от магического долга?

— О, нет, увы. Даже если иссечь клеймо, это даст лишь короткую отсрочку. Единственная надежда на избавление — это цветок, исполняющий любое самое заветное желание.

Картинка сложилась. Королю нужен чёрный нарцисс, чтобы освободиться от магического долга. Вот только что за долг? Перед кем? И кто повесил его на короля? Пиполо сказал, что величество засобирался на проклятый остров после того, как прочёл письмо от матери. Что же было в том письме?

— Нам нужно больше информации, мой друг, — заговорщицки посмотрела на Пиполо Алиса.

— Мне известны два способа добыть нужные сведения, — шут плутовски прищурился и, закинув ногу на ногу, поведал: — Есть зелье, которое развязывает мужчине язык во время любовных утех. Достаточно плеснуть чуть -чуть в сосуд с напитком, который король пьёт перед сном, а после, когда его величество забудется в блаженных ласках, задать вопрос и получить ответ. Хитро ? — спросил Пиполо лукаво, но тут же сам себе ответил: — Что правда, на утро, когда он поймёт, что произошло, велит казнить.

Быть казнённой Алису не устраивало, не говоря уже о том, что в её планы не входили и любовные утехы с королём.

— А какой второй способ?

Она надеялась, что второй способ окажется менее опасным и более легко осуществимым. Хотя по Пиполо этого не скажешь. Если о первом он рассказывал с лёгкой улыбкой, то теперь стал сосредоточенным, заёрзал на рундуке и глубже натянул на голову колпак. Хотя куда уж глубже? И так глаз было уже не видно.

— Пиполо, — пришлось Алисе вызывать его из-под колпака.

— Я здесь, — шут неожиданно снял свой головной убор.

Ей стало не по себе.

Да что там не по себе — она чуть не вскрикнула от испуга. На неё смотрели четыре глаза. Потребовалась пара секунд, прежде чем она

поняла, что ничего страшного нет — просто Пиполо нарисовал себе на лбу ещё одну пару глаз. Искусно нарисовал, надо признать. Пока не приглядишься — и не поймёшь, что это рисунок.

— Ну и шуточки у тебя, — пожурила его Алиса.

— Что ты, моя королева, — покачал он головой, — это не шутка. Четыре глаза нужны Пиполо, чтобы защититься от Того-Кто-Здесь-Навсегда.

— Что это ещё за "тот, кто здесь навсегда"? — удивилась Алиса.

— Разве он ещё не говорил с тобой?

Какое-то шестое чувство подсказало, о чём речь.

— Ты о голосе из рундука?

— Он может звучать откуда угодно.

— Кто "он"? Пиполо, можно поподробнее?

— Первый капитан этого фрегата. Только не проси назвать его имя — это не к добру. Он был пиратом и разбойником, на его совести много погубленных судов. Про таких говорят: и как его земля носит? Вот его и носило не по земле, а по морям. А когда пришёл его последний день, даже море не захотело принять его — он так и остался здесь, на корабле.

— Выходит, он призрак? Как он выглядит?

— Никто его не видел. Но иногда он не прочь поболтать. И эта каюта у него любимая.

Ах, вот какую каюту Алисе удружили? Уж не тиран ли лично позаботился обеспечить своей супруге "нескучную" жизнь? Он думал, она так испугается потусторонних голосов, что побежит к нему просить защиты? Это был его план обольщения? Пф -ф. Может, на Мелисе он бы и сработал. Но Алиса уже почти привыкла, что в магическом мире всё не как у людей, и какого-то голоса бояться не собиралась.

— Пиполо, а почему ты от него защищаешься? Он может как -то навредить?

— В целом он довольно безобиден. А с женщинами так и вовсе мил. Зато ужасно не любит шутов.

— Почему? Слишком серьёзен и не понимает шуток?

— Да, с чувством юмора у него проблемы. Но не в этом дело. Говорят, именно шут знал, где искать его пиратский корабль, и сдал

адмиралу королевского флота. Более того, после всего ещё и увёл у него любимую женщину, — Пиполо довольно улыбнулся.

Так пирату и надо! Но Алиса представляла, каким ударом по пиратскому мужскому самолюбию было проиграть в любовном поединке шуту.

— Выходит, я могу быть спокойна. Тот -Кто-Здесь-Навсегда мне не навредит?

— Не навредит и, может быть, поможет. Я точно знаю, что много лет назад именно на этом фрегате королева-мать путешествовала на проклятый остров. В те времена Тот-Кто-Здесь-Навсегда уже обитал на корабле, а значит, может кое-что знать. Мне кажется, история с магическим долгом короля началась ещё тогда.

Осталось только разговорить пирата-призрака. Наверное, это будет нетрудно — он ведь уже показал, что не прочь поболтать с хозяйкой каюты и поделиться информацией.

Стук в дверь раздался так неожиданно, что Алиса невольно встрепенулась. Пиполо тоже отчего-то насторожился. Он вдруг поднялся с рундука, открыл крышку и юркнул внутрь.

— Кто знает, в какое состояние придёт король, когда увидит голого мужчину в каюте своей супруги, — шепнул он ей, закрывая крышку.

Ну, до "голового" Пиполо далеко. Он всего лишь снял куртку и обнажил плечи. Однако Алиса вполне могла понять его нежелание нарываться на гнев величества. Только вот шут не знает, что король не посмеет войти внутрь без её разрешения — таков их уговор. А разрешения она не даст. Алиса пошла открыть дверь, полная решимости быстро выпроводить тирана восвояси.

Глава 26. Здоровье королевской свиты

Это ж надо такое — к Алисе одновременно пожаловали и король, и лекарь.

— Моя королева, мы пришли побеседовать о состоянии здоровья членов вашей свиты, — обеспокоено сообщил Жанкарло. — Это очень важно.

Назови он любую другую причину, Алиса придумала бы, каким аргументом выпроводить гостей, но раз уж речь о здоровье её подопечных, пришлось впустить делегацию внутрь.

— Я вся внимание, — кивнула она, показывая, что хотела бы сразу услышать самую суть, а не затевать длинные малосодержательные беседы. У неё Пиполо в рундуке, нельзя его долго там томить.

Делегация обеспокоенных здоровьем королевской свиты прошла в каюту. Жанкарло покрутил головой в поисках, куда бы присесть, и так как сидячих мест было по пальцам пересчитать — только одно, вежливо осведомился, кивнув на рундук:

— Позвольте?

Алиса заняла место на кровати, показывая, что не возражает, чтобы гости тоже присели. Они оба: и лекарь, и король, пристроилась на ларь, который под их весом жалобно скрипнул. Оставалось скрестить пальцы, чтобы он не развалился.

— Так что не так со здоровьем моей свиты?

По-настоящему Алиса не чувствовала тревоги. Все три бойца её маленькой армии выглядели вполне здоровыми. Её терзали подозрения, что, скорее всего, эта сладкая парочка: король и его лекарь, пришли говорить отнюдь не о здоровье — они задумали какое-то коварство и будут заговаривать ей зубы. Она приготовилась воспринимать их слова скептически, что бы сейчас ни прозвучало.

— Нам стало известно, — начал Жанкарло, — что на борту корабля находится дама в деликатном положении.

Чего-чего, а такой темы разговора Алиса не ожидала. Скепсис сразу испарился, и голова начала интенсивно соображать. На борту

корабля в данный момент находилось всего три женщины: сама Алиса и две её камеристки. Алиса не может быть в положении, выходит, это либо Карла, либо Розабелла? Но они обе не замужем.

— Кого именно вы имеете в виду? — ошарашено спросила Алиса.

— Нам точно не известно, — выдал Жанкарло, чем окончательно поставил её в тупик.

— А как вам, вообще, стало известно об особом положении одной из дам на корабле?

Как можно утверждать, что кто-то беременный, но не знать кто?

— Об этом нам доложил капитан корабля, — теперь уже в разговор вступил король. — Его ручной альбатрос ведёт себя беспокойно только в двух случаях: при неблагоприятной погоде или если на судне есть дама в положении, что по давней флотской примете всегда к неблагоприятностям.

В земном мире суеверные моряки считают: женщина на корабле — быть беде. А тут пошли ещё дальше. Но можно ли доверять этому альбатросу? Как птица может чувствовать такие тонкие материи, как неблагоприятности? Хотя чему удивляться? В магическом мире всё не как у людей.

— Через два дня мы будем проходить мимо острова Трёх Озёр. Полагаю, ради общей безопасности будет правильным высадить даму в положении на берег, — рассудил величество. — Я отдам приказ местному лекарю, чтобы о ней позаботились, — милостиво добавил он.

Хотела бы Алиса прочитать просветительскую лекцию о том, как глупо верить в приметы, но, во-первых, в магический мир со своим уставом не ходят, а во -вторых, ей и самой не хотелось подвергать беременную женщину опасности. Действительно лучше отдать её под наблюдение врача.

— Полагаю, осмотр не понадобится, — деликатно кашлянул Жанкарло, — моя королева и сама сможет выяснить, кто из её свиты в положении.

— Не понадобится.

Разумеется, Алиса выяснит. У неё целых два дня в запасе. Вызовет Карлу и Розабеллу на откровенный разговор. Хотя пока не верилось, что кто-то из них может оказаться беременной. Розабелла такая худенькая и такая юная. Когда бы она успела? Карла, напротив,

дама опытная и, к тому же, жутко строгая чопорная и предусмотрительная. Слабо верилось, что она поддастся страстям. Хотя... от любви и страсти никто не застрахован. И всё же будь кто-то из камеристок в положении, Пиполо должен был бы знать. Он бы предупредил.

Стоило ей подумать о шуте, как в рундуке что-то подозрительно зашуршало. Ой-ёй, у Пиполо затекли бока, и он меняет позу? Король и лекарь наострили уши, но, звуки быстро стихли.

— Альбатрос не мог ошибиться? — Алиса переключила их внимание на себя. — Может, он беспокоится по другому поводу?

— Капитан знает своего питомца и ручается за него, — заверил король.

Жанкарло поднялся — видимо, посчитал свою миссию выполненной.

— Если всё же понадобится моя помощь, я к вашим услугам, моя королева, — откланялся он и ретировался за дверь.

Алиса была рада, что один гость отправился восвояси — теперь осталось выдворить второго, и можно будет высвободить Пиполо.

— Мой король, была бы благодарна, если бы ты оставил меня одну, — прямым текстом попросила она величество на выход.

— Разумеется, моя королева. Но прежде чем уйти, хотел бы пригласить провести сегодняшний вечер вдвоём.

Что Алисе за радость коротать вечер с темпераментным тираном, который уже неоднократно намекал, что его цель её соблазнить?

— Наш отъезд готовился в такой спешке, что мы так и не успели поговорить, — начал он развивать свою мысль. — Ты ничего не рассказала о себе. А помнишь, я предупреждал, что мои люди и так выяснят, кто ты.

— И как? Выяснили? — поинтересовалась Алиса с сарказмом. Ей почему-то не верилось, что король имеет чёткое представление о том, откуда она.

— Безусловно. И я подумал, это несправедливо — я знаю о тебе всё, а ты обо мне, напротив, ничего. Что скажешь о вечере при свечах: ты спрашиваешь, я отвечаю.

Хм, да у южного горячего величества вполне получается быть змеем-искусителем. Предложил то, в чём Алиса больше всего нуждается, — информацию.

Она ещё не успела придумать, каков будет её ответ, как из рундука снова раздался подозрительный шорох. Всё же его нутро — не слишком удобное место, чтобы беззвучно коротать там время. Пиполо как никогда был близок к провалу. Алиса догадывалась, что сейчас последует — величество поинтересуется об источнике звука. Нужно было сыграть на опережение.

— Только не делай удивлённого лица, мой король, — пошла она в наступление. — Ты сам прекрасно знаешь особенность этой каюты, — Алиса обожгла величество обличительным взглядом. — Здесь часто слышны странные шорохи и шёпот. Рассчитывал, что я испугаюсь призрака пирата и сделаюсь твоей лёгкой добычей?

Алиса с интересом наблюдала, какие эмоции вызывают её слова у короля. Тиран держался совершенно невозмутимо. Как будто и не он замыслил это возмутительное коварство — поселить супругу там, где слабонервных может хватить удар.

— Тот-Кто-Здесь-Навсегда в твоей каюте? — спросил он так, словно для него это открытие. — Ах, вот он где! — в голосе величества проскочили кровожадные нотки. — Всегда хотел с ним пообщаться, но старый негодяй одноглазый Дрейк сбегает от меня.

Дрейк — вот как звали пирата. Но зачем король произнёс его имя вслух? Разве он не знает, что это не к добру?

— Ты трус, если спрятался у женщины! — не унимался величество. Он поднялся с рундука. — В этот раз тебе не уйти! — пригрозил, резко сдвинув щеколду, отчего подпружиненная крышка подскочила вверх.

Ох ты ж! Воспалённое воображение Алисы мигом нарисовало, какая кондратья хватит сейчас величество, когда он увидит вместо одноглазого пирата четырёхглазого шута...

Глава 27. Словесный портрет

Сначала Алиса заметила, как сатанеет взгляд короля, и только потом заглянула в рундук. Взгляд величества не сулил ничего доброго, и можно было подумать, что он узрел слегка обнажённого шута, вот и взбесился, но содержимое рундука оказалось более чем безобидным — постельные принадлежности.

Таааак, а куда делся Пиполо? Алиса не имела ни единой мысли, как можно бесследно исчезнуть из закрытого рундука. Сразу вспомнился Гудини и его эффектные трюки. Выходит, Пиполо — не просто шут, но ещё и по совместительству иллюзионист? Какой хитрюга и молодец! Если бы он не испарился, ощутил бы на себе все прелести монаршего гнева. Король, вон, на безобидные пледы с простынями и то смотрит как на врагов короны. А что было бы окажись на их месте четырёхглазый мужчина?

— Опять ускользнул! — с досадой процедил величество. — Трусливый Дрейк!

— Он же призрак, мой король, — не удержалась Алиса, чтобы не подтрунить. — Стоит ли воевать с бестелесным созданием? Не будет ли мудрее попробовать найти к нему подход, договориться?

— Я пытался, — ответил король с плохо скрываемым раздражением и закрыл рундук.

Крышка опустилась на место с грохотом. Обычно у величества гораздо лучше получается контролировать свои эмоции. Алиса не раз замечала, как быстро он подавляет гнев. А тут чувства разыгрались не на шутку. Но почему? Было заметно, как сильно он расстроен, что не удалось выйти на контакт с Тем -Кто-Здесь-Навсегда.

Алисе расхотелось подтрунивать над королём. Она догадалась, почему для него так важно пообщаться с призраком-пиратом. Тот ведь должен что-то знать о путешествии королевы-матери на проклятый остров. Возможно, она не очень -то и рассказывала сыну о своей опасной поездке. Но король имеет право знать все подробности той загадочной истории. Ведь с ней связана тайна его рождения, а если верить догадкам Пиполо, то и тайна его магического долга.

Чувствовалось, что тема для короля очень болезненная. В тёмных южных глазах светилась такая искренняя досада, такие настоящие эмоции, что в Алисе шевельнулось сочувствие. Первый раз за всё время их знакомства она увидела в короле живого человека, мужчину, у которого есть свои болевые точки, свои слабости и мужество скрывать их от посторонних.

— Повторю своё предложение, моя королева, — величеству, наконец, удалось совладать с чувствами. — Приглашаю провести сегодняшний вечер вместе, чтобы лучше узнать друг друга.

— Хорошо, я приму твоё приглашение, мой король.

Может, потом Алиса и пожалеет о своём согласии — явно ведь затевается какой-то подвох, но сейчас в ней говорило только что проснувшееся непонятное сочувствие, которое пока не удавалось придушить.

— Но я настаиваю, чтобы встреча прошла на нейтральной территории: не в моей и не в твоей каюте, — выдвинула она условие.

— Что скажешь о смотровой террасе на верхней палубе?

Лучше и не придумашь. Место открытое и безопасное.

— Г одится.

Когда король ушёл, Алиса, конечно же, первым делом проверила рундук. Вынула из него все постельные принадлежности, но шута, тем не менее, не обнаружила. Он действительно исчез. Хотелось немедленно позвать его снова с помощью свистка и попросить рассказать, как он проделал трюк с исчезновением. Но делать этого Алиса не стала. Отложила разговор с Пиполо на потом. Перед ней ведь стояла более насущная задача — выяснить, кто из её камеристок в положении и предупредить, чтобы готовилась к высадке на берег. Сказать по правде, расставаться не хотелось ни с Карлой, ни с Розабеллой. Не такая и большая у Алисы армия, чтобы терять бойцов. Но что поделать?

Только-только начало вечереть, как в каюте Алисы появились обе её камеристки. На ловца, как говорится, и зверь бежит.

— Моя королева, прикажете готовить вас ко сну? — осведомилась Карла.

Как мило, что Алису так настойчиво пытаются направить в постель величества. Она уже знала, что на языке старшей камеристки "готовить ко сну" означает "готовить для брачной ночи". И раз она

сама затронула весьма интимную тему, то именно с Карлы решено было и начать.

— Розабелла оставь нас на некоторое время, — попросила Алиса.

Стоило той выйти за дверь, Карла оживилась.

— Мудрое решение, моя королева. Никто лучше меня не подготовит вас ко сну. А Розабелла очень неопытна и будет только мешать.

— Я правильно поняла, что у тебя, Карла, в таких делах, как раз наоборот много опыта? Вопрос немного сбил камеристку с толку. Она не нашлась, что ответить.

— Садись, — предложила ей Алиса почётное место на рундуке, а сама по традиции села на кровать.

Карла послушно пристроилась на ларь. Чопорная, строгая и напряжённая. Она уже почувствовала, что что-то не так. Алиса смотрела на неё, силясь понять, может ли этот образец нравственности и верности долгу поддаться страстям. Верилось с трудом. Розабелла, несмотря на юность, казалась Алисе более страстной натурой. Но если судить по фигуре, то шансов оказаться в положении больше у Карлы. Розабелла худенькая, в брючном костюме похожа на подростка — ни намёка на животик. А вот Карлы обладала достаточно пышными формами, чтобы долго была незаметна беременность. И не потому ли она напрочь отказалась от "мужской одежды", что та подчеркнула бы округлость живота?

Прежде чем начать задавать вопросы Алиса тщательно подбирала слова. Не хотелось устраивать допрос с пристрастием, не хотелось лишней раз смущать и заставлять нервничать. Она прекрасно понимала, что для того времени, в котором она сейчас находится, разговор о внеплановой беременности очень щепетильный. Но лучше выяснить всё самой, чем привлекать лекаря.

— Жизнь сложна и непредсказуема, — она решила начать издали и говорить завуалировано. — Случается, что незамужняя женщина может кем-то сильно увлечься. И не всегда мы властны над своими чувствами...

— Вам всё известно, да? — неожиданно перебила Карла. Она тяжело вздохнула, помолчала и произнесла сокрушённо: — Я не смогла с собой совладать. Позволила лишнего... — она опустила голову, а потом снова вскинула: — Кто вам сказал, моя королева? Он?

Хотела бы Алиса ответить Карле на её вопрос, но понятия не имела, кого она подразумевает под словом "он".

— Его коварство не знает границ! — её глаза вдруг вспыхнули. Она снова сделала несколько нервных вдохов, но уже не обречённых, а обличительных. — Он знает, как воспламенить женщину, он один сплошной порок! — Фиолетовые волосы разметались по плечам. — В его жилах течёт не кровь, нет, — адская смесь вероломства и сластолюбия!

И это ещё Алиса сомневалась, способна ли Карла на страсти? Да она на глазах превратилась в напружиненный разгорячённый клубок страстей.

— В его лживой кудрявой голове — сплошь непристойные мысли! Он и шагу не сделает, чтобы не затеять непотребство! Любостыжательный негодяй!

Словесный портрет получился впечатляющий, тем не менее, Алиса не могла понять, кого Карла имеет в виду, пока не прозвучала ещё одна фраза.

— Сначала разбил мне сердце, а потом пришёл с доносом на меня к королеве?! Злокозненный коновал!

Коновал?

— Ты о Жанкарло? — изумилась Алиса.

У Карлы был роман с королевским лекарем?! Дела -а.

Глава 28. Любят и боятся

Алиса не перебивала Карлу и позволила ей сделать ещё с десяток нелестных изречений в адрес Жанкарло. Сколько в ней накопилось не выплеснутых эмоций! Удивительно, как у неё получалось всё это время их сдерживать. Карле часто приходилось пересекаться с лекарем, Алиса много раз видела их рядом, но ничего не говорило о том, что между ними были отношения — тем более, такие бурные и так далеко зашедшие.

Надо отдать должное самообладанию Карлы и Жанкарло. Но лекарь -то каков жук! Поматросил и бросил? Алиса от него такого не ожидала.

У Карлы, наконец, иссяк поток красноречия. Она затихла, чтобы перевести дыхание. Алиса полагала, что после передышки лекарь снова будет одарен парой едких эпитетов, но заговорила Карла о другом.

— Я понимаю, что теперь, когда стало известно, как низко я пала, как посрамила незапятнанную честь королевских камеристок, вы выкинете меня из свиты с позором, — лицо Карлы приняло обычное чопорное строгое выражение. — Велите мне сойти на берег при первой же возможности? И правильно, моя королева! Я заслужила!

— Карла, — Алиса покачала головой, — я не собираюсь осуждать твой поступок. Ты взрослая самостоятельная женщина и вправе сама распоряжаться своей жизнью.

Уж кто в этой ситуации и заслужил хорошего нагоняя, так это Жанкарло. Седина в голову бес в ребро? Пусть бы его король и высаживал на берег за неподобающее поведение с дамами. Почему так всегда: соблазняют мужчины, а расхлёбывать женщинам? Да и вообще, он же лекарь. Неужели не мог позаботиться о контрацепции?

— Вы оставите меня в свите? — с затаённой надеждой спросила Карла, но тут же сама лишила себя любой надежды: — Я не достойна такой чести!

— Ты будешь по-прежнему числиться в моей свите, — в Алисе говорила женская солидарность. — Я ценю в своих камеристках

профессионализм и преданность делу, а что касается их личной жизни — к делу не относится. Но тебе придётся сойти на берег через два дня, когда корабль будет проходить мимо острова Трёх Озёр.

На этих словах Карла, таившая всё же некоторые надежды, сникла.

— Это временная мера, — поспешила успокоить её Алиса. — Я отправляю тебя в декретный отпуск под наблюдение врача до той поры, пока не родится ребёнок. Для твоего и его блага.

— Ребёнок? — от удивления фиолетовые волосы камеристки встали дыбом. — Какой ребёнок?

— Твой ребёнок.

— Мой ребёнок? — с недоумением переспросила Карла.

— Разве ты не в положении?

— Разумеется, нет, моя королева.

— Ты уверена? Ведь у тебя был роман с мужчиной, а романы имеют обыкновение заканчиваться беременностью.

— Я уверена, — запротестовала Карла. — С той ночи, когда... — она судорожно начала обмахивать свои щёки ладонями, — .когда это случилось, прошло уже три месяца. Я бы почувствовала.

— Бывает, что первые месяцы беременность никак себя не проявляет.

Алиса сказала эту фразу для проформы. Сложно поверить, что Карла бы ничего не почувствовала, а какой-то альбатрос учуял.

— Недавно я обращалась к знахарке. Она подтвердила, что та ночь не имела последствий.

Можно было выдохнуть с облегчением. Карла не беременна.

У Алисы было ещё множество вопросов к своей камеристке. Как лекарю удалось вскружить ей голову? Что он говорил? Что обещал? Почему у них не сложилось? Но все эти вопросы были слишком личными. Алиса посчитала неэтичным устраивать допрос.

— Хорошо, Карла. Ступай.

Она произнесла фразу мягко, но Карла всё равно не верила своему счастью.

— Я больше не в вашей свите?

— Почему же? Ты в моей свите. И коль скоро никаких проблем со здоровьем у тебя в данный момент нет, то и отпуск я тебе пока не даю. Продолжай выполнение своих обязанностей.

Карла просияла.

— Моя королева, вы не пожалеете, что оставили меня! — начала она говорить горячо и взволнованно. — Я позабочусь о вас так, как никто больше не в состоянии позаботиться.

Я сделаю всё, чтобы в любой ситуации вы выглядели безукоризненно и ослепительно!

— Благодарю, Карла, — улыбнулась Алиса.

— Прикажете готовить вас ко сну? — с готовностью соскочила камеристка с рундука. Смеяться или возмущаться?

— Ещё рано спать. Ступай. И пригласи ко мне Розабеллу.

Впереди Алису ждал ещё один непростой разговор. Если Карла не беременна, означало ли это автоматически беременность второй камеристки?

Розабелла явилась незамедлительно. Алиса усадила её, как и всех своих посетителей, на рундук напротив себя. Было заметно, как сильно Розабелла волнуется, хоть Алиса пока не сказала ни слова о чём пойдёт разговор.

— Моя королева, вы хотите выгнать меня из свиты? — робко спросила юная камеристка. И она туда же.

— Конечно, нет. С чего ты взяла?

— Карла постоянно бранит меня за неопытность. Я очень стараюсь, но она права — у меня нет никакого опыта. Все остальные подопечные Карлы — потомственные камеристки. Их матери давно служат при дворе — были камеристками ещё у прошлой королевы. Переняли все тонкости ремесла. А я... у меня даже матери не было. Меня воспитывал отец.

— Дай угадаю — у тебя прекрасный отец. Любит тебя и балует.

— Так и есть, — на лице Розабеллы расцвела улыбка. — Он лучший отец на свете! Но как вы догадались?

— Только преданный дочери отец мог воспитать в ней такую преданность и верность. Только тот, кого искренне любили, вырастает бесстрашным. Пусть у тебя нет опыта, но ты одна не захотела оставить свою королеву в опасном путешествии. Ты лучшая из всех моих камеристок. Ты и Карла.

Улыбка на лице Розабеллы стала ещё шире. У Алисы защемило сердце при мысли, что придётся с ней расстаться. Всё естество воспротивилось верить какому-то альбатросу. Это юное создание не

может быть беременной. Но всё же Алисе необходимо было убедиться. Смущать Розабеллу прямым вопросом не стала. Просто попросила:

— Расскажи мне немного о себе. Хочу узнать тебя поближе.

— Мой отец служит королевским конюхом, — охотно начала рассказ камеристка. — Он с детства брал меня с собой в конюшни. Я знаю о лошадях всё. Если бы я родилась мальчиком, я бы обязательно пошла по стопам отца.

А девушек, выходит, не берут в конюхи? Как трудно жить в патриархальном мире, где женщине отводится весьма и весьма скромная роль.

— Когда мне исполнилось семнадцать, отец стал ходатайствовать перед королём, чтобы мне дали место при дворе. Его величество был так великодушен, что выполнил просьбу отца. Так я поступила в распоряжение к Карле.

— Тебе нравится служить камеристкой или ты предпочла бы работать конюхом, будь у тебя такая возможность?

— Если бы этот вопрос мне задали несколько дней назад, я бы однозначно ответила, что мечтаю ухаживать за лошадьми, а не за королевским гардеробом, но когда появились вы, когда я узнала, кому мне выпала честь служить, я даже устыдилась своих мыслей.

Нет ничего более интересного и захватывающего, чем быть рядом со своей королевой. Вы так прекрасны и так отважны! Вас любят и боятся все, даже король! — на последней фразе Розабелла осеклась. — Ой! — она закрыла себе рот рукой. — Простите, что сказала лишнего.

Алиса только усмехнулась. Интересно, что заставило Розабеллу думать, что король побаивается королеву? Но что бы это ни было, Алису устраивало, что хотя бы в глазах этого юного создания она выглядит тут главной.

— Скажи, а думала ли ты о замужестве, — нужно было переходить к основной теме разговора. — Бывало ли, что некий юноша волновал твои мысли?

— Я никогда не выйду замуж, — категорично заявила Розабелла.

— Почему? — удивилась Алиса.

— Я могла бы влюбиться только в такого же надёжного и доброго мужчину, как мой отец. А таких больше нет. Все юноши мне кажутся никчёмными.

— А если бы один из них, красивый, обходительный и милый, начал за тобой ухаживать?

— Он лишь зря потратил бы время.

Алису вполне устроил этот ответ. Было совершенно ясно, что Розабелла пока совсем не готова к отношениям и у неё ещё не было любовных контактов. Никаких. Даже поцелуев, что уж говорить о большем.

— Ты обязательно встретишь достойного юношу, но ты права — пока рано забивать этим голову.

Итак, Алиса готова была подвести итог своего маленького расследования — в её свите беременных нет. Её армия продолжит сопровождать её в полном составе. Ура!

— Так вы оставите меня в свите? — Розабелла немного испугалась того, что Алиса призадумалась.

— Разумеется. И на сегодня у нас ещё есть работа. Зови Карлу.

— Прикажете готовить вас ко сну? — оживилась камеристка.

И эта туда же.

— Нет, к ужину с его величеством.

В планах Алисы было выглянуть на этом ужине, говоря словами Карлы, безупречно и ослепительно, что позволит пообщаться с величеством с позиции силы. У неё накопилось много вопросов: и про альбатроса с его сомнительным предсказанием, и про лекаря с его сомнительным поведением. Да и, вообще, пора поговорить с королём начистоту, раз уж он сам предложил вечер откровений.

— Сию минуту, моя королева, — счастливая Розабелла помчалась за Карлой.

Глава 29. Ответы на любые вопросы

Всего четверть часа понадобилось камеристкам, чтобы принарядить свою королеву. Платье, туфли, украшения, причёска — Алиса согласилась на всё, кроме намазывания и напудривания. Был применён только самый минимум местной косметики. Карла очень сопротивлялась, уверяя, что пудра делает лицо женственным. Но результатом всё же осталась довольна.

— Вы ослепительны, моя королева!

Алиса, подведённая к зеркалу, действительно увидела в отражении неотразимую женщину. Высокая причёска и удачные акценты в одежде придали ей строгости, взрослости и даже немного властности. Вот что могут сделать с милой блондинкой две талантливые камеристки.

Король не заставил себя долго ждать — явился в каюту, чтобы проводить на террасу. Алиса была изучена с ног до головы его весьма заинтересованным взглядом.

— Ты меня восхищаешь, моя королева, — величество начал с комплимента, в котором была доля иронии. — Сегодня целый день я видел тебя в мужском костюме и поражался, как женственно ты в нём выглядишь. А сейчас в этом великолепном женском платье ты напротив приобрела воинственный вид.

Алиса приняла комплимент с полуулыбкой, но ответным не порадовала, хотя, сказать по правде, король его заслуживал. Что днём, когда он был в простом дорожном камзоле, что сейчас, когда он облачился в белый парадный камзол — величество выглядел одинаково мужественно. Широкие плечи, узкие бёдра, смуглая кожа, гладковыбритость, самоуверенность, ироничность, лёгкий аромат опасности, страшные тайны — всё, как Алиса любит. Будь это настоящее свидание где-нибудь в земном мире, она позволила бы этому мужчине лёгкий флирт. Пожалуй, он бы смог заставить её забыть горьковатый привкус прошлых неудачных отношений с бывшим. Но, увы, это не свидание, и дважды увы, это не земной мир.

У сегодняшнего вечера единственная цель — разузнать побольше полезной информации.

Смотровая терраса, назначенная местом проведения беседы, оказалась дощатой площадкой, обнесённой перилами, с которой открывался вид на бескрайнее море и поэтический закат. Посредине террасы был установлен стол и два высоких стула. А вот интересно, чем король собрался потчевать Алису в отсутствие повара? Она заметила блюдо с фруктами, блюдо с орехами и блюдо со сладостями. Неплохо. Выкрутился. Кроме того, на столе красовалась пузатая бутылка с бордовым напитком, от которого шёл пар.

Вот с этого напитка и начался ужин. Король наполнил свой бокал и бокал Алисы.

— Пригуби, моя королева, — предложил он, не забыв добавить с иронией: — Это пунш, который я сварил собственноручно. Тут нет опасных компонентов: зелий, бальзамов, эликсиров. Только фрукты, ягоды и специи. Отец научил меня этому рецепту, когда мы однажды на охоте попали под дождь и сильно промокли.

Звучало заманчиво. По террасе гулял прохладный вечерний ветерок. Почему бы не выпить чего-то согревающего? Тем более, что сам король уже сделал несколько глотков, показывая, что напиток действительно безопасен.

Пунш удался величеству на славу — горячий, ароматный, сладкий с лёгкой кислинкой и немного жгучий. Три глотка — и по всему телу разлилось тепло. Алиса опять поймала себя на мысли, что происходящее сильно напоминает свидание: море, закат, изысканные закуски, красивый мужчина, который подолгу задерживает на Алисе взгляд. Но это не свидание, а потому пора было переходить к делу.

— Мой король, ты обещал мне, что сегодняшней вечер станет вечером откровений, — напомнила она.

— Да, моя королева. Готов ответить на любой твой вопрос. Между супругами не должно быть тайн.

Даже так. Настораживала его готовность поделиться любой информацией. Есть такая тактика в спорте — показать, что ты бесхитроу и открыт, но лишь для того, чтобы усыпить бдительность противника и совершить неожиданную атаку. Однако с Алисой этот фокус не пройдёт. Она расслабляться не собиралась и готова была в любой момент к отражению любого нападения.

Для начала она решила совершить разведку боем — затронуть тему, которая напрямую не касалась величества. О личном и животрепещущем спросит его чуть позже.

— Мой король, хотела поговорить с тобой о поведении альбатроса. У меня есть большие сомнения, что этой птице можно доверять.

— Не сомневайся, моя королева. Человек может обмануть, а птица — нет. Поведай лучше, почему у тебя возникли сомнения?

— Я уверена, что в моей свите нет женщины, которая ждёт ребёнка.

Король мгновенно напрягся.

— Означает ли это, что сама королева в положении?

Он задал этот вопрос так быстро, отреагировал так эмоционально, будто ещё до этого разговора уже допускал возможность такого расклада событий. Будто думал и передумал эту мысль на сто ладов, будто она его извела.

А что он хотел? Призвали девушку из другого мира, которая ни сном ни духом не ведала, что является чьей-то там невестой. Конечно, она могла бы оказаться даже не просто в положении, а матерью троих детей.

Но король может выдохнуть. Алиса в данный момент никак не может быть беременной.

— Нет, мой король, — избавила она величество от мук.

Тот с облегчением припал к бокалу с пуншем.

— Какую же неблагоприятность тогда учуял альбатрос? — полюбопытствовал величество, отставляя бокал.

— Выходит, плохую погоду — бурю.

— Барометр не предвещает бурь. Да их и быть пока не может. Ещё двое суток мы будем идти по морю Спокойствия. Здесь не случается штормов. Капитан корабля уверен, что на борту есть женщина в положении.

— Может, она и есть. Но ищите её в своей свите, мой король.

Величество рассмеялся. Оно и понятно. Поверить, что кто-то из его амбалов-гвардейцев на самом деле женщина, весьма проблематично. Но это уже его проблемы. Своих Алиса проверила. Оставался, правда, Пиполо. С ним она на эту тему не говорила. Но шут, каким бы ни был особенным, уж точно парень. Сегодня Алисе

представилась возможность увидеть его обнажённые плечи. Её натренированный спортивный взгляд невольно отметил их мужские пропорции.

Вспомнив о Пиполо, Алиса вспомнила и о его таинственном исчезновении из рундука.

Она так пока и не догадалась о том, как ему удался этот трюк, хотя предположения были

— видимо, рундук с секретом. Но о секретах рундука у Алисы ещё будет время подумать. Сейчас в планах было заняться секретами величества.

— Мой король, ты обещал ответы на любые мои вопросы. Расскажешь, зачем ты отправился на проклятый остров?

Алиса знала ответ — за чёрным нарциссом, но хотела проверить, насколько король будет искренен с ней.

— Я готов удовлетворить твоё любопытство, но удовлетвори и ты моё, — величество наполнил её тарелку сладостями и орешками.

— Ты ведь сказал, что твои люди и так всё про меня выяснили, — усмехнулась Алиса, угощаясь миндалем.

— Не совсем всё.

— Что же тебя интересует?

— Магия дзюдо. Давай так: я отвечаю на твои вопросы, а ты обучаешь меня своей магии. Пришла очередь Алисы рассмеяться.

— Чтобы обучиться этой магии даже на самом базовом уровне нужны месяцы. А чтобы стать мастером — годы.

— Зря ты потешаешься, моя королева, — величество отправил себе в рот орешек фундука.

— Любую магию я схватываю на лету, — заверил он. — Твоею тоже овладею за пару уроков.

Какое вопиющее самомнение! У Алисы просто руки зачесались поубавить это самомнение парочкой приёмов.

— Хорошо, — мило улыбнулась она. — Завтра утром я дам первый урок.

На физиономии величества проскочило настолько довольное выражение, будто только что была выполнена главная цель, какую он ставил на сегодняшний вечер.

— А теперь жду ответа на мой вопрос, — Алиса намекнула, что пора королю исполнять его часть обязательств.

— Я отправился на проклятый остров в надежде найти там чёрный нарцисс. Известна ли тебе, моя королева, легенда, согласно которой этот редкий цветок, если его сорвать, исполняет самое заветное желание?

— Да. Я слышала об этой легенде. Но какое желание заставило тебя пуститься в это опасное приключение?

— Я хочу освободиться от магического долга.

Алиса неожиданно прониклась тем, что король говорит правду. Он смотрел ей в глаза и не пытался увильнуть от вопросов, которые касались очень личного.

— Кому ты задолжал, мой король, и в чём заключается твой долг? Величество достал из кармана камзола конверт и протянул Алисе.

— Что это? — она удивлённо покрутила конверт в руках.

— Это письмо адресовано тебе.

От кого?

— Прочти и ты всё поймёшь.

Глава 30. Вот так просто — без отчества

Алиса распечатывала конверт с мыслью, что ознакомиться с посланием не получится. Она же не умеет читать по-парлеански. Для неё пока, вообще, было полной загадкой, как так получилось, что она понимает устную речь и не понимает письменную. И если разобрать местные знаки у неё не получится, придётся обращаться к кому-то за помощью. А вдруг в письме конфиденциальная информация?

Однако зря Алиса переживала. Как только она развернула лист, который достала из конверта, сразу увидела знакомые буквы — кириллицу. Радость от того, что письмо написано по-русски, сменилась удивлением, откуда у короля письмо из родного мира Алисы.

Она быстро побежала взглядом по строчкам.

Дорогая Алиса,

или вернее будет обратиться к тебе: ваше величество королева Великой Парлеани,

ведь если ты читаешь это письмо, значит, у меня всё получилось — ты стала королевой и поделила с моим сыном ответственность за судьбу королевства.

Волнение ударило частым пульсом в висок. Если Алиса правильно поняла, то она держит в руках послание от королевы-матери, которое было написано несколько лет назад. Но почему оно на русском? Королева-мать знала этот язык? Откуда? Или ей кто-то помог с переводом?

Чутьё подсказывало, что в послании Алиса найдёт ответы на множество вопросов и отгадки множества тайн, которые в последнее время окружили её со всех сторон.

Пока ты будешь читать эти строки, у тебя может возникнуть не один повод для упрёков в мой адрес. Мой поступок вызовет у тебя непонимание, но прошу, дочитай до конца.

Тебе может показаться, что с тобой поступили своевольно, но, на самом деле, однажды ты дала согласие на всё, что с тобой случилось.

Вспомни свою поездку в один из приморских городов. Тебе тогда было пятнадцать...

Воспоминание накатило резко — рельефное, яркое, четырёхмерное. Это была не просто ожившая картинка — Алиса ощущала запахи, звуки и даже движение воздуха. Она будто снова оказалась в купе того поезда, что мчал её в приморский тренировочный лагерь. Вся её команда и тренер уже были там — уехали на пару дней раньше. Алиса сильно простудилась, поэтому пришлось задержаться дома, а потом добираться самой.

Она запаслась в дорогу книгами — провести в поезде предстояло больше суток. Однако книги не понадобились. Её соседкой по купе оказалась очень интересная собеседница. Алиса приняла её за иностранку, хотя та хорошо говорила по-русски. Она представилась Греттой. Вот так просто — без отчества. Сначала сложно было называть её по имени, ведь женщина выглядела в несколько раз старше Алисы, но пришлось свыкнуться.

Гретта рассказала, что пишет приключенческий фэнтезийный роман, и охотно поделилась с Алисой сюжетом. Повествование было захватывающим и, если так можно выразиться, интерактивным. Гретта постоянно спрашивала Алису, как бы та поступила на месте её героини. Они живо обсуждали, как можно выйти из безвыходных ситуаций, в которые та попадала.

Алиса согласилась с Греттой, что ради спасения сына, мать должна сделать всё возможное и невозможное. Алиса, вообще, много с чем согласилась, но ведь она полагала, что они обсуждают сюжет книги, а не реальную жизнь.

Когда она сошла с поезда, то быстро забыла тот разговор. Он напрочь выпал из памяти и, быть может, Алиса никогда так о нём и не вспомнила бы, если бы не это письмо.

Она оторвала взгляд от листа и перевела на короля. А ведь они сильно похожи — та женщина из воспоминаний и величество. Особенно глаза и форма бровей. Неужели писательницей Греттой представилась королева -мать? Каким образом она попала в земной мир?

Алиса сопоставила то, что рассказал ей Балтассар, с тем, что узнала только что. Жрец упоминал, что родители короля совершали поездку на материк, чтобы выбрать ему невесту, — таков здешний

обычай. Но выходит, путешествовали они отнюдь не туда. Во всяком случае, королева точно побывала ещё и в земном мире.

Алиса снова опустила взгляд на листок и продолжила чтение.

Уже тогда, во время нашей встречи в поезде, я начала готовить тебя к тому, что тебе предстоит. Заметила ли ты, что после ночного отдыха, когда мы продолжили беседу утром, говорили уже по-парлеански? Когда ты спала, я провела над тобой ментальный ритуал, чтобы обучить тебя нашему языку.

Так вот почему Алиса понимает парлеанский. Признание королевы вызвало противоречивые чувства. С одной стороны, нет ничего плохого в том, чтобы знать какой бы то ни было дополнительный язык, но с другой, неприятно осознавать, что над тобой, безмятежно спавшей, проводили какие-то ритуалы.

Корю себя за то, что не успела провести ещё один ритуал, который помог бы тебе освоить письменную речь. Но мы исправим это прямо сейчас. Вторую часть письма я написала по-парлеански. Она начинается с ментального заклинания — ты увидишь символы, которые, как тебе покажется, придут в движение. Это будет неприятно — возможно, немного закружится голова, но не отводи взгляд. Сделай над собой усилие — попытайся найти смысл в их хаотичном движении.

Это была последняя строчка написанная по -русски. Далее действительно шли незнакомые Алисе буквы. Она начала пристально вглядываться в замысловатый узор непонятных символов и, они, как и было обещано, вдруг задрожали. Взгляд Алисы непроизвольно расфокусировался и буквы пришли в движение. Они менялись местами, соединялись и разъединялись, мельтешили всё быстрее и быстрее.

Сделалось дурно, но Алиса не поддавалась этому чувству. Она силилась уловить смысл в этой бессмысленной чехарде. Некоторое время ничего не получалось. Но в какой -то момент в голове что-то щёлкнуло и Алисе удалось снова сфокусировать взгляд на тексте. Символы больше не двигались. Они намертво приросли каждый к своему месту — сложились в слова, которые, как оказалось, Алиса уже понимает.

Поразительно! Но предаваться эмоциям было некогда — хотелось продолжить чтение.

А сейчас перейдём к самому главному. Ты, конечно, задаёшь себе вопрос: "Почему именно я? Почему это всё происходит со мной?" Ты должна знать, что ты...

Алиса не успела дочитать фразу — письмо вырвали у неё из рук. Она просто задохнулась от неслыханной наглости. В первое мгновение подумала, что это выходка короля, но быстро поняла, в чём дело. Письмо выхватила птица, которая уже успела отлететь.

— Эй, отдай! — отчаянно замахала Алиса руками.

Король кинулся птице наперерез, но та увернулась и полетела прочь. Величество не растерялся — схватил сливу, которая лежала на тарелке с фруктами, и запустил по воровке.

Выстрел оказался прицельным — точное попадание в клюв. Птица приоткрыла его и выпустила письмо. Листок понесло ветром — догонять было бесполезно. Алиса с отчаянием наблюдала, как он падает в воду за борт.

— Это очень важное письмо, — произнесла она одними губами.

Король стремглав выбежал с террасы на палубу.

— Человек за бортом! — громко крикнул он, перелез через перила и прыгнул в воду.

Глава 31. Изощрённейшие советы

Алиса подскочила к борту с шальной мыслью: может тоже прыгнуть в воду на помощь королю? Она слышала, какой опасности подвергается человек, попавший за борт. Судно быстро не остановишь, да и на разворот уходит много времени. Так можно и потерять того, кто оказался в воде. Но её геройского поступка не потребовалось. Команда корабля, услышавшая тревожный сигнал "человек за бортом", действовала слаженно. Королю бросили спасательный круг. Вдобавок капитан молниеносно отдал команду спустить на воду спасательную шлюпку.

Алиса с волнением наблюдала, как резво матросы гребут вёслами, как помогают королю взобраться в шлюпку, а потом шлюпка догоняет корабль, который за это время не так и далеко успел отойти, потому что, к счастью, на море был почти полный штиль.

Команда шлюпки и король поднялись на борт корабля. Жанкарло уже тоже был тут как тут. Он подскочил к величеству с пледом. Алиса знала, что простыть тому не грозит — южное море, по которому шёл корабль, — очень тёплое, но всё равно смотрела на короля как на рыцаря в сияющих доспехах. Хотя из доспехов у него была только мокрая одежда, прилипшая к мощному телу. Его поступок, и правда, был совершенно безбашенным и отважным. Тем более, что не зря король рисковал — в его руках Алиса заметила письмо. Спас!

Величество осторожно промокнул спасённый лист краем пледа. Был риск, что солёная вода разъест чернила, но, к счастью, этого не произошло. Алиса видела, что бумага всё ещё хранит ровные ряды букв.

Она испытала странное желание подойти к королю и благодарно чмокнуть его в щёку и, более того, отобрать у лекаря плед и самой закутать в него спасителя корреспонденции.

Желание было мужественно придушено. А величество сам подошёл к ней и протянул письмо.

— Моя королева, полагаю, будет лучше, если ты дочитаешь его в своей каюте, — улыбнулся он, — птицы нынче пошли весьма

невоспитанные.

— Птицы — да, зато монархи — нет. Я нахожусь в крайнем восхищении твоим поступком, мой король, — вернула ему улыбку Алиса.

Она видела, как загорелись его глаза. Чувствовалось, что он польщён. Это был первый искренний комплимент в его адрес, прозвучавший из её уст.

— Могу ли я в таком случае рассчитывать, что после того, какознакомишься с письмом, заглянешь в мою каюту, чтобы продолжить наш разговор?

Угу. Рыцарский поступок несколько не уменьшил в короле его природной наглости. Стоило похвалить, как он тут же решил, что можно идти дальше — напролом.

— Я подумаю, мой король.

Алиса не сказала категорического "нет" лишь по одной простой причине — им с королём действительно нужно поговорить. Вечер, когда он обещал быть откровенным, ещё не закончился — нужно пользоваться. Вот только каюта короля — не самое безопасное место, чтобы оставаться там с ним наедине.

Эмилио принял горячую ванну и переоделся в сухое. Велел слугам перенести сладости и фрукты с террасы в каюту и сел дожидаться свою королеву.

Придёт ли?

Он чувствовал небывалый подъём. Причиной прекрасного расположения духа стала суцая малость — её восхищённый взгляд. Эмилио и не думал, что на него может произвести впечатление такая нематериальная эфемерная вещь как одобрение женщины. Видимо, вся соль в том, о какой женщине речь. Ему казалось, что его устраивает быть в её глазах тираном, но сегодня он испытал неожиданное удовольствие быть для неё героем.

Он видел, как её увлекло чтение письма, и как досадно ей стало, когда возникла угроза, что важная информация может быть утеряна. Да он и сам бы не простил себе, если бы не спас письмо матери. Хотя не обошлось без помощи провидения. Солёная вода могла смыть чернила, но этого не произошло.

Определённо сегодня замечательный удачный вечер. И тешила мысль, что этот удачный вечер пока не завершён. Их разговор с

королевой был прерван на полуслове и должен быть продолжен.

Придёт ли?

Женщины — любопытные создания. У неё, наверняка, осталось множество вопросов. Беседа будет долгой и может закончиться тем, чего Эмилио уже давно напряжённо ждёт. Он обещал ей дать личное пространство, но если она сама придёт к нему, это ведь будет означать её согласие?

Как же услужливо уже который день его фантазия рисует яркие картины горячей ночи. Его красавица -супруга — сплошной соблазн. Внешне нежна, мила, но кротости — нисколько, поступки дерзкие, такие же слова, а мысли, он был уверен, и вовсе отчаянные. Эмилио сгорал от желания вкусить этот соблазнительный контраст.

Но вот придёт ли?

Её шаги, раздавшиеся в коридоре, и последовавший стук в дверь показались Эмилио лучшими звуками, которые он когда-либо слышал. Решив быть гостеприимным хозяином и не спешить, он встретил её у порога и проводил к столику, чтобы усадить в кресло. Сам сел напротив.

Эмилио заметил в её руках письмо. Она выглядела крайне взволнованной, что с его супругой бывает не так уж и часто.

— Там что-то важное, моя королева?

— Да, очень. Скажи, ты читал письмо?

— Нет. Оно ведь адресовано тебе.

— Ни ты, ни кто другой?

— Никто.

— Но разве не принято, чтобы любые бумаги проходили через тайную канцелярию?

— Принято. Мои люди проверяют почти всю официальную переписку, но это личное конфиденциальное письмо от королевы -матери тебе. Я не мог дать его никому.

Эмилио заметил, что королеву расстроил его ответ. Хотя, казалось бы, наоборот, должен был порадовать.

— Расскажи, как это письмо оказалось у тебя, — попросила она.

— Некоторое время назад ко мне явился Балтассар и сказал, что много лет хранил два письма, которые написала королева-мать. Одно адресовано мне, другое будущей королеве. Она дала ему инструкции, когда именно передать мне письма. То, которое было адресовано мне, я

прочёл в тот же день. Второе должно было быть вручено тебе через несколько дней после брачной церемонии, что я и сделал.

— Ты точно не читал его? Тебе ведь должно было быть любопытно.

Эмилио испытывал некоторый соблазн прочесть послание, но как он мог нарушить волю матери? Это недостойный поступок.

— Не читал.

Королева помрачнела.

— Если ты так расстроена, что я не ознакомился с текстом, что мешает тебе дать прочесть мне письмо прямо сейчас?

Если королева сама предложит прочитать письмо — это уже не будет нарушением воли матери.

Она протянула ему листок.

— Вот, мой король, прочти.

Эмилио догадывался, о чём королева -мать могла написать своей преемнице. О том, какая ответственность ложится на членов королевской семьи, о том, как соблюсти баланс между личной жизнью и общественной деятельностью, а ещё, возможно, о том, что было в письме, адресованном ему, — о магическом долге, который возложен на Эмилио.

Как оказалось, о долге в послании не было ни слова, а вот советы действительно были. Но какие! Чем дальше Эмилио читал, тем больше удивлялся. Особенно тому, сколько изощрённейших подробностей содержал основной совет. Непостижимо, зачем мама насоветовала такого нынешней королеве?

Глава 32. Прямо сейчас

Алиса наблюдала, как меняется в лице король по мере чтения письма. Вот и она испытала похожие чувства, когда ознакомилась с посланием. Там давалось несколько общих формальных советов о том, что коль скоро Алиса стала королевой, должна быть мудрой и рассудительной. И вдобавок ещё один совет, который был назван исключительно важным. Алису призывали всеми возможными способами избежать консуммации брака до того момента, как корабль не прибудет к месту назначения. Дескать, завершить брачный процесс в дороге — это не к добру. Плохое предзнаменование. Быть тогда браку несчастным и коротким.

Причём, послание содержало подробное описание разных способов, как этого можно добиться. Предлагалось по вечерам подпаивать супруга снотворным, а то и пустить в ход

эликсир, снимающий любовное влечение. Подробные рецепты снадобий тоже прилагались.

— Мой король, ты уже понял, в чём дело? — Алиса не хотела дальше мучить величество.

— Письмо подменили.

Его взгляд мгновенно потемнел.

— Ты уверена, моя королева?

— Уверена. Это грубая подделка. Оригинальное послание содержало фрагмент текста на моём родном языке. Тут его нет и в помине.

Тот, кто задумал вероломную аферу, плохо натренировал свою птицу. Она должна была бы выхватить лист из рук Алисы сразу — пока та не успела прочесть ни единой строчки. Но сложная махинация на этом этапе дала сбой. Хотя в целом сработано было ловко. Алиса так пока и не поняла, в какой момент письмо было подменено. Когда оно упало в воду? То есть у птицы был ещё один помощник? Или применена была какая -то магия?

Король в задумчивости отложил послание.

— Это происки врагов короны, — выдал он предположение после минутного молчания.

— Их план прост. Любыми путями избежать возможности, чтобы до прибытия на остров Чёрных Скал ты зачала наследника трона.

А король умён. Алиса долго ломала голову, кто и зачем плетёт интриги вокруг брачной ночи королевской четы. Полагала, тут может быть задействована обиженная женщина, которая строит мелкие пакости тому, с кем прежде были отношения. Но версия короля звучала более правдоподобно. Если кому-то хочется оставить королевство без наследника, то лучший способ этого добиться — заставить Алису потянуть с брачной жизнью несколько дней до прибытия на остров. Расчёт, видимо, на то, что после прибытия на остров, шансы зачать наследника сведутся к нулю, потому что в тех опасных проклятых местах короля ждёт верная погибель.

— Что ты собираешься делать, мой король? Как будешь вычислять лазутчика, устроившего обмен писем? Он ведь, похоже, здесь, на корабле.

— Не думаю, — возразил величество. — Заметила ли ты, моя королева, какой породы была птица?

— Ворон? — предположила Алиса почти наугад.

Она и в земной -то фауне не очень разбиралась, что уж говорить про местную. Но птица была чёрной, достаточно крупной, с мощным клювом.

— Не просто ворон, а пещерный ворон, — уточнил король. — Необычайно умная птица. Они гнездятся в скальных гротах. Только теперь я уверен, что это была не простая птица, а фамильяр какого-то тёмного мага.

Да, для простой птицы она слишком уж разумно и целенаправленно действовала.

— Однако на корабле нет тёмных магов, — продолжил мысль величество. — Птица подслана с суши. Она оставила здесь письмо-подделку, а оригинал доставит своему хозяину.

Какое коварство! И ведь Алиса так и не успела прочесть главного — основную часть послания. Ещё и король оказался верхом благородства — не стал читать чужое письмо. Так бы хоть он знал, о чём в нём говорилось, и пересказал бы Алисе. Иногда полезно бывает потакать своему любопытству.

— Ты огорчена, моя королева, — он перехватил её взгляд. — Обещаю, если письмо цело, я верну его тебе.

Слова были сказаны спокойно, но с такой твёрдой уверенностью, что Алиса поверила. Сегодня для неё, вообще, вечер открытий. Оказывается, тиран умеет быть внимательным, преданным и благородным. Он уже не казался ей просто горячим южным темпераментным секси-красавцем, а мужчиной слова.

— Я займусь поисками недоброжелателей прямо сегодня. Дам нужные распоряжения моим людям...

— Мы займёмся, — перебила его Алиса, сделав ударение на слове "мы".

Уж если она оказалась впутана в эту историю, то должна принять активное участие в распутывании.

— Розыск врагов короны — опасное и непростое дело, моя королева, — снисходительно заявил король, — этим должны заниматься мужчины.

Алиса ощутила, как в ней закипает возмущение. Его наглое величество полагает, что вычислить недоброжелателей — задача не для женского ума? И как это минуту назад она разглядела в этом самонадеянном тиране благородство?

— Я настаиваю, что должна быть в курсе всех дел, раз уж эти дела непосредственно касаются меня, — Алиса прожгла короля взглядом.

У неё, между прочим, уже возникли кое-какие догадки. Алиса полагала, что здесь, на корабле, всё же есть пособник недоброжелателей. Иначе откуда бы они знали, что брак ещё не консуммирован? Только тот, кто находится в непосредственной близости от королевской четы, мог догадаться об этом. А если сюда добавить тот факт, что на корабле есть неучтённая беременная женщина, то поиск может сильно сузиться.

Более того, Алиса уже знала, с чего можно начать изыскания — попробовать разговорить призрак пирата. Тот-Кто-Здесь-Навсегда может знать много интересного. Ну и с верным другом Пиполо тоже не помешает побеседовать. Он ведь знает всё.

— Большое упущение с твоей стороны, мой король, отказываться от моей помощи, — вёдливо произнесла Алиса.

Если что, она и сама начнёт своё расследование. Король может не надеяться, что Алиса будет тихо сидеть в сторонке сложа руки.

— Я ни в коем случае не отказываюсь, моя королева. Напротив, твоя помощь мне понадобится. Я рад, что ты желаешь мне помочь, — король улыбнулся.

Он придвинулся поближе к Алисе. Вот и пойми мужчин. То он не рад помощи, то рад. Она смотрела в его тёмные глаза, пытаясь расшифровать ход его мыслей. Взгляд короля уже не был таким мрачным, как в тот момент, когда он говорил о врагах короны. Он стал живым, интригующим и опасным, заставил Алису ощутить волнение.

— Мы должны переиграть наших недоброжелателей, должны разрушить их планы. Ты действительно желаешь мне помочь?

— Конечно.

— Чего они хотят? — спросил он, чтобы тут же ответить самому. — Лишить королевство наследника трона. Сделать так, чтобы наш брак как можно дольше оставался формальным. И если мы намерены им помешать, должны, напротив, сделать наш брак настоящим как можно скорее, — король накрыл её руку своей. — Прямо сейчас.

Глава 33. Шальной, но беспрюирышный план

Алиса высвободила руку. Нет, этот номер у короля не пройдёт. Она, разумеется, давно заметила, какими желаниями пылаёт южный красавчик с самого момента их первой встречи, но потакать им не собиралась, пусть даже и повод был более -менее вразумительный — сорвать планы врагов короны.

Назрел серьёзный разговор. Алисе давно пора было расставить все точки над и, откладывая больше нельзя.

— Мой король, ты говорил, что твои люди всё обо мне разузнали, а значит, должны были доложить и том, что у меня в моём мире была налаженная жизнь и планы на будущее. В этих планах не было покидать родные места и становиться супругой короля.

— Но ты добровольно произнесла клятву верности мне и королевству, — глаза величества, в которых ещё минуту назад полыхало соблазняющее пламя, посерьёзтели.

— Меня искусно провели, заставив поверить, что всё происходящее просто игра. Пока я не знаю, кому это было нужно. Но у меня есть все основания полагать, что к моему появлению здесь напрямую причастна королева -мать. Я не знаю её мотивов, но возможно, они были изложены в её послании, которое мне так и не удалось прочитать. Почему -то она хотела, чтобы именно я стала твоей супругой. Несколько лет назад королева -мать посещала мой родной мир и подготовила всё, чтобы однажды меня призвали к тебе. Мы с ней встречались, когда мне было пятнадцать, но я не догадывалась, кто на самом деле передо мной. Может быть, тебе, мой король, известно, почему она так поступила?

Он помолчал немного в мрачной задумчивости. Потом ответил.

— Мне известно только, что родители путешествовали на материк, чтобы выбрать мне невесту. Таков наш обычай. Когда вернулись, заверили, что я буду счастлив, когда познакомлюсь с их избранницей — она подходит мне как никто другой. И, конечно же, подразумевалось, что дева добровольно дала согласие на этот брак.

Согласие было весьма условным. Алиса и Гретта обсуждали сюжет книги. "А вот если бы ты была той сказочной принцессой, согласилась бы на этот брак?" — спросила Гретта. Алиса ответила: "Конечно". Легко согласиться с чем угодно, когда речь о сюжетном повороте в сказочной истории, а не в твоей жизни.

Но почему королева-мать сплела такую изощрённую интригу, не поставив в известность даже сына? Хотелось спросить об этом короля, но как-то так, чтобы не задеть его чувства к покойной матери. В итоге вопрос получился совсем другим.

— Странные у вас обычаи. Почему невесту королю выбирают его родители, а не он сам?

А если она ему в итоге не понравится? Вот что бы ты делал, мой король, если бы тебе призвали девушку в жёны, а она оказалась страшной, как ведьма? Всё равно женился бы?

— потроллила его Алиса.

— Я же видел твой портрет, моя королева, — не поддался троллингу величество. — Ты мне понравилась. Очень. А в жизни оказалась ещё прелестней, — он снова накрыл её руку своей, и улыбнулся самой беззастенчивой соблазняющей улыбкой.

Кто про что, а он снова о своём. Но Алису не устраивало, что их разговор постепенно переставал быть серьёзным.

— А характер? Портрет не может его передать. Что если невеста оказалась бы несносной?

— А вот с характером действительно вышла неувязка, — хмыкнул величество. — Мне было обещано кроткое, милое, безропотное создание, а получил я самую решительную, своенравную, дерзкую и бесстрашную деву, какую когда-либо встречал. Но вот беда, мне это начинает нравиться, — король придвинулся ещё ближе.

Алиса почувствовала, что расстояние между ними становится опасным. На чисто физическом уровне король ей нравился, его горячие мужские флюиды иногда достигали цели, будоражили Алису, а значит, существовала вероятность, что ей понравятся и его прикосновения, а к ним всё и шло.

— Перефразирую вопрос, — Алиса отодвинулась на безопасное расстояние. — А что если девушке, которую призвали королю, не понравился бы её будущий жених? Даже если она и дала согласие,

когда была совсем юной, это ведь совершенно не означает, что она останется того же мнения, когда повзрослеет.

— Я тебе не нравлюсь? — король снова посерьёзней.

Напряжение отобразилось на его лице.

Нравлюсь, не нравлюсь — не в этом дело.

— Вопрос не в моих симпатиях, вопрос гораздо глубже. Меня вырвали из родного мира. Совершенно неожиданно. Там у меня остались друзья и близкие. Там моя жизнь — учёба, работа.

Это ещё повезло, что родители уехали на месяц к бабушке в деревню, где мобильная связь никакая, а потому с ними есть договорённость пока не созваниваться, а то бы они уже били тревогу.

— Попадание сюда перевернуло всё с ног на голову, поменяло настолько кардинально, что мне до сих пор не верится, что всё это происходит со мной. Я не готова стать королевой. Я не этого ждала от жизни, у меня были совсем другие планы. Я должна вернуться домой. Хочу честно предупредить, что буду искать способ, как это сделать, — Алиса перевела дыхание. Главное она сказала — камень с души. — И теперь, когда ты знаешь, что я не готова стать твоей настоящей супругой и планирую отсюда исчезнуть, ты должен понять, почему я не хочу консумации брака. Наследника тебе должна родить другая.

Король окончательно помрачнел. Такими угрюмыми и зловещими глазами на Алису ещё не смотрели. Видимо, величество мысленно перебирал самые негуманные способы казни. И пока он не распорядился готовить для Алисы гильотину, она продолжила.

— Но это не значит, что я собралась тебя предать. Дзюдоисты своих не бросают. Я, хоть и невольно, взяла на себя определённую ответственность. Я не исчезну, пока мы не найдём и не обезвредим врагов короны. Только когда у меня появится уверенность, что ты и королевство в безопасности, и ничто не мешает аннулировать наш неконсуммированный брак и начать тебе поиски новой невесты, только тогда я вернусь в свой мир.

Алиса надеялась, что на это много времени не потребуется, потому что у неё уже был план. Немного шальной, но беспрюгрышный.

В глазах короля продолжало бушевать неистовое пламя, способное подпалить и Алису, и всё вокруг, но спасибо хотя бы, что он молчал. Ей нравились мужчины, которые не опускаются до

истеричного крика, когда их что-то бесит. Алисе, вообще, импонировало, что величество умеет владеть собой даже в те минуты, когда мечтает придушить собеседника. И пока он не приступил к её удушению, она продолжила.

— Мой король, предлагаю начать поиски врагов короны прямо сейчас. Я кое-что придумала. Уже сегодняшней ночью мы выйдем на след недоброжелателей — узнаем, кто подменил письмо и какие у него цели.

— Как? — уголок рта короля зловеще пополз вверх. Хищная ухмылка не сулила ничего доброго — он продолжал оставаться во власти не самых светлых чувств, но Алиса ощутила, что смогла его заинтересовать.

— Я уверена, что здесь, на корабле, есть пособник наших недоброжелателей. Он помогал ворону-фамильяру подменить письмо — тот в одиночку бы не справился. Кроме того, он следит за нами. Его задача докладывать своему начальству, не начали ли мы супружеские отношения. И более того, возможно ему дано задание всячески этому препятствовать.

— Если так, он легко выслужится перед своими хозяевами. Ему даже стараться не придётся. Королева прекрасно справляется с препятствованием супружеским отношениям сама, — с горьким сарказмом выдал король.

Алиса мужественно выдержала его язвительный взгляд и продолжила развивать свою идею.

— Мы сделаем вид, что сегодняшнюю ночь собрались провести вместе. Я приду в твою каюту. Лазутчик, наверняка, захочет проверить, следую ли я указаниям из поддельного письма — напоила ли я тебя сонным зельем или же мы предались любви. Он выдаст себя повышенным интересом — будет крутиться возле твоей каюты, подслушивать и подглядывать. Если у тебя есть человек, которому ты безоговорочно доверяешь, поручи ему следить, как будут вести себя остальные члены свиты, слуги и экипаж корабля, когда мы уединимся в твоей каюте.

— Мне нравится твой план, — хищная ухмылка короля теперь стала ещё и довольной. — Ты очень умна, моя королева. Если на корабле действительно есть лазутчик, задача которого следить, не

приступила ли королевская чета к зачатию наследника, он выдаст себя, пока мы будем имитировать брачную ночь.

Так-то, ваше величество. Теперь заберёте назад свои слова о том, что не женское это дело

— врагов короны выслеживать?

Алиса поднялась и направилась к двери. Она собралась развернуть бурную деятельность по подготовке к "брачной ночи". У её камеристок, наконец -то, будет работа. Слух должен разлететься по всему кораблю.

— До скорой встречи, мой король.

Глава 34. Лучше бы постучалась

Вернувшись в свою каюту, Алиса первым делом позвала не камеристок, а Пиполо. Она дунула в свисток, и через несколько минут шут уже стучал в дверь.

Удивительно, но в этот раз он не порадовал ни ярко-красной, ни броско-полосатой одеждой — был облачён в серый неприметный плащ.

Алиса пригласила его зайти и велела садиться на рундук. Вот с него, с рундука, и начала разговор.

— Ну, рассказывай, как тебе удалось исчезнуть отсюда?

Шут хмыкнул, независимо закинул ногу на ногу и выдал доверительно:

— Пиполо может пролезть в любую щель, моя королева.

Вот прохвост. В щель он пролез. Да там даже крохотной щёлочки не было.

— Рундук, что, с секретом? Через него открывается тайный проход? — выдвинула Алиса единственную правдоподобную версию.

— Ты удивительно проникательна, моя королева, — улыбнулся Пиполо. — И я сейчас не только о рундуке, но и о том, какой замечательный ход ты придумала, чтобы изловить лазутчика.

— Ты подслушивал? — укоризненно покачала головой Алиса.

— Это мой долг — всё про всех знать, — задрал он нос.

— Хорошенькое дело. А если какая-нибудь парочка уединится, чтобы заняться любовью, ты тоже будешь подслушивать? Знаешь поговорку о третьем лишнем?

— Не забывай, я слышу даже то, что не хотел бы слышать, — философски пожал он плечами.

— Выходит, если где-то поблизости есть ты, то о конфиденциальном разговоре можно забыть?

— Это касается кого угодно, но только не тебя, моя королева. У тебя в руках то, что даёт власть над Пиполо.

— Ты о свистке? — Алиса новыми глазами взглянула на глиняную птичку, с помощью которой вызывает шута.

— Если подуешь в дудочку полной грудью, зажав пальцами маленькие отверстия по бокам головы птицы, то это оглушит меня на некоторое время. Мой слух утратит тонкость. Пиполо будет слышать только то, что способен слышать обычный человек.

— И долго это продлится?

— Зависит от твоего усердия, моя королева. Если подуешь сильно, оглушишь на несколько часов. Но прошу, не делай этого часто. Помни, когда Пиполо оглушён, он не слышит сигналов свистка. И если будешь звать его на помощь, он не придёт, — шут грустно улыбнулся.

Разумеется, Алиса не собиралась оглушать Пиполо по делу и без дела. Только в случае крайней необходимости. Тем более, что его тонкий слух и умение пролезть в любую щель ей очень пригодятся, потому как она решила сделать его своим секретным агентом.

— Пиполо, хочу поручить тебе ответственное дело на сегодняшнюю ночь.

— Выслеживать лазутчика, пока вы с королём будете отдыхать в его каюте? — лукаво улыбнулся шут. — Никто лучше Пиполо не справится с этой задачей, моя королева.

Алиса была того же мнения. И хоть король даст аналогичное задание кому-то из своих надёжных людей, но будет ли тот человек достаточно изворотлив и умён для такого рода поручения? Да и насчёт надёжности людей короля Алиса тоже сомневалась. Конечно, можно было бы задать аналогичный вопрос по поводу шута. Достаточно ли он верен Алисе? Пиполо сам может оказаться лазутчиком, разве нет?

Нет.

Откуда-то в ней сидела уверенность, что он никак не может быть пособником врагов короны. Зачем бы он стал рассказывать ей о своём тонком слухе, если работал бы на недругов? Втереться Алисе в доверие Пиполо мог, и не раскрывая своих тайн.

— Договоримся так. Пока просто наблюдай, — дала она наставления своему агенту 007.

— Не нужно будет поднимать шума, даже если наш недоброжелатель выдаст себя.

Главное, вычислить шпиона, а там уж видно будет, что с ним делать. Куда он денется с подводной лодки?

Пиполо довольный поднялся с рундука и отвесил шутливый поклон:

— Тогда позволишь идти?

— Иди, но прежде расскажи, куда ведёт потайной ход из рундука и как им воспользоваться.

— Чтобы им воспользоваться, и вправду, нужна гибкость и ловкость. Ведёт он в кладовую, откуда можно выйти на нижнюю палубу. Я слышал, когда -то в этой каюте обитал помощник капитана, который сильно пристрастился к рому. Вот он и сделал так, чтобы в любое время дня и ночи, даже когда кладовая заперта, иметь доступ к предмету своих вождлений.

Что ж, при случае надо и Алисе научиться испаряться из своей каюты через рундук. Вдруг пригодится?

Прежде чем Пиполо вышел в коридор, она попросила его позвать камеристок. Те явились незамедлительно и, конечно же, с неизменным вопросом:

— Прикажете готовить вас ко сну?

— Да.

О, что тут началось! Карла развернула такую бурную деятельность, что казалось у Алисы не две камеристки, а, как минимум, десять.

Совершенно непостижимым образом во владениях Алисы материализовалась чудесная сияющая начищенной медью ванна. Карла похвасталась, что раздобыла её в каюте капитана, аргументируя тем, что королеве ванна нужнее.

Камеристки расстарались наполнить её горячей водой, в которую были добавлены ароматные масла. Пар клубился над поверхностью, распространяя по каюте запах свежести. Алиса не без удовольствия погрузилась в воду, а её помощницы принялись натирать её жидкими мылами и мыть голову нежными пенками.

Немного непривычно было, что с такой простой процедурой Алисе помогают. Как -то до этого она и сама прекрасно справлялась с принятием ванн, но она смирилась покориться местным обычаям. Пусть всё будет как положено — это необходимо, чтобы её план по имитации брачной ночи и поимке лазутчика сработал.

— Вы само совершенство, моя королева! — восхищённо ахала Розабелла, когда они с Карлой наряжали Алису в нежнейшие кружева.

Старшая камеристка была сосредоточена и придирчива. Но когда в качестве последнего штриха на Алису был накинут пеньюар из

тончайшего шёлка и кружев, она тоже уподобилась Розабелле и ахнула: — Вы безупречны, моя королева! Его величество будет ослеплён!

Алиса посмотрелась в зеркало. Да, камеристки своё дело знают. Шелка и кружева нежно облевали тело, игриво приоткрывая самую малость. Водные процедуры сделали кожу гладкой и шелковистой. Волосы спадали на плечи мягкими золотистыми волнами. Щёки чуть покраснелись, глаза сияли. Вот это было, конечно, самое удивительное — как камеристкам удалось придать блеск глазам? Или глаза горели у Алисы от того, что она ощущала азарт от предстоящей авантюры по поимке лазутчика?

Она поблагодарила камеристок и отпустила. Эти два говорливых создания и так уже наделали много шума, а сейчас разнесут по кораблю своё воодушевление и восторг, невольно играя на нервах у шпиона, которому придётся начинать действовать.

Алиса выждала немного и вышла в коридор. В нём пока было пусто. Но она не сомневалась, что лазутчик уже где-то здесь, поблизости, как и её Пиполо, который ни за что его не упустит.

Она не стала стучать в дверь каюты короля. Так будет правдоподобнее. Они же с ним делают вид, что собрались стать настоящими супругами. А супруга к супругу входит без стука.

Алиса просто открыла дверь и просто вошла. Ох, ты ж! Лучше бы постучалась...

Глава 35. Хотя бы самую малость

Его величество король Великой Парлеани Эмилио Бруно предстал перед Алисой в чём мать родила. Вернее, не так. Он стоял к ней спиной и интенсивно растирался полотенцем, отчего Алисе открывались то одни, то другие участки его тела — мощный разворот плеч, узкие бёдра, длинные сильные ноги.

— Кх-кх, — обозначила она своё присутствие и одновременно закрыла за собой дверь с этой стороны.

Сбежать от обнажённого короля означало бы сорвать всю операцию.

Он нисколько не удручился тому факту, что его застали только что вышедшим из ванной. Обмотал полотенце вокруг бёдер и развернулся лицом к Алисе, демонстрируя исключительно спортивный мужественный торс.

Если король ждал смущения Алисы, то зря. Смутить современную девушку пляжным прикидом сложно. Хотя она нашла очень волнующим контраст между белоснежным полотенцем и смуглой бронзовой кожей короля. А вот что её всё же смутило — так это его изучающий взгляд. Он медленно скользил по шелкам и кружевам, задерживаясь то там, то здесь, вызывая у Алисы будоражащие тактильные ощущения.

Из головы выветрились разумные мысли, а неразумных, наоборот, добавилось. Но, к счастью, длилось это недолго. Её взгляд упёрся в рану на плече короля, и в Алисе включалась медсестра. Рана -то ничем не прикрыта! Это опасно — может попасть инфекция.

— Полагаю, нужно наложить повязку, мой король, — заявила Алиса, направившись к величеству.

Он неохотно оторвал от неё взгляд и перевёл на своё плечо.

— Где лежат перевязочные материалы? — спросила она по-деловому.

— Давай оставим моё плечо в покое, — равнодушно выдал он. — Позже Жанкарло займётся.

— Нет, мой король, нужно обработать прямо сейчас, — настойчиво повторила Алиса.

— Хорошо, — проявил неожиданную покладистость величество. Он сел на стул и кивнул на комод. — В выдвижном ящике есть чистые бинты и заживляющий бальзам.

Алиса испытала необъяснимую гордость, что ей доверили заняться раной. Она достала из комода всё необходимое и разложила на столе. Король следил за её действиями с ленивой улыбкой. Похоже, его полностью устраивало, что Алиса сегодня выступит в роли его доктора.

Она начала с того, что внимательно рассмотрела рану. Раньше, наверное, на этом месте был татуированный знак, похожий на тот, который Алиса видела у Пиполо. Но король иссёк его и получилась рана — не глубокая, но довольно обширная.

Алиса намочила тампон бальзамом и аккуратно прижала к поражённому месту. Если бальзам — это что-то наподобие земного йода или зелёнки, то, должно быть, ощущения король испытывает не самые приятные.

— Больно? — она заглянула в его тёмные глаза.

— Когда подобную процедуру проводит Жанкарло, я мечтаю его казнить.

— Меня тоже представляешь на плахе?

— О, нет, моя королева, по поводу тебя у меня несколько другие фантазии, — его глубокий низкий голос играл многозначительными оттенками, а взгляд недвусмысленно скользнул по полоске кружева и ниже.

От его недвусмысленности Алисе стало немного не по себе. Опять мужские флюиды короля пошли в безжалостную атаку, и обороняться было не так и легко. Она остро ощутила всю особенность ситуации. Перед ней красивый мужчина в одном полотенце и она сама тоже далеко не в броне. Причём винить некого. Именно Алиса всё это и затеяла.

Но у неё было в запасе одно средство, которое придушит недвусмысленные мысли короля. И это не зелье, рецепт которого был в поддельном письме, — это смена темы разговора.

— Мой король, расскажи, почему ты решил иссечь печать долга. Разве не знал, что это даст лишь небольшую отсрочку?

Приём сработал. Король моментально посерьёзnel.

— Вот теперь я думаю о гильотине для моей маленькой любопытной королевы, — выдал он с сарказмом.

— Помнишь, сегодня вечер откровений? — нашлась Алиса. — Ты обещал отвечать на любые мои вопросы.

— Уже не вечер, а ночь, — язвительно напомнил величество. — Но я отвечу. Между супругами не должно быть тайн. Я знал, что иссечение печати долга даёт лишь небольшую отсрочку, но мне нужна была эта отсрочка. Я надеялся выиграть время, для того чтобы успеть попасть на проклятый остров и найти чёрный нарцисс, который освободит меня от долга.

Алису тронула откровенность короля. Она сняла с раны тампон и подула ему на плечо. Он прикрыл глаза. Нравится? И это тоже почему-то тронуло. Она подула ещё и ещё, желая снять боль и жжение. И только потом взяла бинт и начала перевязывать рану.

— В чём твой долг, мой король?

— Я не могу ответить. Молчать о долге — тоже часть долга.

Настаивать Алиса не стала. Кто его знает, какие особенности у этих дурацких магических долгов. Вдруг, если проговоришься, тебе каюк?

— Я думал, о моём долге ты сможешь прочитать в письме моей матери. Мне почему-то казалось, она для этого и оставила тебе послание.

А вот и подтверждение догадок Пиполо, что магический долг короля как-то связан с его матерью. Тогда более чем вероятно, что в письме что-то было об этом сказано. Как же обидно, что послание потеряно. Хотя... на самом деле не всё ещё потеряно. Они же для того тут с королём и находятся, чтобы заставить шпиона выдать себя. А если он себя выдаст, его можно будет допросить и узнать, где сейчас письмо.

— Готово, — Алиса зафиксировала повязку.

Работой своей осталась довольна — получилось аккуратно.

Пока она укладывала не использованные бинты и бальзам обратно в комод, король вернулся к тому, с чего всё началось, — к изучению самой Алисы и её кружев. Его заинтересованный взгляд становился всё горячее и горячее — Алиса это спиной чувствовала.

Нужно было срочно переходить к делу. Быстрее начнут, быстрее закончат. А то долго с королём в одной каюте оставаться не совсем безопасно, хоть он и обещал Алисе полную безопасность. Вытеснив из голоса все эмоции, она произнесла:

— Мой король, пора начинать то, зачем мы тут собрались — провоцировать шпиона.

— Ты об имитации брачной ночи? — он поднялся со стула и подошёл к ней.

Алиса оказалась между комодом и королём. Она старалась смотреть на его довольную физиономию, чтобы взгляд случайно не упал на его красивое мужественное натренированное тело, близость которого, всё же надо признать, Алису слегка заводила.

— Да, я об имитации брачной ночи. Только сначала не мог бы ты одеться, мой король?

Он рассмеялся. Негромко и чувственно.

— Всегда полагал, что брачная ночь, наоборот, подразумевает раздевание, — король взялся за края полотенца.

У Алисы пульс ударил в виски. Он что, собрался-таки расстаться с единственным одеянием? Спокойно, Алиса, спокойно, у тебя на крайний случай всегда при себе "магия" дзюдо. Однако дзюдо не понадобилось.

Король отошёл, чтобы выполнить её просьбу. Скинул полотенце, зато надел бриджи. Правда, прикрыть торс рубашкой не удосужился, но и на том спасибо.

— Позволь узнать, моя королева, что ты подразумевала под имитацией.

Король снова оказался рядом. Пространства между ними стало как -то уж слишком мало.

А сзади комод, отступать некуда. И почему Алиса не сменила дислокацию, пока величество одевался?

— Думаю, достаточно будет сымитировать звуки, мой король.

Лазутчик наверняка притаился где-то поблизости с каютой и наострил уши. До сих пор Алиса и величество разговаривали очень тихо, а теперь нужно громкое выразительное шоу.

— Звуки? — переспросил король с ухмылкой.

Ситуация его явно забавляла. Алису, сказать по правде, тоже. Как сымитировать звуки страсти? "Ооо, я-я, дас ист фантастиш"?

Она не успела заметить, когда переменялся настрой короля. Из шутиwego он превратился в заведённого.

— Известно ли тебе, моя королева, какие звуки издают любовники в брачную ночь? — он вдруг положил руки Алисе на талию и резко притянул к себе. — Стоны удовольствия, — его глаза потемнели. — И я мечтаю услышать, как эти звуки будут слетать с твоих губ, когда окажешься в моих объятиях.

Его горячая ладонь проделала путь вверх по спине Алисы и остановилась на шее.

Вот этого она и опасалась — ей нравились его прикосновения.

— Мой король, — Алиса попыталась отстраниться. — Ты обещал только имитацию.

— И я сдержу слово, — хрипло проронил он, прижимая её к себе, давая ощутить, как напряжены его мышцы. — Но я не представлял, как это будет трудно. Как это невыносимо — не прикасаться к тебе, когда ты в этих кружевах, — его горячее дыхание обжигало Алисе висок. — Не понимаю, почему постоянно даю тебе обещания и сдерживаю их, почему до сих пор не взял то, что принадлежит мне по праву?

— Потому что ты благороден, мой король, — ответила она за него.

Он чуть отстранил её, положил ладони ей на щёки. Большие пальцы касались уголков губ.

— Ты хочешь звуки страсти, чтобы спровоцировать шпиона, и они будут, но для этого мне нужно хотя бы самую малость. Хотя бы поцелуй.

Его взгляд упал на её губы. У Алисы перехватило дыхание. Он дал ей на раздумье одно мгновение. Она знала, что дольше он не выдержит. Если не хочет поцелуя, она должна оттолкнуть его прямо сейчас...

Глава 36. Какую не жалко

Алиса положила ладони королю на грудь. С единственной целью — чтобы его оттолкнуть. Во всяком случае, так она это себе объяснила.

Почему же не стала толкать? Ни толкать, ни упираться. Только впитывала ладонями живое тепло его кожи.

Всё-таки какой же он негодяй — как можно быть таким привлекательным не только внешне, а ещё и на ощупь. Когда-нибудь Алиса ему за это отомстит, когда-нибудь припомнит, что не смогла устоять перед его мужским магнетизмом и позволила этот поцелуй.

Перед тем, как он наклонился к ней, она успела заметить, как затуманился его взгляд. Да -да, именно затуманился. А неслабые эмоции бушуют в короле! Алисе немного кружило голову, что, оказывается, она имеет над ним некую власть.

Его губы коснулись её губ осторожно. Она была ему благодарна за то острое чувство, которое подарило это лёгкое прикосновение с ароматом свежести и моря — как когда-то в юности, когда поцелуй значил очень-очень много, когда поцелуй казался самым прекрасным, что может быть между мужчиной и женщиной, самодостаточным концентратом чувственности.

Король действовал медленно, вовлекал Алису в поцелуй неспешными ласками. Она и не думала, что тираны бывают такими нежными. Она ожидала напора, почти грубости, но он сдерживал страсть, чтобы не напугать её. Алисе всегда нравились мужчины, которые умеет собой владеть.

Её руки сами пришли в движение, обвили его шею, и только тогда он позволил себе быть настойчивым. Движения его губ и языка стали резче, объятия теснее.

Алиса знала, что какая бы железная выдержка ни была у короля, не стоит её испытывать. Ей нравился его поцелуй, беззастенчиво нравился — пьянил и кружил голову, но прервать его должна была она.

Достаточно, мой король, — Алиса отстранилась.

Он издал недовольный рык и ещё долго восстанавливал дыхание.

— Какая же ты восхитительная и безжалостная, моя королева.
А кому в наше время легко?

Алиса тоже не сразу пришла в себя.

— Мы сильно отвлеклись от первоначального плана, — она попыталась переключить мысли короля в нужное русло. — Поцелуй — это слишком тихая затея. Нам нужно больше шума.

— Больше шума? — ухмыльнулся король. — Я могу. Ты о...

— Нет, я не о том, о чём ты подумал, — перебила Алиса. — Как насчёт обучения магии? Ты же просил у меня о паре уроков. Так зачем откладывать? Проведём тренировку по дзюдо прямо сейчас.

Какая Алиса молодец, а? Здорово придумала? Если сильно постараться, звуковое сопровождение получится как раз то, что надо, а то и лучше.

Король смотрел на Алису ошалевшими глазами. Оно и понятно. Чувствовалось, что мозги у него ещё не включились. Ничего, после пары бросков через бедро способность соображать резко вернётся.

— Занятия по дзюдо проводятся на татами — ковёр такой, — объяснила Алиса. — За неимением оно, сойдёт и этот — она кивнула на ворсистый прямоугольник, расстеленный посередине каюты.

Это ещё повезло, что тут хоть какой -никакой коврик есть, а то пришлось бы величество по голому полу катать.

— Для занятий дзюдо нужен специальный костюм — кимоно, — продолжила Алиса, — при случае я тебе покажу, как оно выглядит. А пока просто надень рубашку. Какую не жалко, — посоветовала она.

— Я бы предпочёл другой род занятий на сегодняшнюю ночь, — с сарказмом заметил король, однако пошёл выполнять её задание.

Эмилио сделал всё в точности так, как просила королева. Даже рубашку надел ту, какую не жалко — из гаскайского льна. Она ему не нравилась — слишком вычурна. Зачем он её вообще в своё время купил?

А вот королеве рубаха понравилась.

— То, что надо, — улыбнулась она.

И почему боги одарили такой влекущей улыбкой такую противоречивую деву? Как же он мечтал, чтобы сегодняшнюю ночь она провела в его постели! Как хотел лично снять с её нежных плеч и грациозных ножек каждый кружавчик, насладиться её соблазнительным телом.

Эмилио был уверен, его королева не пожалела бы, если бы поддалась его соблазну. Он ощутил во время поцелуя, насколько она чувственна. Она же просто создана для любви. Разве не для этого боги послали мужчинам жён, чтобы предаваться сладким утехам?

Но его дерзкая красавица-супруга полагает, что её кредо — вершить мужские дела. Как должен он к этому относиться? Гневаться, стремиться укротить или восхищаться?

— Мой король, сядь на татами. Прежде чем начать тренировку, я должна рассказать тебе немного о магии дзюдо.

Он сел. Никогда не думал, что доведётся стать учеником собственной супруги, но ради освоения новой иномирной магии он готов и не на такое.

Она тоже села на ковёр напротив него.

— Дзюдо — довольно древняя магия, — начала королева посвящать в своё искусство. — "Дзю" означает мягкость, уступчивость, а "до" — принцип, путь. Тот, кто осваивает эту магию, отправляется в путешествие по "пути мягкости".

— Я меньше всего подозревал, что твоя магия — это "путь мягкости", — Эмилио не мог не сыронизировать, — особенно после того, как ты применила ко мне одно из заклинаний. Как, кстати, оно называлось?

— Бросок через плечо, — королева чему-то усмехнулась. — Я научу тебя этому заклинанию, — пообещала она и продолжила: — Непосвященные с трудом представляют, причём тут мягкость и уступчивость в единоборствах. Однако именно эти качества лежат в основе дзюдо. Для выведения противника из равновесия (как физически, так и психически) используется его же энергия.

Глаза королевы горели, как у человека, который говорит о том, чем очень увлечён. Она была азартна и невозможно соблазнительна. Он слушал внимательно, но предательская фантазия мешала сосредоточиться — рисовала, как прямо здесь, на ковре, он ласкает свою королеву и в любовном порыве подминает под себя.

— Атакующий может натолкнуться на противника, который поддастся натиску, — поучительно рассказывала королева, — и доведет атаку соперника до его же поражения. Понял, о чём я? — она поднялась на ноги и велела ему встать. — Сейчас покажу.

Алиса прекрасно знала, что тренировку по дзюдо нужно начинать с разминки — бег, акробатические элементы, упражнения на гибкость и растяжку, координационные упражнения. И второе занятие она обязательно проведёт по всем правилам. Но в этот раз на разминку не было времени. Пора было уже спровоцировать лазутчика необходимым шумовым фоном.

— Итак, мой король, нападай, — скомандовала она стоящему напротив неё величеству. — Попробуй свалить меня на ковёр, подмять под себя. Ты же этого хочешь, не так ли? — подразнила она его.

— Что ж, — хищно улыбнулся он. — Раз ты сама просишь...

Наверное, он даже не успел понять, что произошло. Лишь сделал стремительный выпад в сторону Алисы, и тут же оказался на ковре с заломленной рукой.

— Хорошо, — усмехнулась она. — Повторим.

Они проделывали это снова и снова. Алиса задействовала весь свой арсенал. Король злился и восхищался, и порой рычал, когда она демонстрировала ему болевые приёмы. А иногда они нервно смеялись, когда катались по полу в рукопашной борьбе. Они так увлеклись, что едва заметили стук в дверь. Хотя сложно было его не заметить — складывалось впечатление, что колотят кувалдой.

Король пошёл открыть всклокоченный, запыхавшийся и злой, что отвлекли от такого захватывающего занятия. И Алиса тоже была немного зла. Кто посмел отвлекать королевскую чету в их "брачную ночь"?

— Мой король, — послышался голос капитана из-за двери, — у нас пробоина! Корабль может пойти ко дну!

Глава 37. Пертурбации

— Действуем по протоколу номер двенадцать, — скомандовал король капитану и вернулся в каюту.

Он быстро метнулся к шкафу, вынул плащ и накинул на плечи Алисы.

— Идём, моя королева. Надеюсь, пробоина небольшая и серьёзной опасности нет. Но, тем не менее, я должен посадить тебя в спасательную шлюпку и принять командование кораблём на себя.

Он быстрым шагом покинул каюту, и Алиса поспешила за ним.

— Когда есть риск потерять судно, всю ответственность берёт на себя король, — объяснял он ей на ходу. — Я организую людей на спасение нашего фрегата, но сначала должен обеспечить твою безопасность.

— Но разве королева не должна во всём помогать королю? Делить с ним все испытания и опасности? — Алиса чувствовала, как в крови забурлил адреналин. Она умела быть собранной в критических ситуациях, и могла бы помочь со спасением корабля.

— Нет, моя королева, — возразил величество, быстро шагая по палубе и увлекая за собой Алису. — Протокол номер двенадцать гласит, что если возникла угроза жизни королевской чете, необходимо любой ценой обеспечить безопасность хотя бы одному из них. Королевство не должно остаться без главы в любом случае.

Он подвёл её к борту. Матросы уже спускали шлюпку на воду.

Бывают ситуации, когда необходимо бороться с мужским шовинизмом — показывать, что женщина может справляться с разными задачами не хуже, а даже во сто раз лучше, представителей сильного пола. Но это был не тот случай. Алиса понимала, что подведёт короля, если вдруг начнёт капризничать и настаивать остаться. У него нет времени на уговоры.

— Распоряжусь, чтобы с тобою в шлюпку опустился кто-то из моих гвардейцев, — наблюдая, как матросы справляются с работой, произнёс король.

— Мне достаточно будет кого-то из моей свиты, — возразила Алиса.

— Но ведь потребуется работать вёслами — нужна мужская сила.

— После нашей тренировки по дзюдо ты ещё сомневаешься, что у меня хватит сил работать вёслами? - она невольно улыбнулась, вспоминая, как катала короля по полу.

Складка напряжения, которая залегла у него между бровей, на мгновение разгладилась.

Он нежно сжал плечо Алисы.

— Если уж ты не позволяешь мне помогать тебе со спасением корабля, то позволь хотя бы не мешать, — попросила она. — Тебе нужны будут все твои люди. Каждая пара рук не будет лишней.

Алиса видела в фильмах, как отчаянно действует команда корабля, когда возникает пробоина.

— И уж если непременно хочешь, чтобы со мной в спасательной шлюпке был мужчина, я возьму с собой Пиполо.

Алиса уже успела заметить, что шут появился на палубе. Она махнула ему рукой. Он мгновенно материализовался перед королевской четой.

— Отвечаешь за неё головой, — строго глянул на него король. — Ни один волос не должен упасть с её головы.

— Я позабочусь о моей королеве, мой король, — покорно поклонился Пиполо, а уже в следующую секунду перемахнул через борт и ступил на трап, протягивая Алисе руку.

Прежде чем отпустить, король заглянул ей в глаза. Взгляд был коротким и острым. А потом последовал поцелуй в макушку, от которого у Алисы почему-то мурашки по коже побежали.

— Сделаю всё, чтобы наша разлука была недолгой, — король посадил её, чтобы легче было перелезть через борт. — Насчёт своей свиты не беспокойся. Протокол номер двенадцать предусматривает спасение женщин и детей в первую очередь. Обе твои камеристки немедленно будут спущены на воду во второй спасательной шлюпке с противоположного борта.

Как только Алиса ступила на трап, король тут же начал отдавать короткие чёткие распоряжения матросам и своим гвардейцам, но взгляд его оторвался от неё, только когда она оказалась в шлюпке.

Пиполо начал бодро работать вёслами.

— Протокол номер двенадцать предписывает отплыть на некоторое расстояние, чтобы тонущий корабль не мог повредить шлюпку, — объяснил он.

— Корабль затонет? — с тревогой спросила Алиса, наблюдая, как они неумолимо удаляются от фрегата.

— Нет, моя королева. Пробоина небольшая. Матросы быстро с ней справятся.

— Откуда ты знаешь? Видел её?

— Не видел. Но тот, кто её сделал, совсем не желал пустить корабль ко дну, а только наделать переполоха.

Что-то подобное подозревала и Алиса. Они с королём для того и устроили спектакль, чтобы заставить шпиона нервничать и выдать себя. Только кто ж мог подумать, что он настолько не желает, чтобы королевская чета консуммировала брак, что займётся вредительством?

— Ты вычислил его? — спросила Алиса с надеждой.

— Разумеется, моя королева, — довольно улыбнулся шут. — Для Пиполо это не составило труда.

Ах, красавчик! Какая у Алисы свита — маленькая да удаленькая.

— Лазутчик сам себя выдал? Крутился возле дверей королевской каюты? — Алисе были интересны все подробности.

— Не совсем. Лазутчика там не было.

— Тогда как ты определил его?

— Лазутчика не было возле дверей каюты, — уточнил шут, складывая вёсла, так как шлюпка уже достаточно удалилась от корабля, — зато возле окна летал его альбатрос.

Пиполо подробно описал, как подозрительно вела себя птица.

У Алисы в груди похолодело. Выходит, за ней и королём шпионил питомец капитана корабля? Это же не может быть простым совпадением.

— Ты думаешь, на наших недругов работает капитан? Но как они смогли его завербовать? Чем взяли?

— У каждого можно найти уязвимое место, моя королева, — с философской грустинкой произнёс шут, — но в нашем случае, как мне кажется, корень всех проблем — в самой птице. Да и птица ли это? Она руководит капитаном, а не он ей.

— Думаешь, альбатрос — это фамильяр какого-то тёмного мага?

То же самое король говорил и про пещерного ворона, который подменил письмо.

— Почти уверен. Наш капитан околдован фамильяром -альбатросом и работает на врагов короны не по своей воле.

Пиполо рассказал, на что способны тёмные маги -менталисты и как они управляют людьми через своих фамильяров.

Ну и дела. Выходит, альбатрос заставил капитана сделать пробоину. Отдавал ли тот себе отчёт в своих действиях, когда крушил корабль? С таким капитаном далеко не уплывёшь. Вдруг он направляет судно не туда, куда велел король, а напрямиком к врагам — в ловушку.

— Пиполо, у тебя есть догадки, кто же этот тёмный маг, которому подчиняются птицы?

— Дай мне время, моя королева, и я всё узнаю. Хотя... возможно с временем у меня в ближайшее время будут некоторые проблемы, — он кивнул в сторону корабля, и Алиса увидела, как на воду спускается ещё одна шлюпка.

Пассажирами оказались двое гвардейцев и король. Гвардейцы дружно налегли на вёсла и через несколько минут подплыли вплотную к шлюпке, в которой находилась Алиса и Пиполо.

— Мы залатали пробоину. Корабль готов продолжить путь, — обрадовал король.

Быстро они. Видимо, пробоина, и в правду, была совсем несерьёзной.

Величество ловко перебрался к Алисе в шлюпку. При этом гвардейцы не очень -то вежливо пересадили к себе шута.

Что за пертурбации?

Алиса ничего не поняла. Гвардейцы снова взялись за вёсла, и их лодка вместе с Пиполо быстро двинулась в сторону корабля. Величество тоже начал грести, но не так интенсивно.

— Хочу кое-что тебе рассказать, моя королева.

Глава 38. Не женское дело

Со слов "хочу тебе кое-что рассказать" часто начинают не самые приятные новости. Именно этими словами Алису однажды убили, сообщив, почему её бывший так усиленно за ней ухлёстывал.

Вот и от короля она приготовилась услышать что-то весьма недоброе. Так и вышло.

— Моя королева, в твоей свите предатель.

— Это ты о ком? — насторожилась Алиса — она уже догадывалась, каким будет ответ.

— Я о Пиполо. Мои люди вычислили лазутчика.

— Как? — у Алисы упало сердце. — Смею надеяться, что твои люди ошиблись.

— Понимаю, как тебе неприятно узнать, что в твоей свите изменник, но ошибки нет. Пока мы с тобой разыгрывали спектакль, мои люди следили за каждым. Им не сложно было это сделать. Я специально распорядился собрать всех в кают-компании на поздний ланч. Велел подать фрукты и пунш. Расчёт был на то, что лазутчик обязательно отлучится, чтобы проверить, как проходит наше с тобой randevu. Единственным, кто отказался от ланча, был шут.

Естественно он отказался. Алиса же велела ему отслеживать шпиона.

— Мои люди осмотрели пробоину и уверены в её искусственном происхождении, — продолжил король. — Никак нельзя считать, что корабль протаранил некий предмет снаружи, дыра была пробита изнутри. И кто же её смог пробить, кроме Пиполо, если все остальные находились в кают-компании?

Какие у короля "наблюдательные" помощники. Вычислили шпиона, да не того.

— Мой король, ты уверен, что все до единого присутствовали на том ланче? Даже капитан?

— Разумеется, капитана не было в кают-компании — он стоял у штурвала.

Железное алиби. Но, тем не менее, Алиса была уверена, что капитан покидал свой пост, и пробоина — его рук дело. Только вот поверит ли король? Чем Алиса могла бы доказать вину капитана? Только тем, что Пиполо видел его альбатроса возле окна королевской каюты. Пожалуй, для величества это покажется очень сомнительной уликой, тем более, что информация прозвучала из уст Пиполо, которого уже назначили виновным.

Думай, Алиса, думай! Ты не должна дать в обиду друга. Вряд ли здесь бывают ласковыми с теми, кого подозревают в измене. Для Пиполо наступят тяжёлые времена, если не удастся убедить короля, что шут ни при чём. Но как это сделать? Алиса прекрасно понимала, что её уверения не помогут, только факты. Пиполо нужно алиби. Где его взять? Может, пойти на хитрость?

— Мой король, нам нужно более тщательно поискать того, кто сделал пробоину, потому что это точно не Пиполо. Знаю наверняка.

Король хотел что-то возразить, но Алиса тут же продолжила.

— Пиполо не мог сделать пробоину, потому что всё то время, пока мы с тобой разыгрывали спектакль, он находился в моей каюте.

— В твоей каюте? — удивился величество.

— Да. Я сама попросила его посторожить мою каюту, потому что опасалась, что туда может пробраться шпион. Посуди сам. Если в планах шпиона было подслушать, что будет происходить между мной и тобой в твоей каюте, то лучшего места, чем моя каюта, не найти — слышимость через стенку отличная. Я велела Пиполо спрятаться там и сторожить, не попытается ли кто-то туда проникнуть.

— Вот почему женщинам лучше не вмешиваться в мужские дела! — раздражённо выдал король. — Ты сама предоставила шпиону самое удобное, скрытое от посторонних глаз место, чтобы следить за нами.

Примерно такой реакции Алиса и ожидала.

— Пиполо — не шпион. Ты и сам сможешь в этом легко убедиться, — спокойно парировала она.

— Интересно как?! — раздражение короля ещё больше усилилось.

— Поговори с ним. Расспроси, что он слышал через стенку. Мы ведь специально довольно громко общались, чтобы раззадорить лазутчика. Если Пиполо отлучался из моей каюты для того, чтобы

сделать пробоину, то часть нашего разговора он не слышал, и ты легко это поймёшь.

Король замолчал, обдумывая слова Алисы.

— Что ж, в твоей идее есть рациональное зерно, — скупое похвалил он. — Я поговорю с шутком. Мне не составит труда убедиться, что он слышал не весь наш разговор.

Алиса мысленно торжествуя улыбнулась сама себе. Короля ждёт большое разочарование. Он будет удивлён, в каких подробностях Пиполо знает всё, о чём говорили его и её величества в королевской каюте. Причём он будет готов к допросу, ведь благодаря своему удивительному слуху слышал не только тот разговор королевской четы, но и этот, свежий, только что состоявшийся.

— Мой король, когда ты убедишься, что Пиполо не мог сделать пробоину, я буду готова продолжить нашу беседу и поделиться с тобой соображениями по поводу настоящего шпиона, — Алиса позволила себе слегка издевательский тон.

Язвить по-настоящему она будет, когда король убедится, что именно её, а не его команда вычислила лазутчика. Интересно, что тогда он будет говорить по поводу того, что женщинам лучше не вмешиваться в мужские дела?

Летиция опустила босые ступни в ванночку с колодезной водой, и приятная прохлада пошла волной от ног по всему телу.

— Добавить благовоний, госпожа? — подобострастно посмотрела на неё нянька.

Зала для омовений и без того самым тщательным образом была обкурена цветочными дымами.

— Не нужно. Лучше добавь в воду льда.

— Позволено мне будет отлучиться за новой порцией? — с поклоном попросила Саварра.

Ступай.

Нянька вернулась буквально через минуту с сосудом, полным ледяных кристаллов. Несколько дюжин были опущены в ванночку. Летиция блаженно прикрыла глаза. Там, наверху, сейчас жара. Лучи безжалостного солнца палят и жгут всё, на что им выпало упасть. А здесь, в её подземном замке, вечная упоительная прохлада.

— Моя госпожа, — робко подала голос нянька, — за дверью его владычество Краахн. Он желает видеть тебя.

— Пускай войдёт.

Не в правилах Летиции было принимать гостей, сидящей не на троне. Но слишком не хотелось прерывать ледяные процедуры.

— Чем меня порадуешь сегодня? — она встретила прорицателя вопросом, одновременно махнув рукой няньке, чтобы испарилась.

— Приближается день, когда должник будет здесь, моя королева, — дождавшись, пока останутся одни, произнёс Краахн. — Мой ведомый держит всё под контролем.

— Никто не догадался, что он околдован?

— Никто.

— Что-то ещё?

Летиция знала, что Краахн не явился бы только ради того, чтобы сказать пару очевидных фраз.

— Да, моя госпожа, — он приложил руку к груди и склонил голову, показывая этим жестом, что просит разрешения подойти.

Никому кроме няньки не разрешалось приближаться к Летиции, но она снова сделала исключение для своего прорицателя.

— Подойди. Что там у тебя?

— Письмо, — он протянул ей сложенный вдвое лист. — Мои верные фамильяры постарались добыть это для тебя.

— Хорошая работа. Побалуй их чем-нибудь вкусненьким. Вечно держишь их впроголодь,

— Летиция развернула лист.

Хотела прочесть, но текст оказался зашифрован. На парлаанском была написана лишь часть письма, будто автор послания догадывалась, что его могут перехватить, и специально зашифровала самое важное.

Нечистая игра. Летиция знала, что королева сделает всё, чтобы попытаться помочь своему сыну избежать неизбежного, но всё равно её уловки вызывали раздражение.

— Моя госпожа разгневана? — заволновался Краахн. — Но, может, тебя успокоит, что брак твоего должника по-прежнему не консуммирован.

Глава 39. Хороший ход

— Доброе утро, мой король, — Алиса и величество встретились за завтраком на террасе верхней палубы.

Сегодняшнее утро действительно можно было смело назвать добрым. Ярко светило солнце, дул попутный ветер, но дело не в этом. Главной хорошей новостью было то, что с Пиполо сняли все подозрения.

— Должен признать, что ты оказалась права, моя королева, — величество наполнил чашку Алисы чаем.

Кроме чая на завтрак была подана яичница с беконом, которую приготовили дежурные по камбузу гвардейцы под чутким руководством Карлы.

— Жду подробностей, мой король, — Алиса с удовольствием приступила к завтраку.

— Я долгий час разговаривал с Пиполо, пытаюсь уличить его в том, что именно он повредил борт корабля, но у меня не вышло. Он подтвердил твои слова, что находился в твоей каюте с момента, как ты вчерашним вечером вышла из неё, до момента, как поступил тревожный сигнал о пробоине. В доказательство он подробно пересказал содержание нашей с тобой беседы, которую услышал через стенку.

Уловка сработала. Хорошо, что король не знает, что Пиполо в состоянии услышать любую беседу из любого уголка корабля — ему необязательно было безвылазно сидеть в каюте Алисы. Он и не сидел, а выполнял другое её поручение — выслеживал шпиона. Но величеству знать об этом не обязательно.

— Я рада, мой король, что ты убедился в невинности Пиполо, — она улыбнулась. — И теперь наша задача вычислить настоящего шпиона. Кто ещё кроме шута отсутствовал на вчерашнем вечернем ланче?

— Только капитан. Но он стоял у штурвала.

— Штурвал можно заклинить и отлучиться...

— Не верю в предательство старого верного Луиджи, — покачал головой король.

— Возможно, он просто околдован. Что если его альбатрос — фамильяр некоего тёмного мага-менталиста? Мы уже видели с тобой странную птицу, которую тоже посчитали фамильяром — ворона, подменившего письмо. Альбатрос может оказаться его побратимом.

Король задумался. Алиса дала ему время для размышлений, переключив своё внимание на яичницу, но через несколько минут продолжила.

— Альбатрос странно себя ведёт, не находишь? Почему он проявлял беспокойство, словно на судне есть женщина в положении? Мы её так и не нашли. Не было ли это просто напоминанием о старом флотском поверье, что беременная женщина на корабле — к беде. Нам с тобой пытались внушить мысль, что лучше повременить с супружеской жизнью, потому что если ребёнок будет зачат — то меня придётся снять с корабля, чтобы не накликать несчастья. Всё сходится. Птица работает на врагов короны, не желающих, чтобы у королевской четы появился наследник.

Король погрузился в ещё более глубокие раздумья, из которых вернулся в реальность с комплиментом:

— Ты очень умна, моя королева.

Прозвучало искренне. То-то же.

— Вчера Пиполо заметил альбатроса возле окна твоей каюты — птица явно шпионит, — озвучила Алиса ещё одну улику. — Как проверить, не околдован ли ею капитан? Среди твоих людей есть маги-менталисты?

— Перед тобой лучший маг -менталист королевства, — похвастался король.

Можно было ожидать, что фраза прозвучит заносчиво и самонадеянно, но Алиса расслышала только самоиронию.

— Когда-то для меня не составило бы труда не только проверить, нет ли на капитане чар, но и снять их. А сейчас мой дар приглушён магическим долгом. Ментальная магия стала мне не доступна, — король отодвинул от себя пустую тарелку.

Алисе нравились мужчины, которые не теряют здоровый аппетит, какие бы неприятные мысли их не глодали. Она тоже расправилась со своей порцией с превеликим удовольствием, но это не отменяло того

факта, что ситуация на корабле сложилась, мягко говоря, безвыходная. Капитан судна околдован, куда он ведёт корабль непонятно. Однако король не унывал.

— Пусть снять чары с капитана пока не получится, но мы можем вывести из строя его альбатроса, — поделился он планом действий. — Дам указание Жанкарло, чтобы приготовил усыпляющий эликсир. Пусть птица дремлет до самого прибытия на остров.

— Хороший ход, мой король.

На капитана влияют через альбатроса. Как только птица уснёт, капитаном не смогут управлять. Есть надежда, что он начнёт выполнять приказы короля и приведёт корабль к месту назначения целым и невредимым.

— Полагаю, что на поимку и усыпление альбатроса уйдёт около часа, — король сделал несколько глотков чая, — а потом жду тебя в своей каюте, моя королева. Продолжим начатое вчерашним вечером. Теперь, когда мы вычислили лазутчика и придумали, как его нейтрализовать, нам ничто и никто не помешает.

Вот так заявочка. Королю уже и ночи не нужно — его устраивает предаться любви в любое время суток. Алиса должна была немедленно унять его южный темперамент.

— Мой король, мы ведь уже обсуждали этот вопрос. Я не намерена вступать в супружеские отношения...

— Я о магии дзюдо, моя королева, — перебил он. Его ироничный взгляд скользнул поверх чашки на собеседницу. — Ты ведь обещала мне несколько уроков.

Ах, вот он о чём. Кто бы мог подумать, что Алиса тоже умеет сваливать с больной головы на здоровую.

— Чем больше узнаю твою магию, тем больше она меня восхищает, — взгляд короля, и правда, восхищённо сверкнул. — Хотел бы овладеть хотя бы азами. Возможно, это искусство мне очень пригодится на острове, особенно пока я лишён своей привычной ментальной магии.

За несколько дней не многому научишь, но Алиса была готова попробовать. Тем более, что на опасном острове королю действительно очень могут пригодиться приёмы самообороны. Она успела заметить, какой он способный ученик — схватывает на лету. Да

и общефизическая подготовка у него на высоте — сильный, гибкий, ловкий.

— За несколько дней овладеть моей магией почти невозможно. Даже азами. Понадобится много интенсивных тренировок — дважды в день по три часа, и много твоего прилежания, мой король. Дзюдо даётся только упорным.

— Я умею быть усердным учеником, — пообещал он с ухмылкой предвкушения.

И вот эта ухмылка Алису насторожила. Не слишком ли опасно заниматься контактным видом спорта с мужчиной, который, совершенно очевидно, испытывает к тебе осязаемое физическое влечение, да и сама Алиса далеко не равнодушна к его мужским флюидам. Не пожалеет ли она, что согласилась быть тренером горячего красавца?

— Мой король, буду с тобой откровенна. Я не могла не заметить, что привлекаю тебя...

— Ещё как, — заверил величество, уставившись на её губы — нахально напоминая о вчерашнем поцелуе.

— Могу ли я рассчитывать, что ты сумеешь сдержать своё влечение во время тренировок?

Алиса ждала от короля очередной двусмысленной улыбки, но он, наоборот, вдруг стал совершенно серьёзным.

— Можешь. Я дал себе слово сдерживать порывы, какими бы нестерпимыми они ни были. Мы ни в коем случае не должны пока начинать супружеские отношения.

А вот это что-то новенькое. Алиса была удивлена до предела. Не король ли постоянно настаивал на обратном?

— Я провёл сегодня бессонную ночь, анализируя произошедшее, — решил он объяснить. — Враги короны настроены категорично. Для них настолько важно не допустить консуммации брака, что они готовы на всё — даже потопить корабль. Нетрудно догадаться, какие шаги они предпримут, если наследник трона всё же будет зачат. Ты будешь поставлена под удар. Я не могу этого допустить.

Король накрыл своей рукой руку Алисы. Её тронуло его благородство. Но рано она умилялась — уже следующей фразой он проявил свои тиранские наклонности.

— Однако это не значит, что я согласился с твоей идеей никогда не консуммировать наш брак. Ты королева и моя супруга. Ты дала клятву мне, и я дал клятву тебе. Я с каждым днём всё больше благодарен матери, что она нарушила традиции и посодействовала, чтобы брачный ритуал призвал именно тебя. Но чтобы защитить мою королеву, я не должен торопить события. Сначала нужно найти и обезвредить врагов короны. А для этого мне в первую очередь необходимо освободиться от магического долга и вернуть магическую силу.

До определённого момента намерения Алисы и короля совпадали. Её устраивало, что он временно отказался от попыток соблазнения. Она так же, как и он, хотела, чтобы враги были найдены и обезврежены, а король был освобождён от магического долга. А вот дальше, да простит её величество, у Алисы свои планы.

Но коль уж на ближайшее время они сделались союзниками, то можно попробовать стать ещё и друзьями.

— Помочь с поимкой альбатроса?

— Моя королева, это мужское дело.

Пф-ф. Не очень-то и хотелось. Но, тем не менее, сегодня на тренировке кое-кто поплатится за свой мужской снобизм. Алиса собиралась гонять величество до седьмого пота. За малейший недочёт — упал, отжался, упал, отжался.

— Хорошо. Встретимся через час, — кровожадно улыбнулась она, поднимаясь из-за стола.

Глава 40. На то есть причины

Сразу после завтрака Алиса направилась в камбуз. Не за добавкой, разумеется, — у неё было запланировано одно неотложное дело. Настолько неотложное, что она даже смогла побороть соблазн остаться на палубе и понаблюдать, как гвардейцы под предводительством короля будут ловить альбатроса. Хватит ли им ума подстроить ловушку или они будут действовать в лоб?

Она рассчитывала, что этому зрелищному действию найдутся свидетели (например, Пиполо), которые потом подробно перескажут ей весь ход событий. А потому со спокойной совестью покинула место, где должна была разыгаться трагикомедия.

Открывая дверь камбуза, она надеялась, что не застанет там много народу. Так и вышло — лишь двое дежурных гвардейцев драили котлы. Алиса сразу приступила к реализации намеченного — её целью было приготовить мохито. Или, лучше сказать, некое подобие мохито. На удивление нашлись почти все необходимые компоненты — кубики льда, сахар, мята и лайм.

Гвардейцам, наверняка, было любопытно, что там за "зелье" готовит королева, но поинтересоваться они не решились. Вот и славно.

Алиса вышла из камбуза с двумя высокими стаканами, в которых плескалась ароматная светло-зелёная жидкость, и сразу направилась в свою каюту. Для реализации намеченного плана она выбрала именно мохито потому, что у него длинная история. По крайней мере, в земном мире. Считается, что этот тонизирующий коктейль изобрёл легендарный пират

— Френсис Дрейк. Цитрусы добавлялись в напиток для профилактики многочисленных болезней, той же цинги. А мята и сахар смягчали вкус рома. Да, в пиратской версии мохито вместо воды был именно ром. Но Алиса решила, что сойдёт и так.

Она зашла в каюту, плотно прикрыла за собой дверь, поставила стаканы на столик и удобно устроилась рядом — на кровати. Коктейли нужны были ей, чтобы приманить Того-Кто-Здесь-Навсегда. Король как -то назвал его Дрейком. И земного пирата, изобретателя мохито,

тоже звали Дрейком. Алиса понимала, что это просто совпадение, но ведь бывает, что судьбы похожих людей в разных мирах повторяются. Она надеялась, что здешний Дрейк тоже был изобретателем мохито, или хотя бы любителем напитков на основе рома.

Вчерашней ночью Алиса уже предпринимала попытки вызвать Того -Кто-Здесь-Навсегда на разговор. Она упражнялась в красноречии — просила, льстила, умоляла и требовала, но ответом на её призывы был только невнятный шорох. Почему -то призрак-пират ни в какую не желал выходить на контакт. Тогда Алиса вспомнила одно земное поверье, что призраков и духов можно позвать на беседу каким -нибудь гостинцем. Вот и решила, что этим гостинцем должен стать мохито.

Алиса взяла стакан в руки сделала несколько неспешных глотков и прищурилась от удовольствия.

— Йо-хо-хо, Дрейк, посмотри -ка, что тут у меня, — она легонько стукнула по рундуку.

Почему-то, ей казалось, что Тот-Кто-Здесь-Навсегда обитает в тайном проходе, который ведёт из рундука в кладовую.

Пиполо рассказывал, что проход сделал один из прошлых обитателей каюты, который так сильно пристрастился к рому, что хотел иметь доступ к бочонкам с горячительным напитком в любое время дня и ночи. Не исключено, что именно Дрейк и был тем пресловутым обитателем каюты.

Алиса сделала ещё несколько глотков мохито и снова позвала призрака.

— Дрейк, разве в твоих правилах, чтобы дама пила в одиночку?

Крышка рундука откинулась так неожиданно, что Алиса подпрыгнула на кровати.

Изнутри повалил тёмный дым, но не бесформенный — он имел некие очертания, в которых угадывалась человеческая фигура.

Трудно было поверить собственным глазам. Алиса уже несколько дней находилась в магическом мире, но ничего уж очень магического пока не видела, а тут — целое шоу. К счастью, страха она почему-то не испытывала. Только радость, что получилось -таки найти подход к призраку.

Дым поднялся вверх, крышка рундука захлопнулась, после чего дым опустился на рундук. Размытый образ начал приобретать всё более чёткие контуры, пока не превратился во вполне осязаемого

человека. Во всяком случае, Алиса спокойно могла рассмотреть его одежду — треуголка, белая рубашка, тёмный потёртый жилет, широкий красный пояс, высокие, почти до колен, сапоги с замысловатыми пряжками. А вот лица она не видела. И не потому, что оно было нечётким, как у призрака, а потому, что он сидел к ней спиной. Какое неуважение к даме! Однако возмущаться Алиса не стала — не хотела спугнуть.

Он немного заёрзал на рундуке, и она решилась заговорить.

— Будешь цитрусовый коктейль? — Алиса подвинула стакан на край стола — поближе к призраку.

— Знаешь, чем уважить старого морского волка, — проскрипел он, соизволив развернуться лицом.

Вид у него был пострашнее, чем у киношных пиратов. Косматые волосы до плеч, борода, усы, кустистые брови и жуткие чёрные глаза. Всё это вроде бы и реальное, но в то же время не совсем. Лёгкая синева выдавала, что перед Алисой потусторонний образ, однако мимика была настолько живой, что и не подумаешь, будто общаешься с призраком.

Он потянулся рукой к стакану, но взять его не смог — бестелесная рука прошла насквозь.

— Разрази меня гром! На что надеюсь, каждый раз, когда хочу приложиться к стакану? — его лицо исказила досада на самого себя. Он вздохнул: — Э-хе-хе, теперь для старого морского волка это недоступное удовольствие. Но хоть посмотрю, как другие услаждают горло моим непревзойдённым напитком. Знаешь ли, юная королева, что именно я первым придумал класть цитрусы в ром?

Надо же — Алиса угадала.

— О, ты так умён, Дрейк, — польстила она ему.

Между прочим, искренне. Она любила мохито, правда, безалкогольный. Спортивный режим категорически не допускал увлечение спиртным.

— А знаешь, Дрейк, любой напиток особенно хорош под хорошую историю, — Алисе нужно было разговаривать с пиратом. — Не хочешь поделиться со мной какой-нибудь морской байкой? Наверняка, ты знаешь их сотни.

— Знаю. Но делиться с тобой не буду, — он вдруг снова развернулся к Алисе спиной.

Вот тебе на.

— Почему? Ты ведь сам первый вышел на контакт. Хотел мне что-то рассказать. Ещё в самый первый день моего появления здесь шептал из рундука.

— Сначала хотел, а потом передумал. Я ведь не знал, что ты водишься с шутом, — обиженно заявил Дрейк.

Ага, теперь понятно, почему после первого контакта он надолго исчез и не желал показываться — дулся, что Алиса дружит с Пиполо. А Дрейк ведь терпеть шутов не может, потому что тот, кто когда-то сдал его властям и вдобавок увёл его женщину, был шутом.

— Все паяцы — лжецы, интриганы и предатели, — недовольно буркнул Дрейк.

— Пиполо не такой.

— Много ты знаешь.

— Знаю. Он мне помогает.

— На то есть причины, — призрак снова развернулся к Алисе. — Да будет тебе известно, Пиполо родом с гиблого острова.

— Серьёзно? — информация стала для Алисы полной неожиданностью. — Но как так получилось? С кем он там жил и как оттуда выбрался?

— Спроси у него, — проворчал Дрейк, — он же твой друг.

— Обязательно спрошу.

Учитывая, что Пиполо, скорее всего, слышит этот разговор, ей и спрашивать не придётся. Он и сам всё расскажет, раз уж информация дошла до Алисы.

Она сделала несколько глотков мохито — видела, что призраку доставляет удовольствие смотреть, как она осушает стакан. Дала ему насладиться, а потом снова взялась за своё.

— Историю своего друга-шута я узнаю от самого шута. Но, Дрейк, с тобой мы ведь тоже можем подружиться. Расскажи мне то, что собирался. Ты говорил, что знаешь, какую дверь открывает этот ключ, — Алиса приложила руку к груди. Там, под слоями одежды, висел на шее, словно кулон, защитный артефакт, который ей дал Балтассар.

Жрец ни словом не обмолвился, что с помощью этого артефакта можно что-то отпереть, хотя вещица и была очень похожа на ключ.

— Э-хе-хе, — вздохнул Дрейк, — так и быть, расскажу. Старый морской волк никогда не мог устоять перед просьбами красивых женщин. Дверь, которую можно отпереть этим ключом, находится на гиблом острове. Но прежде чем я объясню, где именно, должен поведать тебе одну историю.

Глава 41. Что правда, а что вымысел — Всё, что я расскажу, случилось так давно, что поросло слухами и мифами, — Дрейк закинул ногу на ногу, устраиваясь поудобнее.

Непонятно, имеет ли удобство какое-то значение для призраков, но в любом случае Алиса догадалась, что история, которую он хочет поведать, будет долгой.

— Тебе решать, что в этой легенде правда, а что вымысел. Сам -то я тоже всё это слышал не от самых верных людей. Но дыма без огня не бывает. Кстати о дыме, мне бы трубку, — Дрейк глянул на Алису с некоторой надеждой.

— Курить вредно, — поучительно выдала она. — Курение укорачивает жизнь. Лучше начинай историю. Я вся внимание.

— О-хо-хо, — пират хрипло рассмеялся. — В прежние времена, когда мне ещё было что укорачивать, я без трубки не взялся бы ни за какой рассказ. Но да ладно, слушай. Никогда не умел отказывать красивым женщинам. Легенда гласит, что остров Чёрных Скал не всегда был гиблым местом. Когда-то, пару веков назад, он процветал.

— Прямо-таки процветал? — удивилась Алиса.

— А чего бы ему не процветать? Природа наградила его прекрасным климатом. Долгое солнечное лето, короткая тёплая зима. Озёра с кристальной водой, леса и долины, зелёные круглый год.

Если верить Дрейку, просто райский уголок.

— Островитяне в те времена считались зажиточными людьми. Они держали плантации белых нарциссов. Климат идеально подходил для их выращивания. А больше они не растут нигде.

— Подожди, а чем ценны белые нарциссы? Все же, наоборот, гоняются за чёрными.

— Хе-хе, — крикнул Дрейк, — о чёрных тогда никто и слыхом не слыхивал. А белые нарциссы ценны своим молочком, которое

зельевары используют как основу многих зелий. Дважды в год, весной и осенью, десятки кораблей с трюмами, набитыми головками нарциссов, отправлялись с острова в столицу и другие города королевства. Мои легендарные предшественники бывало выследят такой корабль и... — Дрейк осёкся, — попросят поделиться.

Алиса с укором покачала головой. Догадывалась она, каким образом пираты озвучивали "просьбы".

— Славился остров не только плантациями белых нарциссов, — поспешил поменять тему Дрейк, — но и источниками, бьющими из-под земли. Когда стало известно о их целебных свойствах, королевская чета, которая правила в те времена, приняла решение построить на острове резиденцию. Там они планировали отдыхать от государственных дел несколько недель в году. Лучшие зодчие трудились над созданием резиденции, и, разрази меня гром, если хоть где-то ещё в мире есть замок красивее! Будь я сухопутной крысой, и сам бы, наверное, мечтал в таком жить.

— Так что же случилось с этим замечательным замком и со всем островом? — невольно вырвался у Алисы вопрос. — Как такое чудесное место могло стать гиблым?

— Всё началось с того, что на остров зачастил старший сын королевской четы Лучиано. Если верить преданиям, он был редким красавцем.

Слово "красавец" прозвучало с лёгкой издёвкой.

— Ты не веришь, что сын королевской четы был хорош собой?

Если он приходится каким -нибудь пра-пра-прадедом нынешнему королю, то насчёт красоты, наверняка, молва не лгала.

— Хе-хе, как по мне, то красота мужчины измеряется в том, скольких он может одолеть голыми руками, — Дрейк кровожадно улыбнулся в усы.

Интересное мерило. Дзюдоистская душа Алисы, в общем -то, где-то была согласна.

— Я, к примеру, в рукопашном бою с лёгкостью справлялся с дюжиной, — прихвастнул Дрейк. — Знала бы ты, сколько ходило легенд о моей силе и красоте. Сколько женщин были мною очарованы... Э -хе-хе... — вздохнул он, видимо, вспомнив молодость.

Алиса приложила к стакану с мохито, давая пирату чуть -чуть поностальгировать и перевести дух.

— Так вот, что касается Лучиано, — вернулся к рассказу Дрейк. — Там, на острове, принц начал тайно встречаться с прекрасной девой, дочерью управителя островом, Летицией.

— Между ними была любовная связь или просто романтические отношения?

— Хех, история это умалчивает. Одно можно сказать точно — для принца это было просто увлечение, но не для Летиции. Она жаждала быть частью его жизни. Какая женщина не мечтает стать королевой?

Например, Алиса не мечтает. Ей, можно сказать, эта должность упала на голову и никакой радости по поводу неё Алиса не испытывала. Она в лучшем случае видела себя управляющей каким-нибудь небольшим дружным коллективом, но никак не страной.

— Летиция делала всё возможное, чтобы вынудить принца нарушить традицию, которая велит ему брать в жёны деву с материка. Но Лучиано знал, что родители были бы против такого брака. Не приняли бы подобного поступка и верноподданные королевства.

— Выходит, Лучиано и Летиция расстались?

— Если бы Лучиано знал, кем на самом деле была Летиция и что произойдёт после того, как он её отвергнет, возможно, поступил бы иначе. Но он всего этого не ведал, а потому, не вняв уговорам девы, уехал с острова в столицу, где был проведён брачный ритуал призыва невесты с материка. Новой королевой стала дочь материкового правителя, как того и требует давняя традиция, а Летиция осталась ни с чем.

— Говорят, обиженная женщина — страшная женщина. Как она отреагировала на бегство возлюбленного?

— Ходили слухи, что Летиция — непростая островитянка. Она принадлежала тайному древнему роду тёмных магов, давно мечтавших породниться с королевским родом. Поступок принца так взбесил Летицию, что она прокляла земли острова — не хотела, чтобы Лучиано или кто-то из его близких осмелился вернуться туда. Страшные напасти обрушились на остров — смерчи и ураганы, неурожай и мор. Люди в страхе бежали с острова. Не прошло и нескольких лет, как там не осталось ни одной живой души.

Жутковатая история.

— Теперь прекрасный королевский замок стоит там заброшенным. Некогда красивые парки и сады превратились в дикие

непроходимые леса. Плантации, на которых выращивали белые нарциссы, поросли колючими ядовитыми сорняками в два человеческих роста. Вода из источников, бьющих из -под земли, которая когда-то обладала целебными свойствами, сделалась отравленной. Да и сам воздух там нечист. Эх -хех, даже я, пожалуй, не решился бы наведаться в те места.

Да и у Алисы после рассказа Дрейка энтузиазма посетить остров как -то поубавилось.

— Однако всё же находятся смельчаки, которые время от времени рискуют побывать в тех гиблых местах. Ходят слухи, что не все нарциссы на острове перевелись. Несколько цветочных луковиц сохранились под землёй и дважды в год дают жизнь новым цветкам. Однако проклятье переродило нарциссы. Теперь они цветут чёрным и имеют особую силу.

— Исполнять самое заветное желание?

— Да. Так гласит легенда. Но только тебе решать, что в этой легенде правда, а что вымысел, — Дрейк закончил историю теми же словами, которыми и начал.

Хотелось всё хорошенько обдумать. Прокрутить в голове несколько раз весь рассказ пирата и проанализировать каждую деталь. Но это потом. Пока Дрейк здесь, необходимо было выведать у него как можно больше информации, а то он за последние несколько минут стал как-то прозрачнее. Вдруг возьмёт да и исчезнет совсем?

— Хорошо, но ты ещё обещал рассказать, какую дверь отпирает ключ, который висит у меня на шее.

— Хех, всё просто — он отпирает любую дверь заброшенного островного королевского замка.

Глава 42. Не просто временные союзники

— Двадцать отжиманий, мой король! — строго скомандовала Алиса.

— За что, моя королева? — возмутился величество, но, тем не менее, послушно принял упор лёжа и принялся выполнять упражнения.

Он знал, что за пререкания тренер вправе назначить ещё один сет отжиманий. А это и так за сегодняшнюю тренировку был уже четвёртый.

Четвёртый сет за тренировку, вторая тренировка за день, пятый тренировочный день. Алиса разработала интенсивный курс занятий по дзюдо и неуклонно ему следовала.

— В этот раз за то, мой король, что у тебя ослабла концентрация внимания. Ты стал пропускать подсечки. Отжимания тебя взбодрят.

Алиса строжилась больше для проформы. В целом своим учеником она была довольна.

Он всё схватывал на лету. Быстро овладел множеством базовых навыков. Научился правильно двигаться, группироваться при падениях. Уже освоил захваты. У него появилось понимание, как делать броски и подсечки. Ему давались и приёмы борьбы в партере.

— .. девятнадцать, двадцать, — король закончил упражнения и поднялся.

— Хорошо, — похвалила его Алиса, — Продолжим тренировку. Итак, напомню, что основная цель броска использовать массу тела противника против него самого.

Они встали друг напротив друга в боевую позицию.

— Для выполнения броска через бедро необходимо захватить противника одной рукой за рукав, другой - за пояс со стороны спины. — она продемонстрировала захват на короле.

— Затем нужно на полусогнутых ногах в пол-оборота подсадить бедра соперника на свое бедро и резко дернуть его руку вниз.

Резкое движение — и король оказался на ковре. Такие падения для него уже были привычными. Он быстро подскочил на ноги.

— Теперь ты, — подбодрила его Алиса.

Она была готова к броску через бедро, но совершенно не готова, что величество пойдёт на хитрость и выполнит совсем другой приём. Он сделал шаг вперёд на полусогнутых ногах, обхватил Алису, прижал её к себе и резким рывком вверх лишил равновесия. Потом толчком выпрямил ноги и прогнулся в спине, посылая Алису прямиком на ковёр, чтобы тут же приземлиться рядом. Это был классический бросок через грудь с одновременным падением обоих партнёров. Сложнейший приём, который редко даётся новичкам. Выполнен он был настолько технично, что у Алисы дух захватило.

Она смотрела на нависшего над ней короля с улыбкой, которая совершенно непроизвольно становилась всё шире и шире. В груди бешено стучало сердце. Вот оказывается, что чувствует тренер, когда ученик впервые кладёт его на лопатки.

— Этот поединок за тобой, мой король. Чистая победа.

Алиса своим достижениям так не радовалась, как его.

Король продолжал над ней нависать и тоже улыбался. Видно было, что одобрение Алисы ему сильно польстило. Вообще-то, она была строгим тренером, и дожидаться от неё похвалы было не так-то и просто.

— Эта победа далась мне не легко, — улыбка величества осталась прежней, а вот взгляд поменялся. В глубине тёмных глаз вспыхнул огонь. — Дзюдо — опасная магия. В каждом поединке у меня два противника. Мне приходится бороться не только с тобой, но и с собой, со своим влечением, — его дыхание было таким глубоким, что на вдохе его грудь касалась её груди. — Знала бы, сколько сил отнимает не замечать, как ты соблазнительно прекрасна.

Женское естество Алисы неожиданно отозвалось на его слова. Томное тягучее сладкое чувство волной пробежало по телу. Вспомнился их поцелуй, и мгновенно стало жарко.

— Двадцать отжиманий! — скомандовала она безжалостно.

— За что? — возмутился король.

— Дзюдо требует полной концентрации внимания. На тренировках можно думать только о дзюдо!

— И кто из нас тиран? — недовольно рыкнул величество, принимая упор лёжа рядом с Алисой. — Один, два... — начал он упражнения.

Может, она слишком уж строга с ним? Сама же испугалась своих чувств, а наказание отбывает он. С другой стороны, отжимания ещё ни одному мужчине не навредили.

— Мой тренер тоже, бывало, несколько раз за тренировку наказывал нас, своих учеников, подобным образом, — зачем-то посчитала нужным поделиться Алиса. — Дисциплина — важная часть дзюдо.

— И много среди его учеников было девиц? Чем больше я узнаю магию дзюдо, тем больше удивляюсь, что в твоём мире этому искусству обучают дев.

Опять за своё? Не женское дело?

— Мой мир прогрессивный. У нас нет такого, чтобы женщине указывали, что ей можно делать, а что нельзя.

Конечно, как это ни печально, так далеко не везде. В некоторых земных государствах ситуация с правами женщин намного плачевнее, чем здесь, в Парлеани. Но хотя бы в родной стране Алисы за женщинами закреплены все права. Однако даже и там в головах некоторых мужчин ещё до сих пор сильны патриархальные стереотипы, сводящие роль женщины к трём пресловутым "к" — киндер, кюхе, кирхе — «дети, кухня, церковь». Вот и бывший считал, что девушка вполне может обойтись без престижной зарубежной стажировки: "А зачем ей карьерный рост?".

Но с этим покончено. У мужчины с патриархальными взглядами никогда не будет ни единого шанса стать важной частью жизни Алисы.

— .девятнадцать, двадцать, — король закончил отжимания и лёг на ковёр рядом с ней. Оказывается, в задумчивости Алиса так и не поднялась на ноги.

— Если в твоём мире никто не указывает, чем женщине заниматься, выходит, это было твоё решение — заняться магией дзюдо? — король подложил Алисе под голову свою

руку.

Лежать на его плече оказалось гораздо удобнее, чем просто на ковре, поэтому сопротивляться Алиса не стала. Да и, наверное, нужно всё -таки дать своему ученику немного отдохнуть.

— Не совсем моё, — усмехнулась она. — Я росла очень непоседливой и бойкой. Постоянно попадала в переделки. Не могла пройти мимо, если вершилась несправедливость. Меня боялись все соседские хулиганы. Их родители жаловались моим родителям, что я их третирую...

Плечи короля затряслись от безмолвного смеха.

— Не веришь? Но это чистая правда. Мои родители не знали, что со мною делать. Боялись, что моя чрезмерная энергичность до добра не доведёт. Их терпение окончательно лопнуло, когда я однажды забралась на высокое дерево и чуть оттуда не свалилась...

— Ты лазала по деревьям? — король издал изумлённое междометие. — Хотя чему я удивляюсь? Есть ли хоть что-то, чего моя королева боится?

— Вообще-то, есть, — рассмеялась Алиса. На неё нахлынули детские воспоминания. — Это залезть на дерево было не страшно, а когда пришлось спускаться, знаешь, сколько я страху натерпелась? Я боюсь высоты.

— А зачем ты полезла? — король плотнее прижал Алису к своему боку. — Был бы я твоим отцом, ох и.

— .всыпал бы? — знала она уже, какими наказаниями любит угрожать величество. — Нет, родители придумали другой способ дать моей энергии выход — записали в секцию дзюдо. А на дерево я лезла, чтобы котёнка спасти. Он сидел на верхней ветке, и, казалось, может свалиться. Но когда я до него добралась, ему, видимо, надоело сидеть на дереве, и он преспокойно спустился вниз.

Алиса сама не знала, почему рассказала величеству о своих детских приключениях, и, чтобы сравнять счёт, спросила:

— А ты, мой король, лазал по деревьям?

— Называй меня Эмилио, когда мы одни, — неожиданно попросил он.

Алиса была не против. Почему бы не называть по имени того, с кем лежишь на полу, пристроив ему голову на плечо? Сейчас, в эту минуту, она совершенно чётко осознала, что они не просто временные союзники, им удалось -таки стать друзьями.

— Эмилио, так ты лазал в детстве по деревьям? — Алиса приподняла голову, чтобы заглянуть ему в глаза.

— Лазал, Алиса.

Она уловила, что ему доставило двойное удовольствие произнести её имя и услышать своё имя, слетевшее с её губ. Да что там, ей тоже понравилось.

— И зачем же ты лазал?

— Чтобы срезать молодые побеги карпагасской ивы. Из них получались великолепные лук и стрелы.

Вот же мальчишки. Всё бы им в войнушку играть.

— Тебе, наверное, влетало за подобное геройство?

Вряд ли в королевской семье считалось приличным, чтобы принц лазал по деревьям.

— Отец, если узнавал, бранил, но мама прощала мне практически всё.

— Она очень тебя любила.

— Иногда мне кажется, что она прощала меня, чтобы потом я смог простить её.

— Она перед тобой чем-то провинилась?

— Не знаю...

Алиса ощутила, что невольно задела болевую точку короля. Есть вопрос, ответ на который он давно ищет и не может найти. Её накрыло непреодолимое желание ему помочь. Они ведь теперь не просто временные союзники, но и друзья.

— Помнится, ты очень хотел поговорить с Дрейком. Между прочим, я нашла к нему подход.

— Что я слышу! — король чуть не подпрыгнул вместе с Алисой.

— Мы тут с ним болтаем иногда. Если хочешь, могу задать ему пару вопросов.

— Хочу! Можешь сделать это прямо сегодня? Сейчас.

— Хорошо, попробую. Так о чём его спросить?

Глава 43. Счастлива и несчастна

Алиса догадывалась, что король хотел бы поговорить с Дрейком о чём-то очень личном, поэтому не удивилась, когда тот не стал озвучивать вопросы, которые собирался задать призраку.

— Просто вызови его, а я сам с ним побеседую, — попросил он.

— Хорошо, — быстро согласилась Алиса.

Было бы не тактичным настаивать, чтобы король непременно поделился с ней темой беседы. Видно же, что для него это что-то болезненное и тревожащее.

— Дрейка легко можно выманить цитрусовым коктейлем, — раскрыла свой секрет Алиса, в двух словах поведав, почему нужен именно такой напиток.

Король усмехнулся её хитрости, и она поспешила в камбуз приготовить приманку, не догадываясь, что на этот раз трюк не сработает.

Дрейк проявил необъяснимое упорство. Алиса и король устроились в её каюте с бокалами мохито и выманивали старого пирата, расхваливая напиток, но их старания были напрасными. Ни единого потустороннего звука или шелеста не прозвучало в ответ.

Алиса догадывалась, в чём дело.

— Боюсь, Дрейк не хочет показываться никому кроме меня.

— Я так и понял, — пришёл король к тому же выводу.

Алиса видела, что в нём идёт внутренняя борьба. Выбор -то у Эмилио небольшой — или смириться с тем, что затея не удалась, или раскрыться Алисе — рассказать, что его тревожит, и доверить ей самой расспросить обо всём Дрейка.

С минуту он напряжённо молчал, а потом поднял на неё глаза, и она поняла — решился. Не зря с недавних пор у неё появилось ощущение, что между ними установились особые отношения — очень похожие на дружеские. Другу ведь можно доверить всё — даже боль.

— Мне горько сознаться в своих подозрениях, — мрачновато начал король. — Разве может любящий сын в чём -то подозревать мать? Но эта мысль гложет меня и не даёт покоя...

Алиса видела, как трудно Эмилио сказать то, что он намерен сказать, и решила помочь. Она ведь догадывалась о чём речь.

— Тебе кажется, что королева -мать причастна к тому, что на тебе магический долг? Думаешь, это она возложила его на тебя?

— Я не хочу в это верить. Но факты говорят об обратном. Помнишь, рассказывал тебе, что несколько недель назад Балтассар вручил мне письмо от матери, которое хранил несколько лет?

Алиса кивнула. Ещё бы она не помнила. У жреца было два письма — одно для короля, другое — для Алисы. Своё письмо она успела прочесть лишь наполовину, зато король уж точно прочёл адресованное ему послание целиком.

— Что в нём было?

— Мама предупредила, что вскоре я замечу, как проступает на плече печать долга. Я и действительно заметил клеймо практически в тот же день, когда мне было вручено письмо. У меня всегда была отметина на плече, но я не придавал значения — считал давнишним шрамом, полученным в раннем детстве. Но это был не шрам. Клеймо расцвело всеми красками, начав обратный отсчёт времени до того момента, когда необходимо будет отдавать долг.

Выходит, королева-мать знала точную дату, когда у короля проступит клеймо. Означает ли это, что именно она причастна к этому долгу или нет?

— Что ещё было в послании?

— Всего несколько строк, — король начал цитировать по памяти: — "Тебя ждут испытания, но уверена, ты справишься. Я обо всём позаботилась. Я очень тебя люблю и всегда любила. Прости за всё, что сделала не так".

Простые слова и в то же время сильные и трогательные. Но почему в послании нет совершенно никакой конкретики? Какие испытания и за что королева извинилась?

Неужели магический долг короля возник всё же её стараниями? У Алисы сердце сжималось от мысли, что должен чувствовать сын, подозревающий мать в предательстве, но жалость — это последнее, что сейчас нужно королю. А вот поддержка не помешает.

У Алисы было стойкое ощущение, что история с магическим долгом короля могла начаться очень-очень давно, ещё с момента

путешествия его матери на проклятый остров. Если призрак об этом хоть что-то знает, Алиса вытянет из него всю информацию.

— Я поняла, о чём нужно расспросить Дрейка. Постараюсь его разговорить и получить ответы.

Король подарил долгий благодарный взгляд и вышел из каюты.

Алиса с утроенным усердием принялась зазывать призрака, но он и не думал появляться.

— Ну же, старый морской волк, составь мне компанию, — просила Алиса, побрякивая стаканами.

Ничего не помогало. Похоже, пират опять на что-то обиделся. Кто бы мог подумать, что призраки — "люди" с характером. Однако в планах Алисы не было уступать. Она знала, как на эту беседу надеется король, и не собиралась его подводить.

Пришлось снова пойти на хитрость. Алиса видела, что один из членов команды, старый матрос Румби, иногда балуется трубкой. Вот к нему -то и отправилась. Румби был слегка удивлён, что королева просит у него раскуренную трубку, но ему польстило, что он может быть чем-то полезен, и моряк расстарался выполнить просьбу мгновенно.

Уже через минуту Алиса вернулась в каюту и снова принялась звать Дрейка. Трубка лежала на столе, от неё шёл едва заметный дымок. Алиса терпеть не могла запах табачного дыма, но ради успеха операции решила мужественно потерпеть.

И не напрасно — трюк сработал! На что бы там Дрейк ни дулся, но соблазн оказался сильнее его. Крышка рундука откинулась, и Алисе явился тёмный дымчатый силуэт.

— Разрази меня гром! — выругался силуэт, постепенно приобретая очертания пирата. — О-хо-хо, как давно я не чуял запаха этой сладкой отравы!

Он пристроился сверху на рундук, и Алиса положила трубку рядом с ним.

— Хех, знаешь, как уважить солёную морскую душу, — крикнул он.

— Почему так долго не показывался? — пожурила его Алиса. — Продолжаешь дуться, что я дружу с Пиполо?

— Все шуты — лжецы и прохиндеи, — затеял старую песню Дрейк. — Он рассказал тебе, почему родом с проклятого острова?

— Мы поговорили и всё выяснили, — туманно выразилась Алиса.

Она продолжала доверять своему шуту, даже несмотря на то, что лишний раз убедилась, какой он неординарный и таинственный. Чёткого ответа на вопрос, как так вышло, что он родом с проклятого острова, Алиса не получила. Пиполо сказал, что судьбе было угодно, чтобы он родился в том гиблом месте, но он не был там уже много-много лет — больше двадцати. Другими подробностями делиться не стал. Объяснил, что его тайна связана с магическим долгом, а молчать о долге — тоже часть долга. "Когда заплачу по счетам, смогу всё рассказать моей королеве, — пообещал Пиполо, — но не раньше". Конечно, ей было очень любопытно узнать, что же за долг -то такой. Но как она могла настаивать? Алиса уже поняла, что с магическим долгом шутить нельзя. Если проболтаешься — жди беды.

Вместе с этой мыслью в голову неожиданно пришла другая — так может, поэтому в послании королевы-матери, адресованном сыну, и не было подробностей. Она не могла их написать, ибо они касались долга, а молчать о долге — тоже часть долга. И это был ещё один довод в пользу того, что королева всё же имела к долгу сына самое непосредственное отношение.

— Дрейк, а вот интересно, у призраков хорошая память? — Алиса начала операцию по добыванию информации.

— Хех, иногда мне кажется, что я помню даже то, что лучше бы и забыть.

— А если речь о событиях почти тридцатилетней давности? Говорят, именно на этом корабле, королева-мать когда-то совершала путешествие на проклятый остров.

— Было дело...

— Она ведь надеялась найти чёрный нарцисс. Не знаешь, нашла ли? Ты ведь должен был заметить, в каком настроении она возвращалась.

— Вас, женщин, трудно бывает понять. Её глаза светились от счастья, но иногда она закрывалась в своей каюте и горько рыдала. Э-хе-хех, нам, морским волкам, легче пережить отчаяние — мы топим его на дне бочонка с ромом.

Королева была счастлива и несчастна одновременно. Что это могло значить?

— Хочешь знать, что я думаю? Она нашла то, что искала, но, видимо, за это пришлось заплатить слишком высокую цену.

Глава 44. Ох, ну и лес!

Во время вечерней тренировки Алиса пересказала королю свой разговор с Дрейком. По сути слова призрака не подтверждали и не опровергали, что королева-мать могла быть причастна к тому, что на Эмилио возложен магический долг. Они не внесли никакой ясности, только вызвали в душе короля новую смуту. Но тем и полезен спорт — помогает свести душевные терзания на нет. Алиса давала величеству один сет силовых упражнений за другим, и к концу тренировки он уже был выжат как лимон.

Саму Алису насыщенный день тоже изрядно вымотал. Она мечтала поскорее упасть в кровать, думала, что будет спать, как убитая. Однако ночь выдалась душной и

беспокойной. Зато утро подарило неожиданную прохладу и непонятно откуда взявшуюся уверенность, что наступающий день будет особенным.

Король, как обычно, пригласил её позавтракать на открытой террасе верхней палубы. И только Алиса появилась в назначенном месте, как он сразу вручил ей бинокль.

— Посмотри в направлении против солнца, — величество развернул Алису в нужную сторону.

Она приложила бинокль к глазам и увидела полоску суши. Радостное ликование наполнило грудь. Наконец -то приплыли! Наконец -то, можно будет ощутить твёрдую почву под ногами! Долой качку и бесконечные волны!

— Это он, остров Чёрных Скал?

— Он.

Всё-таки Алиса до мозга костей сухопутный человек, если умудряется радоваться даже прибытию на проклятый остров.

Они с королём уселись за стол. Но какая еда? Алиса то и дело брала в руки бинокль и всматривалась вдаль. Хотелось детальнее разглядеть берег, к которому скоро причалит корабль.

Картина её взору открывалась весьма любопытная. Не зря остров считается гиблым — он производил не самое радужное впечатление.

Вдоль всей береговой линии тянулся мрачный лес. Кроны деревьев казались такими тёмными, будто листья здешних деревьев были фиолетовыми или коричневыми. За лесом, вдалеке чернели скалы, которые, видимо, и дали имя острову. Общую мрачность немного смягчал величественный замок, будто вросший в эти скалы. Даже с большого расстояния было заметно, что он пришёл в упадок.

— Сколько времени мы ещё будем в пути, — Алиса отложила бинокль.

— Подкрепись, моя королева, — Эмилио кивнул на запечённые колбаски, к которым она ещё не притрагивалась. — Времени на сборы достаточно. Корабль причалит к берегу не раньше полудня.

Подкрепиться действительно не помешало бы, потому что совсем не факт, что сегодня удастся пообедать.

— Мои гвардейцы первыми сойдут на берег. Проверят что и как, — начал делиться планами король. — Жанкарло уже сварил зелье, запах которого отпугивает здешних ядовитых насекомых. Наша задача быстро и слаженно пройти лесными тропами до замка. В самом замке безопасно. Он долго стоял заброшенным, но надеюсь, всё же пригоден для жилья.

— Хороший план, мой король, — похвалила Алиса.

Если бы она решала, как нужно действовать, то тоже бы наметила первым делом укрыться в безопасном месте. Но вот беда — её не допустили к разработке плана, и это ей не нравилось.

— Там в замке, когда мы немного осмотримся и обживёмся, должны будем вместе обсудить, как действовать дальше, — Алиса собиралась настаивать, чтобы король всё же согласовывал с ней свои намерения.

В идеале развитие событий она видела так. В замке должна храниться старая карта острова. Её нужно найти и внимательно изучить. Провести мозговой штурм, попробовать угадать в каком месте острова могли сохраниться перерождённые луковицы нарцисса, которые каждую весну и осень дают чёрные цветы. Потом нужно будет придумать, как до этого места безопасно добраться.

Если всёйдёт гладко, то уже с первой попытки удастся найти нарциссы. Если нет, то поиск придётся продолжить. Когда нарциссы будут найдены, король сорвёт цветок и сбудется его самое заветное желание — он избавится от магического долга. Ему вернётся его

ментальная магия, а дальше с помощью магии уже дело техники найти врагов короны. Поэтому Алиса сможет со спокойной совестью тоже сорвать нарцисс, чтобы исполнилось её самое заветное желание — вернуться домой.

— Разумеется, моя королева. В замке мы обязательно обсудим дальнейший план действий, — согласился Эмилио, подцепив вилкой очередной кусочек печёной колбасы.

То-то же! Вот теперь похоже, что они не просто временные союзники, но и друзья.

К полудню корабль добрался до небольшой бухточки, которая омывала берег острова.

Обе свиты собрались на борту в полной экипировке, готовые к высадке на берег. Алиса предварительно поговорила с обеими камеристками и предложила им остаться на борту корабля вместе с экипажем. Тут они могли бы в относительной безопасности дожидаться возвращения остальных. Однако они обе и слышать не хотели о том, чтобы оставить королеву.

Алиса гордилась своей свитой. С абсолютным хладнокровием её камеристки смотрели, как корабль пришвартовывается к старому полуразрушенному причалу. Пиполо, так тот и вовсе был, казалось, в приподнятом настроении. Он снова облачился в свою матросскую курточку и залихватский колпак, переделанный под бескозырку. В руках шут держал клетку со спящим альбатросом. Он сам напросился быть ответственным за птицу — следить, чтобы она продолжала дремать, пока не будет дана команда её разбудить.

Вообще-то, можно понять, почему Пиполо на подъёме. Он ведь, по сути, вернулся на родину. Пусть прошло много лет, но какие-то воспоминания у него должны были остаться, что-то здесь должно быть для него знакомым и даже родным. Если не получится найти карту острова, тогда Алиса обратится к Пиполо за помощью. Может, ему удастся вспомнить какие-то важные подробности об этих местах.

Жанкарло обошёл весь личный состав и собственноручно опрыскал каждого зельем со стойким запахом хвои для отпугивания ядовитых насекомых. Следом за ним шёл король и надевал на запястья подопечных защитные браслеты -артефакты.

Пока основной состав готовился к высадке на остров, четверо гвардейцев первыми отправились на разведку. Они вернулись с

хорошими новостями.

— Всё чисто, мой король, — доложил командир отряда.

Обеим свитам была дана команда спускаться по трапу на причал.

— Пока будем идти по лесу, по сторонам не смотреть, с тропинки ни шагу в сторону не делать, не шуметь, не разговаривать без крайней необходимости, — дал строгие наставления король.

Он и возглавил колонну. Следом за ним шла Алиса, потом её свита — все кроме Пиполо, налегке, потом свита короля — с багажом.

Ох, ну и лес на проклятом острове! Ничего подобного Алисе ещё видеть не приходилось. Стволы у деревьев искорёженные, листва бурая, кроны густые — лучам солнца через них пробиться нереально. И вся земля изрыта норами. Даже думать не хотелось, кто в этих норах живёт.

Над головами кружили стаи мелкой и крупной мошкары. Жутким казалось то, что насекомые не издают ни единого звука. Но спасибо зелью Жанкарло, ни один гнус не решался на нападение.

Алиса старалась следовать наставлению короля — не смотреть по сторонам, хотя сделать это было нелегко. Казалось, что за каждым деревом кто-то притаился и следит за колонной. Интересно, отпугивающее зелье Жанкарло действует только на мошкару? Вот бы хорошо было, если бы и крупное зверье его боялось.

Как и положено лесу, он становился всё гуще и гуще по мере того, как колонна продвигалась вглубь. Но неожиданно вдалеке показался просвет. В этом просвете Алиса чётко смогла различить серые стены замка. Выходит, осталось -то всего ничего — минут пятнадцать ходьбы. Но эта успокаивающая мысль была испорчена непонятно откуда взявшимся резким запахом хлорки. В следующее мгновение за спиной Алисы раздался пронзительный крик Карлы.

Глава 45. Опасности на каждом шагу

Алиса обернулась. Откуда шёл запах хлорки, она поняла далеко не сразу — было не до этого. В первую очередь хотелось убедиться, что с Карлой всё в порядке. Та уже не кричала, но с ужасом глядела себе под ноги, приподняв край юбки. Сегодня она опять упрямо не захотела облачиться в практичный брючный костюм, а нарядилась в парчовое жёлтое платье.

Жёлтый цвет прекрасно оттенял чёрное уродливое животное с лягушачьей головой и склизким как у угря телом, которое клыками вцепилось в подол платья. Самое ужасное, что под ногами Карлы извивались ещё несколько таких же зверюк. Боковым зрением Алиса заметила, что вся земля вокруг словно пришла в движение — это вылезали из нор ещё целые полчища лягушачьих морд.

— Саксейские жабы ядовиты, — раздался из-за спины предупреждающий голос короля.

Кто бы сомневался, что на проклятом острове животные окажутся отнюдь не безобидными. Алиса подняла с земли сухую ветку, чтобы при помощи неё отогнать тварюг от Карлы. Ух, как хотелось надавать гадинам, посмевающим напасть на камеристку. Но Алисе не дали.

— Протокол номер восемь! — скомандовал король. — Все на деревья!

Он подскочил к ней сзади, подхватил и посадил на коряжистую ветку ближайшего дерева.

— Первоочередное требование протокола номер восемь — спасение королевы.

Ну вот, спасли, не дав повоевать. И кто только эти их протоколы составляет?

К Карле же стремительно ринулся лекарь и принялся отчаянно лупить жаб по мордам палкой. Ему на помощь подбежали несколько гвардейцев и король.

Как только удалось отогнать тварюг от камеристки, мужчины посадили её на дерево. К тому моменту остальные, включая Розабеллу, уже тоже вскарабкались кто куда смог. Первый раунд был

выигран — жабы-уродцы всё лезли и лезли из нор, но заползать на деревья не пытались.

Отлично. Только вот что дальше?

— Ни звука! — скомандовал король.

И все мгновенно замерли. Никто не смел даже шелохнуться. Никто не смел даже дышать. Алиса догадалась, что жаб, видимо, раздражают звуки, и если на какое-то время установится полная тишина, они снова спрячутся в норы.

Первые несколько секунд всё шло хорошо, но вдруг под одним из самых мощных гвардейцев сломалась ветка, и он с грохотом рухнул на землю. Гвардейцы — крепкие ребята. Ничего страшно с ним не случилось. Он моментально подскочил на ноги и снова вскарабкался на дерево, благо они тут коряжистые и ветвистые — идеально подходят для лазания.

Все смотрели, как он выбирает ветку покрепче, и только Алиса глядела в другую сторону. Её внимание привлекло, что из самой крупной норы выползает ещё одна угревидная жаба. Она была крупнее остальных и, о ужас, у неё на спине были перепончатые крылья. Она расправила их и взлетела. С ума сойти, они ещё и летают! Своей целью крылатая зверюга выбрала ногу Карлы, видневшуюся из-под подола платья.

— Матка тоже здесь! — крикнул один из гвардейцев.

Так вот оно что, у этих жутких жаб, ещё и матки есть, как у пчёл или муравьёв. Она целенаправленно кружила над Карлой, разевая клыкастую пасть. Камеристку отчаянно оборонял сидящий на этой же ветке лекарь. У него неплохо получалось. Им в помощь с соседней ветки пытался пробраться король. И всё бы ничего — одну летающую нечисть они бы одолели, но остальные жабы, будто слыша призыв своей матки, полезли на дерево.

Да их же тысячи! Численное преимущество явно на стороне атакующих. Тот случай, когда и магия дзюдо не поможет. Думай, Алиса, думай! Думать мешал взгляд с соседнего дерева. Она отыскала того, кто на неё смотрит, — Пиполо. Он подавал ей выразительные знаки не только глазами, но и пантомимой.

Шут на то и творческая личность, чтобы уметь жестами передать целое сообщение. Алиса быстро догадалась, о чём он просит, и выполнила просьбу, даже не понимая, чем это поможет. Понимание

пришло позже. Она достала из кармана птичку -дудочку, которой вызывала Пиполо. Звук этой дудочки, если Алиса правильно поняла, действует не только на шута — он должен подействовать и на жаб. Однажды Пиполо рассказал, как сделать так, чтобы звук оглушал — зажать пальцами отверстия по бокам головы птички и дунуть что есть мочи. Уж Алиса постаралась!

Никакого звука дудочка как обычно не издала. Но эффект был потрясающим! Жабья матка свалилась на землю как подкошенная и поспешила скрыться в норе. Остальные её побратимы последовали примеру. Несколько секунд казалось, что земля бурлит — настолько быстро извивались жабы, уползая в свои жилища.

— Откуда это у тебя? — изумлённо спросил король, глядя на дудочку в руках Алисы.

— Доберёмся до безопасного места, расскажу.

Как только все до одной тварюги скрылись под землёй, король отдал приказ быстро спуститься с деревьев, выстроиться колонной и быстрым марш -броском следовать в замок.

Нужно ли говорить, что приказ был выполнен чётко и слаженно. Новых острых впечатлений не хотелось никому. К счастью, оставшаяся часть пути прошла без приключений.

Вблизи замок показался Алисе уже не столько монументальным, сколько уютным. Но это если закрыть глаза на то, в каком он был запущенном состоянии. Каменные стены выглядели надёжными, а что может сделаться камню? А вот металлические ворота изрядно проржавели. Деревянные детали декора выцвели и треснули. От мощёной подъездной дороги остался только намёк. Всё поросло мхом и колючими вьюнами.

И всё же мысль, что в замке безопасно, подгоняла поскорее зайти внутрь. На покосившейся поеденной плесенью входной двери висел внушительных размеров замок. Не дожидаясь, пока король распорядится его взломать, Алиса сняла с шеи свой ключ -артефакт и вставила в замочную скважину. Ей даже не пришлось его прокручивать. Раздался щелчок и замок открылся.

Она первой вошла внутрь. Алиса была абсолютно уверена, что в замке никого нет. Он же пустует уже пару столетий с того момента, как остров прокляли. Её должна была встретить тишина, но Алиса совершенно чётко услышала шаги. А потом увидела женский силуэт в

дальнем конце холла. Сложилось впечатление, что женщина хочет скрыться. Почему-то очень не хотелось её упустить, дать ей затеряться в тёмных пыльных коридорах.

— Стойте, — Алиса ринулась за ней.

Расстояние быстро сокращалось. Алиса стала различать в силуэте что-то знакомое. Вот только в тот момент она почему-то даже не обратила внимания, что ни её свита, ни свита короля, ни сам король в замок вслед за ней по какой -то причине не зашли — она преследовала женщину в полном одиночестве.

Глава 46. Загадочный знак

Т единственная женщина то замедляла, то ускоряла шаг, поэтому Алиса никак не могла её догнать. Казалось, что вот их разделяет всего пара метров, а потом расстояние снова увеличивалось.

Они прошли несколькими коридорами и спустились по лестнице в подвал замка. Там царил полумрак, и пахло сыростью. Из круглой залы в разные стороны расходились коридоры.

— Да стойте же! — крикнула Алиса, но женский силуэт продолжал ускользать.

Алиса снова ринулась в погоню. Шестое чувство подсказывало, что нужно запоминать путь. Это для чего-то потом пригодится. Она машинально отмечала каждую деталь, на которую падал взгляд: сундуки, бочонки, медные канделябры и даже крупные трещины на каменных стенах.

Коридоры подвала образовывали настоящий запутанный лабиринт, который казался бесконечным, но неожиданно один из проходов закончился тупиком. Женщина остановилась и развернулась лицом к Алисе.

Их разделяло всего несколько шагов. Теперь стало понятно, почему её силуэт показался знакомым. Это была она — писательница Гретта, которая однажды ехала с Алисой в одном купе поезда. С ней они обсуждали сюжет книги, который частично повторился в жизни Алисы.

Там, в поезде, Гретта была одета в практичный земной брючный костюм, но сейчас на ней было роскошное бархатное платье с кринолином. Шею украшало изысканное ожерелье. Волосы были уложены в высокую причёску, которую венчала диадема. Сомнений не осталось — перед Алисой королева -мать.

Она, что, призрак? Как Дрейк?

— Ваше величество... — Алиса была в таком сильном изумлении, что с ходу не нашла, о чём заговорить.

Она сделала ещё один шаг навстречу королеве и вдруг поскользнулась на ровном месте.

Ей с трудом удалось удержать равновесие и не грохнуться на пол — пришлось изрядно помахать руками. И когда она выпрямилась, её взгляд упёрся в каменную стену. Здесь же только что стояла королева. Куда она делась?

Алиса принялась крутить головой — вправо, влево, вверх, вниз — никого. Какое-то время она озиралась по сторонам, пока её не накрыло стойкое ощущение, что происходит что-то не то.

Алиса погналась за тенью, никого в итоге не поймала, а оказалась одна-одинёшенька в подвале. Может, и не было никакого женского силуэта? Может, это иллюзия? И, вообще, где все? Где её свита, где король, где гвардейцы? Ох, что-то не чисто. Что если Алису заманили в ловушку? Кто, зачем, почему? Враги короны хотят совершить покушение на новоиспечённую королеву? А она ведь даже Пиполо не сможет позвать на помощь. Когда

Алиса оглушала земляных жаб, невольно оглушила и шута. Он не услышит её призыва, если она подует в дудочку.

Дела-а. Хотя, вообще-то, отчаиваться было рано. Никакие враги короны на Алису нападать не спешили. У неё даже была возможность хорошенько осмотреться. Коридор, в котором она находилась, был ничем не примечателен, кроме рисунка на торцевой стене. Это был знак, чем-то напоминающий сложную пентаграмму. Алиса всматривалась в замысловатые линии, когда услышала слова, прозвучавшие над самым ухом:

— О чём задумалась, моя королева?

С глаз Алисы будто слетела какая-то пелена. Тёмный коридор исчез, и она обнаружила, что стоит в огромной светлой зале замка всего в шаге от входной двери. Рядом король, гвардейцы и её свита в полном составе.

Король во всю отдавал приказы, куда нести багаж, кому что делать. А Алиса пока никак не могла прийти в себя. Что это только что с ней было? Видимо, в тот момент, когда переступила порог замка, впала ненадолго в какой-то странный транс с видениями.

— Думаю, будет разумным, если ты отдашь приказ своим камеристкам обследовать жилые комнаты, выбрать наиболее подходящую и подготовить её для тебя, — подсказал растерянной Алисе король. — Или, если желаешь, можем вместе прогуляться по замку.

— Да, это хорошая идея, — наконец, начала она приходить в себя. — Карла, Розабелла можете пока отдохнуть с дороги, — Алиса кивнула на кресла, которых в зале было предостаточно. И хоть расставлены они были беспорядочно и немного запылились, но с виду вполне годились для того, чтобы на них сидеть.

Король взял Алису под локоток и вывел из залы в один из коридоров.

— Насколько знаю, жилые комнаты расположены на втором этаже, поэтому нам нужно подняться по лестнице.

Алиса во все глаза смотрела по сторонам, пытаясь понять, похоже ли хоть немного то, что она видит сейчас, на то, что было в её видении.

— Моя королева, чем ты озадачена? — Эмилио не мог не заметить, что Алиса находится в некотором смятении духа.

— Помнишь, когда мы с тобой однажды посещали Храм Небесной Тишины, то со мной при входе произошло нечто необычное.

Тогда Алисе привиделось, что она провалилась в какую -то кроличью нору, в какую -то бездну.

— Такое происходит со всеми, кто первый раз заходит в храм.

— Что-то похожее случилось со мной и сегодня при входе в замок.

— У тебя были видения?

Да.

— В них присутствовала королева -мать?

— Да. А ты откуда знаешь?

— Это не совсем то же самое, что случилось с тобой в храме. Особая магия храмовой башни встречает каждого нового посетителя лёгкой иллюзией, чтобы он проникся святостью этого места.

— А замок никакой святостью не обладает. Ты об этом?

— Да. Сам по себе замок ни святостью, ни магией не обладает. То, что ты видела, — это было ментальное послание, которое оставила для тебя королева-мать.

Вот это да! Королева -мать посещала остров давным-давно — около тридцати лет назад. Логично, что она останавливалась здесь, в замке. Но ведь Алисы тогда ещё и в помине не было. Послание, скорее всего, было оставлено не персонально ей, а тому, кто первым войдёт в замок. Это ж надо, как долго оно ждало, чтобы кто -то его получил.

— Чтобы такое сделать, нужно, наверное, быть сильным менталистом.

— Да, у королевы был сильный дар. Мало кто способен оставить ментальное послание. И думаю, она сделала это не просто так. Там должно было быть что-то важное, — с уверенностью сказал король.
— Что ты видела?

— Как будто бы ничего важного. Коридоры замка, подвал.

Возможно, какая-то ценная информация кроется в рисунке на стене? Что может означать пентаграмма? В земном мире какого только смысла в неё не вкладывают. Это и знак, оберегающий от всякого зла, и символ, олицетворяющий власть правителя, распространившуюся на все четыре стороны света. А ещё древние греки видели в ней отражение пяти стихий, составляющих основу мира: огня, воды, воздуха, земли, эфира. И это ещё далеко не полный перечень всего того, чего земляне рассмотрели в пентаграмме.

И всё равно не факт, что дело в ней.

— Мне нужно ещё раз в спокойной обстановке прокрутить в голове всё, что я видела, чтобы понять, не пропустила ли чего-то важного.

Кроме пентаграммы в видении были же ещё кое-какие предметы. Потом Алиса перескажет своё видение королю во всех подробностях, а пока нужно было всё же исследовать замок и выбрать комнаты для своей свиты и для себя.

Алиса с королём поднялись на второй этаж. Там их взглядам открылась примерно та же картина, что и на первом — кругом следы былой роскоши и следы упадка. В каждой комнате было своё уникальное убранство. Стены облицованы благородным деревом и парчой. Бронзовые и позолоченные светильники удивляли самыми причудливыми формами. Но везде пыль, а кое-где даже плесень. Дерево местами рассохлось, а краска облупилась.

К счастью, с мебелью проблем почти не было. Она была немного хаотично расставлена, будто замок кто-то хорошенько встряхнул, но казалась целой.

Одна из комнат Алисе особенно приглянулась. Вся в персиковых тонах, с большим окном. Запущена, правда, как и все остальные. Ремонт бы здесь, конечно, очень не помешал, или хотя бы для начала генеральная уборка.

Едва подумав об уборке, Алиса неожиданно ощутила резкий запах хлорки. И сразу напряглась. Ведь именно с этого запаха начались недавние неприятности. Где же его источник? Что может пахнуть хлоркой?

Глава 47. Субботник

Источником запаха хлорки снова оказалась Карла. Алиса увидела её в коридоре возле окна. Понятно, что сама камеристка всё же пахнуть так экзотически не могла, а значит, этот "аромат" источал предмет в её руках.

Пока Алиса приближалась к ней, успела заметить, что та занята делом совершенно прозаическим и невероятно полезным — она драила подоконник. Видимо, приказ отдохнуть с дороги камеристка поняла по-своему.

— Карла, что ты делаешь?

— Я должна уничтожить плесень в каждом уголке этого крыла, где будет жить моя королева, — заявила Карла настолько воинственно, что сомнений не оставалось — у плесени нет ни единого шанса.

— Я восхищаюсь твоим рвением, — искренне похвалила камеристку Алиса, — но почему бы тебе немного не отдохнуть с дороги? А потом я попрошу короля прислать тебе в помощь кого-то из его свиты.

Карла посмотрела довольно скептически, показывая своим взглядом, что гвардейцы вряд ли возьмут в руки тряпки, а если и возьмут, то толку от них будет мало. Однако Алиса была другого мнения. Ничего с ними не случится, если немного поработают под чутким руководством Карлы. У Алисы была и более радикальная идея — по хорошему стоило бы устроить субботник по наведению порядка в жилом крыле замка с привлечением всех до единого членов обеих свит, включая и монарших особ.

Пообещав себе не откладывать в долгий ящик свою замечательную идею с субботником, Алиса решила выяснить, откуда всё-таки исходит запах хлорки.

— Чем ты уничтожаешь плесень? — она не могла разобрать, что у камеристки в руках. Кусок мыла, что ли? Бурый округлый предмет, которым Карла тёрла подоконник, действительно напоминал брусок хозяйственного мыла.

— Это гриб-буртыш, моя королева. Невероятная удача, что он попался мне на глаза, когда мы пробирались к замку, и я смогла его сорвать, — Карла произнесла слова с нотками гордости по поводу собственного героизма.

— Подожди, так это на срывание гриба так отреагировали земляные жабы?

— Кто ж знал? — Карла сделала независимое выражение лица и принялась счищать плесень с утроенным усердием. — Хочу заметить, что гриб-буртыш обладает магическими свойствами. Он не только убивает плесень, грязь и пыль — он возвращает вещам былую роскошь. Вы и глазом моргнуть не успеете, как всё здесь будет сиять.

Вот что было с Карлой делать? Прочитать ей мораль? Она очень сильно рисковала, когда решилась сорвать этот пресловутый гриб. Король же не зря дал чёткую команду — ни на что не отвлекаться, по сторонам не смотреть, звуков не издавать. Но как женщина Алиса её понимала. Это насколько ж легче будет решить море бытовых проблем, если всё что Карла рассказала о свойствах этого буртыша, правда.

Камеристка продолжала вдохновенно обрабатывать своим уникальным чистящим средством поверхности, а Алиса с любопытством наблюдала, как подоконник начинает сиять чистотой в том месте, где по нему прошла рука Карлы. Потом засияло и стекло, сделавшись кристально прозрачным. Фантастика!

Интересно устроена человеческая натура — нам доставляет удовольствие обживать, облагораживать пространство вокруг себя, делать его уютным. Алисе удалась её идея с субботником. В процесс включились все, кроме Пиполо, который вызвался сегодня сыграть роль шеф-повара и приготовить ужин.

Ценный гриб был аккуратно разделён на несколько частей и роздан всем желающим. Работа кипела. Замок оживал на глазах. Конечно, было совершенно нереально вернуть былую роскошь сразу всем помещениям замка. Но каждый отвоёванный у хаоса уголок вызывал радость.

Обе камеристки выразили абсолютную непреклонность в первую очередь привести в порядок комнату, которую выбрала себе Алиса. При этом самой Алисе отводилась роль зрителя, с которой ей мириться не хотелось. Но сложно заняться хоть какой -то работой, когда каждый

твой порыв предвосхищают две преданные помощницы. Борьба с их желанием уберечь Алису от любой деятельности было довольно -таки нелегко и, в конце концов, она сдалась. Смирилась с тем, что придётся позволить им самим навести порядок в её комнате. Однако это не означало, что Алиса собиралась сидеть сложа руки. Она решила наведаться на кухню и помочь с ужином Пиполо. Заодно и поговорит с ним. Может, он что-то знает о таинственной пентаграмме, которая явилась Алисе в ментальном послании королевы-матери.

Кухня была расположена на первом этаже замка в дальнем крыле. Алиса не сразу смогла сориентироваться и немного поблуждала коридорами, прежде чем нашла нужную дверь.

Картина, которая открылась её взгляду, порадовала. На кухне уже был наведён порядок — ни пыли, ни паутины — чистота. Алиса ожидала, что кухня будет оборудована печами, наподобие тех, что были в камбузе корабля, но вместо этого возле одной из стен был устроен каменный очаг с открытым огнём.

Над весело пляшущим пламенем висел большой котёл, от которого шёл пар. Что -то в нём уже варилось. Вот Пиполо шустрый. Сам он стоял у котла и помешивал варево ложкой с длинной ручкой.

Интересно, в первый момент Алиса даже не узнала его. В этот раз на нём не было яркой куртки или цветастой жилетки. Простой серый пиджачок, простые серые бриджи. Вдобавок отсутствовал головной убор — ни колпака, ни бескозырки. Алиса смотрела на затылок Пиполо, и непонятное тревожное чувство завладело ею. Показалось, что этот вихрастый затылок с двумя макушками она уже где-то видела.

Ей даже не пришлось напрягать память — воспоминание всплыло само собой. И вспомнился Алисе квест, после которого она оказалась тут. Перед началом квеста администраторы, как это обычно бывает, проводили для участников команды небольшой инструктаж. Причём, двое из них активно общались с командой, а третий всё время стоял где-то в сторонке, вроде бы был занят какими -то техническими вопросами. Он даже ни разу не повернулся к команде лицом. Алиса только его затылок и видела. И может, он бы и не отложился в памяти, но в глаза бросилось две макушки. Такие же в точности, как у Пиполо.

Открытие настолько шокировало Алису, что она стояла молча и всё смотрела и смотрела на вихры шута. Неужели Пиполо имеет какое-то отношение к тому злополучному квесту? Если он имеет отношение

к квесту, то имеет отношение и к тому, что Алиса оказалась здесь. Но как так? Кто он тогда такой, её шут? Каким образом попал в земной мир? Какие у него цели? Эх, она ведь так доверяла ему...

— Пиполо, — позвала Алиса и не узнала свой голос.

Он прозвучал слишком грубо и громко. Шут даже вздрогнул от неожиданности. Странно, что появление Алисы стало для него неожиданностью. Разве его особенные уши не расслышали её шагов? Хотя он ведь пока оглушён. Прошло не так много времени после того, как Алиса использовала дудочку против земляных жаб.

Шут не поворачивался к ней, и она позвала его снова. Уже не так громко. Может, там, на квесте, был совсем и не он. Мало ли людей с двойными макушками? Что ж сразу -то, не разобравшись, подозревать друга во всех смертных грехах?

— Пиполо.

Шут, наконец, развернулся.

— Моя королева проголодалась? — с улыбкой спросил он.

Улыбка не обманула Алису. Она заметила то, чего никогда ещё не видела. Глаза Пиполо были красными, в них блестела не успевшая просохнуть влага. Она сразу забыла о подозрениях, сердце сжало сочувствие.

— Ты плакал? Что-то случилось?

Глава 48. Три дня

— Мужчины не плачут, — возразил Пиполо, — но есть кое-что в нашей жизни, что даже у мужчин вызывает слёзы.

— Что? — Алиса приготовилась услышать не очень весёлые новости.

— Лук, моя королева, — снова улыбнулся Пиполо. — Я плакал, потому что для моего фирменного блюда пришлось почистить и нарезать с десятков луковиц.

Алиса выдохнула с облегчением. От сердца отлегло.

— Коварный овощ. А что ты готовишь? — она подошла поближе к котлу.

— Это блюдо я придумал сам, а потому имею полное право дать ему любое имя. Но, может, моя королева поможет мне с названием?

— Помогу. Только мне нужно знать ингредиенты.

— Я обжарил мясо, добавил морковь и лук. Томил их некоторое время. Затем всыпал в котёл рис и залил водой.

— Давай назовём это блюдо плов, — Алиса посмотрела на Пиполо испытующе. Это ведь и был плов — земное восточное блюдо. — Ты действительно придумал рецепт сам?

— Я не исключаю, что когда-нибудь где-нибудь пробовал что-то подобное...

— Пиполо, — перебила Алиса, — ты ведь бывал в моём родном мире?

Она продолжала смотреть на него пристально, не давала отвести взгляд. Ей хотелось, чтобы прозвучали искренние слова.

— Если я отвечу "да", моя королева не перестанет мне доверять?

— Я не знаю. Мне хочется тебе доверять, но у тебя столько тайн. Почему ты всё время рядом? Был неподалёку даже тогда, когда меня перетаскивали сюда из земного мира.

Теперь Алиса в этом не сомневалась. Тот третий администратор квеста, который постоянно поворачивался к игрокам спиной, и Пиполо — это одно лицо. Он не хотел, чтобы, оказавшись в этом мире, Алиса

его узнала. Не потому ли носил броскую, яркую и иногда даже нелепую одежду, которая сбивала с толку?

— Моя королева, я рядом не для того, чтобы навредить, а для того, чтобы уберечь, — Пиполо не отводил взгляд. Его большие умные немного грустные глаза казались пронзительно правдивыми.

— Почему я должна тебе верить?

— На самом деле ты знаешь ответ на этот вопрос. Но прошу, не настаивай, чтобы я произнёс это вслух. Я не могу.

Он о магическом долге? Пиполо намекает, что он дал клятву оберегать Алису? Кому и зачем? Спрашивать бесполезно — не расскажет. Молчать о долге — тоже часть долга.

— Но от кого ты меня должен оберегать? Разве мне что -то угрожает? Ты о врагах короны?

— Осталось подождать совсем немного, и я смогу тебе всё рассказать.

Немного — это сколько?

— Я думаю, три дня.

Алиса догадалась, что означает эта фраза. Через три дня Пиполо освободится от своего долга и тогда не останется никаких препятствий, чтобы он рассказал ей свою историю от начала до конца.

Алиса понимала, что нормальная, в меру подозрительная, девушка должна сомневаться в словах Пиполо. Нет абсолютно никаких доказательств, что он говорит правду. Совершенно очевидно, что он крайне необычный человек, сильный маг, который, как минимум, умеет перемещаться между мирами. Алису должны были бы сильно настораживать его тайны. Они и настораживали, конечно, но она продолжала ему доверять.

— Хорошо. Три дня я потерплю, — она улыбнулась.

Пиполо благодарно улыбнулся ей в ответ, и переключил внимание на своё варево — прикрыл котёл крышкой.

— Наш плов почти готов, но ему необходимо настояться с полчаса.

Алиса чувствовала, что коронное блюдо Пиполо удалось. Во всяком случае, аромат от него исходил очень аппетитный. И необычный. Пахло не просто пловом.

— Ты добавил какую -то особую приправу? Я улавливаю запах вишнёвых косточек.

— Нет, моя королева, тут нет приправ. В этом блюде много компонентов. Их запахи, сложившись, и придают ему такой особый аромат.

Летиция как всегда проснулась от того, что коридоры её подземного замка начали обкуривать благовониями. Она лежала с закрытыми глазами и полной грудью вдыхала просочившиеся в её опочивальню ароматы. Сегодня ярче всего выделялся запах вишнёвых косточек.

Слуги знали, что она любит сладковатые дыма — вот и старались. Фруктовые ароматы напоминали Летиции о тех временах, когда она ещё не была пленницей своего подземного царства. Она была юной, наивной и свободной. Она жила чувствами.

Может, зря она допустила, чтобы случилось то, что случилось? Сердце кольнула тоска. Глаза защипало от неожиданно накативших слёз. Это же от дыма? Летиция давно забыла, что такое рыдать от тоски. Разумеется, всё дело в едких благовониях. Она с досадой смахнула влагу с глаз и поднялась с кровати. Захотелось прогуляться по своему подземному саду.

— Саварра, передай, чтобы мне накрыли завтрак в саду, — велела она няньке. — И ещё, найди Краахна и скажи, чтобы явился ко мне.

— Будет сделано, моя госпожа.

После длительной процедуры омовения, которой Летиция никогда не пренебрегала, она отправилась в сад.

Тут росли необычные деревья — у них не было стволов, ветвей и крон. Из земли торчали только корни. Они причудливо переплетались, образуя арки, беседки и тоннели. В одной из таких беседок Летиция обнаружила накрытый к завтраку стол. Она ещё не успела притронуться к угощениям, когда явился Краахн.

— Почему ты не показывался мне на глаза уже несколько дней? — Летиция была недовольна. — Разве у тебя нет для меня новостей?

— Моя госпожа, не гневайся, но должник меня переиграл — фамильяр усыплён. Я потерял связь с ведомым.

— Ты же предсказатель. Разве тебе обязательно нужна эта связь, чтобы знать, что происходит?

— Без моего фамильяра я словно ослеп.

— Ты перестал контролировать ситуацию? — Летиция сдвинула брови.

— О, не серчай, моя госпожа, — низко склонил голову Краахн. —
Всё, о чём ты мечтала, скоро исполнится. Должник уже здесь, на
острове. Это я вижу и без фамильяра. Тот момент, когда ему придётся
платить по счетам, стремительно приближается.

— Сколько осталась времени?

— По моим подсчётам три дня.

Глава 49. Осмотр

В последнее время жизнь у Алисы стала такой насыщенной, что у неё появилась сверхспособность засыпать мгновенно — ровно в ту секунду, когда голова касалась подушки. При этом сон был настолько глубоким, что казалось, между засыпанием и пробуждением проходит всего один миг.

Вот и этой ночью отключилась Алиса моментально — ей не помешало даже то, что спать предстояло на новом месте — в заброшенном замке на проклятом острове. А когда проснулась, какое-то время не могла понять, где находится.

За окном едва брезжил рассвет, а в дверь кто-то стучал. Алиса подскочила с кровати и направилась узнать, в чём дело. Явно ведь что-то случилось. Кто бы осмелился будить королеву без веской причины? Одеваться Алисе не потребовалась, так как раздеваться перед сном она не стала. На всякий случай — вдруг что.

Ранней визитёршей оказалась Розабелла.

— Моя королева, — её голос дрожал от волнения. — Простите, что посмела вас потревожить, но я не знаю, что делать. Карла заболела. У неё сильный жар, но она не позволяет мне позвать врача.

С Алисы моментально слетели остатки сна.

— Идём, — скомандовала она.

Далеко идти, к счастью, не пришлось, так как камеристки расположились в соседней комнате.

Алиса зашла в их покои и сразу же решительно направилась к кровати Карлы. Та выглядела неважно. Болезненный румянец на щеках, горячечный блеск в глазах.

Сомнений не осталось — у неё высокая температура. Алиса положила ладонь на её лоб и лишний раз убедилась — сильный жар. Что за недуг сразил камеристку? Простуда, ангина, инфекция? На проклятом острове так жарко, что вроде бы и простудиться сложно.

— Карла, вижу, тебе сильно нездоровится. Нужно пригласить врача.

— Ничего серьёзного, моя королева. Лёгкое недомогание. Само пройдет, — заверила камеристка.

— Что за упрямство? — неодобрительно покачала головой Алиса. — Я прекрасно вижу, насколько тебе нехорошо. Жанкарло — опытный врачеватель. Даст микстуру — и тебе полегчает.

— Я лучше яда приму, чем его микстуру! — горячо возразила Карла, отчего румянец на её щеках сделался ещё ярче.

Удивительно, как чопорная и в целом уравновешенная Карла превращается в темпераментную львицу, если речь заходит о лекаре. Чем же он её так сильно обидел? Соблазнил, а потом отверг? Эх, мужчины, мужчины. Алиса ощущала женскую солидарность. Но это не отменяло того факта, что Карле требовалась медицинская помощь.

— Послушай, — Алиса присела на стул рядом с кроватью, — что бы между вами ни произошло, другого лекаря у нас на данный момент нет. Придётся потерпеть его осмотр.

— Осмотр я ещё могла бы вытерпеть, но только не лечение, — фыркнула Карла. — Этот сластолюбец подливает в свои микстуры любовное зелье!

— Что-о? — у Алисы глаза округлились от удивления.

— В тот раз он меня так и соблазнил! Тогда я тоже приболела, и он взялся меня лечить. О, он был само сердоболие. Я полагала, что вызываю у него чувства. Он говорил, что давно грезил мной. Кто ж знал о его коварстве? Ему нужна была только близость. Этот подлый змей опоил меня. Его зелье может на целую ночь помутить рассудок. Если бы не оно, я бы устояла.

— Подожди, Карла, с чего ты взяла, что в его микстуре было зелье? Наш лекарь довольно привлекателен. Им можно увлечься и без любовных настоек.

— О, все так думают, но Генриетта, наша старшая белошвейка, открыла мне глаза.

— А она-то откуда знает?

— Её он тоже опоил, когда лечил.

Ох, какие страсти. А не ревность ли заставила Генриетту оговорить Жанкарло? Не верилось Алисе, что лекарь способен на подобное коварство.

— Когда я узнала, что за исчадие таится под маской добронравного лекаря, я его отвергла и поклялась, что никогда не

стану у него лечиться. Уж лучше помереть во цвете лет, чем снова сдаться на милость его порокам!

Она закончила фразу патетично и возбуждённо. Её глаза горели праведным гневом. Грудь колыхалась от частого дыхания. И стало понятно, что Карла до сих пор очень равнодушна к лекарю, а за ненавистью скрывается страсть. Что, кстати, лишний раз доказывало — она и без зелья не на шутку им увлечена.

— Вот что, Карла, прежде чем помирать во цвете лет, нужно хотя бы узнать от чего. Розабелла, — обратилась Алиса ко второй камеристке, которая взволнованно следила за беседой из дальнего угла комнаты, — иди за лекарем.

Т а мгновенно упорхнула.

Карла снова собиралась начать возмущаться, но, во-первых, уже было поздно, а во-вторых, Алиса придала лицу непреклонное выражение, которое, впрочем, смягчила подбадривающим взглядом: мол, я всё проконтролирую и никаких поползновений со стороны лекаря не допущу.

Не прошло и десяти минут, как Розабелла вернулась вместе с Жанкарло. Тот выглядел весьма озабоченным и даже расстроенным.

— Что случилось?

— Сильный жар, — вместо Карлы ответила Алиса, уступая лекарю стул у кровати.

— Это началось ещё с вечера, — подала голос Розабелла.

Сама больная упорно хранила молчание и смотрела на лекаря ледяным взглядом.

Тот начал осмотр с того, что приложил кончики пальцев к вискам Карлы. Несколько секунд сосредоточенно молчал. Потом его руки прощупали шею, будто он проверял, не увеличились ли лимфоузлы, потом заглянул Карле в глаза, велел смотреть вверх.

Этого лекаря хватило, чтобы поставить диагноз.

— Одной из земляных жаб всё же удалось вас поранить? — он не спрашивал — утверждал. — Почему вы не сказали? — эти слова были произнесены с укором.

Взгляд Карлы обдал доктора жаром и тут же снова стал ледяным. Она не проронила ни слова.

— Где рана? — требовательно спросил Жанкарло.

— Там всего лишь царапина.

— Где? — вопрос прозвучал так властно, что Карла не смогла противостоять напору.

Она откинула одеяло с ног, продемонстрировав лодыжку. Там виднелись следы от жабьего клыка, но рана действительно была неглубокой, а больше похожей на царапину. Однако кожа вокруг выглядела воспалённой.

— Почему вы сразу не сказали? — повторил Жанкарло свой риторический вопрос. Лекарь был зол и нежен одновременно. — Если бы я сразу обработал рану противоядием, нам удалось бы избежать жара. А теперь вам придётся провести в постели минимум три дня и пить горькие микстуры.

— Я не буду принимать ваши микстуры! — эмоционально воспротивилась Карла.

У неё больше не получалось смотреть на доктора холодно и отстранённо.

Он проигнорировал её возмущение. Достал из своего медицинского чемоданчика баночку с мазью и чистые салфетки и принялся обрабатывать рану. Карла прикрыла глаза, когда руки лекаря коснулись её лодыжки, и замерла. Она там хоть дышит?

— Наше счастье, что рана не глубокая, иначе бы и противоядие не помогло. Оно и в случае поверхностной раны может не сработать, если тянуть с лечением до последнего, — назидательно приговаривал Жанкарло.

Алиса внимательно наблюдала за лекарем и его пациенткой и пришла к выводу, что если бы Карлу не сбили с толку глупые сплетни, то у неё и Жанкарло могло бы что-то получиться. Видно было, что лекарь к своей пациентке весьма и весьма неравнодушен. Да и, вообще, они очень подходили друг другу схожестью темпераментов. К ним обоим можно было применить поговорку "в тихом омуте черти водятся". Недаром у них и имена похожи.

Когда рана была обработана, Жанкарло достал из чемоданчика два флакона и выставил их на тумбу.

— Принимать по ложке каждую из микстур каждые два часа. Это снимет жар и воспаление.

Карла презрительно фыркнула, показывая, что не притронется к лекарствам. Вот упрямая. Втемяшила в голову, что там подмешано любовное зелье.

— Через некоторое время я навещу больную и проверю, как выполняются предписания,

— строго предупредил Жанкарло.

Алиса переживала, что одного строгого предупреждения будет мало. Карла, чего доброго, вообще, выльет микстуры.

— А что если больная нарушит предписание? — робко спросила молчавшая до этого Розабелла. Видимо, её терзали в точности такие же сомнения, как и Алису.

— Если нарушить предписание, яд земляных жаб начнёт своё пагубное действие — кожа больной станет чёрной и склизкой, по ней пойдут бородавки, глаза сделаются выпученными, а зубы превратятся в клыки, — невозмутимо ответил Жанкарло и удалился.

С лица Карлы сошла краска. Как только за лекарем закрылась дверь, камеристка тут же велела Розабелле подать ей микстуры.

Глава 50. Колдунья с кошачьими глазами

Пиполо снова вызвался взять на себя обязанности дежурного по кухне и приготовил завтрак. Яичница с беконом и помидорами была выше всяких похвал, как и вчерашний плов, и шут стремительно рос в глазах окружающих и набирал очки к своему авторитету.

Даже болеющая Карла, которой Розабелла отнесла завтрак в постель, не отказалась подкрепиться. Лекарства она тоже исправно принимала и периодически осматривала себя в зеркало на предмет появления бородавок и выпученных глаз. Алиса была уверена, что Жанкарло сильно приукрасил возможное негативное действие жабьего яда. Но его педагогически -психологический приём прекрасно сработал. Такого послушного пациента, какого он получил в лице Карлы, у него, наверное, давно не было.

Алиса радовалась, что жизнь на проклятом острове понемногу налаживается, но в то же время помнила, что королевская миссия приехала сюда совсем не из праздного любопытства. Поэтому сразу после завтрака явилась в покои короля и предложила ему план действий по поиску чёрного нарцисса.

— Что если нам обследовать замок? Где-то же здесь должны были храниться какие-нибудь бумаги — документы, книги? Нам пригодится любая информация об острове, и будет особенным везением, если удастся отыскать карту.

— Хороший план, — похвалил король.

Чтобы сэкономить время, они решили разделиться. Эмилио направился исследовать правое крыло второго этажа, а Алиса — левое. Она была довольна, что король не отказывается от помощи, используя свою коронную фразу "это не женское дело". Неужели, наконец-то, понял простую истину — как хорошо иметь соратника и союзника, вне зависимости от того, какого пола этот соратник.

Алиса подошла к поставленной задаче ответственно и основательно. Решила действовать методично — заглядывать в каждое помещение, пока не попадётся что -то похожее на кабинет или

библиотеку. Ей повезло. В самом конце коридора она наткнулась на комнату, заставленную стеллажами с книгами.

Как и во всех помещениях замка, здесь царил беспорядок. Часть книг хаотично лежала на полу, мебель была расставлена бессистемно, будто комнату несколько раз хорошенько встряхнули. Впрочем, не исключено, что на проклятом острове действительно бывают землетрясения.

Эту тревожную мысль Алиса решила отбросить, а лучше заняться изучением книг. Хотелось верить, что среди фолиантов найдётся что-то полезное. Их тут было не так и много. На настоящую библиотеку комната не тянула. Скорее это было помещение для отдыха, о чём свидетельствовали кожаный диван и кресла. Видимо, кто-то из прежних обитателей замка любил коротать здесь время за чтением какого-нибудь приключенческого романа.

Догадка оказалась верной. Алиса пролистала несколько книг и убедилась, что это именно романы — художественная литература. А хотелось бы отыскать какой-нибудь атлас с картами острова. Может, он тут и есть, нужно только внимательно просмотреть каждую книгу. Легко сказать. Работы явно не на пару минут, но можно позвать в помощники Пиполо или Розабеллу.

Алиса собиралась именно так и поступить — сходить за помощью, но её взгляд упал на секретер, притулившийся между двумя стеллажами. На его столешнице в беспорядке лежали писчие принадлежности, а под столешницей она заметила небольшой выдвижной ящик.

Любопытство заставило подойти проверить, что хранится в ящичке. Но не тут-то было — он оказался заперт. Этот факт ещё больше подогрел интерес. Наверняка внутри не запасные чернильницы и перья. Зачем бы тогда было запиравать ящик?

Алиса призадумалась, как взломать механизм. Гениальная идея посетила почти сразу же.

А зачем его взламывать? У неё ведь есть ключ, который отпирает любой замок в замке. Что если чудесному ключу и эта задача под силу?

Она сняла с шеи артефакт. Стоило поднести его к замочной скважине, как запорный механизм щёлкнул и ящичек выдвинулся.

Внутри Алиса обнаружила конверт. Ух ты! Замок стоял пустым много-много лет, выходит и письмо лежит здесь уже целую вечность?

Она рассмотрела конверт со всех сторон. На нём имелась единственная надпись, которая указывала, кому адресовано письмо:

Его высочеству принцу Лучиано

Лучиано... Где-то это имя Алиса уже слышала. А не его ли упоминал Дрейк, когда рассказывал историю острова? Кажется, именно с Лучиано всё и началось. Он встречался с островитянкой Летицией, но что -то у них не сложилось. Принц её отверг и уехал с острова. Она не перенесла разрыва и прокляла это место, чтобы Лучиано и его родственники никогда больше не смогли сюда вернуться.

И от кого же наш бессердечный принц, бросивший девушку, получил это письмо? На конверте не значилось имя отправителя. И ещё одна интересная деталь — сургучная печать была не тронута. То есть письмо не вскрывалось. Выходит, оно почему-то так и осталось не прочитанным.

Так может, пришло время его прочитать? Совать свой нос в чужие письма нехорошо. Но в данном случае эта этическая норма не имела никакого смысла. И отправитель, и получатель уже давно ушли в историю. Алиса не затронет ничьих чувств, если прочтёт послание. Она аккуратно вскрыла конверт и вынула листок.

Вот удивительно — от листка исходил вполне ощутимый сладковатый аромат вишнёвых косточек. Алиса слышала, что в прежние времена дамы пропитывали любовные записки духами — это было модным. Кавалер, получив такое письмо, сразу понимал, от кого оно. Выходит, Алиса держит в руках любовное послание? Уж не Летиция ли автор этого письма?

Алиса начала скользить по строчкам взглядом.

Мой принц,

пишу тебе, чтобы признаться кое в чём. Я собиралась рассказать об этом во время нашей прошлой встречи, но не смогла. Однако таить всю правду от тебя я больше не могу.

Ты знаешь обо мне не всё. Я не та, за кого себя выдаю. Я принадлежу древнему роду тёмных магов. Это нас называют колдунами с кошачьими глазами. Наш род давно хотел породниться с королевским. Отец и старшие братья велели мне зачаровать тебя.

Каждый раз перед встречей с тобой я выпивала специальное зелье, чтобы скрыть колдовские черты лица и сделаться похожей на простую островитянку.

Я старалась тебе понравиться, оплетала чарами, но случилось совсем не то, на что рассчитывала — я сама оказалась зачарована тобой. До тебя я не знала таких благородных мужчин, таких нежных и таких страстных. Вчера ты поцеловал меня, и я будто ожила, очнулась ото сна. Я ощутила то, что никогда раньше не чувствовала.

Я не говорила этого ни одному мужчине, а тебе скажу:

Я люблю тебя, мой принц...

Но могу ли ждать в ответ такие же слова? Моё колдовское сердце разбито. Вчера ты поцеловал меня так, что я ощутила себя любимой. Но даже если ты поклянёшься в своих чувствах, я буду знать, что слова эти сказаны не мне, а тому образу в каком я перед тобой предстаю. Ты ведь даже не видел меня настоящую. Мы, колдуньи с кошачьими глазами, кому-то кажемся неопишимо красивыми, а кто-то, напротив, находит нас уродливыми.

Я хотела вчера предстать перед тобой в своём истинном облике, но не осмелилась. Я не выдержала бы увидеть твоё лицо, искажённое от омерзения. Я решила поступить по -другому. Это письмо скреплено особым магическим сургучом. Опusti его в воду и тебе явится мой образ. Если я покажусь тебе уродливой, просто не отвечай на моё послание. Я буду знать, что твоё сердце ко мне остыло...

Глава 51. Сделать то, что должна

Алиса вернула письмо в конверт. Как жаль, что тот, кому оно было адресовано, так и не прочитал его. Что этому помешало? Лучиано был настолько равнодушен к Летиции, что не захотел даже глянуть, о чём она написала, или письмо до него даже не дошло?

Сейчас уже этого не узнаешь.

Тайная история любви принца и колдуньи очень тронула Алису, но, увы, информация, которая содержалась в послании, никак не могла помочь в поисках чёрного нарцисса. Нужно было вернуться к изучению книг, но, конечно, Алиса не устояла перед соблазном сначала проделать магический ритуал с сургучом, который был описан в послании и должен был явить образ Летиции. Действительно ли колдунья была такой уж уродливой?

Алиса отыскала на кухне подходящую посудину, налила в неё воды и опустила туда сургучную печать. Вода постепенно стала мутной. Больше ничего интересного не происходило, и Алиса решила, что вся магия из сургуча давно выветрилась. Однако, как оказалось, нужно было просто немного подождать. Через некоторое время на поверхности воды начало проступать изображение. Оно становилось всё чётче и чётче, превращаясь в некое подобие голографического портрета девушки лет двадцати.

Сложно было назвать её красавицей, но и уродиной она не была. Черты лица производили противоречивое впечатление. Слишком большие глаза, зелёные, как у кошки, слишком выразительные густые чёрные брови, слишком густые длинные ресницы. Алиса не бралась предсказать, как воспринял бы внешность Летиции принц, но саму её лицо колдуньи немного пугало. Ведьма ведьмой.

Алиса слила воду и направилась назад в комнату с книгами.

— А я тебя ищу, моя королева, — в коридоре она столкнулась с Эмилио. — Удалось найти что-нибудь интересное?

Пока похвастаться особо было нечем. Алиса рассказала о комнате, где полно книг, которые ещё только предстоит изучить.

— А как у тебя продвигаются поиски, мой король?

— Я исследовал всё правое крыло — там только опочивальни и жилые покои. Зато нашёл нечто любопытное под самой крышей. Хочешь взглянуть?

Разумеется, Алиса хотела.

— Оказывается, в одной из башен замка была оборудована лаборатория, — король повёл Алису по винтовой лестнице вверх. — Там собраны научные труды по разным дисциплинам.

— И по географии? — с надеждой спросила она. — Есть карта острова?

— Есть.

Эта информация очень воодушевила. С картой можно хотя бы в самых общих чертах наметить маршрут поиска нарцисса. Иначе вся операция будет выглядеть как попытка найти иголку в стоге сена. А времени на поиски остаётся всё меньше и меньше. Вчера Пиполо сказал, что срок его магического долга истекает через три дня. Шестое чувство подсказывало Алисе, что его долг как-то связан с долгом короля, и если так, то через три дня (а вернее, уже через два) наступит момент, когда Эмилио нужно будет заплатить по счетам. Два дня! Чтобы успеть освободиться от долга, нарцисс нужно найти не позднее, чем послезавтра.

Осознавал ли сам Эмилио, в каком он цейтноте? Может и осознавал, но вел себя невозмутимо. Когда распахивал перед Алисой дверь лаборатории, улыбнулся в своей обычной ироничной манере:

— Прощу. Тебе здесь понравится.

На неё всегда производили впечатление мужчины, которые умели оставаться хладнокровными в критических ситуациях. И король был в плане хладнокровия просто образцом.

Алиса принялась с интересом рассматривать круглое помещение с куполообразным потолком. Взгляд выхватывал самое важное — стеллажи с книгами, большую подробную карту острова, прибитую к стене, и кое-что, чего Алиса даже не ожидала увидеть...

— Это что, подзорная труба? — она подошла к прибору, закреплённому на подвижном вращающемся механизме.

Труба была внушительных размеров. Пожалуй, устройству даже больше подходило название телескоп.

— Кто-то из моих предков любил смотреть на звёзды. Я проверил, крыша в лаборатории раздвижная.

— Да это не просто лаборатория, а ещё и обсерватория!

Сердце наполнила радость. Не от того, разумеется, что представилась возможность рассмотреть здешние светила — пока им с Эмилио не до звёзд. Но ведь подзорную трубу необязательно направлять вверх. При помощи неё можно просканировать весь остров, который отсюда, с самой высокой точки замка, весь как на ладони. Изучение карты совместно с изучением местности через окуляр трубы позволит значительно сузить территорию поиска.

Алиса смотрела на местное чудо техники, и её наполняла уверенность, что уже сегодня, через несколько часов кропотливой работы, они с Эмилио вычислят тот участок острова, где растут чёрные нарциссы. Останется только проложить к этому месту наиболее безопасный маршрут. Сделать это, конечно, будет не так и просто, но и тут поможет подзорная труба.

— Попробую оживить механизм, раздвигающий купол крыши, — Эмилио открыл дверцу одного из подвесных шкафчиков, который, по-видимому, исполнял роль технического щитка.

Алиса подошла поближе и уставилась на систему рычагов. Сходу и не поймёшь, за какой можно тянуть, а какой лучше не трогать. Но Эмилио уверенно взялся за одну из рукоятей и резко повернул её. Раздался такой жуткий надрывный скрежет, что уши заложило. Пол под ногами затрясся. Но, о чудо, две половинки купола начали разъезжаться в стороны, открывая полоску голубого неба.

— Саварра, что с тобой? — недовольно спросила няньку Летиция.

Та замерла посреди купальни с сосудом со льдом.

— Моя госпожа, вы же знаете, как я боюсь, когда земля начинает содрогаться, — побледнела Саварра.

— Нашла чего страшиться.

Летиция тоже почувствовала толчки. Здесь под землёй они не причинят вреда. Пусть боятся те, кто наверху. К тому же, в этот раз толчки были едва заметными. Это не землетрясение, что-то другое. Хотя в последнее время частенько случается, что недра по-настоящему лютуют. Проклятье острова не ослабевает, становится только сильнее. Но скоро всё закончится. Осталось два дня. Должник искупит вину своего королевского рода перед колдовским родом Летиции.

— Ну же, Саварра, добавь в ванну льда, я жду.

Нянька, почувствовав, что толчки прекратились, поспешила выполнить приказ.

Новая порция кубиков льда ещё сильнее охладила и без того студёную воду. Летиция от удовольствия прикрыла глаза. Интересно, какой он, должник? Хорош ли собой? Хоть немного похож на Лучиано? Пусть уж лучше будет не похож. Совсем не похож, тогда Летиции будет легче сделать с ним то, что должна.

Глава 52. Кое-что странное

Раздвинувшийся купол крыши мало чем помог. Глазеть на небо, конечно интересно, но сейчас было не до того. Поэтому король переместил подзорную трубу вместе с треногой на балкон.

Они с Алисой по очереди смотрели в окуляр. Сначала делали это довольно бессистемно. Каждый рассматривал то, что вызывало у него наибольшее любопытство. Однако на такие неупорядоченные действия у них тоже не было времени.

— Давай совершим виртуальный тур по острову, — предложила Алиса. — Нужно прочесать каждый уголок, чтобы вычислить место, где растут чёрные нарциссы.

— Виртуальный? — переспросил король.

— Да. Смотри, принесём сюда карту острова и будем на ней намечать цели, а потом рассматривать их в трубу. Каждый участок, который признаем бесперспективным, пометим. Так у нас получится постепенно сузить круг поиска.

— Мне нравится твой подход, — похвалил Эмилио. — Но разве ты умеешь читать карты? Я собирался взять в помощники Жанкарло.

— Жанкарло сейчас занят своей пациенткой. А я прекрасно разбираюсь в картах. Не сомневайся, мой король.

Эмилио усмехнулся.

— Я рассматриваю вылазку за цветком, как опасную диверсию в тылу врага во время военных действий. Знает ли моя королева, что до знакомства с ней я бы никогда не занялся на пару с женщиной разработкой подобной операции?

— Не женское дело? — уточнила Алиса, тоже улыбнувшись.

— Именно. Но ты что-то поменяла во мне. Поменяла так сильно, что я не узнаю себя. Я рад, что мы займёмся этим вместе. Меня восхищает твой острый ум, твоя смекалка и отвага.

Алиса ощутила, как к щекам приливает жар. И где-то в районе груди тоже стало тепло.

Это лучший комплимент, который она когда-либо слышала.

Эмилио снял со стены карту острова и положил её на стол, который стоял на балконе. Несколько минут, они молча изучали её. Рельеф острова условно делил территорию на две части. Одна — полностью скалистая, вторая — равнинная.

— В скалах нарциссы не растут, — король провёл ладонью по области, обозначенной на карте тёмно-коричневым цветом. — Мы можем сразу исключить из рассмотрения всю западную часть острова.

— В восточной части под плантации отводилась в основном речная долина. Значит, нарциссы могли сохраниться только здесь, — Алиса указала на широкую полосу, помеченную на карте зелёным.

— С этого места и начнём, — король прильнул к окуляру подзорной трубы. — Сейчас река высохла. Но её русло кое-где видно. Посмотри, — он уступил место у телескопа Алисе.

Да, от реки практически не осталось и следа, как и от плантаций. Теперь они поросли жуткими сорняками. По непонятной причине вдоль высохшего русла реки местами встречались густые заросли кустарников, но кое-где виднелись абсолютно лысые участки земли.

— Вижу развалины старого имения на холме, — комментировала Алиса то, что попадало ей в поле зрения. — А дальше сплошное болото.

— На карте имение есть, а болота нет, — отозвался Эмилио.

— Выходит, место было заболочено уже после того, как остров был проклят.

Все заболоченные места были отмечены как бесперспективные. Там никакой растительности не наблюдалось. Видимо, вода была ядовитой.

Алиса продвигалась своим телескопическим взглядом по бывшим плантациям дальше, комментируя, что видит, а Эмилио делал пометки на карте. Потом, когда у неё устали глаза, они поменялись местами — он сканировал местность через подзорную трубу, а Алиса картографировала.

Через несколько часов кропотливой работы удалось значительно сузить зону поиска, но всё равно радоваться пока было нечему. Огромные пространства в разных частях острова по-прежнему можно было считать потенциальными местами произрастания чёрных нарциссов. Сложно представить, сколько потребуется времени, чтобы побывать в каждой локации.

Алиса и Эмилио сделали короткий перерыв на обед, а потом снова продолжили изучать местность и сверять её с картой. Близились сумерки, а чёткого маршрута завтрашней вылазки пока так и не было намечено. Но нужно было всё же приступить к выработке курса, потому как откладывать поход за нарциссами на послезавтра было нельзя. Послезавтра уже может быть поздно.

В результате совместных мозговых усилий на карте появилась зигзагообразная ломаная, которая соединяла все места возможного произрастания нарциссов. Маршрутец вышел весьма впечатляющий. Алиса прекрасно понимала, что за один день его не проделать.

Они сидели рядом за столом и молча глядели на карту, старательно прикидывая, нельзя ли где-то срезать. И не хотелось бы рассматривать пессимистичный сценарий развития событий, но исключить его было нельзя.

— Эмилио, ты как-то дал мне понять, что не знаешь, в чём именно заключается твой долг. Но может, хотя бы догадываешься? Что случится, если мы всё же не успеем завтра найти нарцисс? Ты думал об этом?

Алисе не показалось, что она лезет не в свои дела и задаёт слишком личный вопрос. Сегодняшний совместный мозговой штурм сильно сблизил их. У неё было чувство, что рядом с ней сидит не просто союзник, и даже не просто друг, а очень близкий человек.

— Не знаю, чего и ждать, — честно признался он. — Мне хотелось бы подстраховаться. Выработать запасной план действий на случай, если найти нарцисс не удастся. Есть обоснованные опасения, что в этом случае ничего хорошего меня не ждёт. Но я не знаю, к чему конкретно готовиться.

Алису всегда до глубины души трогала его искренность.

— В любом случае я буду рядом. Вместе мы что-нибудь придумаем, — оптимистично заявила она, посмотрев ему в глаза. — Я говорила тебе, что исчезну отсюда, только когда буду в полной уверенности, что все твои проблемы разрешены. Завтра мы найдём нарциссы. Ты сорвёшь цветок и избавишься от магического долга, и тогда я тоже сорву нарцисс, чтобы вернуться домой. Но если мы не сможем их отыскать, я останусь с тобой и буду тебя защищать, кто бы ни явился к тебе с требованием заплатить по счетам. И не говори, что

защищать — не женское дело! — на всякий случай пристрожилась Алиса.

— Ничего более возмутительного я не слышал, — он наклонился к ней и мимолётно коснулся её губ. — Чем я заслужил, что мне досталась в жёны самая возмутительная и самая восхитительная женщина?

По Алисе снова прокатилась волна жара. Это даже не был поцелуй. Её тело отреагировало больше не на его прикосновение, а на его слова.

Она встала со стула и снова подошла к подозрительной трубе. Ей нужно было действовать, нельзя было заострять внимание на своих чувствах. Сейчас Алиса не имела права вдаваться в их анализ.

— Пока окончательно не стемнело, нужно ещё раз пройтись виртуально по нашему завтрашнему маршруту, — рассудительно заявила она и прильнула к окуляру.

Взгляд начал фиксировать уже знакомую местность: высохшее русло реки, заросли кустов, сорняки, сорняки, сорняки, голый участок земли, снова заросли, болотце и опять растительность... и вдруг Алисе бросилось в глаза кое-что странное. Кое-что такое, на что раньше ни она, ни Эмилио не обратили внимания.

Глава 53. Самое важное в жизни

— Как странно. Вся растительность здесь покрыта коричневой листвой. — Алиса поделилась увиденным.

— Это действие проклятия, — напомнил король.

— Понимаю, но один участок выделяется на фоне остальных — листва там совсем чёрная. Подозрительно.

— Где? — Эмилио подскочил со стула.

Она уступила ему место возле подзорной трубы. И пока он вглядывался, Алису осенила догадка.

— Похоже, этот участок особенно пострадал от проклятия, — сделал вывод Эмилио.

— И что важно, — продолжила его мысль Алиса. — Если у кустов и сорняков в том месте чёрная листва, то, может, и другие растения там тоже чёрные?

Они переглянулись. У обоих возникла уверенность, что они нашли то место, где растут чёрные нарциссы.

Но ведь это же настоящее ура! Эврика! Виват! Yay!!!

Эмилио порывисто прижал Алису к себе. Она даже и не рассчитывала на такую удачу — найти конкретное место, где растут нарциссы. Это кардинально меняло дело и сильно упрощало задачу. Их зигзагообразная ломаная на карте, символизирующая маршрут, теперь превратиться в прямую линию.

Они снова взялись за работу — наметили новый курс и план действий на завтра. Теперь появилась уверенность, что вылазка за нарциссами имеет все шансы на успех.

Уже совсем стемнело, когда они закончили работу с картой. Но это не означало, что все дела были сделаны и можно преспокойно отправляться спать. Ещё предстояло обдумать, что взять с собой в завтрашнюю экспедицию и согласовать другие детали.

Эмилио предложил заняться этим в его покоях под лёгкий ужин. Алиса приняла приглашение. Но прежде чем отправиться в комнату короля, решила проведать Карлу.

Та порадовала свежестью и живостью. Жар спал.

— Как самочувствие? — поинтересовалась Алиса.

— Жанкарло велел оставаться в постели ещё сутки, — отчиталась Карла. — Я бы не стала его слушать, мне не терпится вернуться к выполнению моих обязанностей, но вдруг его слова о бородавках правда? Он сказал, если я нарушу постельный режим, моя кожа делается такой же ужасной, как у земляных жаб, — Карла брезгливо поморщилась.

— С врачевателями лучше не спорить, — с улыбкой посоветовала Алиса. — Оставайся в постели, раз он велит.

Она выходила из комнаты камеристок в полной уверенности, что Карла в надёжных руках.

Алиса вернулась в свои покои и переделалась к ужину в простое, но милое бирюзовое платье с открытыми плечами. Ей немного поднадоели брючные костюмы. Брюки, блейзер и удобные ботинки очень пригодятся завтра во время опасного путешествия за нарциссами, а сегодняшний вечер можно провести в чём-то женственном и немного легкомысленном.

Когда она появилась в покоях короля, там уже был накрыт стол. Кто-то постарался его красиво сервировать. Наверное, Розабелла — больше некому. Тарелки из тонкого фарфора с золотой каймой, позолоченные столовые приборы и высокие бокалы из хрусталя изысканно смотрелись на белоснежной скатерти. Центральное блюдо было накрыто колпаком, из-под которого шёл пар. И освещали всю эту красоту две свечи в высоких медных подсвечниках.

Хозяин комнаты тоже, как оказалось, переоделся к ужину. На нём были тёмные бриджи и белая рубашка. Она ему чертовски шла. Алису ещё с самой первой их встречи приятно будоражил контраст между его смуглой кожей и белой шёлковой тканью.

Он галантно отодвинул для Алисы стул, задав романтическое настроение этому ужину.

Но обсуждать вопросы предстояло совсем не романтичные.

— Какое оружие возьмём с собой? — было первым вопросом, который задала Алиса, как только король занял место за столом напротив неё. — Не отказалась бы от мушкета.

Мало ли какие твари кроме земляных жаб водятся в лесах проклятого острова.

Эмилио не спешил отвечать. Сначала снял с блюда колпак.

— Каре ягнёнка и запечённые овощи, — произнёс он голосом фуд-блогера.

На тарелку Алисы был переправлен аппетитный кусок кулинарного шедевра. После чего король наполнил её и свой бокал напитком.

Аромат пряностей щекотал нос, распалая аппетит. А может, Эмилио и прав — сначала нужно подкрепиться, а потом уж об оружии говорить. Алиса с удовольствием приступила к ужину.

Утолив первый голод, она всё же завязала разговор о завтрашней вылазке. Им пришлось обговорить множество деталей. Но под ягнёнка беседа лилась непринуждённо. Обсуждали не только то, что им предстоит завтра, затронули множество других тем. У Алисы накопилось много мыслей, какими хотелось поделиться с Эмилио. Они обговорили события последних дней, какие ещё не затрагивали. Она рассказала о письме Летиции к Лучиано, которое нашла в библиотеке.

Они вместе строили предположения, почему это послание осталось непрочитанным, был ли Лучиано влюблён в колдунью или играл её чувствами. В какой-то момент Алиса поймала себя на мысли, что они увлечённо обсуждают события давно минувших лет, отношения мужчины и женщины, которые уже ушли в историю, но не говорят о других мужчине и женщине — о себе. Они будто специально избегали этой темы. Но ведь на самом деле сейчас их ничего так не волновало, как собственная судьба.

У этого ужина немного грустный подтекст. Возможно, это последний ужин Алисы и Эмилио. Завтра они расстанутся. Она почти не сомневалась, что они правильно определили место, где растут нарциссы. А значит, безумному приключению Алисы в Стране Чудес завтра придёт конец. Она почувствовала, что король думает о том же.

— Алиса, — он накрыл ладонью её руку. — Ты должна остаться.

Их взгляды встретились.

— Нет.

"Должна" тут неуместное слово. Если у этого приключения была какая-то цель, если всё это было неспроста, Алиса может считать задание выполненным. Она сделала всё, что могла.

— Что мешает тебе остаться? Разве не чувствуешь, ты создана быть королевой? — его глаза потемнели, смотрели испытующе.

Она знала, что этого разговора не избежать. Он должен был рано или поздно состояться. Эмилио и так тянул с ним до последнего, будто надеялся, что в самый последний момент Алиса передумает.

Что ему ответить? Она не хотела обидеть своего короля. Нужно было подобрать правильные слова.

— Понимаешь, ты рос в королевской семье, тебя с детства готовили к трону, — Алиса от волнения поднялась со стула и подошла к окну. — У меня была совсем другая жизнь, другие планы.

Она смотрела на лужайку перед замком, залитую светом далёких звёзд, и спиной чувствовала, как Эмилио подходит к ней.

— Что для тебя самое важное в жизни, моя королева? — он положил ладони ей на плечи.

— Свобода, — не задумываясь, ответила она, ощущая, как тепло мягкой волной растекается от плеч по всему телу.

— Я ждал другого ответа, — его ладони медленно заскользили вдоль её рук, — но мне нравится твоя непредсказуемость. Поэтому у меня и захватывает от тебя дух.

У них так давно не было тактильного контакта, что даже эти едва ощутимые прикосновения вызвали у Алисы волнение.

— Когда я впервые увидел тебя, мне хотелось обращаться с тобой так, будто ты сделана из хрупкого стекла, но ты показала свой стальной характер.

Это он о броске через плечо, которым Алиса уложила его на ковёр при первом знакомстве? Она невольно улыбнулась.

Его руки скользнули ей на талию, и он нежно, но настойчиво развернул её к себе.

— Я хотел видеть в тебе милое создание, предназначение которого привносить в мужскую жизнь красоту и покой, но ты привнесла в мою жизнь что угодно только не покой...

Он усмехнулся, наклонился к ней и тёплыми губами скользнул по её губам. У Алисы перехватило дыхание, а он снова выпрямился. Это был не поцелуй, но она ощутила, что ей смертельно хочется именно поцелуя. Настоящего, долгого, хмельного, чтобы земля ушла из-под ног.

— Я, наверное, глупец. Нельзя влюбляться в такую несносную женщину, которая вместо того, чтобы находить удовольствие в

вышивании или цветоводстве, на полном серьёзе грозитя тебя защищать, но я влюбился.

Ну вот, у Алисы и без поцелуя земля ушла из-под ног. Она инстинктивно положила руки ему на плечи.

— Я верю, что могу сделать тебя счастливой. Но ты должна остаться.

Он порывисто прижал её вплотную к себе. Сильный, решительный, властный и нежный. Она ощутила себя желанной и любимой, утонула в эмоциях, которые были для неё новыми и неизведанными, но у неё хватило сил сказать самое главное — то, что считала единственно правильным.

— Я не останусь. Но я хочу, чтобы эта ночь стала нашей.

Алисе было всё равно, не пожалеет ли она потом о своём решении. Это последняя её ночь здесь. Она обвила шею Эмилио руками. Он выдохнул с мучительным стоном, и всё накопившееся в нём желание ураганом обрушилось на Алису. Это был исступлённый поцелуй. Они жадно ласкали друг друга и не могли насытиться. Отрывались на секунду для глубоко вдоха и снова впивались друг в друга, зарывались руками в волосы, сминали одежду.

Она не знала, что от поцелуев можно получать такое острое нестерпимое удовольствие, но всё равно хотелось большего. И, видимо, не только ей. Эмилио подхватил её на руки и через несколько мгновений, она оказалась на кровати. Спиной Алиса ощутила прохладу шёлкового покрывала, и в голове на секунду прояснилось. Она неожиданно вспомнила о

Пиполо. Он ведь всё слышит. Это, наверное, как раз и есть тот случай, про который шут говорил: "Я слышу даже то, что не хотел бы слышать".

Эмилио опустился рядом с Алисой на кровать и опалил горячим нетерпеливым взглядом, но она отвернулась от него:

— Погоди.

Достала из потайного кармана платья глиняную птичку -дудочку и дунула что есть мочи, чтобы оглушить Пиполо.

Глава 54. Протокол номер три

Эмилио не спешил. Алиса знала, что ему трудно сдерживать порывы, но он будто приказал себе растянуть эту ночь в вечность. Его поцелуи были тягучими и чувственными. Сознание Алисы обволокло туманом. Ей не хотелось думать, анализировать, она устала быть рассудительной — полностью отдалась ощущениям. Уплыла...

Ей безумно нравилась хрипотца в его голосе, но она с трудом понимала, что он ей шептал.

— .я так ждал этого. мучительно.

Он медленно избавлял её от одежды, покрывая горячими поцелуями.

— . схожу с ума. с тобой можно быть счастливым даже на проклятом острове.

Его губы нежно ласкали самые чувствительные места.

— .ты единственная, кто мне нужен.

Эти искуснейшие ласки сделали своё дело — Алиса горела огнём.

— Эмилио. — единственное, что смогла она выдохнуть.

Он отстранился на секунду, чтобы скинуть с себя одежду. И тут же накрыл Алису своим мощным мускулистым телом. Он тоже был невозможно горячим.

— Алиса.

Она вцепилась в его плечи, забылась в сладком тумане, но вдруг.

.неожиданно раздался громкий хлопок, и в следующее мгновение послышался звук бьющегося стекла. Алиса не сразу поняла, что случилось. Похоже, какой-то предмет разбил окно.

Эмилио мгновенно подскочил, накинул бриджи и кинулся к окну. Выглядывать наружу не стал, а только бегло изучил осколки и поднял какой -то предмет с пола. Алиса ещё не видела, чтобы кто-то так стремительно передвигался. Она только и успела, что сесть в кровати и закутаться в покрывало, когда Эмилио уже был у двери. Распахнув её, он громко выкрикнул:

— Протокол номер три. Покушение на королеву. Задержать негодяев! Усиленную охрану её величеству!

Его голос эхом раскатился по коридору.

Покушение? Окно разбила пуля?

На шум уже бежал кто-то из гвардейцев.

— Костильо, поднимай бойцов, — властно бросил король. —

Отвечаешь за поимку изменника головой.

Эмилио закрыл дверь и вернулся к Алисе.

— Не испугалась? — мягко спросил он и обнял за плечи.

Нет, испугаться Алиса совершенно не успела.

— Я должен спрятать тебя в надёжном защищённом месте замка, пока нападавшие не будут схвачены. Этого требует протокол.

Алиса быстро накинула платье.

— Но почему ты думаешь, что это было покушение на меня? Целью мог быть ты.

— Я не цель, я должник. Меня не тронут, пока не верну долг, а вот ты под ударом.

К Алисе уже вернулась способность соображать, и она интенсивно обдумывала произошедшее.

— Это не было похоже на настоящее покушение, — рассудительно выдала она. — Скорее, нас просто хотели всполошить.

Возможно, тот, кто стрелял в окно, намеревался привлечь к себе внимание и отвлечь короля и королеву друг от друга.

— Это снова случилось, когда у нас с тобой дело шло к консуммации брака, — резюмировал Эмилио. — Кто-то не хочет допустить её любой ценой. Когда подобное произошло в прошлый раз, мы рассудили, что виновником был капитан. Но теперь очевидно, что ошиблись. Здесь, в замке, его нет. Изменник кто-то другой. И в этот раз он будет пойман, — в его голосе слышалась стальная решимость.

В дверь постучали. Один из гвардейцев доложил из коридора:

— Мой король, согласно протоколу номер три подготовлено безопасное место для королевы.

— Идём, дорогая, — Эмилио посмотрел на Алису нежно, но твёрдо.

Я бы хотела помочь, а не отсиживаться в...

— Я знаю, — перебил он. — Но прошу, не усложняй задачу мне и гвардейцам. Они знают, что делать. А я и так корю себя, что безответственно поддался соблазну, чем подверг тебя опасности. Я давал себе слово, что оставлю попытки сделать тебя своей до тех пор,

пока враги короны не пойманы. Их цель — не дать появиться наследнику трона. Неизвестно, на что они могут пойти, если решат, что ты уже понесла.

Ну, понести Алиса никак не могла, потому как до самого основного у них так и не дошло.

— Я не прощу себе, если по моей вине тебе причинят вред. Прошу, побудь в безопасном месте, пока мы не обезвредим изменника.

Алиса видела, что Эмилио действительно смертельно себя корит. Но виноват не только и не столько он. Она была инициатором этой ночи.

— Хорошо, — Алиса вложила ладонь в его протянутую руку.

Чего уж там, ладно, она готова была в этот раз позволить мужчинам сделать их работу.

Эмилио подарил ей благодарный взгляд и увлѣк за собой. Они вышли в коридор, и пошли следом за двумя гвардейцами.

Защищённым местом, как ни странно, оказалась комната Алисы. Правда, в ней были произведены некоторые перемены, а именно — окно было надёжно забаррикадировано тяжёлой мебелью.

Король лично проверил, насколько несокрушимой вышла баррикада, и остался доволен.

— Тебя будут охранять и со стороны двери и со стороны окна, — он прижал Алису к себе и нежно поцеловал в макушку. — Здесь ты в полной безопасности. Отдыхай. Тебе нужно набираться сил.

Эмилио вышел из комнаты и прикрыл дверь. Алиса слышала, как он раздал гвардейцам приказы, чтобы берегли её как зеницу ока.

Адреналин продолжал бурлить в крови, однако Алиса заставила себя сесть и успокоиться. На данный момент от неё ничего не зависело. Но она верила, что король и его гвардейцы отыщут того, кто стрелял. Кто же это был? Эмилио полагает, что кто-то из своих, но ей не верилось, что изменник притаился в свите короля. Это ведь мог быть кто-то чужой. Существует ненулевая вероятность, что на острове есть посторонние. Хотелось бы ей расспросить Пиполо, не видел ли он чего подозрительного, но вызвать шута не получится

— он оглушён.

Оставалось только ждать. Когда изменник будет пойман, Эмилио придѣт рассказать Алисе обо всѣм. Сколько это займѣт времени? Оно и так неумолимо истекало. С того момента, как они с королѣм отыскивали

место, где предположительно растут чёрные нарциссы, Алису не покидала мысль, что эта ночь может стать для неё последней в этом мире. Эх, тревожной она вышла. Алиса хотела бы всё же, чтобы у них с Эмилио было несколько спокойных часов, которые принадлежали бы только им. Лишь он и она. Алиса забрала бы отсюда эти воспоминания, они остались бы с нею навсегда. Сердце сжала непонятная

тоска. Завтра они расстанутся. Она больше не увидит своего короля. Так ли уж сильно она хочет поскорее исчезнуть отсюда?

Глава 55. Гениальная идея

Алиса не заметила, как заснула. Удивительно, разве можно отключиться, когда в замке происходят такие невероятные тревожные события? Тем не менее, факт остаётся фактом

— Алису сморил сон. Видимо, это была защитная реакция организма на сильный стресс.

Когда она проснулась, долго не могла понять, какое сейчас время суток. В комнате царил полумрак. Окно было забаррикадировано, поэтому света почти не пропускало. Слух напрягала удивительная тишина.

Алиса решила, что скоро рассвет, поэтому резко села в кровати. Сегодня у неё исключительно ответственный день — предстоит опасная вылазка за нарциссами. А перед тем она хотела повидаться со своей свитой и на всякий случай попрощаться. Если всё получится, то в замок она уже не вернётся. Сердце сдавила вчерашняя тоска. Как же будет тяжело расстаться с теми, кто стал ей почти семьёй. А ещё тяжелее с Эмилио.

Вчера он сказал ей столько всего, признался, что влюблён, а она ничего не ответила — решила, что лучше не говорить о чувствах перед расставанием. Лучшим прощанием была бы ночь любви, но не вышло.

Алиса испытала настоящую досаду на себя — и надо было ей отключиться?! Проспала последние спокойные часы, которые могла бы провести с Эмилио. Пусть бы они просто разговаривали, общались. В последнее время ей это стало нравиться. Положа руку на сердце, в её жизни ещё не было мужчины, с кем бы ей было так интересно беседовать. Он не похож на её земных приятелей. Совсем не похож. Есть в Эмилио что-то, что кардинально отличает его от них. Алиса умывалась, приводила себя в порядок, постоянно рассуждая, в чём же его кардинальное отличие. И, в конце концов, нашла -таки подходящее слово. Он глубокий...

Он глубокий, а она ещё не исследовала все его глубины. Эх, так ли уж сильно ей хочется немедленно исчезнуть отсюда?

Взбодрившись водными процедурами, Алиса почувствовала готовность отправиться к королю. Первым делом хотелось узнать, удалось ли поймать изменника. А дальше всё по плану — завтрак и быстрые сборы в дорогу.

Алиса подошла к двери, открыла её, но выйти в коридор не смогла — ей преградили путь двое гвардейцев.

— Ваше величество, в целях безопасности вам лучше оставаться в ваших покоях.

Что ещё за новости?

— Изменник так пока и не задержан? — предположила Алиса.

Никакой другой причины не давать ей выйти из комнаты она не видела.

— Задержан, моя королева, — отчитался Костилю.

— Тогда в чём же дело?

— Приказ короля, — пояснил он. — Действуем по протоколу номер один.

Для Алисы номера протоколов ни о чём не говорили. Ей ещё не представилась возможность изучить документы, которые касались безопасности.

— Хорошо. Тогда пригласите в мои покои его величество.

— Короля нет в замке.

У Алисы в груди похолодело от догадки.

— А где же он?

— Его величество просил передать вам вот это, — Костилю протянул ей конверт и закрыл дверь её покоев, будто она тут пленница.

Недобрые предчувствия усилились. Неужели Эмилио отправился за нарциссом без Алисы? Не хотел, чтобы она сорвала цветок и исчезла отсюда? Не желал её отпустить? Решил оставить здесь силой? Нет, не может быть. Он не мог её предать.

Она развернула послание и начала читать.

Моя дорогая Алиса,

я знаю, что мои действия вызовут у тебя негодование, но я не имел права поступить иначе.

Я отправился за нарциссом в сопровождении трёх надёжных людей. Прости, но тебя взять с собой не мог. Ты слишком мне дорога, чтобы подвергать тебя такому риску.

У Алисы ком встал в горле. Её худшие подозрения оправдались. Это предательство. Как Эмилио мог так с ней поступить? Лишить её возможности вернуться домой. Она имеет право сама решать, рисковать ей или нет, но он всё решил за неё.

Путешествие по проклятому острову таит в себе смертельную опасность. Добраться до нарциссов не получалось почти ни у кого. Более того, у меня есть опасения, что на острове находятся враги короны, которые не упустят случая воспользоваться ситуацией и поквитаться с королевской четой. Я не имею права подставлять под удар одновременно и себя, и тебя.

Главное правило безопасности, протокол номер один, гласит, что если одна из королевских особ подвергается смертельной опасности, вторая должна быть взята под усиленную охрану. Нельзя оставить королевство без правителя. Если со мной что-нибудь случится, ответственность за трон ляжет на тебя.

Я отдал гвардейцам приказ не спускать с тебя глаз. Они не позволят тебе выйти из замка, поэтому прошу, любимая, оставь попытки пуститься за мной вслед.

Любимая? Да его подлое величество ничего не знает о любви! Любимых не делают пленниками, не сажают под стражу, не запирают в замке — им дают право выбора! А ей не дали. И она ещё посчитала его глубоким? Да он плоское примитивное создание с пещерными замашками. Не захотел отпустить домой и просто запер.

В памяти всплывали картины, как вчера они планировали операцию, обсуждали детали совместной вылазки. Выходит, уже тогда он знал, что не возьмёт Алису с собой, уже тогда был неискренним, притворялся и лгал. А она считала его другом. И даже больше, чем другом. Она хотела подарить ему ночь. Наивная дурёха! Она даже сомневаться начала, не остаться ли ей здесь с ним. Не подарить ли ему целую жизнь... Но теперь шоры спали. Алиса хотела домой как никогда. Прочь отсюда, из этого места, где с её мнением не собираются считаться, где предательство называют заботой. Алиса обязательно придумает способ, как добраться до нарциссов, и исчезнет из этого мира навсегда!

Она села в кресло и призадумалась: как действовать? Перевербовать гвардейцев на свою сторону не получится. Они ни за что не нарушат приказ короля. Взять их силой тоже вряд ли удастся. С

одним она, пожалуй, справилась бы, может, и с двумя. Но король прекрасно знает о её "магии" дзюдо и, наверняка, всё предусмотрел. Там, в коридоре, дежурит не меньше шести человек. Двое у самой двери, остальные чуть поодаль. Единственное, на что можно рассчитывать, — это хитрость.

А ещё, чтобы выработать план побега, Алисе нужны были помощники. В первую очередь Пиполо. Он наверняка всё знает: сколько где гвардейцев, какие входы-выходы они охраняют, как проскользнуть мимо них незамеченным. Вот только позвать шута при помощи дудочки не получится — ночью Алиса его оглушила.

Она подошла к двери и, распахнув её, заявила:

— Хочу перекусить. Велите Пиполо принести мне завтрак.

— Пиполо арестован, — безэмоционально произнёс Костилю. —

Он изменник, работает на врагов короны.

Алиса обомлела. Будто сегодняшним утром для неё было мало потрясений, ещё и это. Да нет! Она не поверила словам гвардейца.

— Это ошибка.

— Ошибки нет, моя королева. Мы доподлинно установили, что именно он вчера произвёл выстрел по окну королевской спальни. Были проверены все члены обеих свит, только у него были обнаружены следы пороха на руках и одежде.

Алиса закрыла дверь и как зомби на автомате вернулась в кресло. Неужели это правда? Неужели стрелял Пиполо? Но почему? Он ведь вчера всё слышал — понял, что Алиса и Эмилио собираются вместе провести ночь. Выходит, намеренно решил помешать их близости?

Зачем он так поступил? Это как -то связано с его магическим долгом? Он поклялся кому -то не допустить консуммации брака? Алиса терялась в догадках. Как же так? Второе предательство за одно утро. Она упорно не хотела верить, что Пиполо работает на врагов короны. Может, ей удастся с ним поговорить?

Её мысли прервал стук в дверь.

— Вы желали завтрак, моя королева? — на пороге появился Жанкарло с подносом в руках.

— Желала.

Не хотелось терять время на трапезу — его и так мало, но разговор с лекарем может оказаться полезным — вдруг получится вытянуть из него какую -нибудь информацию.

Жанкарло прошёл в комнату и переставил с подноса на стол тарелку с яичницей и чашку кофе.

— Вы ещё не завтракали? — спросила его Алиса. — Если так, сходите за ещё одной порцией и разделите трапезу со мной.

— С удовольствием, моя королева, — Жанкарло удалился.

Через пару минут они уже сидели за столом друг напротив друга и расправлялись с яичницей.

— Расскажите мне о протоколе номер один, — попросила Алиса. — Достаточно ли надёжна охрана? Могу я быть спокойна за свою безопасность? Сколько гвардейцев приставлены к моей двери? — попыталась она схитрить.

— Его величество предупредил, что вы будете задавать такие вопросы, — Жанкарло посмотрел многозначительно, показывая, что хитрость не пройдёт. — Гвардейцы расставлены так, чтобы ни один человек не мог пройти к вам незамеченным, равно как и вы не могли пройти незамеченной мимо них.

Вот так значит? Его величество, зараза, всё предусмотрел — даже вопросы, какие будет задавать Алиса. Жанкарло получил от короля все необходимые инструкции, и так же, как и гвардейцы, не нарушит их. Переманить его на свою сторону — пустая затея. В Алисе вскипел гнев. Но гнев в данном случае не поможет. Ей нужна ясная голова, чтобы придумать, как перехитрить целую армию надсмотрщиков, которых приставил король.

Алиса методично жевала яичницу и вполуха слушала миролюбивое бубнение лекаря о том, что король скоро вернётся, а там и можно будет возвращаться в столицу, в цивилизацию, в спокойную и счастливую жизнь. Слушать -то слушала, но в то же время усиленно думала.

Идея пришла неожиданно. Совершенно гениальная!

Глава 56. Два преданных бойца

Когда с завтраком было покончено, Жанкарло принялся собирать посуду на поднос.

— Я постоянно буду здесь, поблизости, — пообещал он. — Если что-либо понадобится, только позовите. Его величество велел мне в своё отсутствие выполнять все ваши желания.

— Непременно, — Алиса мило кивнула, провожая лекаря взглядом.

Сказал бы уж прямо, что король приказал не спускать с неё глаз. Вряд ли в списке желаний, которые Жанкарло должен выполнять, числится выпустить её из замка.

Однако гениальная идея Алисы как раз и заключалась в том, что ей, возможно, и не придётся выходить из замка. По крайней мере, не через центральный или один из боковых выходов, где, скорее всего, дежурят гвардейцы. Они, наверняка, и под окнами прогуливаются. Поэтому даже если бы Алисе удалось разбаррикадировать окно, она не смогла бы сбежать через него, спустившись на землю по верёвке, скрученной из простыней.

Если не двери и не окна, тогда что остаётся? Тайный подземный ход! Вот в чём заключалась догадка Алисы. В любом приличном старинном замке должен существовать особый хитрый выход. В прежние времена его использовали в случае осады замка, чтобы незаметно ускользнуть от врагов. Где расположен этот ход и как им воспользоваться, обычно держали в строжайшем секрете, но, кажется, Алиса догадывалась, как его найти. Не этот ли тайный ход показала ей королева-мать в своём ментальном послании, когда Алиса впервые переступила порог замка? Возможно, это традиция такая: тайна подземного хода передаётся от прежних владельцев замка новым ментально, чтобы никто чужой не узнал.

Она прокрутила в голове видение, стараясь припомнить все детали. Ход заканчивался тупиком. Но шестое чувство Алисы подсказывало, что тупик там для отвода глаз. Должен существовать способ пройти через стену — недаром на ней нарисована пентаграмма.

Кажется, королева-мать именно на это и намекала, хотя поначалу Алиса не смогла понять знаки, которая та подавала.

Что ж, попытка не пытка. Нужно пробраться к тому тупику, а дальше действовать по обстоятельствам. В конце концов, у Алисы есть ключ -артефакт, который открывает любые двери в замке — может, он и проход откроет.

Оставалось придумать, как пробраться мимо гвардейцев в подвал. У Алисы были кое-какие идеи, но ей понадобится помощь. В этом мире, где правят мужчины (они же и предают), надеяться оставалось только на женщин. Маленькая армия Алисы, сократившаяся до двух бойцов — вот, кому она безоговорочно доверяла.

— Хочу принять ванну, — заявила Алиса гвардейцам, выглянув в коридор, — пригласите ко мне моих камеристок.

Она полагала, что вряд ли король отдал гвардейцам приказ отказывать королеве в водных процедурах, и не ошиблась.

— Будет исполнено, моя королева, — пообещал Костильо.

Через несколько минут в покои Алисы была внесена ванна, а следом за ней прибыли и камеристки.

— Моя королева, я уже распорядилась поставить котёл в очаг, чтобы подогреть воду, — отчиталась Карла. — Как только она нагреется, мы начнём наполнять ванну.

— Вот и прекрасно, — улыбнулась Алиса. — А пока присядьте, — кивнула она обеим камеристкам на софу.

Сама села в кресло, пододвинув его поближе, чтобы получился тесный круг.

— Сегодня утром я должна была отправиться в путешествие по острову вместе с королём, но оказалась заперта в своей комнате, словно арестантка, — Алиса посмотрела сначала на Карлу, потом на Розабеллу. В глазах обеих камеристок она прочитала сочувствие и солидарность.

Пусть они не знали всех подробностей, но в любом случае не одобряли поступка короля. Какая женщина может одобрить, когда муж поступает с женой так, будто она его пленница, сажает под стражу, ограничивает свободу?

— Я должна присоединиться к его величеству в его путешествии, но для этого мне понадобится ваша помощь. Особая помощь, — Алиса намекнула, что речь пойдёт совсем не о невинных вещах.

— Помогать королеве — наш святой долг, — сказала Карла горячо, выразив их общие на двоих с Розабеллой чувства. — Можете не сомневаться в нашей преданности.

— Благодарю, — искренне улыбнулась Алиса и выложила им свой план.

Как только она убедилась, что её помощницы поняли задание, операция была начата. Карла и Розабелла носили вёдра с подогретой водой из кухни в комнату Алисы, попутно изучая, где расставлены посты гвардейцев.

— Возле ближней лестницы дежурят двое. Дальняя — пустая, — доложила Карла.

— На первом этаже перекрыты все выходы, но на пути в подвал никого нет, — отчиталась Розабелла.

— Все гвардейцы стоят на своих постах? Никто не прогуливается по коридорам? — поинтересовалась Алиса.

Не хотелось бы ей в неожиданном месте неожиданно наткнуться на кого-то из соглядатаев короля.

— Все на своих постах. По коридорам прогуливается только Жанкарло, — уточнила Розабелла.

Эх, вот он-то и может сорвать всю операцию. Лекарь хитёр и наблюдателен.

— Жанкарло я беру на себя, — мужественно вызвалась Карла. — Ближайший час он вас не спохватится.

Она мимоходом глянула на себя в зеркало, поправила причёску, расправила плечи, игриво выставив вперёд грудь, и решительно вышла из комнаты. Алиса в неё верила — один из главных противников будет на время выведен из строя.

Теперь можно было переходить к основной части операции.

— Розабелла, ещё тёплой воды! — капризно выкрикнула Алиса так, чтобы в коридоре её голос тоже был прекрасно слышен. — Ну же, живее!

— Сию минуту, моя королева, — Розабелла пулей выскочила из комнаты, а Алиса начала раздеваться.

Когда камеристка вернулась с ведром воды, Алиса отдала новый приказ:

— Добавь в воду ароматных масел.

— Сию минуту.

— Почему так мало?

— В этом флаконе больше нет, — виновато проронила Розабелла. Ах, какая умница — замечательно подыгрывает в этом спектакле.

— Так сходи за новым флаконом!

Камеристка снова выскочила за дверь. Пусть гвардейцы привыкнут, что она носится туда -сюда.

— Вот теперь хорошо, — похвалила Алиса, когда Розабелла вернулась. — Только нужны ещё шишки хмеля. Они действуют успокаивающе.

— Не сердчайте, моя королева, но я не знаю, где их взять, — виновато пролепетала камеристка.

Она быстро скинула с себя платье и натянула его на Алису.

— Как где? Поищи в подвале. Там, наверняка, есть, — назидательно выдала Алиса, пока Розабелла повязывала ей на голову свой чепец.

— Сию минуту, моя королева.

Камеристка прихватила с собой масляную лампу и снова выскочила за дверь. Только это была уже не камеристка, а сама Алиса в её одежде. Она с опущенной головой стрелой пронеслась мимо гвардейцев, свернула в боковой коридор и помчалась к дальней лестнице. Сердце стучало в груди отбойным молотком, но уловка удалась. Никто из гвардейцев не успел заметить подмены.

Сейчас Розабелла залезет в ванну и будет усиленно плескаться. Пусть гвардейцы думают, что королева принимает водные процедуры, а её бедная камеристка безрезультатно ищет в подвале хмель, чтобы выполнить её прихоть.

Этот хитрый план позволит выиграть время. Гвардейцы ещё не скоро решатся зайти в королевские покои, зная, что королева обнажена.

Алиса спустилась по лестнице в подвал. Её встретил полумрак — в точности такой же, как и в её видении. Она боялась, что воспоминания уже успели поблёкнуть, стали расплывчатыми и не дадут чёткой картинки, но зря переживала — в памяти хорошо отложилась каждая деталь. Алиса шла коридорами уверенно, находила нужные ориентиры, чтобы определить, когда и куда свернуть.

И вот она в том пресловутом тупике. Алиса остановилась напротив стены, где была нарисована руна. Что дальше? Поставив

лампу на пол, она осторожно прикоснулась к прохладной каменной поверхности, медленно провела рукой по рисунку — ничего не произошло. Стена как стена. Алиса начала действовать решительнее — постучала кулаком. Да только толку — ноль. А чего она ожидала? Хотела чтобы, как в сказке про Буратино, за старым рисунком оказалась дверь?

Ладно. Дубль два. У неё ведь есть ключ -артефакт. Алиса сняла его с шеи. Особо ни на что не надеясь, поднесла ключ к руне и та вдруг ожила. Линии стали чётче и ярче, вспыхнули неоновым светом. Сейчас что-то произойдёт! Алиса отпрянула и округлившимися от удивления глазами наблюдала, как стена медленно растворяется, становится прозрачной. Вскоре от стены осталась только висящая прямо в воздухе пентаграмма. Она светилась ярко, ослепляла — невозможно было рассмотреть, что там, за ней. Ничего, сейчас Алиса разведает. Она нагнулась, чтобы чего доброго не коснуться руны, и прошла сквозь растворившуюся стену.

Глава 57. Ты меня совсем не помнишь?

У Летиции с утра было замечательное настроение. Близился тот час, когда истечёт срок долга. Осталось дождаться полуночи.

Когда-то она любила ночь — время самых волнующих событий, но жизнь под землёй всё изменила. Здесь, в её подземном замке полдень и полночь ничем не отличались. Здесь время будто остановилось. Не было ни тихих предзакатных часов, ни свежей утренней зари. Поэтому кто-то и посоветовал Летиции обозначать время суток разными ароматами. Она велела слугам раскуривать определённые благовония утром, в обед и вечером. Летиция уже не помнила, чей это был совет, но ароматы благовоний, которые служили мерилom времени, пришлись ей по душе. Особенно нравился запах вишнёвых косточек — он всегда навевал приятные воспоминания.

Вот и сейчас этот запах витал в её покоях. Но Летиция не могла себе позволить праздно наслаждаться им — пора было заняться собой.

— Саварра, купальница готова? — прикрикнула она на нянюку.

— Г отова, моя госпожа. Заполнена льдом до самых краёв.

Не верилось даже, что с завтрашнего дня ледяные ванны ей больше не понадобятся. Ни ванны, ни жизнь под землёй. Проклятие, к которому она сама же приложила руку, будет снято: и с неё, и со всего острова.

Много лет долгими похожими один на другой днями Летиция думала, почему всё пошло не так, почему магия их рода дала сбой. Скорее всего, страшные события, которых никто не ожидал, случились оттого, что одновременно было проведено два ритуала, каждый из которых питался тёмной родовой энергией. Старшие братья и отец, разгневанные тем, что Лучиано отверг Летицию, собрались в призрачной пещере, чтобы проклясть его род.

Летиция, не зная их планов, в тот момент тоже проводила ритуал. Она не собиралась навредить этому прекрасному месту, где родилась и росла, и тем более, не хотела зла любимому или его родным, несмотря на то, как холодно и равнодушно он к ней отнёсся. Её сильно ранило, что Лучиано не ответил на её письмо. Летиция открылась принцу, но

он, увидев её образ, который явил ему сургуч, видимо, счёл её уродливой и, не попрощавшись, покинул остров. Бежал как от чумы. Ей страстно хотелось его вернуть. Поэтому она и провела древний ритуал, который должен был сделать её красоту идеальной, избавить от уродливых колдовских черт лица. Юная и наивная, она думала, что если станет похожей на милую куклу, Лучиано передумает и вернётся к ней.

Летиция хорошо запомнила тот момент — она взывала к тёмным силам родовой магии и в ту же минуту её братья и отец делали то же самое. Магия взбунтовалась. Два ритуала устрашающе переплелись. Проклятие обрушилось не только туда, куда его направляли, а ещё и на остров, и на саму Летицию. Воды острова сделались ядовитыми, земли породили чудовищных созданий. Там, где зеленели луга, появилась болотная топь. Там, где синели озёра, теперь иссохшая потрескавшаяся почва.

Сама Летиция хоть и сделалась сказочно красивой и вечно юной, но потеряла свой дар и перестала выносить солнечный свет. Всего лишь один луч дневного светила мог изуродовать её и даже убить.

Досталось и королевскому роду. Он начал иссякать. Супружеские пары подолгу ждали наследника. А у последней правящей четы и вовсе не получалось зачать, пока королева не решилась воспользоваться магией чёрного нарцисса. Летиция помогла ей с поиском цветка, но взяла за это дорогую плату. Впрочем, это была взаимовыгодная сделка.

Летиция не могла допустить, чтобы королевский род полностью иссяк.

— Моя госпожа, его владычество Краахн просит твоей немедленной аудиенции, — слова Саварры вырвали Летицию из раздумий.

— Приму его в тронном зале.

Жаль было откладывать купание в ледяной ванне, но Краахн не стал бы тревожить по пустякам. Летиция позволила няньке одеть себя и уложить волосы.

— Как ты хороша, моя госпожа, — выдохнула восторженно Саварра.

Летиция давно привыкла, что её красота вызывает неподдельный восторг. Должнику повезло — не такой и обременительной будет

расплата. Самой Летиции было почти всё равно, окажется ли он красив или уродлив. Она уже давно стала циничной и холодной. Её не трогала мужская красота. Её не волновали мужские чувства и переживания.

В сопровождении Саварры она вошла в зал, села на высокий стул и велела пригласить Краахна.

Прорицатель появился перед ней крайне взволнованный и пожелал беседовать наедине.

— Моя госпожа, должник сегодня утром вышел из замка, и держит путь к сокровенному месту.

Выходит, он не из робкого десятка. Вот только, скорее, заблудится или сгинет, чем дойдёт. Краахн был другого мнения.

— До полночи ещё довольно далеко, он может и успеть, — озабоченно проронил он.

— Благодарю, что предупредил. Ступай. Распорядись, чтобы его путешествие сделали не столь приятным.

Прорицатель спешно вышел, и тут откуда -то из-за спины неожиданно раздалось:

— А нужно ли ему мешать?

Летиция вздрогнула и замерла. От самой макушки до кончиков пальцев прошла волна нервного озноба. Это был его голос — голос Лучиано. Такой знакомый, что сердце сжала боль.

Однако разум отказывался верить. Летиция знала, что этого не может быть. Лучиано прожил шальную жизнь и давно отправился на небеса. Она медленно развернула голову и увидела незнакомого мужчину.

— Позволь случиться тому, что должно случиться, — сказал он ей с лёгкой улыбкой. — Отмени приказ.

Он улыбался так же, как и Лучиано, но черты лица были другими. Кто этот человек и как здесь оказался? В нём было что-то колдовское, завораживающее.

— Не мешай королю сделать то, что он задумал, — продолжал он убеждать, приближаясь к ней.

— Я не могу ему этого позволить. Сегодня в полночь он должен исполнить свой долг — стать моим, и этим искупить грех своего рода, тогда проклятие будет снято.

Летиция не знала, почему так откровенно разговаривает с незнакомцем. Наверное, всему виной его проникновенный голос.

— Тебе известно, что твой должник влюблён в другую?

— Мне всё равно, — холодно бросила она. — Долг есть долг. Я и так слишком долго ждала...

— Чтобы проклятие снялось, искупление должно быть искренним. Но ты не знаешь, готов ли он отвечать за ошибки, которые совершил другой, — незнакомец подошёл к Летиции и опустил на одно колено. — Есть человек, который мог бы вместо него стать искуплением.

Кто этот человек?

— Я.

— Ты? — Летиция усмехнулась. — Но почему ты этого хочешь? Это ведь опасно.

Никто не знает, что произойдёт с тем, кто станет искуплением. Какою будет цена.

— И кто же ты?

— Ты меня совсем не помнишь? — с лёгкой грустью спросил он, поймав её ладонь в свои руки. Они оказались горячими. Летиция не любила тепло, она любила лёд, но его жар ей понравился — она не стала одёргивать руку.

— Я должна тебя помнить? — Летиция внимательно изучала его черты. Было в нём что-то знакомое, но память отказывалась давать подсказку.

— Когда-то я работал в твоём подземном дворце.

У Летиции много слуг, но она плохо знает их в лицо. Никто из них не имеет права приближаться к ней, кроме няньки. И всё же одно воспоминание мелькнуло в голове...

.. Она увидела его в своём подземном саду — он обрезал корни деревьев, создавая из них беседку. Они разговорились. От него не ускользнуло, что она не в настроении, и он спросил, почему ей грустно. Она ответила, что скучает по тем временам, когда утро отличалось от дня, а день от вечера, и он посоветовал ей обозначать разные времена суток разными ароматами. Тогда они прямо в саду подпалили вишнёвые косточки, чтобы начать традицию.

— Я вспомнила, тебя ведь зовут Пиполо?

Его улыбка стала светлой, и взгляд тоже просветлел.

— Ты милый. Но ты не можешь стать искуплением. Это должен быть представитель рода, к которому принадлежал Лучиано. Однако

проклятие истощило королевский род. Теперешний король — единственный потомок.

— Не единственный. У одного из королей была внебрачная связь с колдуньей, которая дала начало побочной тайной линии королевского рода. Я её представитель. Во мне течёт смесь королевской и колдовской крови.

Глава 58. Просто не хватило времени

Прекрасный принц-колдун. Могла ли Летиция подумать, что такой существует? Разве бывает, чтобы в одном мужчине сочеталась и королевская, и колдовская кровь? Но вот он, перед ней. Она поверила ему. Не будь он колдуном, не смог бы незамеченным пробраться в её замок, а не будь он потомком Лучиано, разве умел бы улыбаться в точности так же, как и тот. А голос? Принц-колдун унаследовал его глубокий тёплый тембр.

— Я здесь не случайно. Я давно в тебя влюблён... — Пиполо коснулся губами её руки.

Когда-то Летиция смертельно желала услышать подобные слова от другого принца. Так и не дождалась.

Она думала, что циничную броню, которая нарастала на ней слой за слоем долгие годы, уже ничем нельзя пробить. Но Пиполо удалось тронуть Летицию. Сколько же лет он живёт со своим чувством? Оно должно быть очень сильным, если за всё это время не умерло.

Только поздно.

— Я не могу принять твою любовь, и не могу ничего изменить. Ты колдун, а значит, должен знать, что магический долг всегда парный, — Летиция порывисто стянула со своего плеча платье, показывая долговое клеймо.

Долг короля — принадлежать Летиции, а долг Летиции — принадлежать королю. Сегодня в полночь это должно случиться. Король не нарушил долговое обязательство перед ней — его брак так и не был консуммирован. Не может нарушить долговое обязательство и Летиция. Нарушение магического долга может искалечить или убить.

Ох и приключение выпало Алисе! Когда она перешагнула стену, ставшую прозрачной, то очутилась в подземном коридоре. Он уходил вдаль, и конца его не было видно. Но она практически не сомневалась, что её догадка верна — это тайный выход из замка.

Алиса прихватила с собой лампу и двинулась вперёд. Настроена была решительно. Как только выберется наружу, попробует сориентироваться, и направится к цели. Догнать короля, скорее всего,

не успеет, много времени упущено, но это и не важно. Главное, добраться до нарциссов. Настал момент исполнить своё самое заветное желание. После предательства короля, Алисе нестерпимо хотелось домой — в привычный родной мир, в привычную земную жизнь.

Её не пугало, что путь предстоит не самый лёгкий. Горе разочарования лишила страха. Да и не так уж велика вероятность попасть в неприятности, если Алиса будет строго следовать тому маршруту, который они с королём вчера наметили. Они ведь всё предусмотрели — выбрали дорогу, которая огибает болотца и овраги, лесистую местность, где водятся ядовитые твари, и луга, заросшие ядовитыми сорняками.

Она шагала по подземному ходу, который всё никак не заканчивался, и мысленно взвешивала, не похоже ли её отчаянное решение вернуться домой на дезертирство. Нет, совесть Алисы была чиста. Она помогла королю справиться с самой главной задачей — найти нарцисс. Сейчас, скорее всего, он уже на той заветной поляне. Сорвёт цветок и его желание сбудется — он избавится от магического долга, а заодно ему вернётся его ментальный дар, который был ослаблен вызревшим долговым клеймом. Дальше Эмилио со всеми проблемами справится сам. Сегодня он продемонстрировал, что не только свои, но и чужие проблемы берётся решать с превеликим удовольствием. Какую "гениальную" безальтернативу он придумал для Алисы — не пустить её домой, посадив под стражу.

Новый приступ гнева заставил её ускорить шаг. По ощущениям она двигалась по тоннелю уже с полчаса. Почему же он не заканчивается? Куда выведет? Мелькнула мысль, что, может быть, не всё так просто. Что если это не обычный подземный ход? Вдруг тут тоже действует какое-нибудь проклятие? Однако вскоре Алиса всё же заметила заветный свет в конце туннеля, и все тревожные мысли отпали сами собой.

Свет шёл от круглого лаза, который был присыпан землёй и завален ветками. Не так -то и легко было продаться к выходу, но Алиса действовала настойчиво и методично. Когда она, наконец, выбралась наружу, оказалась в гуще зарослей.

Вот удивительно — листья на кустах были чёрными. Вчера, когда они с королём осматривали местность, то смогли обнаружить

единственный участок с чёрной растительностью. Они решили, что именно там и растут чёрные нарциссы. Выходит,

Алиса добралась до цели? Тайный подземный ход вывел напрямиком к месту назначения? Но как такое может быть? Не так уж и много времени заняло путешествие. Не иначе как тоннель магический и непостижимым образом сокращает путь.

А может, Алиса ошибается. Что если она вышла совсем в другое место? Она раздвинула ветви кустов, чтобы осмотреться. Открывшаяся картина заставила замереть — буквально в десяти метрах Алиса увидела чёрный нарцисс и склонившегося над ним Эмилио. В его руках блеснул кинжал. Что он делает?

Её накрыла буря эмоций. Прежде всего, радость, что цветы всё же были найдены. В душе всё время жило сомнение, что затея удастся. Но вот он, нарцисс — решение всех проблем. Цветок был огромным — размером с ладонь. Ни одного листка — только высокий стебель и само соцветие. Он казался величественным и совершенным. Кстати, почему нарцисс один? Разве рядом не должно быть ещё несколько?

Алиса pokrutila головой, но её внимание невольно снова переключилось на Эмилио. Она с удивлением наблюдала, как он взмахнул кинжалом и воткнул его в землю рядом с цветком. Потом повторил движение несколько раз. Какой -то ритуал?

Алиса начала выбираться из зарослей. Шум и шорох привлёк внимание Эмилио.

— Алиса?! — король выпрямился и уставился ошеломлённым взглядом.

Видно было, что он глазам своим не верит. Кое -кто тут думал, что всё предусмотрел, что узнице не сбежать из "Алькатраса"?

— Да, мой король, это я! — она приближалась к нему, гневно сверкая глазами. — А ты думал, что я буду послушно сидеть под стражей?!

— Я хотел уберечь...

— Уберечь?! — перебила Алиса. Всё накопленное в ней разочарование и обида рвались наружу. — Ты ушёл, не сказав ни слова! Запер, будто я пленница! Полагаешь, в этом заключается забота — не дать выбора?! Хотел силой оставить меня здесь?! Я верила, что мы союзники, друзья и даже больше. — голос Алисы сорвался. — Я не могла и подумать, что ты можешь предать.

Она видела, какую боль доставляет ему каждое её слово. Она была уже совсем близко к нему, чтобы заметить, как болезненно сужаются его зрачки после каждого её словесного удара.

— Как я мог подвергнуть тебя опасности?! Я бы не простил себе, если с тобой что-нибудь случилось, — он снова воткнул кинжал в землю, но на этот раз, похоже, только для того, чтобы высвободить руки. — Алиса... — он притянул её к себе, — знала бы ты, чего мне стоило отдать приказ держать тебя под стражей. Как горько я раскаивался и сожалел, о том, что сделал, а потом снова убеждал себя, что это лучший выход.

Давать предателю обнять себя? Как глупо! Она же презирает его за подлость. Но ей понадобились несколько мучительных мгновений борьбы с собой, чтобы отстраниться.

— Для чего тебе кинжал? — спросила Алиса, чтобы что-нибудь спросить.

— Хотел выкопать нарцисс вместе с землёй, не повредив луковицу и корни.

— Зачем? — удивилась она.

— Собирался отнести тебе цветок неповреждённым, чтобы ты могла его сорвать и сбылось твоё самое заветное желание.

У Алисы чуть сердце не остановилось от этого признания. Воздух выбило из лёгких.

— Эмилио. — её голос дрогнул. — Я думала, ты хотел оставить меня здесь силой, а ты наоборот. ты с самого начала планировал добыть нарцисс для меня? — в глазах предательски защипало.

Он снова прижал её к себе.

— Нет, любимая, не буду лгать. Я не хотел тебя отпускать, — король говорил горячо, касаясь губами виска. — Я надеялся, что смогу убедить тебя остаться. Мне казалось, нам просто немного не хватило времени. Будь у нас в распоряжении ещё несколько дней, ты бы передумала исчезать отсюда. Я решил, что должен идти за нарциссом без тебя. Я рассудил, что избавиться от долга нужно срочно, а ты, если мне всё же не удастся тебя убедить, можешь вернуться домой и немного позже. Но я жестоко просчитался.

Оказалось, что нарцисс всего один.

— Один? — у Алисы упало сердце.

— Один. Я тщательно проверил здесь всё и больше не нашёл цветов.

Как же так? Это всё меняло.

— Разве мог я его сорвать? Лишить тебя возможности вернуться? Нет хуже муки, чем знать, что я не дал твоему заветному желанию исполниться. Тогда я придумал выкопать нарцисс с землёй и принести тебе.

У Алисы грудь пекло от бешеных эмоций. Эмилио сегодня изрядно накосячил, но умудрился одним поступком положить целый мир к её ногам. Он показал, что Алиса важнее для него, чем он сам, чем его долг, чем его желания, чем власть, чем всё его королевство.

— Вот только когда выкапывал нарцисс, я не учёл, какая своевольная у меня королева, — Эмилио грустно улыбнулся, — она пришла за цветком сама. Зачем выкапывать, когда ты можешь сорвать его прямо сейчас.

Он отступил на шаг, давая доступ к нарциссу. Но вдруг порывисто прижал Алису к себе.

— Я буду скучать.

Его губы опалили её губы стремительным захватническим поцелуем. Таким отчаянным, что затуманилось в глазах. Мгновение острейших чувств, и Алису отпустили.

— Срывай.

Глава 59. Наверстают и усугубят

Нарцисс качнулся от резкого порыва ветра. По зарослям прошёлся тревожный шелестящий звук. Сначала Алиса не придавала значения, почему среди ясного погожего дня поднялся ветер. Ей было не до капризов погоды. В голове роились мятежные мысли, в душе — мятежные чувства.

— Сорвать нарцисс должен ты, мой король, — произнесла она твёрдо. — Ты помнишь, я обещала, что не исчезну отсюда, пока не буду уверена, что и ты, и королевство в безопасности?

Пусть и невольно, но она дала клятву верности и этому мужчине, и той стране, которую он возглавляет.

— Цветок твой, — Алиса отступила на шаг. — Ты должен избавиться от долга, которым ты был обременён не по своей воле.

Новый порыв ветра оказался таким сильным, что сорвал с головы Алисы чепец и разметал её волосы по плечам. Она и забыла, что на ней одежда Розабеллы. Впрочем, сейчас это было не важно. Она не стала догонять чепец, который относил ветром всё дальше и дальше.

— Мне никогда не делали такой подарок, который хочешь подарить ты, — Эмилио смотрел на Алису замороженно, — но я не приму, — он едва заметно улыбнулся. — Не забывай, нарцисс уже был подарен тебе мною.

Она вернула ему улыбку. Это так мило и так глупо уговаривать друг друга принять подарок. Алиса уже практически простила королю его необъяснимо дерзкую и своевольную утреннюю выходку. Он опять казался ей если не другом, то союзником. Она чувствовала исходящее от него тепло.

Наверное, поэтому и не замечала, что ветер усилился. Его порывы стали по-настоящему злыми и холодными. А небо на глазах заволакивали тучи. Будет гроза? Лучше бы поскорее отсюда убираться.

— Ваше величество, — раздался откуда-то издалека голос гвардейца. — Мы больше не можем сдерживать чары этих чудовищ. — Сквозь кусты на поляну продирался Лукреций, один из тех, кто

сопровождал короля в его вылазке за нарциссами. — У нас уже заканчивается отпугивающее зелье Жанкарло.

— Попробуй это, — Эмилио отстегнул от пояса фляжку и бросил гвардейцу.

Т от поймал на лету и снова ринулся в кусты.

— Алиса, у нас мало времени, действуй! — король подтолкнул её к нарциссу.

Да, неразумно тянуть время. Нельзя забывать, насколько опасно это место. Здесь, на поляне, с виду спокойно, но это кажущееся спокойствие. Его обеспечивают гвардейцы, которые дежурят по периметру и отгоняют местных ядовитых зверюг. Но надолго их не хватит.

— Эмилио, сорви цветок! — уже не просила, а приказывала Алиса. — Тебе нужнее. Избавься от долга прямо сейчас, потом будет поздно! Слышишь?! — ей приходилось кричать, потому что порывы ветра стали убийственными. От неистовых завываний закладывало уши.

Он покачал головой. Вот же упрямый!

— Эмилио!

Ветер просто сбивал с ног. А сверху над головой сгущалось что-то тёмное и зловещее.

Оно медленно опускалось вниз и закручивалось в воронку. Это уже не было похоже на приближающуюся грозу — это тёмная магия. Если не сорвать нарцисс прямо сейчас, он может не достаться никому.

Эмилио заслонял Алису от ветра, поддерживал, чтобы не упала, но это и всё. Было видно, что он не изменит своё решение отдать желание Алисе.

— Я не могу сорвать единственный нарцисс, я не смогу с этим жить... — расслышала она его слова сквозь жуткий вой бушующей непогоды.

Ладно. Раз так, цветок сорвёт она. Пусть исполнится её самое заветное желание! О чём Алиса сейчас мечтает больше всего? Произносить слова бесполезно. К словам нарцисс останется равнодушен. Его магия считает её душу, вытянет наружу истинные чувства и порывы. Осуществит то, чего она жаждет больше всего. Это будет не перемещение домой. Ведь так? Пожалуйста, пусть это будет другое её желание! Домой хотелось — повидать друзей и близких, но

гораздо сильнее и нестерпимее она мечтала помочь ему, своему королю, несносному, упрямому, благородному и, кажется, любимому.

Алиса обхватила стебель нарцисса рукой, зажмурилась и рванула со всей силы. В первое мгновение ей показалось, что ничего не произошло. Ветер продолжал бесноваться и завывать, а руки Эмиля продолжали крепко придерживать её за талию.

— Ты осталась? — он развернул Алису к себе. Тёмные глаза смотрели удивлённо. В них столько чувств и боль. — Магия нарцисса не сработала? Он ни на что не способен! Желание не исполнилось.

Да как бы не так! Может и исполнилось!

— Обнажи плечо! — скомандовала Алиса и нетерпеливо принялась расстёгивать пуговицы на его рубашке.

Эмилио ошалел, но быстро сообразив, что к чему, рывком стянул ткань со своего плеча.

Летиция полагала, что долговое клеймо на её плече обо всём расскажет принцу -колдуну лучше её слов. Да и что она могла поведать ему, если молчать о долге тоже часть долга? Однако Пиполо смотрел на её обнажённое плечо, и его улыбка становилась только шире.

— На тебе больше нет долга.

Летиция не поняла, что он имеет в виду, пока не перевела взгляд на своё клеймо. А оно просто исчезало на глазах. Уродливый чёрно-красный рисунок бледнел, пока от него ни осталось и следа.

— У неё получилось! Я верил...

— У кого?

— У нашей новой королевы. Король счастливчик. Но он достоин такой самоотверженной любви.

— Ты помогал ей? Без твоей магии у неё ничего бы не вышло.

— Самую малость. Я помог ей, а она мне. Свершилось то, чего я ждал столько лет — ты стала свободной.

Свобода. Это слово ласкало слух. Но.

— Для меня свобода от магического долга не означает полную свободу. Я по -прежнему останусь пленницей своего подземного замка, пока проклятие не будет снято.

— Но у тебя есть я. Теперь, когда ты не связана долгом, ты можешь позволить мне стать искуплением .

Прекрасный принц-колдун. Когда-то Летиция мечтала о другом. Но тот сбежал и не вернулся, а этот, напротив, готов на всё, чтобы

быть рядом. Не просит ничего взамен. Он хочет стать её свободой, так пусть станет!

— Саварра, — крикнула Летиция, — где ты запропастились? Немедленно сюда.

— Я здесь, моя госпожа, — в зал вбежала нянька.

— Брачный ритуал уже готовят?

Как вы велели — к полуночи.

Скажи, чтобы поторопились. Я желаю, чтобы он был проведён, как можно скорее.

Что может быть глупее, чем целоваться, когда вокруг бушует непогода? Когда неистовый ветер дует с такой силой, что звенит в ушах? Когда неясно, что может произойти в следующее мгновение? Но Алиса и Эмилио целовались. Они были не в силах по-другому выплеснуть эмоции, которые накрыли их, когда стало понятно, что магического долга на короле больше нет.

Конечно, это был мгновенный поцелуй. Но за это короткое мгновение Эмилио дал почувствовать Алисе всё то, что чувствовал сам — шальную бездонную радость, что Алиса осталась, что расставания не будет, по крайней мере, не сейчас, и что её желание вернуться было не таким и сильным, раз нарцисс исполнил не его.

Как можно быть бесконечно счастливым, когда находишься на проклятом острове, в ушах свистит ветер и непогода готова обрушиться грозой в любой момент? Когда поблизости ядовитые твари, а над головой кружит чёрный смерч? Но они были совершенно пьяными от счастья.

Это сладкое мгновение растянулось в вечность, хоть и длилось доли секунды, потому что в нём было обещание, что как только выберутся из передрыги, они продолжат, наверстают и усугубят...

Назад возвращались вместе с гвардейцами по подземному ходу, который показала Алиса. Там было спокойно, ветер не ощущался, опасные монстры не атаковали — вернулось чувство безопасности. И можно было начинать анализировать всё, что произошло, и строить планы на будущее, но не получалось. Эмоции продолжали кипеть в крови. Алисе вспоминалось, каким сделался взгляд Эмилио, когда он понял, что самым сокровенным её желанием было избавить его от магического долга. В его тёмных глазах застыло изумление, восхищение и благодарность. На Алису ещё никогда не смотрели так

проникновенно. Наверное, этот момент будет вспоминаться ей ещё долго — несколько дней.

Нет, она ошиблась. Не ей, а им. Они с Эмилио часто будут вспоминать те мгновения. Они останутся в памяти не на несколько дней — навсегда. При случае Эмилио признается, что именно в ту минуту понял, что никуда Алиса от него не денется. Не ускользнёт, не сбежит, не исчезнет.

Ага, сбежишь от такого.

Вот так подаришь мужчине желание и не заметишь, как подарила жизнь...

Эпилог. Этот тебе особенно понравится

Алиса стояла на широком крыльце просторного светлого здания и обводила взглядом людей, собравшихся на площади перед ним. Они выстроились по периметру — в первых рядах нарядные взволнованные дети с букетами цветов в руках, а за их спинами — не менее взволнованные взрослые. Происходящее было очень похоже на земную школьную линейку. И Алисе это нравилось. По сути ведь это и была линейка в честь открытия первой в королевстве школы для одарённых детей.

Эта школа стала любимым проектом Алисы. От момента, когда только родилась идея, до сегодняшнего дня, когда она была воплощена в жизнь, прошло уже восемь месяцев. Сколько было сломано копий в битве с Эмилио и королевским казначеем, но Алисе удалось добиться главного — в этой школе будут учиться и мальчики, и девочки из всех уголков королевства вне зависимости от того, какого достатка их семья. Школа полностью финансируется из государственной казны. Ученики будут обеспечены учебниками и горячими обедами, классы оборудованы всем необходимым. Чтобы попасть в эту школу нужно было только одно — успешно сдать экзамены.

— Рада приветствовать всех, кто собрался на наш праздник, — торжественно произнесла Алиса. — С сегодняшнего дня двери нашей школы открыты для учеников.

Взволнованный гул голосов прокатился над площадью. Среди тех, кто приветственно махал ей руками, была и Беатрис — та девочка, которую однажды Алиса и Эмилио повстречали ночью в лесу за сбором гнёзд земляных оводов. Алиса в ней не ошиблась. Беатрис оказалась упорной и целеустремлённой — сдала экзамены на высший бал. Теперь у неё есть все шансы осуществить мечту — выучиться на знахарку.

— Ребята, дорога к знаниям не всегда бывает лёгкой, но вам будут помогать наставники,

— продолжила Алиса. Ей не хотелось толкать длинную пафосную речь — только поддержать своих маленьких верноподданных, для

которых сегодня начинается новая жизнь. — Вы станете одной дружной командой. Учителя сделают вашу школьную жизнь интересной и насыщенной. Вы уже показали, что умеете быть прилежными и настойчивыми, но пусть вами движет не только усердие, но и любопытство. Дерзайте, творите, исследуйте!

Дети и взрослые встретили слова Алисы аплодисментами и тёплыми улыбками. Речи ей удавались. С того, самого первого выступления перед верноподданными, когда ей пришлось импровизировать, потому что не смогла прочитать текст-шпаргалку, Алиса поняла, что главное в публичной речи — искренность.

И... краткость.

Она уступила трибуну Эмилио.

— Эта школа — только первый шаг новой королевской образовательной программы, — он решил поделиться планами. — В ближайшие годы будет построено несколько десятков учебных заведений. Мы ставим целью сделать начальное образование бесплатным для всех детей королевства.

Эмилио говорил уверенно. Теперь он безоговорочно поддерживал идею о бесплатном образовании, но чего Алисе стоило убедить его в этом. Ей вспоминалось, какие горячие дискуссии они вели. Она настаивала на том, что инвестиции в образование хоть и не дают сиюминутной выгоды, но в многолетней перспективе обеспечивают процветание и прогресс. Государству нужны амбициозные образованные молодые люди — именно они, а не сундуки с золотом, и есть основное богатство королевства.

Эти пламенные дискуссии закончились тем, что король признал в Алисе союзника, соратника и квалифицированного специалиста и сделал членом Большого Совета с теми же полномочиями, которые были у него самого.

— Г оржусь тобой, — шепнул Эмилио Алисе, когда уводил её с праздника под звуки фанфар.

Они не остались на вторую часть торжества, потому что сегодня у них было ещё много дел. Вечером Алиса и Эмилио должны будут отправиться в путешествие на остров Чёрных Скал. Тот самый, который когда-то считался проклятым, а теперь преобразился настолько, что там тоже планируется открытие школы.

Сборами Алисы в дорогу руководила Карла. Она так придирчиво подбирала одежду, так строго отчитывала камеристок за малейшую оплошность, что стало ясно — Карла чем-то сильно встревожена.

А тревожиться в её положении нельзя. Алиса позвала подопечную попить чай на балконе, чтобы та немного расслабилась. Порция любимого десерта сотворила чудо — Карла перестала озабоченно вздыхать. Но всё же причину беспокойства необходимо было выяснить.

— Ты чем-то взволнована? — спросила её Алиса.

— Да, моя королева, очень взволнована, — Карла положила руки на свой округлившийся животик. — Сегодня выяснилось, что их там двое.

Алиса не сдержала улыбку. Радостно было и за Карлу, и за Жанкарло. Из них получилась очень гармоничная, а главное — счастливая пара. Как только Карла убедилась, что рассказы о любовных похождениях лекаря — всего лишь злостные наговоры, она приняла его предложение и они поженились.

— Сегодня я разговаривала с нашей старшей белошвейкой Генриеттой. Она сказала, что Жанкарло сделал это специально.

— Что она имеет в виду?

— Двойню. Он подпаивал меня зельем, которое увеличивает женскую плодовитость, — щёки Карлы вспыхнули.

— И зачем же ему это?

— Белошвейка говорит — за тем, чтобы я была занята детьми с утра до вечера, а он мог бы предаваться любовным похождениям.

Так вот почему Карла разволновалась. Её опять пытаются убедить, что Жанкарло только и думает о развлечениях на стороне. Дворцовая жизнь, как уже убедилась Алиса, никак не может обойтись без коварства и интриг.

— Карла, нельзя верить сплетням. Это очередной навет.

Алиса подыскивала аргументы в защиту лекаря, но они не понадобились.

— А я и не поверила, моя королева, потому что это моих рук дело.

— Твоих? — не поняла Алиса.

— Да, я сама принимала зелье, увеличивающее плодовитость, — перешла на шёпот Карла.

— Мы с Жанкарло уже не так молоды, и если хотим большую семью, то должны рожать по два младенца за раз.

Алиса с улыбкой покачала головой. В этом вся Карла — если за что-то берётся, то делает по максимуму. Выходит, то, что Алиса приняла за тревогу и волнение, на самом деле было радостным возбуждением.

Новость о том, что Карла ждёт двойню, была первой, какую поведала Алиса, когда они с Эмилио ужинали на корабле, отчалившем из Флорижа. Настроение у обоих было приподнятое. Путешествие обещало стать захватывающим.

Провести семь дней в море, когда перед глазами один и тот же пейзаж, кому -то могло бы показаться скучным. Но для Алисы и Эмилио это были волшебные дни, наполненные романтикой и воспоминаниями. Именно здесь, на корабле, зародились их чувства. Тут случился их первый поцелуй. Тогда они ничего, кроме поцелуя, позволить себе не могли, зато теперь навёрстывали. Теперь ничто не мешало им наслаждаться друг другом с утра до вечера, что они и делали.

Но, конечно, Алиса не забыла про своего доброго приятеля.

— Охо-хо-хо, уважила старого морского волка, — обрадовался Дрейк, когда она вызвала его проверенным способом — цитрусовым напитком и сигарой. — Юная королева снова решила посетить проклятый остров?

— Ну, не такой уж он и проклятый. Теперь проклятие снято.

— Хех, слышал-слышал, — крикнул Дрейк. — Прекрасную колдунью расколдовал своей любовью прекрасный принц, и тёмные чары спали и с неё, и со всех земель острова.

В общем-то, так оно и было. Для Алисы стало полной неожиданностью то, что её милый загадочный проницательный шут оказался королевских кровей. Хотя стоит ли удивляться

— в нём ведь всегда чувствовалось какое-то особое благородство. Она с первой минуты знакомства прониклась к нему симпатией, ощутила в нём надёжного друга и не ошиблась, хоть тогда он и не мог рассказать ей правду о себе.

Но теперь Алиса знала всю его историю. Как только появилась возможность, Пиполо сам поведал её во всех подробностях.

У его матери -колдуньи был страстный роман с наследным принцем. Теперь уже неважно, почему они расстались. Принц взошёл на престол, а колдунья с маленьким сыном отправилась жить на проклятый остров, в свиту к Летиции, королевы колдунов, которая вынуждена была жить в подземном замке, потому что солнечный свет был для неё смертельным.

Повзрослевший Пиполо увлёкся Летицией, но она его даже не замечала. Её сердце было глухо к чувствам. Когда-то его разбил другой принц — Лучиано. Его родственники не желали, чтобы у наследника престола была связь с колдуньей и пошли на хитрость. Они подменили письмо, которое она ему написала. В поддельном послании говорилось, что Летиция не хочет больше видеть Лучиано, потому что любит другого, и просит его как можно скорее покинуть остров. Принц так и сделал.

Бедолага Летиция! Она подумала, что Лучиано исчез с острова, потому что посчитал её уродливой и недостойной любви. Её родственники пришли в ярость. Желая проклясть королевский род, они невольно прокляли и остров.

В этой истории много несправедливости, потому что отвечать за ошибки пришлось не тому, кто их совершал. Королевский род начал истощаться и, в конце концов, последняя королевская чета оказалась бесплодной. Годы шли, а наследника не появлялось. Тогда королева решила на отчаянный шаг — посетить проклятый остров и найти нарцисс, который исполняет желания.

Её путешествие грозило стать неудачным. Хоть она и добралась до острова, но отыскать заветный цветок не получалось, а вот сгинуть были все шансы. Там на острове ей довелось встретиться с Летицией, которая предложила сделку. Она пообещала, что её слуги проделают подземный ход прямо из замка к поляне, где растёт нарцисс, чтобы королева могла безопасно добраться до него, но за это та возложит на своего будущего сына магический долг — посвятит его Летиции. Он должен будет искупить вину своего предка перед колдуньей.

Стоит ли винить королеву, что она согласилась? Она была в отчаянии, ведь прекрасно понимала, что без нарцисса ей никогда не стать матерью. Трон останется без наследника, в королевстве начнётся смута.

Сделка состоялась. Королева возвращалась домой счастливая и несчастная одновременно. Ей удалось сорвать нарцисс и это означало, что исполнится её желание родить наследника, но каково ей было осознавать, что её сын обречён стать искуплением за ошибки другого.

Она поклялась себе, что найдёт способ отменить то, на что обрекла сына. Все те годы, пока малыш подрастал, она встречалась с самыми могущественными магами королевства в надежде, что кто-нибудь из них посоветует ей решение, пока однажды на неё сам не вышел колдун, который пообещал помочь. Им оказался Пиполо.

Он не меньше королевы хотел, чтобы магический долг, который связывал Летицию и Эмилио, был аннулирован. Он страстно желал дать свободу той, кого всем сердцем полюбил. Казалось бы, чего проще — есть же чёрный нарцисс. Луковица каждый год даёт новый цветок. Сорвал его — и желание исполнилось. Но увы, с этим нарциссом оказалось всё не так просто, как поначалу думала Алиса. Цветок не исполняет желания колдунов и магов. Только обычных людей, максимум простых менталистов. И только один раз. То есть если бы королева-мать снова сорвала цветок, ничего бы не произошло.

Кстати говоря, самому Эмилио тоже не было толку срывать нарцисс, его желание не исполнилось бы — ему от отца передались магические способности. Нужен был кто-то с полным отсутствием магического дара, причём у этого кого-то самым заветным желанием должно было быть избавить Эмилио от магического долга. Вот задачка-то.

Пиполо провёл древний колдовской ритуал, чтобы определить, есть ли у Эмилио предначертанная — девушка, которая могла бы полюбить глубоко, искренне и самоотверженно. Ритуал явил Алису. А ничего, что она совсем из другого мира? Пиполо немало удивился. Но явившееся ему пророчество показывало, что именно Алиса и только она может стать той, что избавит Эмилио от магического долга.

Пиполо увидел, как всё должно произойти — время, место, обстоятельства. Он чувствовал, что если дать Алисе и Эмилио шанс, то может случиться чудо. Но как дать шанс людям из разных миров?

Пиполо и королева-мать придумали сложный многоходовый план. Однако она понимала, что может не дожить до того момента, когда всё произойдёт. Пиполо взял на себя перед ней магический долг, что позаботится о том, чтобы всё задуманное ими свершилось. Теперь

Алиса уже знает, что магический долг всегда парный. Королева -мать тоже оказалась связана долговым обязательством и вынуждена была молчать о долге. Поэтому ни Эмилио, ни Алису никто ни о чём не предупредил.

Но может, и хорошо, что они ничего не знали.

— Юная королева, о чём задумалась? — голос Дрейка вырвал Алису из воспоминаний. — Хех, женщины в положении становятся такими мечтательницами.

— Нет, морской волк, мы пока не спешим с детьми, — Алиса улыбнулась, но улыбка вышла грустной.

Она покривила душой. Собственно, они с Эмилио не против детей. Даже, наоборот, очень ждут. Но пока ни намёка на беременность. И это немного тревожило Алису. Проклятия на королевском роде больше нет, ведь так? Пиполо стал искуплением, и оно снято. Или не снято? В случае чего надеяться на чёрный нарцисс больше нельзя. Вместе с тем, как с острова снялись злые чары, цветок снова переродился и стал обычным белым нарциссом.

Вечер, когда корабль пришвартовался в гавани, выдался тёплым и безветренным. Алиса не узнавала остров. Он волшебным образом преобразился. Глаз радовала сочная зелень деревьев, порхающие в кронах пёстрые птицы, изумрудные травы, пасущиеся вдалеке коровы и отремонтированный, сияющий свежей краской причал.

Встретить королевскую чету пришли островитяне. Когда проклятие с острова было снято, они начали понемногу возвращаться на земли предков, восстанавливать старые имения, возрождать плантации. Среди весёлой разношёрстной толпы Алиса заметила одного человека, которому особо была рада — Пиполо. С ним связано столько тёплых воспоминаний — и не только касающихся путешествия на остров. Благодаря ему, Алиса смогла побывать дома, повидать родителей. Его магия способна устраивать такие перемещения, хоть и не очень часто.

Как только они с Эмилио сошли на берег, шут бросился к ней, чтобы обнять. Теперь он, кстати, не шут, а на пару с Летицией наместник острова. Они оба занимаются восстановлением коммуникаций и инфраструктуры.

— Пиполо, — Алиса раскрыла для него нежные сестринские объятия.

Какую бы должность Пиполо ни занимал, для неё он всегда останется в первую очередь верным другом.

Летиция в этот момент приветствовала короля, при этом косилась на Алису. В её глазах проскочили нотки ревности. Неужели? Неужели она ревнует? Алиса мысленно усмехнулась. Наконец -то! Очень долго чувства Летиции дремали. Она просто позволяла Пиполо себя любить, но ничего не давала взамен.

Обе четы направились в замок в роскошной карете. Пиполо и Летиция сидели напротив Алисы и Эмилио. От Алисы не ускользнуло, что Пиполо и его колдунья держатся за руки. Как влюблённые подростки. И время от времени смотрят друг на друга совершенно хмельными глазами. Да они счастливы! Оба! На Алису тоже накатила волна счастья за своего друга.

На острове преобразилось абсолютно всё, и королевский замок не стал исключением. Он сиял чистотой и обновлёнными интерьерами. Для Алисы и Эмилио была подготовлена ровно та комната, в которой они когда -то провели ночь. Вернее, полночи. Выстрел в окно помешал им закончить начатое. Теперь-то Алиса знала, почему Пиполо не дал им в ту ночь консуммировать брак. Это стало бы нарушением магического долга Эмилио перед Летицией и могло очень плохо для него закончиться.

— Надеюсь, сегодня у Пиполо другие планы на ночь, — усмехнулся Эмилио, когда они с Алисой остались в своих покоях одни.

Она уже приняла ванну и облачилась в лёгкий шёлковый пеньюар, завязками на котором неожиданно заинтересовался Эмилио. Его пальцы ловко с ними справились, руки нырнули под шёлк.

— Мммммм, какие здесь приятные ароматы у пенек для ванн, — он зарылся носом в её волосы.

— Это подарок Летиции.

Его губы добрались до её уха и принялись щекотать мочку. По телу пошла тёплая волна.

— А у меня тоже есть для тебя подарок, — Алиса прикрыла глаза, сопротивляясь соблазну поддаться его ласкам и отложить разговор. Но желание поделиться оказалось сильнее.

— Я люблю твои подарки, — в голосе Эмилио появилась хрипотца.

— Этот тебе особенно понравится.

— Заинтригован, — он чувственно улыбнулся.

— Зелье Жанкарло подтвердило то, что я заподозрила уже несколько дней назад.

— Что? — Эмилио резко стал серьёзным.

— Вот, — Алиса распахнула пеньюар, чтобы продемонстрировать маленькое красное пятнышко на животе.

Зелье Жанкарло бесцветное. Таким же бесцветным оно остаётся и если капнуть его на кожу. Но только в том случае, если женщина не беременна. Если же она зачала, то капля окрасится в красный цвет.

Уже больше полугода Алиса и Эмилио отчаянно ждали этого красного цвета. Ждали и тревожились. Каким же отчаянно желанным становится то, чего долго ждёшь.

Это было самым сладким из всех удовольствий — смотреть, как наполняются счастьем глаза Эмилио. Он опустился на колени и нежно поцеловал её пока абсолютно плоский живот.

— Наш наследник...

Конец